ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЦЕНТР ВОЕННО-
СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В XXI ВЕКЕ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА
БАЛУЕВСКОГО Ю.Н.

УДК 355.01:351.746

Военная безопасность Российской Федерации в XXI веке. Сборник научных статей./ Под ред. ген. полковника Балуевского Ю.Н. – М: ЦВСИ, 2004 – 447 с.

Настоящий сборник содержит статьи руководства и военных экспертов Генерального штаба и отражает взгляды российской военной науки на проблему обеспечения военной безопасности государства в XXI веке перед лицом принципиально новых угроз и динамичной военно-политической ситуации в мире.

Для широкого круга читателей, изучающих проблемы военной безопасности.

Сборник подготовлен в ЦВСИ Генерального штаба ВС РФ

Ответственный исполнитель доктор технических наук, старший научный сотрудник Гриняев Сергей Николаевич

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 8

I. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА, ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ (РЕГИОНАЛЬНОЙ) БЕЗОПАСНОСТИ…… 10

Генерал полковник Балуевский Ю.Н.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ…….. 10

Генерал-полковник Скворцов А.С., подполковник Кругляков Д.А.

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ВОЕННЫХ УГРОЗ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СРЕДНЕСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ…… 26

Генерал-лейтенант запаса Григорьев В.С.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ В СИСТЕМЕ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ СОДРУЖЕСТВА……. 54

Генерал-полковник Балуевский Ю.Н.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ОБЩАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ ДЛЯ РОССИИ И США…… 75

Генерал-лейтенант запаса Клименко А.Ф., полковник Лутовинов В.И.

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И СТАБИЛЬНОСТИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ И ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В XXI ВЕКЕ…… 91

Генерал-лейтенант запаса Клименко А.Ф.

ВОЕННЫЙ ФАКТОР И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ…….. 104

Полковник Ковтуненко М.Ю., генерал-лейтенант запаса Богданов С.А.

О МЕРАХ ПО НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПОГРАНИЧНОЙ СФЕРЕ…… 126

Генерал-полковник в отставке Кондаков Е.Е.

НЕВОЕННЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ ..…… 150

Полковник Щипалов В.В.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАДАЧ И МЕТОДОВ РАЗРАБОТКИ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО СТРАТЕГИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……. 169

Рябошапко В.А., Фомин А.Н., подполковник Малеев В.М.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ …….. 188

II. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ….. 210

Генерал-лейтенант Останков В. И.

УСПЕШНОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ - ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ .. 210

Генерал-лейтенант Останков В. И.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ…… 227

Генерал-лейтенант в отставке Волошко В.С.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ…….. 235

Капитан 1 ранга Киселев Е.А.

СОВРЕМЕННАЯ ВОЕННО-МОРСКАЯ ПОЛИТИКА – СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ…….. 262

Капитан 2 ранга Кравченко В.Ю.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ВМФ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПУТИ ЕГО ВОЗРОЖДЕНИЯ…… 273

Полковник Ковтуненко М.Ю., полковник Лутовинов В.И.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПЕРАЦИЙ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ МИРОТВОРЧЕСКИХ СИЛ НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ……. 287

Полковник Лутовинов В.И.

ЛИЧНОСТЬ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……. 307

Генерал-майор Останков В.И., полковник Анастасин А.В.

РОССИЯ И НАТО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПАРТНЕРСТВА…… 321

Генерал-полковник Балуевский Ю.Н., генерал-лейтенант в отставке Волошко В.С.

УКРЕПЛЕНИЕ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ - ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ…….. 336

Грачева Т.В.

ГЛОБАЛЬНАЯ ВОЙНА США ЗА «НОВЫЙ МИР»…….. 353

Гриняев С.Н.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К СТРОИТЕЛЬСТВУ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ США В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ…… 377

IV. УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ…… 377

Прокофьев В.Ф.

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ……. 377

Генерал-майор Останков В.И., полковник Лутовинов В.И.

МЕСТО И РОЛЬ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОСТИ И ПАТРИОТИЗМА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ …….. 390

Генерал-полковник Балуевский Ю.Н., Гриняев С.Н.

УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕВОЛЮЦИИ. СРЕДНЕСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ ЭКСПЕРТОВ КОРПОРАЦИИ РЭНД……..... 404

Генерал-майор Родионов С.Н., генерал-майор Коротков С.В., полковник Устюгов С.В.

О НАПРАВЛЕНИЯХ ПРОДВИЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ……... 432

Прокофьев В.Ф.

ОБЪЕКТ АТАКИ - ПОДСОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА……. 438

ВВЕДЕНИЕ

За время, прошедшее после окончания Второй мировой войны, произошли глубокие изменения во всех сферах жизни и деятельности общества. Многие особенности современной военно-политической обстановке обусловлены развивающимся процессом глобализации, который привел к созданию новой системы международных отношений и значительной трансформации базовых принципов безопасности. Осмысление произошедших перемен, места и роли России в современном мире в контексте обеспечения национальной и международной безопасности — важнейшая задача, стоящая сегодня.

Являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН, обладая значительным потенциалом и ресурсами во всех областях жизнедеятельности, поддерживая интенсивные отношения с ведущими государствами мира, Россия оказывает существенное влияние на формирование нового мироустройства.

Значительные изменения в подходах и практике применения военной силы, снижение конфронтации и преодоление наследия "холодной войны"

существенно расширили возможности сотрудничества на мировой арене. Сведена к минимуму угроза глобального ядерного конфликта. При сохранении значения военной силы в отношениях между государствами все большую роль играют экономические, политические, научно-технические, экологические и информационные факторы. На передний план в качестве главных составляющих национальной мощи Российской Федерации выходят ее интеллектуальные, информационные и коммуникационные возможности, благосостояние и образовательный уровень населения, степень сопряжения научных и производственных ресурсов, концентрация финансового капитала и диверсификация экономических связей.

Осуществление крупного прорыва на ряде ключевых направлений научно-технического прогресса, ведущего к созданию единого общемирового информационного пространства, углубление и диверсификация международных экономических связей придают взаимозависимости государств глобальный характер. Создаются предпосылки для построения более стабильного и кризисоустойчивого мирового сообщества.

В то же время в международной сфере зарождаются новые вызовы и угрозы национальным интересам России. Усиливается тенденция к созданию однополярной структуры мира при экономическом и силовом доминировании США. При решении принципиальных вопросов международной безопасности ставка делается на западные институты и форумы ограниченного состава, на ослабление роли Совета Безопасности ООН.

Формирование международных отношений сопровождается конкуренцией, а также стремлением ряда государств усилить свое влияние на мировую политику, в том числе путем создания оружия массового уничтожения. Значение военно-силовых аспектов в международных отношениях продолжает оставаться существенным. Россия является одной из

крупнейших стран мира с многовековой историей и богатыми культурными традициями. Несмотря на сложную международную обстановку и трудности внутреннего характера, она в силу значительного экономического, научно-технического и военного потенциала, уникального стратегического положения на Евразийском континенте объективно продолжает играть важную роль в мировых процессах.

Вместе с тем активизируются усилия ряда государств, направленные на ослабление позиций России в политической, экономической, военной и других областях. Попытки игнорировать интересы России при решении крупных проблем международных отношений, включая конфликтные ситуации, способны подорвать международную безопасность и стабильность, затормозить происходящие позитивные изменения в международных отношениях.

Во многих странах, в том числе и в Российской Федерации, резко обострилась проблема терроризма, имеющего транснациональный характер и угрожающего стабильности в мире, что обусловливает необходимость объединения усилий всего международного сообщества, повышения эффективности имеющихся форм и методов борьбы с этой угрозой.

Столь глубокие и всеобъемлющие изменения военно-политической и военно-стратегической обстановки в мире потребовали переосмысления ряда существовавших положений военной науки. Во многом это и послужило основой формирования настоящего сборника, включившего в себя научные статьи руководящего состава Генерального штаба ВС РФ, а также материалы ведущих специалистов Центра военно-стратегических исследований и Главного оперативного управления Генерального штаба ВС РФ.

Составители сборника выражают глубокую благодарность принявшим участие в подготовке его издания.

Генерал полковник Балуевский Ю.Н.

I. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА, ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ (РЕГИОНАЛЬНОЙ) БЕЗОПАСНОСТИ

Генерал полковник Балуевский Ю.Н.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Современная Россия находится в поиске своего места в мировом сообществе. Новые реалии состояния нашей страны в изменившейся системе международных отношений требуют переосмысления многих устоявшихся приоритетов ее внутренней и внешней политики, а также всестороннего комплексного анализа новых геополитических возможностей России.

Уменьшение ресурсной, силовой, геополитической базы внешней и оборонной политики страны резко уменьшает ее возможности влиять на внешний мир.

Финансовые ограничения, экономические интересы, отсутствие возможностей масштабного экспорта капитала, высокая ресурсная самообеспеченность диктуют необходимость возврата к традиционной для РФ континентальной стратегии. Это предполагает необходимость дальнейшего сокращения, по крайней мере, на обозримое будущее, геостратегических амбиций. Любая попытка сохранить глобальный характер российской политики, с точки зрения прямой вовлеченности, особенно

военно-политической, обречена на провал и будет содействовать дальнейшему истощению ресурсов и дезинтеграции РФ.

Важным в геополитическом плане для России может стать вопрос о границах, их военной незащищенности и, что пока более актуально, — о чрезмерной «прозрачности» (контрабанда, ввоз оружия и наркотических средств, отсутствие медицинского и биологического контроля и др.). Существуют три основные проблемы, связанные с нынешним статусом границ РФ:

- достаточно надежно контролируемые, хотя и не всегда удовлетворительно защищенные международным правом и двусторонними соглашениями бывшие границы СССР (с Китаем, Монголией, Финляндией, Норвегией, Польшей; морские границы; как особый случай — граница с Японией). При всей важности для России возможных последствий неурегулированности территориальных проблем ни одна из них в ближайшем будущем не может вызвать непосредственную угрозу безопасности государства;

- неконтролируемые или недостаточно контролируемые границы с бывшими союзными республиками в европейской части СССР. Только граница с Белоруссией не оспаривается, в настоящее время никем. Это относится и к границе с Украиной, за исключением дестабилизирующей ситуацию крымской проблемы. Границы оспариваются (с разной интенсивностью) и могут служить одним из источников постоянной, хотя и умеренной, напряженности в регионе, при том, что «пограничный вопрос» в отношениях Эстонии и Латвии с Россией отчасти призван, очевидно, уравновешивать проблему неудовлетворительного статуса русскоязычного населения на их территории;

- плохо контролируемые и потенциально «взрывоопасные» границы на Кавказе и в Средней Азии. Закрытию границ на Кавказе, на чем настаивает, в частности, казачество, значительная часть населения Краснодарского и

Ставропольского краев и Ростовской области (эта мера может быть поддержана и российским населением в целом), будут в большей или меньшей степени препятствовать позиции лезгинских национальных движений (в Дагестане и Азербайджане), властей и населения Северной и Южной Осетии, абхазского и всех адыгейских движений. Кроме того, очень осложняет дело нынешнее положение Чечни, тем более что контроль на ее границах с сопредельными территориями РФ вызывает сопротивление живущих на этих территориях чеченцев.

В целом решение задач по нормализации режима границ РФ необходимо, очевидно, разделить на три составляющие:

- установление уже в ближайшей перспективе приемлемого (с точки зрения военной, политической, экономической и экологической безопасности) режима границ РФ в сочетании с достижением по возможности договоренности с сопредельными странами о российском, совместном с ними или гарантированном ими обеспечении безопасности их границ на определенный переходный период;

- в более длительной перспективе — заключение соглашения (оптимально — с отдельными группами стран, относящихся к трем регионам: европейскому, кавказскому и среднеазиатскому) об образовании региональных систем коллективной безопасности, главная цель которых с точки зрения интересов России — обеспечение безопасности ее территории;

- все прочие возможные составляющие таких союзов, предполагающих, возможно, совместную коллективную ответственность за режим границ (таможенный союз, режим свободной торговли, допущение большей или меньшей свободы миграции и т. д.), должны рассматриваться Россией не как неотъемлемые элементы единого комплекса, а преимущественно в качестве дополнительных условий, относительно которых могут вестись переговоры по возможности урегулирования статуса

более стабильных границ с предложением об обращении в некоторых случаях к посредничеству Международного суда.

Любая разумная политика требует безусловного признания принципа нерушимости границ, несмотря на их, очевидно, искусственный характер. Отказ от этого принципа откроет дорогу многочисленным конфликтам и национальной катастрофе.

Экономическая и военная ослабленность России диктует целесообразность проведения политики грамотных компромиссов, но одновременно и определения границ допустимого. Позицию объективной слабости следует компенсировать исключительно эффективной дипломатией.

В новой ситуации России предоставляется исторический шанс использовать своё уникальное геополитическое положение. На своём гигантском евразийском пространстве Россия граничит со всеми основными цивилизациями планеты: западной католической, исламским миром на юге и конфуцианской китайской цивилизацией на Дальнем Востоке. Россия, правильно выбрав концепцию национальной безопасности, может выступить в роли стабилизирующего звена на региональном и глобальном уровнях.

Российская Федерация, находясь в центре Евразии, обладает возможностью связать воедино геополитическое пространство в треугольнике Атлантика - Тихий океан - Индийский океан. Используя и развивая возможности для транспортировки и транзита грузов по Северному морскому пути, Южному коридору, опираясь на собственную транспортную сеть, возможности нефте- и газопроводов, Российская Федерация способна не только эффективно эксплуатировать преимущества Хартленда для собственного экономического развития, но и создать своеобразный полигон для неконфронтационного взаимодействия различных культур и цивилизаций.

Геополитическое положение России позволяет ей не только развивать собственное народное хозяйство, но и сформировать своеобразный

геоэкономический регион, включающий наиболее крупные страны – Японию, Китай, Индию и другие страны.[1]

Однако реализация такого проекта зависит не только от России. На западных и, особенно на южных границах РФ, сформировался пояс нестабильных и относительно слабых государств, политика которых может деградировать в сторону враждебности, учитывая расширение НАТО и освоение членами этого союза постсоветского пространства, в связи с проведением антитеррористических операций.

Расширение влияния ФРГ, Японии, КНР, Ирана, Турции, других государств на постосвоетском пространстве, может привести к их антагонистическому соперничеству с РФ.

Исходя из современных геополитических реальностей, обеспечение жизненно важных интересов Российской Федерации связано, прежде всего, с развитием её отношений с ближайшими соседями - в первую очередь с теми, которые входят в СНГ. Без налаживания на новых основах хозяйственных и транспортных связей, взаимоотношений в области обороны и охраны государственных границ, урегулирования этнополитических и территориальных конфликтов, Российская Федерация не сможет нормально развиваться.

На пространстве бывшего СССР сосредоточены жизненно важные интересы России в области экономики, обороны и безопасности. Кроме того, интеграция на этом пространстве является фактором противодействия центробежным тенденциям в самой России.

Главной целью политики России в постсоветском пространстве должна стать ликвидация очагов военных конфликтов, реинтеграция значительной части бывшего СССР на приемлемых для всех государств условиях и создание жизнеспособного сообщества по типу Европейского Союза.

[1.] Россия и современный мир. Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. - М., 2001, с.18-19.

Реинтеграция пространства бывшего СССР должна происходить естественным путем, и не в ущерб интересам РФ, которую можно представить как постепенное складывание систем сообществ (так возникал нынешний ЕС). При этом государства, входящие в разнообразные сообщества, могут безболезненно интенсифицировать интеграционные процессы в рамках каждого из не совпадающих друг с другом по составу участников сообщества.

При выработке политики в сфере интеграции должны приниматься во внимание следующие факторы:

- положение и интересы русскоязычного и другого российского населения в бывших республиках РФ;
- безопасность РФ (в том числе внутреннее положение возможного союзника и его отношения с соседями);
- экономические интересы;
- демографические аспекты с точки зрения экономического и демографического баланса в РФ.

Предпочтительными для РФ в сегодняшних условиях являются дифференцированные двухсторонние и многосторонние связи с бывшими республиками СССР, а не воссоединение всех на единой основе. Не отбрасывая раньше времени такую форму, как СНГ, необходимо отказаться от попыток осуществлять интеграцию исключительно в его рамках, во многом фиктивных. Возможно и желательно, создание самых разнообразных объединений (союзов, ассоциаций и т. д.) в различных областях экономики, политики, в сфере безопасности. Каждый раз в них может вовлекаться широкий круг участников с разной степенью интеграции.

Подписанный с Белоруссией договор о союзе двух государств создаёт предпосылки для перехода на качественно новый уровень интеграции внутри СНГ. Однако, для его реализации потребуется существенное сближение

политической и экономической систем Белоруссии и России и чёткое определение целей интеграционного процесса. Учитывая историческую и культурную близость народов наших стран, их чувство принадлежности к единой нации, такой целью могло бы стать создание единого федеративного государства, по примеру объединённой Германии.

Велика значимость отношений России с Украиной, тесно связанных между собой не только исторически, но экономически, и цивилизационно. Однако, на данном этапе развития международных отношений, значительная часть политической элиты этой страны готова принести в жертву эти связи возможности обрести статус реального кандидата на членство в НАТО. Разноскоростное развитие отношений РФ и Украины с Североатлантическим альянсом способно значительно ускорить охлаждение отношений в СНГ, обострить двусторонние отношения и привести к резкому усилению военного присутствия НАТО в акватории Черного моря.

Тесное сотрудничество трех славянских республик, а также ряда других постсоветских государств могло бы укрепить их позиции на международной арене и решить многие внутренние проблемы.

В отношениях России с Казахстаном и Киргизией существуют неплохие перспективы расширения интеграции.

В развитии связей с закавказскими государствами необходимо учитывать, прежде всего, геополитический аспект: Армения заинтересована в недопущении опасного роста влияния Турции в регионе, что совпадает с интересами России. Грузия, и еще больше Азербайджан, этнически и конфессионально близкий к Турции, эволюционируют в сторону расширения связей с НАТО и отдельными его членами.

Во время встречи президентов России и Азербайджана в начале февраля 2002 г. была достигнута договоренность о том, что Габалинская РЛС, которая работает в режиме раннего оповещения о пусках баллистических ракет во всем южном полушарии, является собственностью

азербайджанской стороны. Боевую вахту будут нести на станции силы азербайджанской ПВО. Аренда РЛС Россией продлится 10 лет, в течение которых она будет платить Азербайджану по 7 млн. долл. ежегодно.

Москва также взяла на себя обязательство осуществить модернизацию ПВО и ВВС Азербайджана. Российско-азербайджанские отношения носят характер стратегического партнерства и будут развиваться по нарастающей.

Кроме того, стороны подписали межправительственное соглашение о долгосрочном экономическом сотрудничестве, которое предусматривает значительное увеличение товарооборота.

Однако, наряду с реверансами Баку в сторону Москвы, делаются и прозападные заявления. Спикер Азербайджанского парламента М.Алексеров заявил о готовности Баку к размещению на своей территории турецких баз и о последующем предоставлении Турции информации с Габалинской РЛС.[2]

В то же время Россию беспокоят вопросы, связанные с реализацией региональных экономических проектах, прежде всего, касающихся добычи и транспортировкой нефти из месторождений Каспийского моря. Россия может только приветствовать сближение Азербайджана, Грузии и Украины, если это сближение не строится в ущерб российским интересам.

Казахстан, Киргизия, Таджикистан, наряду с Белоруссией и Арменией, являются членами Договора о Коллективной Безопасности, подписанного в 1992 г. На территории Таджикистана находится 201 российская дивизия, а границу с Афганистаном охраняют российские и таджикские пограничники. Преобразование в 2002 г. Договора в полноценную военно-политическую организацию, является шагом, направленным на консолидацию постсоветского пространства и повышение роли России как центра притяжения новых независимых государств.

Из договора вышел Узбекистан, сделав особую ставку на военно-политическое сотрудничество с США после 11 сентября 2001 г.

[2.] Независимая газета, 11, 02, 2002.

Туркменистан провозгласил себя нейтральным государством, что предполагает неучастие в различных военно-политических союзах и коалициях. Несмотря на явное дистанцирование этих государств от РФ, представляется необходимым активизировать сотрудничество с ними, особенно в контексте мирного урегулирования в Афганистане.

Существование в латентной форме конфликтов в постсоветском пространстве и предпосылок их возникновения, позволяет говорить о сохранении вероятности того, что территория бывшего СССР может превратиться в зону, где военная сила будет играть существенную роль в политике. Особенно это относится к конфликтам низкой интенсивности, которые могут иметь тенденцию к эскалации, что ведет к возрастанию опасности локальных войн для России.

Россия, как и другие государства, не сможет уйти от ответственности за развитие событий на территории бывшего СССР, особенно в связи с возможными вспышками экстремизма и терроризма.

В чрезвычайных обстоятельствах Россия не должна исключать для себя возможности политических, экономических санкций и даже, в крайнем случае, прямых силовых действий, если речь идет о массовом и грубом нарушении прав человека (а не только прав так называемых русскоязычных меньшинств) и тем более — о прямом насилии в отношении мирного населения.

Интернационализация конфликтов в постсовестском пространстве может иметь различные, по своему характеру, последствия. С одной стороны, привлечение к их урегулированию ООН, ОБСЕ и отдельных стран, может привести к усилению взаимозависимости России и ее партнеров и, таким образом, создать основу для дальнейшего взаимодействия в решении других вопросов. Но, с другой стороны, это будет способствовать еще большему проникновению в постсоветское пространство крупных центров силы и повышению уровня зависимости от них России.

Насущным является проведение политической линии по предотвращению неоизоляции России от развитых стран. Западное направление остается приоритетным, прежде всего, в силу экономической и военной мощи развитых стран. Вместе с тем необходимо компенсировать усиление изоляции РФ вследствие расширения НАТО и ЕС.

Основные интересы России в сфере военно-политического сотрудничества со странами Запада состоят в следующем:

• снижение влияния на расширение НАТО, особенно на страны, граничащие с РФ;

• отказ от размещения ядерного оружия и инфраструктуры для его развертывания в странах, где оно ныне не размещено;

• снижение общего уровня вооружений и вооруженности в Европе;

• отказ от размещения на постоянной основе крупных контингентов вооруженных сил иностранных государств и инфраструктуры для их развертывания на территории тех государств, где этих сил до сих пор не было;

• содействие перестройке НАТО из оборонительного союза в систему безопасности, направленную на обеспечение общих интересов безопасности и не направленную ни против кого.

Россия по-прежнему считает курс на расширение блока ошибочным. Сегодня необходимо минимизировать последствия этого шага и совместно выработать конструктивную альтернативу для создания эффективной системы европейской безопасности.

Для развития отношений с Западом целесообразно использовать совместные проекты в различных областях. Вместе с тем, немаловажное значение имеет и грамотное использование “негативных” факторов, затрагивающих интересы Запада, которые касаются его благополучия в контексте недопущения развития острой кризисной ситуации в

России. К числу проблем, которые могут вызвать заинтересованность Запада в конструктивном развитии отношений с РФ, следует отнести сохранение мощного и эффективного ядерного потенциала.

Но одностороннее равнение на Запад контрпродуктивно, тем более, когда оно сопровождается постоянными, односторонними уступками. РФ теряет уважение не только вследствие политической и экономической слабости, но и из-за беспринципного подыгрывания Западу, саморазоблачений в межгосударственных отношениях, межпартийных связях, разведывательном сообществе и т.д. Все это приводит к тому, что формируется новый облик России, России, с которой нельзя вести серьезные дела. Повторение этих ошибок недавнего прошлого нельзя допустить.

Евразия все больше становится важным объектом геополитических и геоэкономических интересов США. Россия нужна Соединенным Штатам по ряду причин, но в первую очередь, как противовес Китаю. По оценкам российских специалистов в области международных отношений, США никогда за всю эпоху новой и новейшей истории не строили модели обеспечения стабильности в Евразии на презумпции “сильного Китая”.[3]

Для безопасности США и РФ важно, чтобы КНР постепенно подключилась к процессу ограничения и сокращения стратегических наступательных вооружений. В настоящее время РФ и США являются союзниками в борьбе против международного терроризма, они также заинтересованы в сохранении международной стабильности, противодействии распространении ОМП.

Однако, общность интересов РФ и США в обеспечении стабильности не безгранична. Международный терроризм, вероятнее всего, в обозримой перспективе снова примет спорадический и очаговый характер, каким он был на протяжении последних десятилетий. Поэтому России не стоит особо

[3]. Богатуров А.Д., Кременюк В.А. Российско-американские отношения: между конфронтацией и партнерством. США и внешний мир. Материалы IV научной конференции изучения США. – М., 2000, с137.

надеяться на сотрудничество в рамках антитеррористической коалиции как на долгосрочный и продуктивный фактор в российско-американских отношениях. Кроме того, по мере укрепления позиций США в постсоветском пространстве, все ощутимее будут становиться российско-американские противоречия.

Долгосрочный интерес РФ состоит в максимальном сближении с Европейском Союзом, во вхождении в общее экономическое и политическое пространство. Расширение ЕС угрожает РФ изоляцией и ослаблением ее позиций, если она не сможет сблизиться с ним, заложить основу обоюдовыгодных, хотя и неравноправных отношений.

Интересам РФ отвечает постоянное балансирование между американским и европейским направлениями. Однако, надежда на то, что особые отношения с Францией и Германией позволят России сформировать мощную группировку, не ориентирующуюся в своей политике на США, беспочвенна. В решающий момент Бонн и Париж всегда сделают выбор в пользу Вашингтона, а не Москвы. Еще более фантастична идея превратить Россию в оплот всех антиамериканских сил. Это поставило бы под угрозу ее отношения с США в обмен на сомнительную благосклонность Ирака и Ирана.[4]

Россия заинтересована в сохранении возможностей политического маневра, по этой причине, с одной стороны, она заинтересована во взаимодействии с крупнейшими европейскими державами - Англией, Францией и ФРГ, от которых во многом зависят возможности России по урегулированию своих отношений с ЕС.

Вместе с тем, в геополитическом плане, интересы РФ состоят в развитии сотрудничества с близлежащими странами – в первую очередь с Болгарией, Грецией, Польшей, Финляндией и некоторыми другими европейскими странами. Очевидна необходимость усилий по активизации

---

[4]. Безопасность России. XXI век. – М., Изд-во “ПРАВА ЧЕЛОВЕКА”, с.39.

политики в отношении стран Центральной и Восточной Европы, особенно в сфере экономических, культурных и личных связей.

Китайское направление российской политики должно сравняться по приоритетности с европейским и американским.

Усиление военной, экономической мощи КНР, численности населения этой страны требует огромных ресурсов. Поскольку другие ресурсные районы мира уже поделены, представляется весьма логичным, что вектор китайской экспансии будет обращен в сторону близлежащих районов России – Сибири, Дальнего Востока, Казахстана и других стран Центральной Азии. Нельзя так же забывать, что геополитика Мао Дзедуна, который по-прежнему считается выдающейся личностью в истории китайского государства и общества, откровенно искал пути расширения границ страны, в том числе, за счет российских территорий.

Несмотря на стабильные в настоящее время отношения РФ и КНР, давние опасения по поводу крупномасштабного военного неядерного конфликта между двумя странами не исчезли, т.к. Китай от территориальных претензий к РФ полностью не отказался.

В этой связи продолжает оставаться актуальной точка зрения известного русского географа, профессора В.П. Семенова - Тян – Шанского, который отмечал, что “ в пределах Евразии восточнославянская колонизация имеет вид постоянно сужающегося зазубренного меча, тончающего на своем восточном тихоокеанском конце, вклинившегося между суровым в климатическом отношении территориями севера Азии и исконными землями самого обширного государства желтой расы - Китая. При всяком столкновении с внешними противниками очень легко отрубить конец такого меча”.[5]

Предотвращение такой возможности только политическими методами через налаживание дружественных отношений или через опору на мощь

[5.] В.П. Семенов - Тян - Шанский. Район и страна.- Ленинград.,1928, с.191.

обычного оружия, может оказаться неэффективным. Китайский фактор толкает к сохранению политической опоры на ядерное оружие и к стратегическому сотрудничеству с Западом.

К югу от границ бывшего СССР расположены относительно сильные государства, которые начинают борьбу за передел постсоветского пространства, за большее влияние на мировые дела. Происходит стремительное насыщение региона обычными вооружениями. Ряд стран имеет ракетное оружие, обладает способностью к созданию ОМП, в том числе ядерного оружия.

Гонка ядерных и обычных вооружений в регионе может активизировать стремление Ирана к его производству, а также поставить под вопрос неядерный статус Японии и Германии.

Вызов, исходящий от этих государств, может усугубиться ростом нестабильности в бывшей советской Центральной Азии распространением на нее исламского фундаментализма.

Дальнейшее укрепление новых центров силы на юге объективно создает предпосылки для ущемления национальных интересов России. Для их военно-политического сдерживания необходимы гибкие силовые инструменты, способные поддержать дипломатию возможностью проведения демонстрационных действий, а также полицейских и миротворческих операций.

Вместе с тем страны Азии могут представлять для России особую ценность в том случае, если в ближайшие годы возникнут дополнительные сложности с выходом российского экспорта на западные рынки, а также, если Запад откажется участвовать в возрождении РФ, содействии в укреплении ее международных позиций.

России следует последовательно проводить линию на развитие политических и экономических отношений с важными, с политической или выгодными с экономической точки зрения, партнерами в Азии. Это —

Индия, Саудовская Аравия, Египет, Объединенные Арабские Эмираты, Израиль, Иран. Партнерские отношения с этими странами укрепят позиции России в отношениях с Западом. Необходимы они и для регулирования ситуации в Среднеазиатских республиках и в Закавказье.

В связи с тем, что в геополитическом плане потенциальные военные угрозы безопасности России существуют на Западе, на Востоке, и Юге, их нейтрализация должна предусматривать опору на концепции стратегической мобильности и ядерное сдерживание. Они предусматривают наличие небольших по численности войск постоянной готовности, которые могли бы быстро и эффективно воздействовать на локальные конфликты, сил быстрого реагирования, способных к переброске в кратчайшие сроки в любой регион по периметру России, а также выполнять миротворческие функции, быстро и эффективно пресекать опасные, в отношении РФ, действия, брать под усиленный контроль угрожаемые в данный момент участки границы, действовать во взаимодействии с силами союзников РФ, и на значительном удалении от своих баз.

В оснащении войск и сил флота приоритет должен быть отдан высокоточным, аэромобильным, дальнобойным средствам поражения, а также образцам вооружений и военной техники, средствам разведки и управления, способным по своим качественным показателям существенно снизить количество вооружений при сохранении достаточной боевой мощи.

Вместе с тем нынешняя экономическая и политическая слабость России, гонка ядерных и обычных вооружений в ряде стран диктуют необходимость сохранения на обозримое будущее политической опоры на ядерное оружие, на стратегию ядерного сдерживания агрессии.

Однако в мире по-прежнему весомую роль играют концепция ядерного сдерживания и военно-силовой фактор. На первое место в мире выходят новые виды концептуального оружия. В этих условиях закладывается

фундамент для принципиально новых отношений Российской Федерации с окружающим миром.

Серьезные вызовы геополитическому положению России, должны нейтрализовать растущая экономика, эффективная дипломатия и мощь Вооруженных Сил.

Генерал-полковник Скворцов А.С., кандидат политических наук, доцент,
подполковник Кругляков Д.А, кандидат технических наук,
старший научный сотрудник.

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ВОЕННЫХ УГРОЗ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СРЕДНЕСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

Военная безопасность России – важнейший компонент ее национальной безопасности, под которой понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз. Главной целью обеспечения военной безопасности является оценка, предотвращение, локализация и нейтрализация военных угроз, создание благоприятных внешних условий существования и развития России.

Анализ тенденций изменения содержания собственно военных угроз военной безопасности Российской Федерации на различных стратегических направлениях и внутри страны показывает, что наиболее реальными для России являются существующие и потенциальные очаги локальных войн и вооруженных конфликтов в ее приграничных районах. При этом возникновение новых центров сил вблизи границ России и на постсоветском пространстве, активизируемое деятельностью США и их союзников, ведет к недопущению возрождения России в качестве мировой экономической и военной державы, способной самостоятельно отстаивать свои национальные интересы.

Так, в новой военной стратегии США предусматривается сохранение группировок передового базирования в Европе, АТР и других регионах мира, где этого потребуют интересы Вашингтона. Главным театром военных действий считается богатая природными и энергетическими ресурсами Азия, что может рассматриваться как стремление США обеспечить свое военное присутствие в районах, непосредственно примыкающих к границам РФ для оперативного применения своих вооруженных сил в сочетании с невоенными средствами достижения внешнеполитических целей.

В новой Стратегии национальной безопасности США по существу отвергается концепция сдерживания, которая определяла всю оборонную политику в годы «холодной войны», в пользу агрессивной упреждающей политики в отношении враждебных государств и террористических групп. В новой ядерной стратегии говорится о праве Соединенных Штатов в одностороннем порядке прекращать сокращение ядерных сил и начинать их наращивание в случаях непредвиденных угроз. При этом большая часть снятых боеголовок и «разгруженных носителей» не уничтожается, а переводится в резерв для последующего формирования так называемых «гибких сил», предназначенных для реагирования на протяженные по времени угрозы.

Однако кризис на Ближнем Востоке показал, что в настоящее время США выступают в качестве мирового лидера, не считающегося ни с чьим мнением, кроме своих амбиций. Подтверждением этого является начало боевых действий в Ираке без санкций Совета Безопасности ООН, а также выпад министра обороны США в адрес своего ближайшего союзника за неделю до начала войны: «Америка в войне с Ираком может обойтись без Великобритании», поскольку та собиралась продлить ультиматум Ираку. Кроме того, в охваченной военным пылом Америке все чаще звучат призывы к демонтажу системы безопасности вместе с самой Организацией Объединенных Наций. Ради этого США готовы даже отказаться от

союзнических отношений с рядом традиционных партнеров в Западной Европе.

Новая система глобальной безопасности, по мнению Вашингтона, должна строиться не на принципах обороны и не на ударах возмездия, как это было на протяжении последнего полувека, а на силовом предотвращении потенциальных угроз. По мнению аналитиков США, борьба с терроризмом показала, что надежной защиты от него нет, а ответные удары бессмысленны, ибо террористы не обладают ни государственными структурами и армией, которые нужно разгромить, ни президентами, способными подписать договор о капитуляции, ни экономикой, на которую можно наложить эмбарго. Тем не менее, несмотря на противоречивость вышесказанного с ситуацией в Ираке, взвешивать легитимность военной операции на весах международного права, как это предлагает Россия, Франция и Германия, не имеет для Вашингтона смысла. Сегодня непосредственной угрозой для глобальной безопасности выступил Ирак, а не Саудовская Аравия, выходцы из которой таранили здания Всемирного торгового центра 11 сентября. Следующими на повестке дня могут стать Иран и Северная Корея, а это уже непосредственная близость от государственной границы России.

Главным инструментом проведения такой политики до недавнего времени являлся блок НАТО, который по своей экономической и военной мощи значительно превосходит Вооруженные силы России и ее союзников. Фактическое расширение НАТО на саммите альянса в ноябре 2002 г. с последующим членством де-юре в 2004 г. может привести к созданию сплошного военно-силового поля НАТО вдоль российских границ: от стран Балтии на северо-западе, через Польшу, Чехию и Словакию в Центральной Европе до Болгарии, Греции, Румынии и Турции на юге. Однако раскол среди союзников по блоку в вопросе силовой операции против Багдада ставит под сомнение будущее НАТО, особенно в том виде, в котором альянс существует сейчас. При этом следует вспомнить, что Франция и Германия,

занявшие жесткую антивоенную позицию в отношении Ирака, подверглись яростной критике и давлению со стороны США: от экономических и политических угроз до абсурдного переименования названия французских продуктов. Другие страны, например Испания, Португалия и Италия, на словах активно поддерживающие Америку, открыли для США лишь военные базы, в то время как согласие Турции было «выкуплено» Вашингтоном у ее парламента уже в ходе военных действий.

Политическим нападкам подверглась даже Россия. Так, посол США в РФ Александр Вершбоу предостерег о возможных последствиях в случае наложения Россией вето на войну в Ираке. «Есть большая разница между вето России и ее решением воздержаться. Тот или иной шаг будет совсем по-разному интерпретирован народом США, конгрессом. Отношения России и НАТО только начинают приносить свои плоды. Будет жаль, если прогресс в этих областях будет отложен или вовсе обращен вспять из-за серьезных разногласий по Ираку». Это свидетельствует о возможном изменении характера двусторонних отношений между США и Россией уже в ближайшей перспективе.

Таким образом, предлагаемая США система глобальной безопасности будет направлена, прежде всего, на оправдание ими наращивания своей военной мощи, а также на утверждение Вашингтона в роли мирового арбитра, диктующего условия не с позиции здравого смысла, а с позиции силы.

В этих условиях тенденции изменения содержания военных угроз военной безопасности Российской Федерации на среднесрочную перспективу будут характеризоваться следующим образом.

Северо-Западное направление (СЗН).

В северных и северо-западных районах РФ находятся огромные минеральные, лесные и водные ресурсы, сосредоточена значительная часть предприятий научно-промышленного комплекса страны, в том числе

связанных с разработкой и освоением нефтегазовых месторождений. В связи с ограничением доступа России к Черному и Балтийскому морям важное стратегическое значение имеет открытый выход через Баренцево море в Атлантический океан. Немаловажную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны играет рыбный промысел в Баренцевом море и Северо-Восточной части Атлантического океана.

Вместе с тем особый интерес США и Норвегии продолжает привлекать отсутствие законодательного закрепления наших арктических границ, а это полностью или частично территории шести республик, трех краев, десяти областей и восьми автономных округов России. На огромной территории, составляющей около 40% РФ, проживает 8% населения. На российском Севере добывают более 90% газа, 75% нефти, 90% олова, большую часть золота, алмазов, меди, никеля, 15% угля, вырабатывается 17% электроэнергии и производится половина продукции лесной и деревообрабатывающей промышленности страны. Поводом такой заинтересованности является сложившаяся здесь парадоксальная ситуация: при наличии огромных ресурсов не хватает рабочей силы для их разработки, отсутствует вложение капитала, скудеют местные бюджеты. Кроме того, обострившаяся демографическая ситуация в северных районах страны, например, в Мурманской области и Карелии, разобщенность транспортной инфраструктуры северных регионов, диспропорция в экономическом развитии Москвы и Санкт-Петербурга с северо-западными районами способствует дезинтеграции России.

Продолжает вызывать озабоченность возрастание противоправной деятельности криминальных структур в сфере добычи и переработки ресурсов, промышленного производства, экономики и финансов, проникновение боевиков и террористических групп в «особо охраняемые» города и районы Западно-Европейской части России (теракт в Москве на Дубровке).

На этом фоне позитивным фактором выступает оборонительный характер военных доктрин северных соседей России – Норвегии, Швеции и Финляндии. Однако после ноябрьского саммита НАТО 2002 г. нейтральные Швеция и Финляндия заговорили об отходе от своих принципов и вероятном вступлении в ряды альянса. Кроме того, в СМИ Швеции появились публикации вариантов сценариев возможной войны с Россией, а в прессе Финляндии усилилась дискуссия по «Карельской проблеме», в частности о возвращении Выборга и прилегающих территорий Карельского перешейка.

Особую озабоченность России вызывает военная активность США и НАТО на севере Норвегии и в омывающих ее морях. Постоянно находящиеся здесь войска НАТО периодически проводят учения от традиционных ежегодных и многотысячных маневров типа «Джойнт Винтер» и «Нордик Пис» до взводных и ротных, улучшается военная инфраструктура, осуществляется постоянное патрулирование приграничных с Россией районов авиацией и военными кораблями альянса. Тем не менее, рейд российского противолодочного корабля «Северодвинск» в район архипелага Шпицберген летом 2002 г., одной из причин которого была просьба российских рыбаков о защите их в рыбоохранной зоне Шпицбергена, вызвал большой резонанс в Норвегии. Москва не признает объявленный Осло суверенитет над этой богатой биоресурсами зоной, что уже не раз приводило к задержанию наших траулеров. В Осло опасаются увязки российской дипломатией разграничения «серой зоны» Баренцева моря и проблемы экономической зоны вокруг Шпицбергена. Борьба за ресурсы обостряется.

Одновременно с этим усиливается военная активность и на Шпицбергене – архипелаге, переданном в 1920 г. под суверенитет Норвегии «на особых условиях», одним из которых является его демилитаризованный статус. В настоящее время здесь расположена телеметрическая станция (пос. Нью-Олесунн), которая наравне с наблюдением за космическими объектами подключена к специальной системе НАТО, а также мобильный ракетный

полигон. В прилегающих к архипелагу водах боевые самолеты альянса отрабатывают задачи боевого применения в условиях Крайнего Севера.

Повышенное внимание США к Арктическому бассейну не случайно, ибо это один из наиболее вероятных районов боевых операций американских подводных лодок в случае военного конфликта с Россией. В составе ВМС США около 30 субмарин уже приспособлены к действиям подо льдами. Ежегодно они совершают до 4 арктических походов.

Более оптимистичные прогнозы связаны с Эстонией, которая еще в середине 90-х годов заявила о том, что «на ее территории не будут располагаться базы альянса». Более того, Эстония присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия. Однако в качестве будущего члена НАТО Эстония готова в случае необходимости предоставить для альянса свою военную инфраструктуру, например авиационную базу под Тарту или вспомогательный аэродром в Эмари.

В то же время Латвия уже сейчас готова предоставить свои аэродромы для приема натовской авиации и участвовать в операции США в Ираке. В конце января 2004г. на аэродроме в городе Вентспилсе (западное побережье Латвии) была установлена РЛС - АСР-7, подаренная Норвегией, которую планируется использовать для нужд ВС страны. Одновременно с этим ведется установка в Резекненском районе новейшей РЛС американского производства ТРС-117, которая уже в июле-августе 2003 г. станет частью единой системы контроля за воздушным пространством «Балтнет», созданной тремя прибалтийскими государствами в 2000 г., а в будущем может быть интегрирована в инфраструктуру НАТО.

Вместе с тем остается вероятность возникновения конфликтных ситуаций на почве ущемления прав русскоязычного населения в Эстонии и Латвии, а также в связи с нерешенностью территориальных проблем. Так, Эстония требует от России более 2.000 км^2 территории, в частности территорию Псково-Печерского монастыря, г. Изборск и Иван-город в

Ленинградской области, а Латвия – часть Пыталовского района Псковской области. При этом усугубляющим фактором является намеченное на 2004 г. вступление Эстонии и Латвии в НАТО.

В целом, проведенный анализ показывает, что в случае эскалации военно-политического противостояния РФ и государств НАТО на СЗН существует вероятность блокирования России со стороны Баренцева и Балтийского морей с последующим оказанием на нее силового давления силами альянса. Однако в ближайшей перспективе возникновение прямой военной агрессии против России на СЗН является маловероятным.

Западное направление (ЗН).

Официальное приглашение Литве вступить в НАТО (ноябрь 2002 г.) предопределило изоляцию группировки российских войск в Калининградской области силами альянса на суше и с моря, что существенно ухудшило стратегическое положение России в Балтийском бассейне. Это в свою очередь привело к качественному изменению военно-стратегической ситуации в регионе в целом. Уже сейчас в СМИ широко развернута дискуссия о будущем статусе Калининградской области, на которую одновременно претендуют Литва, Польша и Германия. Вместе с тем, несмотря на существующие территориальные проблемы с Россией и Белоруссией и нарушение прав русскоязычного населения, Литва всеми силами старается оправдать свое членство в НАТО путем оказания действенной помощи силам альянса в регионе. В этой связи ближайшими задачами Литвы является превращение Шяуляйского международного аэропорта в авиабазу НАТО, а также создание на аэродроме под Шяуляем в местечке Зокняй базы «для приема подкреплений». Этот объект уже внесен в планы расширения альянса.

Калининград – это опорный пункт, который, с одной стороны, занимает уникальное стратегическое положение в качестве форпоста России на Балтике, а с другой – является в экономическом и социальном плане одним

из наиболее неблагоприятных регионов страны. Последнее объясняется в основном резкой сменой геополитических сил на Балтике в результате разрушения Советского Союза, непоследовательной и ошибочной государственной экономической политики в отношении области, резким возрастанием иностранного влияния, в частности германского. Именно анклавным географическим положением области обусловлена ее государственно-политическая и экономическая слабость. Ползучая экспансия по отношению к анклаву видна во всех сферах общественной жизни и, прежде всего, в экономической: активное создание совместных предприятий, избирательное кредитование и приватизация местных предприятий, ущемление интересов российских предпринимателей. В политической жизни процветает подкуп и шантаж политиков области и центра, антироссийские заявления на государственном уровне, призыв общественных организаций соседних государств о пересмотре границ. В культурно-идеологической сфере усиливается теле- и радиопропаганда за совместное управление анклавом России и Германии. В области не прекращается деятельность иностранных разведок, активизировался промышленный шпионаж.

Озабоченность вызывает и спланированное на 2004 г. расширение Европейского союза (ЕС), в ряды которого планируется принять еще 10 государств. В их числе пять бывших государств соцлагеря – Венгрия, Польша, Словакия, Словения, Чехия, три бывшие республики СССР – Латвия, Литва, Эстония, а также Кипр и Мальта. В перспективе ожидается прием в ЕС Болгарии и Румынии. В январе 2003 г. НАТО и ЕС закрепили свои отношения в Декларации о стратегическом партнерстве. Этот документ предоставляет ЕС технические возможности для проведения собственных военных и миротворческих операций. ЕС отныне разрешено использовать натовский потенциал военного планирования и тылового обеспечения, а также разведслужб альянса.

Кроме того, Евросоюз уже в ближайшее время может заявить о себе как о мощном политическом объединении свободных государств, имеющих,

с одной стороны, национальные вооруженные силы, а с другой – 60-тысячный корпус объединенных сил быстрого реагирования. Ожидается, что в еврокорпус войдут четыре танковые и механизированные дивизии, укомплектованные военнослужащими Франции, Германии, Испании, Бельгии и Люксембурга. Евроармия будет направляться в «горячие» точки континента и проблемные регионы, особенно туда, где конфликты уже разразились и их урегулирование, в силу ряда причин, затруднено. Сегодня на повестке дня, наравне с Балканами, стоят конфликты на Северном Кавказе, в Абхазии, Карабахе, Приднестровье и других районах постсоветского пространства.

В то же время создание европейских сил быстрого развертывания может рассматриваться в качестве первого шага, направленного на уменьшение в перспективе военно-политического присутствия США в Европе и ослабление роли НАТО. Свидетельством этого являются серьезные разногласия США с ведущими европейскими странами, в числе которых пять стран-организаторов евроармии (за исключением Испании) оказались наиболее решительными противниками силовой акции в Ираке.

Что касается наметившегося расширения Евросоюза, то, по мнению европейских аналитиков, для так называемой Вильнюсской группы вопрос с членством еще далек от окончательного решения, поскольку всегда «при желании можно найти повод, чтобы заблокировать вступление строптивых новичков». Тем не менее, десять посткоммунистических государств, стремящихся в НАТО, недвусмысленно дали понять, в какой лагерь они вольются, когда рано или поздно будут приняты в Евросоюз.

В этой связи обращает на себя внимание заявление Польши об оказании «всесторонней помощи», наравне с участием в антииракской операции, «в некоторых бывших советских республиках и на юге России, так как там имеются элементы нестабильности». Кроме того, трехлетие своего пребывания в НАТО Польша отметила проведением ряда крупных учений на

своей территории, которые имеют недружественную в отношении России направленность.

Что касается постсоветского пространства, то одним из наиболее взрывоопасных регионов продолжает оставаться Приднестровье. С учетом того, что Молдавия все более ориентируется на Запад, а Россия в соответствии с взятыми на себя обязательствами должна вывести свое оружие с территории Приднестровья до конца 2003 г., США все больше включаются в процесс урегулирования этого конфликта. В этих целях Вашингтон готов рассмотреть комплекс мер против режима Тирасполя, вплоть до использования Североатлантическим альянсом силы для ликвидации фактической независимости Приднестровья. При этом одним из сценариев развития обстановки в Молдавии рассматривается ее расчленение: Бессарабия отходит к Румынии, а Приднестровье – к Украине, что в конечном итоге может привести к потере Россией своего влияния в этом регионе. Тем не менее, очередной раунд переговоров по урегулированию приднестровского конфликта, прошедший 19 марта с.г. в Кишиневе при участии посредников – России, Украины и ОБСЕ, может иметь положительный резонанс как для стабилизации мира в регионе, так и для самой России. Согласно предложенному президентом Молдавии Владимиром Ворониным плану конфликт планируется разрешить с помощью новой Конституции, которая должна быть принята в ходе референдума примерно через год. Если все пройдет по предложенному плану, то выборы в единый парламент могут состояться уже в начале 2005 г.

Несмотря на то, что Россия продолжает рассматривать Украину как своего стратегического партнера, Киев по-прежнему не намерен отступать от своих целей по вступлению в ЕС и НАТО, тем более что последнее, во-первых, предусмотрено Государственной программой реформирования украинской армии, а во-вторых, подтверждается конкретными действиями по подготовке и отправке батальона химзащиты в Ирак. Кроме того, Киев в одностороннем порядке осуществляет дискриминационные действия по

отношению к российскому флоту в Крыму, изменяя порядок использования военно-морских полигонов на Черном море, утвержденный в 1997 г., и назначая России новые сектора, непригодные для ведения боевых стрельб. На сегодняшний день остаются открытыми вопросы о перспективах базирования в Севастополе Черноморского флота России, а также относительно фарватера Керченского пролива, обеспечивающего доступ в акваторию Азовского моря.

Что касается членства в ЕС, то в ходе немецко-украинской встречи в начале марта с.г. главой МИД Германии было заявлено, что этот вопрос «не из тех, которые стоят на повестке дня сейчас, либо возникнут в обозримом будущем».

Таким образом, потенциальными источниками возникновения кризисной ситуации на ЗН может стать раскол в рядах НАТО и ЕС, неурегулированность статуса Калининградской области с учетом притязаний Литвы, Польши и Германии, конфликт в Приднестровье, а также возможные территориальные споры Польши с Республикой Беларусь и Германией. Тем не менее, развязывание военных действий на ЗН, как результат прямой конфронтации России со странами НАТО, является маловероятным.

Юго-Западное направление (ЮЗН).

На ЮЗН военная опасность для Российской Федерации будет исходить прежде всего от нестабильности процессов разрешения территориальных, национально-этнических и конфессиональных споров на территории Турции, Северного Кавказа и в республиках Закавказья, перераспределения сфер влияния между традиционными и вновь образующимися центрами силы, участвующими в распределении нефти и газа Каспийского бассейна.

Рост этнополитической напряженности на Кавказе привлекает все большее внимание Турции, которая претендует здесь на роль регионального лидера. Ее геополитическое положение позволяет осуществлять контроль над Балканами, Кавказом и Ближним Востоком. В Вашингтоне считают, что для

бывших советских республик Анкара должна под вывеской «тюркской солидарности», ориентированной на учет азиатской специфики, стать проводником прозападного курса. Более того, США рассматривает Турцию как одного из ключевых союзников в силовой операции против Ирака. В свою очередь турецкий парламент считает, что лишь путем «инвестиционных вливаний» в размере не менее 30 млрд. долларов Вашингтон может рассчитывать их на помощь. Тем не менее, Пентагон продолжает рассматривать использование авиабаз на территории Турции, в частности Анкары, Инджирлика, Малатьи и Диярбакыра, которые в дальнейшем могут быть использованы и для подавления конфликтов на постсоветском пространстве в Абхазии, Осетии и Карабахе.

Растущую озабоченность представляет проблема судоходства российских крупнотоннажных танкеров в Босфоре и Дарданеллах. Анкара заявляет, что не «допустит превращение проливов в нефтепровод и, соответственно, те, кто вывозит нефть из портов на Черноморском побережье Кавказа, должны искать другие маршруты» (имея в виду магистраль Баку – Тбилиси – Джейхан, строительство которой началось в октябре 2002 г.). В случае прокладки нефтепровода в турецкий Джейхан, а не по маршруту Баку – Новороссийск, будет существенно подорвано влияние России в Закавказье, что позволит Турции реализовать как свои, так и американские геополитические и геостратегические интересы в регионе. Однако разрастание внутренних проблем Анкары, связанных в первую очередь с гуманитарными последствиями войны в Ираке, а также возможным охлаждением отношений с США из-за парламентских проволочек, может вызвать новый виток эскалации напряженности в регионе. Это в свою очередь отразится и на ряде стран Закавказья, таких как Грузия и Азербайджан, занимающих в последнее время проамериканскую позицию.

Их готовность стать членами НАТО и разместить на своей территории базы альянса можно рассматривать как стремление разрешить свои территориальные споры силовым путем, причем желательно «руками» США

и их союзников. В случае вовлечения Грузии и Азербайджана в процесс расширения НАТО Россия может оказаться перед фактом формирования геостратегического коридора для прямого выхода стран НАТО в район Каспийского моря и Центральной Азии, что является непосредственной военной угрозой военной безопасности России.

В настоящее время наиболее активным проводником американских интересов на Кавказе является Грузия. Несмотря на то, что Россия без всяких оговорок признает ее территориальную целостность, в реальности она существует лишь юридически, поскольку официальный Тбилиси давно уже не властен над Абхазией и Южной Осетией, не управляет процессами, идущими в Аджарии. При этом Грузия обвиняет Аджарскую автономию в нарушении конституционных обязательств и нанесении ущерба государству в размере 18 млн. долларов, поскольку Батуми в течение 3 лет отказывается перечислять налоги в центральный бюджет, предъявляя, в свою очередь, претензии к властям страны в недостаточном бюджетном финансировании. Разногласия обострились после февральского требования миссии МВФ о необходимости Грузии привести в порядок свои бюджетные отношения с автономией.

На состоявшихся в начале марта в Сочи переговорах президентов России и Грузии была разрешена часть вопросов, касавшихся урегулирования грузино-абхазской проблемы: восстановление Ингури-ГЭС и железной дороги Сочи-Тбилиси, а также решение о «безмандатном» пребывании в Гальском районе российских миротворцев. Однако официальный Сухуми отверг предложение президента Грузии о вхождении Абхазии в ее состав. Ассоциированное членство в России, по мнению абхазской стороны, является одним из ключевых решений данной проблемы.

В настоящее время ситуация на российско-грузинской границе продолжает оставаться весьма напряженной. По сообщениям ИТАР-ТАСС в марте американские разведывательные самолеты типа U-2 трижды

вторгались в воздушное пространство России со стороны Грузии. В связи с последними инициативами президента Грузии Э. Шеварднадзе по поддержке агрессии США против Ирака российско-грузинские отношения еще более осложнятся.

Другим государством, активно содействующим распространению американского влияния в постсоветском пространстве, является Азербайджан. Особый интерес к Азербайджану со стороны США и их основных союзников объясняется прежде всего тем, что без азербайджанского участия «проект по транспортировке запасов нефти и газа Каспийского моря будет выглядеть достаточно отвлеченной от реалий фантазией».

Платой Азербайджану может стать более активная поддержка США и НАТО в разрешении проблемы Нагорного Карабаха. В свою очередь, официальный Баку связывает выход из карабахского тупика, прежде всего, с Вашингтоном и Брюсселем. Таким образом, в подходах Азербайджана, США и ряда других стран НАТО наблюдается совпадение интересов, что превращает их в настоящих союзников. Поэтому нельзя исключать возможность втягивания России в вооруженный конфликт для выполнения своих союзнических обязательств по оказанию помощи Армении.

Вместе с тем, Азербайджан, граничащий с Ираном, представляется весьма удобной площадкой для базирования ударной авиации США и их союзников в случае гипотетической военной операции против этой страны, которая включена Вашингтоном в так называемую «ось зла». Ситуация может обостриться после мартовского заявления главы МАГАТЭ о практической готовности Ирана к производству обогащенного урана, что, по мнению США, равносильно производству ядерного оружия.

В этой связи возможен пересмотр военно-политическим руководством США своих позиций по невмешательству в ситуацию в регионе, что может перерасти в прямую военную агрессию Вашингтона и его союзников с целью

достижения своих политических и экономических целей в этом стратегически важном для Москвы регионе.

Наиболее острой и сложной проблемой, которая определяет настоящее и будущее как России, так и всего Кавказского региона, является мирное урегулирование в Чечне. Именно эта республика стала средоточием комплекса деструктивных факторов, угрожающих самим основам стабильности и безопасности Российской Федерации. Важнейшими из них являются: накапливавшийся десятилетиями сепаратистский потенциал; специфика образа жизни и «военного сознания» коренного населения Чечни, подкрепленные радикальными исламскими идеями и амбициозностью ряда национальных лидеров; социально-экономические проблемы, усугубившиеся после развала СССР; активное внешнее вмешательство в дела региона, в том числе структур, связанных с международным терроризмом.

Сохранение на Северном Кавказе сложной обстановки целенаправленно используется противниками возрождения России в качестве сильного государства, которые имеются не только внутри страны, но и за рубежом. Активные действия радикальных сепаратистских и религиозных сил при поддержке извне могут способствовать проведению США и его союзников вблизи от границ России военной операции с явным прицелом на вторжение в пределы Чечни. Под флагом борьбы с международным терроризмом и за права человека возможно установление контроля над Грузией, Азербайджаном и Чечней. России в этом случае придется вновь потесниться в подконтрольном ей геополитическом пространстве. Поэтому прошедший в Чечне референдум должен стать залогом начала стабилизации обстановки в регионе.

Таким образом, наибольшую опасность на ЮЗН для безопасности и территориальной целостности России могут представлять гуманитарные и экологические последствия войны в Ираке, попытки США насильственного свержения власти в ряде стран «оси зла», а также эскалация конфликтов на

Северном Кавказе и в республиках Закавказья. Активные действия радикальных сепаратистских и религиозных сил при поддержке извне могут способствовать проведению США и их союзников военной операции по борьбе с международным терроризмом как на территории Чечни, так и вблизи с границами России с целью установления контроля над Грузией и Азербайджаном, а также решения спора по Нагорному Карабаху. Поэтому нельзя исключать возможность втягивания России в вооруженный конфликт для выполнения своих союзнических обязательств по оказанию помощи Армении.

Центрально-Азиатское направление (ЦАН).

В настоящее время в Центральной Азии процесс политико-экономического объединения стран постсоветского пространства усиливается активизацией борьбы с международным терроризмом и экстремизмом, а также решением проблем совместного использования жизненно важных природных и техногенных ресурсов.

Вместе с тем военно-политическая обстановка в регионе остается сложной. Именно отсюда исходят основные угрозы международной безопасности, связанные прежде всего с региональной нестабильностью, экспансией идей радикального ислама, международным терроризмом, распространением наркотиков и неконтролируемой миграцией.

Несмотря на объявленный разгром талибов в Афганистане, многие транснациональные террористические структуры не прекратили свою деятельность. Они ушли в глубокое подполье, но опасность, исходящая от них, по-прежнему крайне велика. Активизация террористической деятельности исламских экстремистов свидетельствует о неспособности правоохранительных органов и ВС США обеспечить необходимый уровень безопасности в стране. Весьма сложной остается обстановка в южных и восточных районах Афганистана, при этом в тактике вооруженных

формирований, противостоящим правительственным войскам, имеется немало аналогий с Чечней.

Продолжает усиливаться влияние Вашингтона на бывшие советские центрально-азиатские республики. Основную ставку правительство США делает на Узбекистан, который в 1999 г. вышел из Договора о коллективной безопасности СНГ и «способен возглавить процесс стратегической переориентации государств Центральной Азии с России на США». Кроме того, США ищут надежного союзника рядом с Каспийским морем, в районе с большими запасами нефти и газа. Первым результатом такой деятельности является закрепление США на авиабазах Ханабад, Кокайды и Тузель (Узбекистан), Манас (Киргизия), Айни и Куляб (Таджикистан), что позволяет Вашингтону не только готовить операцию против Ирака с этого направления, но и контролировать всю Центральную Азию.

В случае постоянного военного присутствия США и сил альянса на территории Центральной Азии у России могут возникнуть проблемы, связанные с изменением геополитической обстановки на южных границах, когда потенциальный противник вплотную приблизится к районам развертывания стратегических резервов ее ВС. Кроме того, ряд стратегических военных объектов, находящихся на постсоветской территории Центральной Азии, таких как космодром Байконур или полигон Сары-Шаган, могут оказаться в полной изоляции. В этой связи позитивным шагом является договоренность России с Киргизией о создании в Канте авиабазы коллективных сил быстрого развертывания государств – членов Договора о коллективной безопасности.

Вместе с тем динамика развития военно-политической обстановки в Центральной Азии все больше приобретает не только антииракскую, но и антииранскую направленность. Это во многом объясняется тем, что Тегеран продолжает реализовывать свою ракетную программу. Разрабатываемые баллистические ракеты типа «Шахаб» способны достичь Тель-Авива, всех

американских военных баз в зоне Персидского залива, а также таких российских городов, как Ростов-на-Дону, Волгоград и Астрахань. В последнее время возросла опасность изоляции и полного окружения Ирана. С востока и юга он блокирован ВМС США и Великобритании. На севере, в том числе и на постсоветском пространстве, постепенно усиливается американское военное присутствие, которое в перспективе может быть использовано для проведения военной операции против Ирана.

Однако главной опасностью в Центральной Азии на сегодняшний день остается активизация и распространение исламского экстремизма, особенно в южных районах РФ и прилегающем к ним постсоветском пространстве, где преобладает мусульманское население. Многочисленные эмиссары из Саудовской Аравии, Турции, Ирана и Арабских Эмиратов стремятся убедить коренное население в том, что оно имеет теперь возможность влиться в семью мусульманских народов.

Всплеск национального экстремизма наиболее показателен на примере Ферганской долины, расположенной на территории Узбекистана, Киргизии и Таджикистана. В настоящий момент здесь во главе радикального движения стоит партия «Хизб ут-Тахрир», ставящая своей конечной целью создание на территории бывших советских среднеазиатских республик исламского халифата.

Деятельность уйгурских исламских организаций также грозит стать источником вооруженного конфликта с вовлечением в него Китая и центрально-азиатских республик СНГ. На сегодняшний день уйгурские сепаратисты действуют на территории Синьцзян - Уйгурского автономного района КНР по созданию здесь независимого государства Уйгурстан, в которое в будущем хотят включить Чиликский район Алма-атинской области Казахстана и восточные районы Киргизии. Положение осложняется тем, что на территории Центральной Азии (главным образом в Киргизии и

Казахстане) живет около 400 тыс. уйгуров, многие из которых поддерживают «борьбу за свободу» своих соплеменников по ту сторону границы.

Следует отметить, что национальная политика Китая способствует разжиганию уйгурского сепаратизма, поскольку поощряется массовое переселение этнических китайцев в Синьцзян. Естественно, это вызывает недовольство уйгуров, казахов и представителей других коренных этносов Синьцзяна. Тем не менее, Китай продолжает активизировать свою политику в регионе. Так, Пекин уже добился выгодного урегулирования пограничных проблем с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном. Следующим шагом намечено усиление давления на Центральную Азию с целью предоставления новых преференций китайскому бизнесу в регионе.

Таким образом, дальнейшее возрастание роли радикального ислама на ЦАН способствует усилению противопоставления ислама другим конфессиям в районах, где преобладает мусульманское население, сепаратистских тенденций на национально-религиозной почве внутри России и на постсоветском пространстве. Продолжающиеся наращивание США своего военного присутствия на территории ряда стран Центральной Азии будет способствовать ухудшению геополитической обстановки на южных границах России. Однако втягивание России в этноконфессиональные вооруженные конфликты на ЦАН является маловероятным.

Сибирское направления (СибН).

Огромная часть российской территории от Сибири до Дальнего Востока – это гигантский регион, богатый практически всеми видами сырья и энергоресурсов, огромными массивами тайги. На Сибирь и Дальний Восток приходится 1/2 мировых запасов угля и почти 1/3 – нефти и газа. От севера Тюменской области до Республики Алтай создан огромный индустриальный и промышленный комплекс с природными и людскими ресурсами, относительно развитыми транспортными связями и научно-промышленным потенциалом. Большая часть же Восточной Сибири представляет

относительно слабое звено в геополитической и экономической структуре России, что, в первую очередь, связано со слаборазвитой и нестабильной экономикой при мощной ресурсной базе, растянутостью транспортных коммуникаций, а также низкой плотностью трудоспособного населения региона.

В то же время специфическими условиями развития Китая является ограниченность природных ресурсов, особенно пахотных земель и пресной воды, при огромном людском потенциале и низкой стоимости рабочей силы. Это способствует активизации миграции, в том числе и нелегальной, китайского населения на территорию близлежащих государств, и, в первую очередь, в Забайкалье и на Дальний Восток.

При этом необходимо учитывать, что население Средней Азии в среднем удваивается каждые 20 - 25 лет, а его расселение жестко ограничено пустынями и высокогорными территориями. В силу этого устремления китайцев, как узбеков, казахов и киргизов, на жизненные пространства Алтая и Сибири вполне предсказуемы. Кроме того, на этой почве, несмотря на временное урегулирование территориальных споров Китая с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном, остается вероятность возникновения территориальных этнических конфликтов с вмешательством монголов, проживающих на северо-западе Китая во Внутренней Монголии.

Что касается Монголии, то она не стремится к расширению своей территории и проводит традиционную дружественную политику в отношении России.

Таким образом, в настоящее время основную опасность на СибН представляет демографическая экспансия среднеазиатских государств и Китая в приграничные районы России и вглубь Сибири вплоть до Урала. Вместе с тем участие России в этнических территориальных конфликтах на СибН маловероятно.

Дальневосточное направления (ДВН).

С геополитической, военной и экономической точки зрения самой уязвимой частью РФ является граница с Китаем. Неизбежная демографическая экспансия Китая, его динамичное превращение в мощную в военно-экономическом отношении мировую державу может обусловить возникновение угрозы военной безопасности России. Учитывая это, в ходе декабрьского визита Президента России Владимира Путина в Китай была подписана двусторонняя декларация «Россия и Китай в современном мире», в которой стороны определили перспективы развития двусторонних отношений на ближайшую перспективу и провозгласили курс на дальнейшее углубление стратегического партнерства.

Также в декларации было отмечено, что появились «условия, наиболее благоприятные для отыскания приемлемого для обеих сторон проекта по решению проблем китайско-российской границы». При этом Москвой был поставлен вопрос о снятии китайских притязаний на три российских острова, расположенных на Амуре и Уссури, а также сделан ряд шагов в защиту национальных интересов в экономической сфере.

Немаловажным фактом является поддержка Пекином взглядов Москвы на разрешение иракского кризиса, нераспространение ядерного и химического оружия, американские планы развертывания систем НПРО в Восточной Азии, а также поиск выхода из ситуации на Корейском полуострове.

Тем не менее смена поколений в китайском руководстве может привести к самым неожиданным последствиям для России. Так, в частности, нельзя исключать, что со временем может быть достигнуто соглашение между Пекином и Вашингтоном в вопросе о судьбе Тайваня. В Белом доме вполне серьезно обсуждают возможность мирного присоединения острова к континентальному Китаю на таких же условиях, как это было сделано с Гонконгом и Макао. Кроме того, США заинтересованы в развитии экономического сотрудничества с КНР, где сосредоточена «треть всей

мировой электроники». В обмен на экономические послабления американским компаниям Пекин может получить доступ к последним американским научным разработкам.

Вместе с тем опасение вызывает и наращивание военной мощи Китая. Благодаря военно-техническому сотрудничеству с Россией «Китай совершил переход от эксплуатации вооружений второго поколения к использованию техники четвертого поколения». Китай уже сейчас обладает превосходством в обычных вооружениях и военной технике над российскими Вооруженными силами, а по прогнозам американских специалистов, его ВС к 2015 г. будут сопоставимы с ВС США и в дальнейшем опередят их по уровню своего развития. Вследствие этого Китай является потенциальным объектом применения ядерного оружия США, в то время как для России «существует риск, что эти вооружения и производные от них могут быть применены в случае конфликта против нее самой».

Угрозу национальной безопасности России представляет также развитие ситуации на Корейском полуострове, особенно после заявлений КНДР о продолжении своей ядерной программы, расконсервации атомной станции в Йонбене и восстановлении заводов по производству атомного плутония. Напряженность в регионе усилилась после январского заявления КНДР о выходе страны из Договора о нераспространении ядерного оружия, а также в связи с испытанием новых противокорабельных ракет, что может серьезно осложнить возможность возобновления контактов между США и Пхеньяном. Тем не менее, КНДР продолжает готовиться к запуску баллистической ракеты «Nodong», дальность полета которой (1300 км) позволяет достичь японского побережья. Всего, по мнению аналитиков, Северная Корея имеет 100 баллистических ракет. Кроме того, помощник госсекретаря США заявил, что в связи с запуском ядерного реактора в Йонбене возможные сроки получения обогащенного урана составляют несколько месяцев (ранее говорилось о нескольких годах).

Противостояние между США и Северной Кореей сохраняется со времен «холодной войны». Одной из самых многочисленных армий мира, какой являются ВС Северной Кореи, противостоят ВС Южной Кореи, подпираемые военным потенциалом США с тысячами единиц тактического ядерного оружия и 54 средствами их доставки, размещенными на ее территории. Причисление КНДР к «оси зла», включение ее в число объектов для нанесения превентивных ударов, появление жестких заявлений американского руководства в связи с ракетно-ядерной программой Пхеньяна, значительно осложнили военно-политическую обстановку на Корейском полуострове. Все это ведет к неадекватным действиям северокорейской стороны: запугать соседей и получить от них экономическую помощь, дестабилизируя положение во всем регионе и стимулируя создание «оборонного треугольника» США – Южная Корея – Япония.

Однако, делая ставку на Южную Корею при решении северокорейского вопроса, США не могут в полной мере надеяться на ее действенную помощь. Это обусловлено, прежде всего, усилением недовольства южнокорейского населения по поводу размещения американских баз на территории страны. Кроме того, на январских переговорах по экономическому сотрудничеству в Сеуле члены делегации Северной Кореи заявили, что Пхеньян «не имеет намерения разрабатывать ядерное оружие». При этом лидеры двух Корей запланировали провести встречу на втором межкорейском саммите, чтобы «заложить основы для прочного мира на Корейском полуострове», а также подписать мирный договор в случае урегулирования ядерной проблемы на Корейском полуострове. Вместе с тем режим КНДР продолжает пропагандистское противостояние с США, примерами которого являются февральские заявления о нанесении ракетного удара по территории Соединенных Штатов, а также угроза выхода из соглашения 1953 г. о прекращении огня, положившего конец корейской войне. По мнению южнокорейского руководства такое поведение Пхеньяна имеет цель

«усадить» США за стол переговоров о своей ядерной программе без участия посредников, в том числе России, Китая и Японии.

Особое влияние на формирование ситуации в регионе оказывает Япония, которая традиционно следует в фарватере внешней и военной политики США. Одновременно японское руководство всячески стремится повысить региональный и международный статус страны на фоне растущей мощи другого претендента на лидерство в АТР – Китая. Так, в ходе январской встречи в Москве представитель Японии заявил, что масштабные экономические проекты с Россией могут повлиять в стратегическом плане на весь Тихоокеанский регион и изменить баланс сил, который пока складывается в пользу Китая. Поиск баланса сил в АТР вынуждают страны АСЕАН к сближению с еще одним большим и мощным соседом – Индией. Однако, несмотря на военно-экономическую слабость России в таком балансе, Япония готова «посредством энергичных переговоров … заключить мирный договор путем решения вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи» и «достичь нормализации отношений на основе достигнутых до настоящего времени договоренностей».

Несмотря на прогресс в развитии двусторонних отношений, Россия и Япония все еще далеки от заключения мирного договора и решения территориальной проблемы. Учитывая трудности периода, переживаемого Россией, японская сторона будет стремиться использовать прежде всего экономические возможности, чтобы добиться уступок в вопросе окончательного территориального разграничения. Однако передача Курильских островов и Малой Курильской гряды будет представлять угрозу территориальной целостности России, а в геополитическом плане превратит Охотское море в большой замкнутый водоем, поскольку российский ВМФ, базирующийся в портах Охотского моря, будут отрезаны от Тихого океана. Это объясняется тем, что только два пролива – Крузенштерна и Буссоль – имеют достаточную глубину и ширину, способных пропустить в Тихий океан российские подводные атомоходы. Кроме того, акватория и шельф

Курильских островов является одним из ключевых мест добычи морепродуктов для рыбной промышленности России.

В этом контексте необходимо вспомнить о результатах российско-американского соглашения по разграничению морского пространства в Беринговом и Чукотском морях, заключенном в июле 1990 г., вследствие которого США отошел участок 200-мильной зоны СССР площадью 7700 км^2. Россия потеряла возможность использовать биоресурсы этой богатой рыбой акватории и доступ к перспективным нефтяным месторождениям, которые залегают именно на этом шельфе. Сейчас эта зона патрулируется кораблями береговой охраны США, что приводит к ежегодным убыткам России, превышающим 200 млн. долларов.

Вместе с тем, негативным фактором в отношениях России со странами АТР, особенно с Китаем, выступает их тихая демографическая экспансия в ее приграничные районы (Приморье, Забайкалье, Амурская область и другие).

Низкая плотность коренного населения, отсутствие рабочей силы и финансовых вливаний из Центра способствуют активизации деятельности «нелегалов» по освоению свободных от «конкуренции» отраслей экономики, в том числе связанных с разработкой полезных ископаемых, лесодобычей, торговлей и строительством. Многие из них заводят семьи, получают вид на жительство и создают этнические диаспоры, которые стремятся занять лидирующие положение в регионе, подчинить себе в торговой сфере коренных жителей Дальнего Востока и в целом оказать влияние на политическую ситуацию в регионе. Все это ведет к усилению экономического и политического дисбаланса между восточной и западной частями России, а также превращению Дальнего Востока в сырьевой придаток стран АТР.

В целом проведенный анализ показывает, что основными угрозами национальным интересам России на ДВН будут являться миграционная политика стран-соседей, увеличение военной мощи Китая, Японии и США, а

также их борьба за лидерство в АТР. Однако эскалация напряженности на Корейском полуострове в связи с усилением противостояния КНДР и США может привести последних к нанесению превентивных ударов по территории Северной Кореи. В этой связи, вероятность втягивания России в региональный конфликт является средней.

Выводы

1. Анализ тенденций изменения внешней политики США показывает, что после войны в Ираке ее усилия будут направлены на преодоление «многополярности» ООН, пересмотр своих союзнических обязательств в рамках новой «системы глобальной безопасности», а также утверждение себя в роли мирового арбитра.

2. Анализ военных угроз на СЗН показывает, что на почве нерешенных территориальных проблем и ущемления прав русскоязычного населения в Эстонии и Латвии может возникнуть военно-политическое противостояние России и США с оказанием политического и силового давления на РФ, вплоть до блокирования ее военного и торгового флота в акваториях Баренцева и Балтийского морей. Однако в ближайшей перспективе возникновение прямой военной агрессии против России является маловероятным.

3. Потенциальными источниками возникновения кризисной ситуации на ЗН может стать раскол в рядах НАТО и ЕС, неурегулированность статуса Калининградской области с учетом притязаний Литвы, Польши и Германии, эскалация конфликта в Приднестровье, а также возможные территориальные споры Польши с Республикой Беларусь и Германией. Тем не менее, развязывание военных действий на ЗН, как результат прямой конфронтации России со странами Западной Европы является маловероятным.

4. Наибольшую опасность для безопасности и территориальной целостности России представляет развитие ситуации на ЮЗН. Это связано,

прежде всего, с гуманитарными и экологическими последствиями войны в Ираке, возможными попытками США насильственного свержения власти в ряде стран «оси зла», а также эскалацией конфликтов на Северном Кавказе и в республиках Закавказья. При этом нельзя исключить возможность втягивания России в локальные вооруженные конфликты, в том числе и для выполнения своих союзнических обязательств по отношению к Армении.

5. Дальнейшее возрастание роли радикального ислама на ЦАН, а также продолжающиеся наращивание США своего военного присутствия на территории ряда стран Центральной Азии будет способствовать ухудшению геополитической обстановки на южных границах России. Однако втягивание России в этноконфессиональные вооруженные конфликты является маловероятным.

6. Основную опасность на СибН представляет демографическая экспансия среднеазиатских государств и Китая в приграничные районы России и вглубь Сибири. Вместе с тем участие России в этнических территориальных конфликтах является маловероятным.

7. На ДВН основными угрозами национальным интересам России являются увеличение военной мощи Китая, Японии и США, их борьба за лидерство в АТР, а также миграционная политика стран-соседей. Однако вероятность втягивания России в региональный конфликт в связи с эскалацией напряженности на Корейском полуострове остается средней на ближайшую перспективу.

Таким образом, проведенный анализ тенденций изменения военных угроз военной безопасности России на среднесрочную перспективу показывает, что наибольшую опасность ее национальным интересам будут представлять эскалация конфликтов на ЮЗН, возрастание роли и активности радикального ислама на ЦАН, а также противостояние КНДР и США на ДВН

Генерал-лейтенант запаса Григорьев В.С.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ В СИСТЕМЕ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ СОДРУЖЕСТВА

Национальные интересы современной России в международной сфере заключаются в обеспечении суверенитета, упрочении позиций России как одного из влиятельных центров многополярного мира, развитии равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми странами и интеграционными объединениями. Прежде всего, с государствами-участниками СНГ, традиционными партнерами России.

Участвуя в создании Содружества, государства-участники, в том числе и Россия, стремились к тесному сотрудничеству в политической, экономической, научной, военной, гуманитарной, культурной и других областях, поддержанию мира и обеспечению собственной безопасности.

Рамки предлагаемой читателю статьи будут ограничены двумя уровнями военного сотрудничества: двухсторонними отношениями Министерства обороны Российской Федерации с государствами - участниками Содружества Независимых Государств и многосторонним военным сотрудничеством в СНГ.

При рассмотрении вопросов обеспечения безопасности коллективными усилиями уделим внимание проблемам, связанным с реализацией целей и задач Организации Договора о коллективной безопасности, активной участницей которой является Россия.

В Министерстве обороны России военное сотрудничество с государствами-участниками СНГ, направленное на обеспечение долгосрочных интересов России в Содружестве, рассматривается как одно из основных направлений внешнеполитической деятельности и строится на основании положений Основных направлений развития отношений России с государствами-участниками Содружества Независимых Государств на современном этапе и Базовых принципов, целей и задач политики Российской Федерации в отношении Содружества Независимых Государств на современном этапе.

Вместе с тем, ряд субъективных и объективных факторов, имеющих место как внутри Содружества, так и за его пределами, в значительной степени повлияли и продолжают влиять на масштаб, характер, сущность и содержание военного и военно-политического сотрудничества России с государствами-участниками Содружества Независимых Государств.

В чем это выражается?

Первое. Содружество Независимых Государств на сегодня, вопреки ожиданиям, не стало единым геополитическим образованием с общим этнополитическим и военно-стратегическим пространством. Более того, в последнее время возникла реальная угроза отхода ряда государств от принципов интеграции, наблюдается некоторое снижение того потенциала сотрудничества, который был накоплен в прежние годы.

Второе. Все нагляднее появляются признаки международной конкуренции за доступ к энергоресурсам стран Содружества. Стремление ряда ведущих государств Запада и исламского мира обеспечить свое участие в крупных проектах разработки и транспортировки сырьевых запасов отразилось и на военно-политической сфере взаимодействия. При этом возрастает скрытый, а порой и явный нажим на руководство ряда государств СНГ в вопросах ужесточения условий пребывания российских войск и объектов, перспективах вывода российских войск с их территории (Грузия, Молдавия, Таджикистан). Достаточно четко прослеживается избирательный подход Вашингтона к оказанию помощи государствам Содружества в зависимости от направленности их политики по отношению к Москве и степени оценки событий, происходящих в мире.

Третье. В результате проводимого внешнего воздействия и целенаправленной работы с оппозицией, на территории ряда государств Содружества активизировали свою деятельность антиправительственные силы, усилились проявления религиозного экстремизма, международного терроризма.

Четвертое. Усилилась борьба между государствами Содружества за региональное лидерство. При этом групповые интересы политических элит ряда Центрально-азиатских государств зачастую преподносятся как долгосрочные национально-государственные цели.

Пятое. Создание на территории Содружества субрегиональных структур, таких как ГУУАМ (Грузия, Узбекистан, Украина, Азербайджан, Молдова). Эта организация, созданная якобы для совместного решения вопросов транспортировки углеводородного сырья, все больше вторгается в политическую и военную сферы.

Все отчетливее просматривается стремление ряда государств – участников этого объединения отстаивать свои интересы в НАТО и желание получить особый статус, создать совместные миротворческие подразделения, укрепить военные связи и контакты. Подразделения национальных вооруженных сил ряда государств-участников ГУУАМ вовлекаются в проводимые под эгидой НАТО учения, непосредственно принимают участие в миротворческих миссиях, входят в состав сил по стабилизации ситуации в Афганистане и Ираке. Свои намерения о вхождении в ГУУАМ ранее высказывала и Турция.

Рассматривая тенденцию развития таких взаимоотношений, нельзя, как представляется, исключать и вариант, когда в перспективе, не без помощи внешних сил, на территории Содружества может сформироваться ряд недружественных по отношению к России государств, что реально будет способствовать дезинтеграционным процессам в СНГ.

Шестое. Качественно новая ситуация в настоящее время сложилась в сфере коллективной безопасности.

Прежде всего, это проявилось в отношении ряда государств СНГ к пролонгации Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года. Протокол о продлении Договора на сессии Совета Коллективной Безопасности 2 апреля 1999 г. подписали главы государств: Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана. Эти же государства стали членами Организации Договора о коллективной безопасности, подписав 7 октября 2002 года в Кишиневе Устав Организации Договора о коллективной безопасности и Соглашение о правовом статусе Организации Договора о коллективной безопасности.

Азербайджан, Грузия и Узбекистан с 1999 года приостановили свое участие в Договоре о коллективной безопасности.

В итоге к настоящему времени сформировалось три группы государств, которые условно можно охарактеризовать следующим образом:

Ядро государств с высокой степенью военной интеграции - члены ОДКБ - Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. Именно эти государства подписали ранее План основных мероприятий по формированию системы коллективной безопасности на период 2001-2005 гг., Соглашение о статусе формирований сил и средств системы коллективной безопасности (11 октября 2000 г. в Бишкеке), Решение о Коллективных силах быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности (25 мая 2001 г. в Ереване) и должным образом выполняют взятые на себя международные обязательства.

Группа государств, с которыми у России сохраняются партнерские отношения (Украина, Молдавия, Туркменистан и Узбекистан) и государства, с которыми проводится настойчивая работа по удержанию их в сфере политического и военного сотрудничества с Российской Федерацией (Азербайджан и Грузия).

Таким образом, сегодня мы столкнулись с серьезной проблемой, связанной с необходимостью сохранения не только позиций Российской Федерации на постсоветском пространстве, но и основ многостороннего сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств.

В этой обстановке военное сотрудничество России с государствами Содружества Независимых Государств должно быть направлено, в первую очередь, на обеспечение стратегических интересов Российской Федерации, поддержание стабильности и баланса интересов в различных регионах Содружества.

Военное сотрудничество с каждым из государств Содружества имеет свои особенности. В связи с этим некоторые аспекты состояния военного сотрудничества на двусторонней основе следует рассмотреть более детально.

<u>На Западном направлении:</u>

Продолжается развитие российско-белорусских интеграционных процессов в военной области.

Основные усилия направляются на практическую реализацию ранее достигнутых договоренностей в военной области.

В частности, осуществляется разработка общих принципов военного строительства двух государств, проведена инвентаризация объектов военной инфраструктуры Белоруссии, проводится обучение военнослужащих Белоруссии в вузах Министерства обороны России, создана правовая база, регулирующая присутствие российских военных объектов на территории Белоруссии.

26 декабря 2001 года Высшим Государственным Советом Союзного государства утверждена Военная доктрина Союзного государства.

На регулярной основе, (два раза в год), проводятся совместные военные коллегии министерств обороны России и Белоруссии, на которых решаются все текущие проблемы, относящиеся к компетенции военных ведомств.

С Молдавией ежегодно, на плановой основе, поочередно, проводятся совместное миротворческое учение “Голубой щит” (полигон Больбоака на территории Молдавии, и на полигоне Московского военного округа). В других сферах сотрудничество носит, скорее, эпизодический характер. Основная причина - неурегулированность приднестровской проблемы.

Кишинев, заявляя о целостности Молдавии, пытается найти приемлемый выход из сложившегося положения, но не находит взаимопонимания с руководством Приднестровья. Призывы и обращения к международным организациям пока не привели к желаемому результату. С другой стороны, руководитель Приднестровья И.Н.Смирнов, в нарушение Одесских (1998г.) договоренностей, заявляет о своих притязаниях на значительную часть имущества ОГРВ, считает его собственностью народа Приднестровья, всячески препятствует вывозу на территорию России, с большими усилиями достигается поиск путей разрешения сложившейся ситуации.

Результатом неурегулированности отношений между Молдавией и ее Приднестровским регионом явилось несвоевременное выполнение Россией подписанных в Стамбуле договоренностей о выводе российских войск из Молдавии к 31 декабря 2002 года.

Учитывая, что Россия, в соответствии с Меморандумом об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем от 8 мая 1997 г., является страной гарантом Приднестровского урегулирования, нам политически и стратегически важно сохранить в перспективе в данном регионе свое военное присутствие (Возможно, как вариант, в виде миротворческого контингента).

Определенные надежды возлагались на подготовленный Россией в 2003 году вариант проекта конституционных преобразований Молдавии, суть которого сводилась к следующему:

1. Федеративное устройство Молдавии.

2. Предоставление статуса федеративного субъекта Гагаузии (Камрат) и Приднестровью (Тирасполь).

Многостороннее обсуждение проекта состоялось, однако руководство Молдавии накануне подписания, не без давления извне, уклонилось от его принятия.

С Украиной удалось завершить подписание комплекта правовых актов по Черноморскому флоту, однако создать удовлетворяющую нас атмосферу партнерских отношений пока не удалось.

Украина под различными предлогами уклоняется от выполнения уже достигнутых договоренностей, выдвигая все новые и новые требования. Это касается поставки Российской Федерацией новых типов кораблей и авиации на Черноморский флот, введения льготного таможенного режима при ввозе на территорию Украины материально - технических средств для Черноморского флота, есть ряд проблем социально - бытового плана.

Мы также заинтересованы в совместном применении и получении информации со станций предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства Мукачево и Севастополь, которые являются объектами ВС Украины.

Основные проблемы во взаимоотношениях с Украиной существуют из-за того, что руководство Украины занимает двойственную позицию. При явной направленности политики Украины на интеграцию в НАТО, украинское руководство воздерживается от прямого обострения взаимоотношений с Россией. Проблема острова Тузлы, о которой так много говорят, пишут и показывают сюжеты по телевидению, в системе межгосударственных отношений - всего лишь частный эпизод.

Кроме общего ухудшения политической атмосферы взаимоотношений, ситуация вокруг Тузлы, несмотря на компромисс, достигнутый усилиями президентов в 2003 году, может серьезно повлиять на процесс создания Единого экономического пространства (ЕЭП), ибо оппозиция в Верховной Раде Украины может провалить запланированную ратификацию подписанных в Ялте рамочных соглашений о создании нового экономического “альянса четырех” (Украина, Россия, Белоруссия и Казахстан), в реализации которых глубоко заинтересован, прежде всего, президент Украины.

<u>В Закавказье:</u>

С Азербайджаном, после избрания нового президента Ильхама Алиева, наметилась определенная тенденция к улучшению наших отношений. Достигнуты договоренности об активизации двустороннего военного и военно-технического сотрудничества в целях снятия имеющихся разногласий и укрепления основ добрососедства и взаимной безопасности и впервые за последние годы был реализован План двустороннего сотрудничества в военной области на 2003 год.

Россия заинтересована в сохранении на территории Азербайджана нашего объекта системы предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства “Габала” и бесперебойном его функционировании.

Проблема карабахского урегулирования остается для Азербайджана болевой точкой во взаимоотношениях не только с Арменией, но и с ОБСЕ. Так, президент Азербайджана Ильхам Алиев в декабре 2003 года на встрече с сопредседателями Минской группы ОБСЕ по карабахскому урегулированию (США, Франция, Россия) заявил, что "отсутствие результатов в деятельности сопредседателей Минской группы ОБСЕ уже создало недоверие азербайджанской общественности к этой организации".

Азербайджан настаивает на признании Армении страной – агрессором и выступает за поэтапное урегулирование проблемы, в то время, когда Армения продолжает отстаивать так называемый пакетный вариант. К началу 2004 года сопредседателям Минской группы ОБСЕ так и не удалось выработать взаимоприемлемых предложений, способных привести к справедливому решению карабахского конфликта.

С Арменией продолжается работа по развитию союзнических отношений. Наиболее эффективно решаются вопросы российско-армянского военного сотрудничества в рамках объединенной системы противовоздушной обороны государств-участников СНГ, организовано совместное боевое дежурство сил и средств ПВО.

Успешно решались вопросы функционирования российской военной базы на территории Армении, в том числе по перебазированию части вооружений и войсковых запасов из российской военной базы в Грузии на российскую военную базу в Армении, а также оказывалась помощь вооруженным силам Армении в ремонте и восстановлении имеющихся вооружения и техники.

Итоги официального визита Министра обороны РФ 11-13 ноября 2003 года в Армению подтверждают тезис о том, что Армения на сегодня является нашим надежным стратегическим партнером в Закавказье.

С Грузией заметного прогресса в военном сотрудничестве достичь пока не удалось. Страна, пытаясь решить свои внутренние проблемы, все больше склонятся к Западу. И бывшее руководство Грузии, и оппозиционные партии и движения, пришедшие к власти в результате ноябрьской 2003 года "бархатной революции" с различной степенью настойчивости выступали и выступают за скорейший вывод российских войск с территории Грузии. Одновременно формируются и растут имущественные претензии к России.

Переговоры по этому вопросу на уровне правительственных делегаций идут сложно, сроки окончательного вывода российских войск не определен, хотя уже сейчас Грузия заявляет, что процесс вывода должен быть непрерывным и завершиться в кратчайшие сроки. Возникают проблемы с продлением сроков действия Мандата КМС, с завидной регулярностью грузинская сторона поднимает вопрос о придании миротворческим подразделениям полицейских функций.

Сейчас, в связи со сменой руководства страны, неопределенности развития внутригосударственной ситуации, приоритетов новых политических сил, сложно спрогнозировать перспективы военно-политического сотрудничества.

Нельзя исключать и такого варианта развития ситуации внутри Грузии, когда определенные силы могут склонить власти страны к попытке решения проблемы территориальной целостности государства силовым путем.

<u>В Центрально-Азиатском регионе:</u>

С Казахстаном продолжается работа по разрешению вопросов, связанных с функционированием расположенных на его территории полигонов Министерства обороны России и космодрома Байконур. Итоги визита Президента Российской Федерации в январе 2004 года в Астану свидетельствуют о стремлении России сохранить за собой возможность реализации космических программ на ближайшие 50 лет.

Руководство министерства обороны Казахстана по некоторым проблемам двустороннего сотрудничества занимает позицию, в той или иной форме направленную на получение односторонних выгод.

В процессе делимитации государственной границы между Казахстаном и Россией делается все, чтобы в обеих странах понимали: это делается не для разделения людей, а лишь для обозначения линии границы, которая будет содействовать обеспечению безопасности и цивилизованному решению межгосударственных вопросов. Из южных государств проникает основная масса наркотиков, идет массовая нелегальная миграция, возникают другие угрозы. Как выразился президент Казахстана Н. Назарбаев в интервью газете "Известия", опубликованном 29 декабря 2003 года, "Казахстан сам является объектом этих же угроз, исходящих с южных рубежей. И мы вынуждены тратить огромные силы и средства на то, чтобы обезопасить себя и, образно говоря, прикрыть Россию".

С Киргизией военное и военно-техническое сотрудничество осуществляется на прочной правовой базе и взаимовыгодных условиях.

В академиях и военных учебных заведениях Министерства обороны России обучаются офицеры и курсанты вооруженных сил Киргизской Республики, военные объекты Российской Федерации на территории Киргизии без каких-либо ограничений выполняют свое предназначение.

29 октября 2003 года в Киргизии, на аэродроме "Кант" открыта российская авиационная база. Положением о Коллективных силах быстрого развертывания (КСБР), компонентом которого является авиабаза "Кант", предусмотрено, что они предназначены для выполнения задач по обеспечению военной безопасности государств - членов Организации Договора о коллективной безопасности, а также для участия в отражении внешней агрессии и проведения совместных контртеррористических операций. Кроме того, по взаимной договоренности, на российскую авиабазу возлагаются задачи по обеспечению безопасности территории и воздушного пространства Киргизии, что, в свою очередь, является гарантом стабильности и оплотом борьбы с угрозами и вызовами в регионе.

В Таджикистане, единственном государстве Содружества, где был учрежден аппарат Главного военного советника при министерстве обороны, продолжалась работа по оказанию помощи в строительстве национальных вооруженных сил. Подготовлен и подписан 16 апреля 1999 г. Договор о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан. Определен статус оптико-электронного узла “Нурек”.

В 2002 году в связи с выполнением своей миссии аппарат военных советников был возвращен в Россию.

Руководством Министерства обороны Таджикистана поднимается вопрос о создании своего военно-учебного заведения, и, судя по всему, решение о направлении российских военных преподавателей для руководства подготовкой учебно-материальной базы, разработки программ обучения, развертывания учебного процесса и оказания методической помощи местным педагогам будет решен положительно.

С Туркменистаном в предыдущие годы удалось достичь взаимопонимания о необходимости возобновления и развития военно-технического сотрудничества.

Подписан Протокол, определяющий основные направления и первоочередные задачи по активизации сотрудничества в военной области.

Определены конкретные задачи по оказанию помощи Минобороны Туркменистана в области технического обслуживания, ремонта, метрологического обеспечения вооружения и военной техники, создании совместного ремонтного предприятия, в основном определены состав и функции Комитета по военно-техническому сотрудничеству между министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Туркменистана при Кабинете Министров Туркменистана. Однако в настоящее время все ранее достигнутые договоренности не реализуются, отношения по военной линии практически заморожены.

Узбекистан**,** занимая особое положение среди государств Средней Азии, тем не менее, осознает необходимость поддержания сотрудничества со странами СНГ для достижения мира и стабильности в Центрально-Азиатском регионе, более тесной координации и взаимодействия в сфере борьбы с международным терроризмом на уровне силовых структур. 11 декабря 1999 года подписал с Россией межгосударственный Договор о развитии сотрудничества в военной и военно-технической областях. Предпочтение отдает выгодным для себя двусторонним связям.

Одним из приоритетных направлений развития военного сотрудничества государств-участников СНГ является создание системы коллективной безопасности на основе Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г.

В рамках ДКБ военно-политическая интеграция вступила в качественно новый этап, связанный с практической реализацией положений Договора и формированием региональных систем безопасности.

Решения Минской (май 2000 г.) и Бишкекской (октябрь 2000 г.) сессий Совета коллективной безопасности (СКБ) определили качественно новый этап в деятельности Договора – практическую реализацию процесса создания ядра военно-политической интеграции на территории СНГ.

Документом, определяющим практические мероприятия по созданию региональных и субрегиональных компонентов общей архитектуры системы коллективной безопасности, является План основных мероприятий по формированию системы коллективной безопасности на период 2001-2005г.г.

Соглашение о статусе формирования сил и средств системы коллективной безопасности определяет правовое положение контингентов вооруженных сил государств-участников ДКБ, выделяемых для ведения совместных действий. Принятие этого правового акта - реальная юридическая основа для создания коалиционных группировок войск (сил), важный этап в формировании целостного механизма противодействия угрозам национальной и региональной безопасности.

Важным документом, обеспечивающим правовую основу формирования региональных систем безопасности, является Протокол о порядке формирования и функционирования сил и средств системы коллективной безопасности государств-участников ДКБ, принятый на сессии Совета коллективной безопасности**.** В нем определен порядок создания и применения коалиционных группировок войск в мирное и военное время, а также механизм взаимодействия на межрегиональном уровне. В соответствии с положениями Протокола в состав сил и средств системы коллективной безопасности входят**:**

- группировка войск Восточноевропейского региона коллективной безопасности (формируется в рамках Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации);

- группировка войск Кавказского региона коллективной безопасности (формируется на основе двусторонних соглашений между Арменией и Россией);

- группировка войск Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности (формируется на основе двусторонних и региональных соглашений между государствами-участниками Договора);

- группировка объединенных систем (ПВО, разведки, связи, управления и др.) в регионах (районах) коллективной безопасности;

- межгосударственный орган военного управления системы коллективной безопасности для координации работы по формированию коалиционных (региональных) группировок войск (сил) и объединенных систем.

В течение 2003 года за счет численности Штаба по координации военного сотрудничества государств-участников СНГ создан Объединенный штаб Организации Договора о коллективной безопасности.

Правовая база для функционирования Организации ДКБ на сегодня такова:

14 мая 2002 г. в Москве главы государств-участников Договора о коллективной безопасности принимают решение “О придании ДКБ статуса международной региональной организации”.

7 октября 2002 г. в Кишиневе Совет Коллективной Безопасности принимает “Устав Организации Договора о коллективной безопасности” и “Соглашение о правовом статусе Организации Договора коллективной безопасности”.

На Сессии Совета Коллективной Безопасности в Душанбе 26-28 апреля 2003 г. принято решение о преобразовании ДКБ в ОДКБ, определены сроки и порядок проведения организационных мероприятий по преобразованию Секретариата ДКБ в Секретариат ОДКБ и проведены кадровые назначения.

Основополагающие документы Организации Договора о коллективной безопасности государствами-участниками ратифицированы и в 2003 году вступили в силу.

Коллективные усилия государств-участников СНГ по обеспечению безопасности позволили достичь определенных результатов, которые сводятся к следующему:

1.Планомерно формируемая система коллективной безопасности на основе ДКБ способна в перспективе обеспечить не только эффективное противодействие новым вызовам и угрозам регионального масштаба, но и стать реальной основой целостной Евроазиатской структуры безопасности.

2. В рамках СНГ удалось сформировать ядро государств с развитой военно-политической интеграцией, достичь единого понимания региональных и глобальных проблем безопасности, а главное, выработать общие взгляды на перспективы развития Организации Договора о коллективной безопасности.

3. Создана необходимая концептуальная и нормативно-правовая база**,** отработана система взаимодействия по линии министерств обороны, генеральных (главных) штабов.

Примером успешного развития интеграционных процессов в Содружестве Независимых Государств может служить создание объединенной системы ПВО государств-участников СНГ.

10 февраля 1995 года главы десяти государств СНГ (кроме Азербайджанской Республики и Республики Молдова), исходя из необходимости объединения усилий по противовоздушной обороне и охране границ государств-участников СНГ в воздушном пространстве, подписали соглашение "О создании объединенной системы ПВО государств-участников СНГ".

В объединенную систему ПВО, в соответствии с Соглашением, вошла часть сил и средств противовоздушной обороны государств-участников, непосредственное управление которыми осуществляют командующие войсками ПВО (ПВО и ВВС) этих государств.

К числу наиболее важных достижений в области развития объединенной системы ПВО государств-участников СНГ за прошедшие годы можно отнести и переход к созданию системы совместного боевого дежурства по противовоздушной обороне осуществляемого в целях охраны внешних границ государств-участников СНГ.

В сфере военного сотрудничества на многосторонней основе решаются следующие основные задачи:

На полигоне **"**Ашулук**"** начиная с 1998 года ежегодно проводятся совместные тактические учения с боевой стрельбой подразделений ПВО вооруженных сил Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и России.

Коалиционное учение сил и средств ПВО "Боевое содружество" проводятся как заключительный этап цикла совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки вооруженных сил государств Содружества, проводимых в течение учебного года. На базе Штаба по координации военного сотрудничества регулярно проводятся командно-штабная военные игры и командно-штабные учения.

В сфере развития военно-технического сотрудничества с государствами – участниками СНГ (ОДКБ) основные усилия направляются на завершение создания нормативно-правовой базы, регламентирующей формирование единого оборонного заказа, межгосударственную каталогизацию предметов снабжения вооруженных сил государств Содружества и Программы военно-технического сотрудничества.

Данная Программа предусматривает разработку других долгосрочных программ: вооружения; развития научно-исследовательских, опытно-конструкторских и производственных баз промышленности; модернизации и ремонта ВВТ; сотрудничества в области мобилизационной подготовки промышленности; подготовки (обучения) военно-технических кадров и специалистов и других по предложению государств-участников.

Особый статус военно-технического сотрудничества с государствами-членами ОДКБ в соответствии с Соглашением об основных принципах организации военно-технического сотрудничества между государствами – участниками ДКБ предоставляет членам ОДКБ определенные льготы на поставку вооружения и военной техники, предусмотренных Концепцией военно-технического сотрудничества Российской Федерации с государствами-членами ОДКБ.

Целью военного сотрудничества в нынешних условиях должно стать формирование такой системы взаимоотношений в военной сфере, которая обеспечивала бы долгосрочные стратегические интересы Российской Федерации в различных регионах Содружества. Для достижения этой цели необходимо решить следующие основные задачи: сформировать систему коллективной безопасности государств-участников СНГ на основе Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года; оказывать эффективную помощь государствам Содружества в строительстве и подготовке национальных вооруженных сил; совершенствовать миротворческую деятельность, добиваясь при лидирующей роли России реального участия государств-участников СНГ в проведении операций по поддержанию мира; участвовать в совершенствовании Объединенной системы ПВО; наращивать масштабы совместной оперативной и боевой подготовки; продолжить исследования и разработку концептуальных взглядов на развитие военного сотрудничества; закреплять долгосрочное военное присутствие в государствах Содружества, решать вопросы жизнедеятельности российских военных баз и объектов на их территориях.

Приоритетными направлениями можно назвать формирование региональных подсистем безопасности на Западе с Белоруссией, в Закавказье с Арменией, в Центрально-Азиатском регионе с Киргизией, Казахстаном и Таджикистаном; активизацию работы по сохранению (наращиванию) потенциала сотрудничества с Грузией, Азербайджаном, Узбекистаном, Украиной; создание условий для сокращения затрат на обеспечение мероприятий военного сотрудничества.

В рамках многостороннего сотрудничества основные усилия необходимо сосредоточить на работе по повышению действенности ОДКБ, и на этой основе продолжать формирование системы коллективной безопасности.

На региональном уровне - используя геополитическое положение России как "стратегического каркаса" Содружества целенаправленно формировать региональные подсистемы безопасности.

Необходимо продолжить работу по созданию на Западе мощного стратегического "предполья". Используя достигнутые в военной области договоренности в рамках Союзного государства Беларуси и России, перевести в практическую плоскость вопросы функционирования региональных группировок войск, системы их всестороннего обеспечения, а также совершенствовать инфраструктуру, обеспечивающую их развертывание и применение.

Требуется завершить формирование такой нормативно-правовой базы военного присутствия России на территории Молдавии, которая способствовала бы достижению договоренностей о завершении вывода имущества Оперативной группы российских войск, дислоцированных в Приднестровье.

В соответствии с достигнутым уровнем взаимопонимания продолжать военное сотрудничество с Украиной с целью разрешения имеющихся проблем пребывания российского Черноморского флота в Севастополе**.**

В Закавказье**.**

Опираясь на Армению как на стратегическую точку опоры, добиваться сохранения долгосрочного российского военного присутствия в Грузии, противодействовать усилению влияния Турции на Азербайджан.

В Центрально-Азиатском регионе.

Выработать предложения по созданию эффективной системы сдерживания и противовесов как угрозам со стороны третьих государств, так и устремлениям ряда государств СНГ к региональному лидерству.

Использовать достигнутые договоренности России с Казахстаном и Киргизией о совместном применении ВС в интересах коллективной безопасности, создать предпосылки для формирования подсистемы региональной безопасности и региональной группировки войск (сил).

Таким образом, краткий анализ роли России в Содружестве позволяет сделать вывод о том, что СНГ переживает сложный, и пожалуй, не лучший этап в своем развитии. В его недрах происходят динамические процессы, инициированные как активным влиянием третьих государств, так и внутренними социально-экономическими проблемами.

Следует полагать, что от динамики развития и реальных результатов военного сотрудничества России с государствами-участниками Содружества Независимых Государств будет в значительной степени зависеть, как эти процессы отразятся на безопасности России, обеспечении ее стратегических интересов в различных регионах Содружества.

В настоящей статье преднамеренно не затрагивалась тема присутствия в некоторых государствах Центрально-Азиатского региона иностранных воинских контингентов антиталибской коалиции, которые до настоящего времени там находятся.

Существуют различные точки зрения на последствия их присутствия и все они далеко не бесспорны, заслуживают пристального изучения, анализа и оценки. А это уже тема отдельной статьи.

Генерал-полковник Балуевский Ю.Н.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ОБЩАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ ДЛЯ РОССИИ И США[6]

Сегодня мировое сообщество настойчиво ищет ответ на вопрос: каким будет мир в XXI веке? Как в условиях глобализации всех процессов мирового развития обеспечивать безопасность и стратегическую стабильность? Казалось бы глобализация это благо. Обмен информацией, свободные потоки капиталов и трудовых ресурсов, взаимное культурное обогащение народов и многие другие аспекты указанного процесса действительно несут в себе только положительные моменты. Однако очень много говорится и о проблемах, которые несет с собой глобализация. Лидеры «восьмерки», обсуждая глобальные проблемы, пытаются найти приемлемые для всех стран пути и способы их решения. Антиглобалисты жгут по всему миру рестораны «Макдональдс», забрасывают политиков тортами и фруктами, устраивают различные эпатажные демонстрации в весьма показном, но, тем не менее, вполне неистовом стремлении затормозить эти процессы или вообще повернуть их вспять. Таким образом, кто-то видит в этом процессе угрозу будущему, а кто-то - несомненное благо для человечества.

---

[6] «Россия в глобальной политике», Том 1, №4, октябрь-декабрь 2003, с.53-63

В то же время уже первые результаты глобализации, являющиеся, во многом, следствием перемен, произошедших в мире за последние 10-20 лет, вполне заметны и приводят к изменению геополитической ситуации, вызывают трансформацию всей системы международных отношений, сложившихся во второй половине XX века и основанной на глобальном и региональных балансах сил, на взаимном сдерживании, в первую очередь - ядерном.

Именно эти балансы и привели к той самой стратегической стабильности времен «холодной войны», которая сегодня уже вряд ли может служить основой оптимального мироустройства. Если понимать стратегическую стабильность как равенство возможностей по обоюдному взаимному гарантированному уничтожению двух сверхдержав в пекле глобальной ядерной войны, то, несомненно, такая стабильность рухнула. Если же рассматривать стратегическую стабильность как непременное условие стабильного поступательного развития всех государств мира, как залог их процветания, безопасности и предсказуемости мировых процессов, то такие подходы к обеспечению стабильности в мире в целом можно только приветствовать.

Следует отметить, что термин «стратегическая стабильность» широко используется при оценке состояния положения в мире достаточно долгое время. Однако изначально он применялся только в сфере отношений двух сверхдержав - Советского Союза и Соединенных Штатов Америки и понимался как такое состояние советско-американских отношений, при котором обе стороны обладали способностью многократного гарантированного уничтожения друг друга, а заодно и всего остального мира, в глобальной ядерной войне.

(С этой точки зрения можно полагать, что глобализация уже в те времена фактически уже имела место, правда, весьма своеобразная и, конечно, абсолютно неприемлемая с сегодняшних позиций.) Подобная стабильность возникла вследствие гонки ядерных вооружений, приведшей к ситуации паритета стратегических наступательных вооружений СССР и США и, тем самым, к ситуации так называемого «ядерного пата». Каждая из сторон стремилась превзойти другую в количестве и качестве своего ракетно-ядерного оружия и, одновременно, неосторожными действиями боялась спровоцировать контрпартнера на опережающие действия.

Таким образом, сложилась «стабильность глобального страха», стабильность обоюдного недоверия, стабильность постоянной и вполне реальной ядерной угрозы. И, что самое главное, эта угроза долгое время поддерживалась наличием идеологического противостояния, нежеланием военно-политического руководства обоих государств идти на какие либо компромиссы, а, тем более договоренности по ее снижению.

В то же время жить в условиях такой «стабильности» длительное время, конечно же, невозможно. Отвлечение огромных финансовых, материальных, интеллектуальных ресурсов на вооружения, грозящие одномоментно уничтожить планету, не позволяли решать жизненно важные проблемы в каждой из стран.

Полагаю именно это привело к движению навстречу друг другу с целью снижения уровня противостояния, уменьшения затрат на ядерные вооружения для достижения той же самой стратегической стабильности, но путем применения других, не силовых механизмов. Именно в соответствии с подобным пониманием начала, на мой взгляд, выстраиваться система двусторонних и многосторонних договоров, определявших сначала параметры ограничения стратегических вооружений, а затем и их постепенного сокращения.

Критерий «достаточности для обороны» стал ключевым при определении требований к системам стратегических вооружений.

Сегодня мы свидетели и участники перехода от старого типа стратегической стабильности времен «холодной войны» и двухполюсного мира к новому типу стабильности и, по мнению многих, стабильности однополюсного мира. И вполне резонно возникают вопросы: На чем эта стабильность может быть основана? Реален ли сегодня однополюсный мир? И устойчив ли он?

Можно с большой степенью уверенности считать, что США как единственный полюс силы просуществовали всего лишь полтора года - от 11 сентября 2001 года до 20 марта 2003 года: от террористических актов в Нью-Йорке и Вашингтоне до начала войны в Ираке. Что позволяет сделать подобный вывод? Полагаю тот факт, что только в это время США обладали не только самой большой военной силой, но и несомненным моральным правом возглавлять мировое сообщество в борьбе с международным терроризмом, так сказать, «легитимностью» безусловного лидера.

Однако борьба с терроризмом, а затем и война в Ираке показали, что с подобной ролью даже США не может справиться в одиночку. В особенности с учетом того, что подчеркнутое стремление к фактическому игнорированию мнения других стран и откровенное нежелание хоть в чем-то поступиться собственными интересами, не способствует признанию подобного лидерства.

И снова США и Россия, как преемник СССР, возглавили процесс борьбы с международным терроризмом, в первую очередь, благодаря политической воле своих лидеров. Наши страны прошли этот путь от эпохи разрядки через разрушение Берлинской стены к эпохе построения новой системы международной безопасности, призванной спасти человечество от новых угроз, угроз XXI века.

Сегодня сама жизнь фактически сняла вопрос о будущем строении мира -многополюсным он будет или однополюсным? Мир может быть только многополюсным, иначе он не устойчив.

И среди таких полюсов обязательно будут и Россия, и Соединенные Штаты. На мой взгляд, наши страны просто «обречены» на роли мировых лидеров, на роли «полюсов» многополюсного мира. Это обусловлено их крупнейшим военным, научно-техническим, ресурсным и человеческим потенциалами. Такую лидирующую роль Россия и США могут играть как самостоятельно, так и в составе различных коалиций государств.

Однако, как образно отметил Жак Сантер, Россия слишком велика, чтобы стать полноправным членом Европейского Союза. И если она велика для подобной крупной организации, то с этой точки зрения и для любой другой ее масштабы тоже будут, по-видимому, велики. Таким образом, Россия «обречена» на самостоятельное плавание по волнам истории. В то же время без ее участия вряд ли можно что-то сделать в современном глобализирующемся мире. Поэтому и российским политикам, и лидерам других государств, следует считаться с этим положением, нравится оно или не нравится.

А теперь ответ на один из самых главных вопросов: Можно ли обеспечить стратегическую стабильность и безопасность в мире без участия России?

Россия всегда играла важную роль и в мировой и в европейской истории. Она существует более тысячи лет как государственное образование, соединяющее и объединяющее Европу и Азию.

Давайте на основе исторических фактов оценим роль России, и то, что она сделала для человечества (хотя бы самые основные моменты):

1. История (Россия и СССР):
    - Россия защитила европейскую цивилизацию от монголо-татарского нашествия в 13-14 веках и фактически обеспечила

возможность европейского Возрождения;

- Спасла Европу от Наполеона;
- Сыграла важнейшую роль в 1-й мировой войне (многократно спасала союзников в безвыходных для них ситуациях)
- Обеспечила победу над фашизмом во 2-й мировой войне;
- Обеспечила достижение ядерного паритета с США и, как следствие, мир получил более полувека без мировых войн.

2. Современность (СССР в последние годы и новая Россия):

- Разрядка и перестройка;
- Разрушение Берлинской стены;
- Проведение политики партнерства, равноправного сотрудничества и интеграции в европейские структуры;
- Твердый курс на ограничение и сокращение вооружений;
- Стремление к сохранению правовых основ стратегической стабильности и международной безопасности.

3. Цели и задачи России в будущем:

- Россия - мост между Европой и Азией;
- Россия — полноправный член всех европейских и мировых структур;
- Россия - один из полюсов будущего многополярного мира.

Сегодня глобализация формирует механизмы, очень тесно связывающие различные страны посредством взаимопроникновения их экономик, финансовых потоков, культур и многого другого. Таким образом, с одной стороны, потрясения, происходящие в одной из стран, тут же отражаются во множестве других государств, а ошибки одного из правительств, или даже неосторожное слово какого либо из руководителей могут привести к кризису в другой стране. Кстати, совсем недавно мы это наблюдали как в процессе подготовки и ведения Соединенными Штатами войны в Ираке, так и в ходе дискуссии в Европарламенте между премьер-министром Италии С.Берлускони и депутатами.

С другой стороны, у некоторых стран, в первую очередь - наиболее сильных, может появиться желание оказать весьма эффективное, в том числе и негативное, воздействие на другие государства при обеспечении собственной безопасности и решении тех или иных вопросов межгосударственных отношений. При этом в современном мире военные способы обеспечения национальной безопасности все больше и больше выходят на передний план, в том числе и в свете борьбы с международным терроризмом.

Следовательно, многие страны вынуждены искать собственные пути и методы обеспечения своей безопасности. При этом они не обязательно должны быть военными, не обязательно силовыми. Большую роль при этом могут играть экономика, научный и культурный потенциал, политические и информационные возможности государств. Но это при обязательном условии, что в первую очередь должна «работать» международная система безопасности, основанная на добровольно принятых мировым сообществам правилах и механизмах.

Да, сегодня существуют новые вызовы безопасности мирового сообщества и фактически всеми признана их реальность. Это:

- Глобальные и региональные военные угрозы в зонах нестабильности;
- Международный терроризм, экстремизм;
- Распространение ОМУ и ракетных технологий;
- Неравномерность развития, бедность, отсталость.

Реальны и другие специфические региональные угрозы, представляющие опасность для одной или нескольких стран, и глобальные угрозы, общие для всех или большинства стран мира. Именно здесь проявляются негативные стороны глобализации процессов мирового развития, требующие глобализации усилий по предотвращению подобных угроз.

Однако возникают вполне естественные вопросы: Об угрозах чьей безопасности идет речь и откуда они исходят? Мы говорим об угрозах безопасности, одинаковых для всех стран мира, или угрозах для отдельных стран? Угрозе для Соединенных Штатов Америки? Европейских стран-членов НАТО? России? Ирака? Северной Кореи? И все ли подобные угрозы требуют парирования неадекватной военной, в том числе ядерной, мощью?

В то же время следует отчетливо понимать, что в современном мире, в котором уже практически не осталось непреодолимых экономических, культурных и информационных границ, вряд ли возможно найти обособленное решение каждой из подобных проблем. Да и только на первый взгляд они могут показаться не связанными. Глобализация накладывает отпечаток и на уровень и на характер современных военных угроз, которые требуют поиска новых, зачастую нетрадиционных форм и способов защиты национальных интересов.

Почему же старая система обеспечения безопасности не справляется с новыми угрозами? Каким может и должен быть облик новой системы безопасности? Может ли одна, пусть даже самая мощная в политическом, экономическом или военном отношении международная организация, а тем более одна страна, решать все проблемы, в том числе навязывая другим странам свои взгляды, цели и методы действий?

Старые механизмы обеспечения международной безопасности, основанные на сложной системе договоров по ограничению и сокращению ядерных и обычных вооружений фактически прекратили свое существование после выхода США из Договора по ПРО 1972г. и принятия ими концепции превентивных силовых действий. Что же реально сегодня нам предлагается?

- «Однополюсный» мир;
- Ничем не ограничиваемое наращивание военной мощи единственной «сверхдержавы»;
- «Право силы, а не сила права»: односторонние превентивные силовые действия без оглядки на международное право;

- Снижение роли международных институтов и договоренностей;
- Политика двойных стандартов в отношении России (Чечня, списание долгов и т.п.) и фактическое стремление к ее «изоляции», особенно со стороны «молодых» членов НАТО.

Как подобные «предложения» должна и может оценивать Россия? Только как потенциально опасные для себя, как такие, которые могут перерасти в реальные угрозы ее безопасности.

Уверен, что если страны действительно заинтересованы друг в друге, и у них существуют эффективные механизмы разрешения конфликтов и защиты национальных интересов, то силовые методы сначала уходят на второй план, а затем становятся и вовсе не нужными.

Сегодня политическое и военное руководство России исходит из того, что у нее нет прямых врагов, но сохраняются потенциальные угрозы, которые непременно должны учитываться во всех расчетах и планах развития государства и его армии.

Вот здесь сложность, ибо очень опасна недооценка военных угроз, но не менее опасна и переоценка их, так как это неизбежно приведет как к ошибкам во внешней политике России, так и созданию Вооруженных Сил сверх разумных пределов и экономических возможностей страны. Поэтому изменение в политике и военной обстановке неизбежно потребует радикального пересмотра военных доктрин большинства государств мира.

Особую значимость сегодня, на мой взгляд, приобретает укрепление режима нераспространения ОМУ, предотвращение «утечек чувствительных технологий» в ядерной и ракетной области. Это обусловлено тем, что эволюция системы международных отношений в свете изменения обстановки в мире в последнее десятилетие привела к тому, что сформированный к концу 80-х годов XX века режим нераспространения ОМУ, стабильность которого обеспечивалась двумя сверхдержавами (США и СССР), значительно ослаб.

Вследствие разрушения биполярной системы, у многих государств усилились существующие и возникли новые стимулы к приобретению, как ядерного оружия, так и ОМУ в целом, а способность к противодействию этому - снизилась. Это связано с тем, что раньше (во времена «холодной войны») биполярная система обеспечивала не только принуждение, но и определенную защиту от нападения. Это относилось и к странам «третьего мира»: супердержавы подозрительно следили друг за другом и старались блокировать применение силы против, так называемых, «нейтралов», которое могло привести к усилению противостоящего блока. Сегодня же, в условиях снижения роли ООН в вопросах контроля применения силы, объективно создаются стимулы для создания или приобретения, как ядерного оружия, так и других видов ОМУ государствами, не вошедшими в так называемую «зону американского влияния».

Быстрая эволюция обычных вооружений, отрыв по качеству ведет к тому, что страны, опасающиеся применения против них силы ищут более привлекательное и доступное им по цене ОМУ, в том числе ядерное. Это связано с тем, что ЯО, возникнув в середине прошлого века, как оружие богатых государств, все больше становится оружием бедных государств, обеспечивающим им возможность достаточно надежного парирования военных угроз со стороны более развитых стран. При этом технический прогресс делает ЯО технологически более доступным, не говоря уже о химическом и биологическом оружии.

С этой точки зрения нас не может не беспокоить стремление США, Великобритании приписать ядерному оружию роль сдерживания других видов ОМУ, что противоречит принципу «негативных гарантий» для неядерных государств. В этом же ряду стоит и стремление США создать, в соответствии с их новой ядерной доктриной, ядерные боезаряды малой и сверхмалой мощности, для нанесения точечных, в том числе - превентивных, ударов с «благородной» целью - борьбы с терроризмом.

Таким образом, новые угрозы и вызовы безопасности заставляют многие страны в большей мере полагаться на ядерные арсеналы, что косвенно увеличивает вероятность распространения ЯО, которое, в свою очередь, ведет к ухудшению положения дел в сфере стратегической стабильности и снижению уровня безопасности.

Следовательно, нераспространение ядерного оружия и других видов ОМУ должно стать одним из приоритетных направлений политики национальной безопасности ядерных государств. При этом наше несогласие с тем или иным решением администрации США вовсе не означает, что мы отрицаем необходимость и важность стратегического партнерства наших стран, тем более при решении вопросов обеспечения безопасности.

Российская Федерация к такой работе, как можно видеть, готова. Наша страна взяла твердый курс на интеграцию в мировое сообщество, на поиск взаимоприемлемых и взаимовыгодных путей сотрудничества с любым государством или коалицией государств, в таком сотрудничестве заинтересованных.

В прошлогоднем послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию говорится: «Наши цели неизменны — демократическое развитие России, становление цивилизованного рынка и правового государства.

И самое главное - повышение уровня жизни нашего народа. ... Мы должны сделать Россию процветающей и зажиточной страной. Чтобы жить в ней было комфортно и безопасно. Чтобы люди могли свободно трудиться, без ограничений и страха зарабатывать для себя и своих детей».

В послании Президента РФ Федеральному собранию этого года сказано еще более конкретно: «... Все наши решения, все наши действия необходимо подчинить тому, чтобы уже в обозримом будущем Россия прочно заняла место среди действительно сильных, экономически передовых и влиятельных государств мира».

В то же время, как писал еще в 20-х годах XX века выдающийся русский военный теоретик Александр Свечин, в военной сфере «стратегическая линия поведения должна являться проекцией на вооруженный фронт общей политической линии поведения».

Именно с этой точки зрения наши долгосрочные политические и экономические приоритеты определяют наши стратегические приоритеты в военной сфере.

Эти приоритеты достаточно полно и четко обрисованы в документах, принятых на российско-американском саммите в Москве 24 мая 2002 года - «Совместной декларации Президента В.В.Путина и Президента Дж.Буша о новых стратегических отношениях между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки» и «Договоре между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сокращении стратегических наступательных потенциалов».

Признав, что нынешняя ситуация в области безопасности коренным образом отличается от эпохи «холодной войны», Россия и США предпринимают шаги с тем, чтобы отразить в военной области изменившийся характер стратегических отношений между ними, сформировать новую систему обеспечения стратегической стабильности и международной безопасности.

С этой точки зрения ближайшие два года являются знаковыми. Президенты России и США завершают первые сроки своего пребывания у власти и должны определить свои позиции на будущее. Вполне естественно, что каждый из них хочет победить на предстоящих выборах для того, чтобы продолжить начатые каждым из них преобразования. Для российского президента - это, в первую очередь, внутренние экономические проблемы. Для Президента США — внешнеполитические.

В то же время второй срок для Президентов - этап самых основных и радикальных действий. Можно работать без оглядки на необходимость победы на следующих выборах. Необходимо оставить достойный след в истории, обеспечить преемственность выбранного курса.

Конечно, стратегические приоритеты России во многом зависят от складывающегося геополитического положения нашей страны, конкретной внутренней и внешней обстановки и главных задач, решаемых нашим государством на современном этапе. Эти задачи определяются его фундаментальными, стратегическими национальными интересами, как совокупностью объективных сбалансированных потребностей личности и общества в наиболее важных сферах общественной жизни. Национальные интересы отражают национальные особенности, историю и геополитические интересы государства, носят долгосрочный, среднесрочный, текущий характер, определяют основные цели и задачи внутренней и внешней политики государства.

Определив вектор развития нашего государства, стратегию его национального развития, направленную на превращение Российской Федерации в мощное современное демократическое государство с высокоразвитой экономикой, передовой наукой и культурой, мы адекватно оцениваем широкий спектр внутренних и внешних угроз, которые способны воспрепятствовать достижению поставленных нами целей.

Наши стратегические приоритеты отражают основные национальные интересы России, охватывающие три взаимосвязанные сферы: внутреннюю - собственно национальную (государственную), и две внешние - региональную и глобальную.

Российская Федерация занимает уникальное геополитическое и важнейшее геостратегическое положение в мире. Следовательно, стратегические приоритеты России на современном этапе определяются стратегическими целями и главными задачами, решаемыми нашим государством как в политике и экономике, так и в сфере национальной безопасности.

На национальном (государственном) уровне важнейший национальный интерес состоит в становлении и развитии российского государства, экономически мощного и социально-ориентированного на удовлетворение потребностей и чаяний всех народов и народностей Российской Федерации, всех социальных групп.

В неразрывной связи с этим национальным интересом является и другой приоритетный национальный интерес - обеспечение надежной оборонной мощи Российской федерации, сохранение и поддержание военного потенциала России на уровне, адекватном существующим и возможным военным угрозам.

Таким образом, к стратегическим приоритетам России на национальном уровне относятся:

- создание демократического правового общества, в котором будут обеспечены политические, экономические, социальные и гуманитарные потребности общества целом и каждого члена общества в частности;
- экономическое процветание России и гражданское согласие всех слоев общества, всех движений, организаций и политических партий;
- обеспечение суверенитета и территориальной целостности, безопасности и обороноспособности Российской Федерации;
- продолжение военной реформы и переход преимущественно к профессиональной армии по контракту при сокращении службы по призыву;
- проведение сугубо прагматичной внешней политики, исходящей из наших возможностей и национальных интересов - военно-стратегических, экономических, политических.

- поиск надежных союзников и умение самой быть надежным союзником для других.

На региональном уровне приоритетным направлением деятельности является развитие добрососедских отношений с сопредельными государствами с учетом интересов России:

- работа со странами СНГ - главный внешнеполитический приоритет России;
- на европейском направлении - продолжение активной работы с Евросоюзом, направленной на формирование единого экономического пространства;
- в целом - обеспечение территориальной целостности и суверенитета России.

К глобальным приоритетам России сегодня относятся:

- обеспечение для России сильных и конкурентоспособных позиций в жесткой мировой конкуренции - за рынки, за инвестиции, за политическое и экономическое влияние;
- ориентация на жесткие требования мирового рынка, на завоевание в нем своих собственных новых ниш в интересах развития российской экономики;
- ^ обеспечение стратегической стабильности в мире, предотвращение кризисов и вооруженных конфликтов, сохранение позиций России как одного из самых надежных гарантов международной стабильности.

Конечно и у Соединенных Штатов Америки существуют свои приоритеты. В чем то они совпадают с российскими, в чем то - отличаются. Я полагаю, что достаточно скоро они будут сформулированы более четко и конкретно, что не в последнюю очередь связано с предстоящими выборами. Однако уже и сегодня можно полагать, что обеспечение безопасности в мире останется одним из важнейших приоритетов американского военно-политического руководства.

Россия, со своей стороны, готова внести свой вклад в построение новой системы международной безопасности, пройти свою часть пути.

Главное в такой работе, на наш взгляд, это наличие общего понимания проблемы и стремления разных стран к выработке единых подходов к парированию угроз и предотвращению конфликтов.

Не надо разрушать единство Европы от Атлантики до Урала. Не надо стараться исключить Россию из мирового сообщества. Надо строить единую систему безопасности с участием всех стран. Тем более, что основа для всего этого есть. Она заложена год назад в Римской декларации.

На наш взгляд, военный аспект такой работы должен обеспечить в первую очередь:

• формирование взаимоотношений между, прежде всего, постоянными членами Совета Безопасности ООН, на которых возложена особая ответственность за судьбу мира, странами-членами НАТО и Европейского союза, всеми другими государствами и международными организациями на основе принципов сотрудничества, взаимного учета позиций и взаимной выгоды, отказа от попыток получения односторонних преимуществ;

• продолжение процесса радикальных, контролируемых, необратимых сокращений стратегических наступательных вооружений во взаимосвязи с ограничениями на стратегические оборонительные системы;

• укрепление режима нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ);

• выработку и согласование мер, направленных на повышение предсказуемости и доверия в военно-стратегической деятельности, в том числе путем установления постоянного диалога в военной области.

Конечно, все это потребует серьезной работы и ответственного отношения к решению данных вопросов со стороны всех стран мирового сообщества.

Да, безопасность стоит недешево, однако обеспечивать ее необходимо. Эту задачу мы сможем решить тем успешнее, чем более полным будет наше взаимопонимание и более тесным наше сотрудничество. Сложение научно-технических, финансовых и организационных возможностей России, США и всех других государств облегчит достижение поставленной цели.

Генерал-лейтенант запаса Клмиенко А.Ф., кандидат военных наук,
полковник Лутовинов В.И., доктор философских наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И СТАБИЛЬНОСТИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ И ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В XXI ВЕКЕ

Анализ международно-политической обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе свидетельствует о том, что она претерпевает существенные изменения. В межгосударственных отношениях намечается активизация процессов, способствующих снижению напряженности и укреплению стабильности в некоторых потенциально кризисных районах АТР. В то же время еще не устранены причины, препятствующие ликвидации очагов напряженности и налаживанию широкого сотрудничества в интересах безопасности, наблюдается противоборство ведущих стран мира за обеспечение лидирующих позиций. Существенным дестабилизирующим фактором в АТР остается наличие внутрирегиональных противоречий - политических, территориальных и этноконфессиональных. Среди этих очагов нестабильности следует выделить корейскую проблему, которая может явиться основным провоцирующим фактором ядерного распространения в АТР и "детонатором" для "взрыва" международного масштаба.

В целом, современная обстановка в АТР характеризуется сложным переплетением позитивных и негативных факторов и тенденций, важнейшими из которых являются:

- нарастание неравномерности развития стран региона, которое усугубляется последствиями глобализации экономики;
- расширение экономического доминирования США, активно использующих глобализацию и международные экономические финансовые организации для продвижения своих интересов;
- стремление стран региона создать региональные экономические сообщества и институты типа АСЕАН+3 (Япония, Китай, Южная Корея), чтобы адаптироваться к глобализации, защитить себя от ее вызовов;
- серьезный дисбаланс военных потенциалов различных государств региона при абсолютном военном доминировании США, опирающихся на двусторонние и многосторонние военно-политические союзы со странами АТР и мощный потенциал военно-морских сил и сил «передового базирования»;
- прорыв Индии и Пакистана в число «ядерных держав», ведущих активное перевооружение, что оказывает существенное влияние на военную политику других государств, причем не только в АТР;
- сохранение ряда серьезных очагов напряженности, порожденных в одних случаях межгосударственным политическим противостоянием (Корейский полуостров, Тайвань), в других - неурегулированностью территориальных споров (между Японией, Россией, Китаем, Кореей, Вьетнамом, Филиппинами, Малайзией, Брунеем и т.д.). Это опасно в условиях отсутствия в регионе структуры безопасности, где можно было бы принимать по этим проблемам решения, обязательные для участников конфликтов.

Входящие в Азиатско-Тихоокеанский регион почти 40 стран все более активно включаются в процессы перегруппировки политических сил и передела сфер экономического влияния, а также поиска новых форм и

методов обеспечения своей безопасности. Здесь идет поиск принципов построения нового регионального международного порядка, складывается новый центр мировой политики и экономики. Уже сейчас в регионе производится почти 2/3 мирового ВВП.

Вероятным на перспективу выглядит создание консультативных органов, которые функционировали бы на основе поиска консенсуса среди государств региона (по типу бывшего процесса СБСЕ в Европе). В этом плане обнадеживающим выглядит процесс развития регионального форума АСЕАН (АРФ), в который вовлечены все развитые страны региона (США, Китай, Япония, Россия, Ю. Корея). Один из важных элементов этого форума – Азиатско-Тихоокеанский совет сотрудничества по вопросам безопасности (АТССБ) вырастает в беспрецедентный по размаху аппарат изучения наиболее важных вопросов безопасности.

В целом, общая обстановка в АТР пока остается относительно стабильной. Однако тенденция ее развития в настоящее время и в ближайшей перспективе помимо благоприятных имеет и целый ряд неблагоприятных составляющих.

Террористические акции в Нью-Йорке и Вашингтоне привели к концентрации внимания США и ряда других стран на борьбе с международным терроризмом, с теми, кто начал неограниченную войну против Соединенных Штатов, а, в сущности, войну против возглавляемой Америкой современной международной системы. Такая угроза воспринята мировым сообществом как очень сложная и весьма опасная, что и обусловило формирование коалиции большого числа государств, направленной на борьбу с этим злом. Однако, при ответных шагах в борьбе с терроризмом, при координировании действий необходимо учитывать стратегические цели различных государств. При том, что Азиатско-Тихоокеанский регион приобретает особую значимость, как перспективный в экономическом плане регион и как основная зона этой борьбы из-за наличия здесь, пожалуй, наибольшего числа сил, сочувствующих террористам.

Следует учесть и соседство со странами Ближнего Востока, что приводит к перехлестыванию конфликтных зон. К тому же мусульманские народы населяют обширные зоны - от Ближнего Востока до Индонезии и Филиппин.

В связи с этим нельзя не упомянуть о влиянии на безопасность многих азиатских государств контртеррористической операции в Афганистане.

Международный терроризм и борьба с ним за два года после сентября 2001 г. оказали серьезное воздействие на международно-политическую систему.

США скорректировали свою внутреннюю и внешнюю политику и, опираясь на свою экономическую, политическую и военную мощь, возглавили борьбу с ним. Под предлогом борьбы с терроризмом и распространением ОМП устранен режим С. Хусейна в Ираке - основная помеха американскому господству на Ближнем Востоке. В результате контртеррористической операции в Афганистане установлен контроль над этой страной. США и НАТО закрепились в Центрально-Азиатском регионе. Размещены военные базы на территории Афганистана (Кабул, Кандагар, Герат, Шинданд, Баграм) и в ряде других стран (Узбекистан, Киргизия, Таджикистан). На начало 2003 г. на них содержится около 12 тыс. военнослужащих, из них 8 тыс. американцев. Понятно, что военное присутствие Соединенных Штатов в Центральной Азии обусловлено не только борьбой с терроризмом. Бывшая во времена «холодной войны» передним краем, Европа в настоящее время постепенно превращается в "тыл" американской политики. А ее "фронт" смещается в глубину Азии, куда сегодня, по нашему мнению, перемещается и геополитический центр мира. К западу от этого центра - нефтяные гиганты Иран, Саудовская Аравия и ставший подконтрольным Америке в результате проведенной ею военной кампании Ирак, к югу - новые ядерные державы - Индия и Пакистан - и, наконец, к востоку - крепнущий Китай, рассматриваемый США как основной в будущем соперник. Здесь же расположен ряд потенциально конфликтных

зон: Афганистан, Кашмир, бывшие советские республики Центральной Азии, Синьцзян и др.

Под предлогом борьбы с терроризмом в Центральной Азии Америка стремится:

во-первых, не допустить углубления интеграции стран СНГ;

во-вторых, обеспечить контроль над энергетическими ресурсами и выгодными для их транспортировки коммуникациями в Кавказско-Каспийском и Центрально-Азиатском регионах;

в-третьих, обеспечить себе стратегическое присутствие в глубоком тылу КНР, памятуя о возможности превращения Китая в мощный центр силы.

в-четвертых, взять под контроль «непокорный» Иран.

Следует отметить, что интересы закрепления США в таком экономически перспективном, геополитически и геостратегически важном регионе как Центрально-Азиатский органически вписываются в их концепции экономической глобализации и построения однополюсного мира. Но каковы же последствия закрепления США и НАТО для основных стран региона?

Во-первых, США сумели реализовать свои планы по доступу к военной инфраструктуре бывших советских республик Средней Азии. Это позволило модернизировать аэродромную сеть под американские стандарты, изучить особенности региона и освоить его практически.

Во-вторых, развертывание на арендуемых базах соответствующих средств позволяет взять под контроль российские стратегически важные объекты. В зоне досягаемости американской авиации окажутся и военно-экономические объекты на Урале и в Сибири.

В-третьих, подобные негативные факторы действуют не только в отношении нашего государства. Попадают под наблюдение с военной базы близ Бишкека ракетные полигоны и другие стратегические и экономические объекты в глубоком тылу Китая. Надо полагать, что всем этим в Китае

озабочены не меньше, чем в России.

Фактически, добавление к военным базам и группировкам ВС США в Японии, Южной Корее и в некоторых других странах АТР военных баз в Центральной Азии, обеспечивает Америке контроль с континентальной части Азиатского материка, а также со стороны Тихого и Индийского океанов над основными стратегическими объектами почти всех азиатских стран. При определенных условиях американские военные базы в Центральной Азии, наряду с группировками ВС США в Южной Корее и в Японии, могут стать реальным фактором военного давления на Россию, Китай, Иран, Пакистан, Индию, особенно в случае обострения военно-политической обстановки. Кроме того, военное присутствие может использоваться США для манипулирования региональными противоречиями и для поддержки различных неформальных политических организаций с целью воздействия на правительства стран региона.

Следовательно, длительное присутствие «посторонней военной силы» противоречит интересам безопасности целого ряда расположенных в нем государств. Это становится убедительной мотивацией к их сближению и объединению усилий против такого присутствия, а также для восстановления баланса сил.

Возникает вопрос, какой же может быть альтернатива постороннему военному присутствию в регионе и как могут быть решены проблемы обеспечения региональной безопасности?

В регионе уже начался процесс, в котором ключевую роль играют расположенные здесь страны. Это прошедшее на высшем уровне в 2002 г. в Алма-Ате «Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии». Это Санкт-Петербургская встреча стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества, на которой она обрела юридический статус как новый субъект международных отношений. Это превращение в 2003 г. Договора о коллективной безопасности стран СНГ в полноправную военно-политическую организацию (ОДКБ).

Фактически Запад уже столкнулся с серьезным вызовом его беспрепятственной экспансии. Но эти меры следует рассматривать лишь как начало большой и сложной деятельности стран региона по обретению самостоятельности.

Превращение Организации договора о коллективной безопасности в военно-политический союз создает хорошую основу для защиты интересов безопасности входящих в него государств. Но даже эффективное сотрудничество лишь в рамках ОДКБ недостаточно для противодействия всем региональным угрозам, о которых речь шла выше - от терроризма и наркотрафика до контроля над ядерным оружием.

Поскольку все эти угрозы создают проблемы в сфере безопасности не только для России и ее союзников по ОДКБ, но и для Китая, Ирана, Индии, Пакистана, следует углубить взаимодействие между ними, поднять его до уровня стратегического партнерства на коллективной основе.

Углубление стратегического партнерства между названными выше странами было бы наиболее продуктивным в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Но для этого надо преодолеть перекос в сторону экономики, который появился при образовании этой организации. Необходимо многостороннее сотрудничество по всем проблемам безопасности и обороны, а также расширение сферы действия организации, как по задачам, так и по пространству.

Практика последнего десятилетия свидетельствует, что ориентироваться лишь на силы правоохранительных органов и спецслужб становится недостаточным. Следует предусмотреть возможность подавления угроз с помощью военной силы, когда их носители трансформируются в организованные формирования войскового типа и выступают с оружием против конституционного строя того или иного государства-участника организации.

Во-первых, организация должна иметь возможность проводить совместные операции (по типу контртеррористической операции в

Афганистане) с участием как полицейских сил и сил специальных операций, так и регулярных вооруженных сил. Следует проработать также возможность проведения ШОС всего спектра миротворческих операций (гуманитарных, по поддержанию мира и по принуждению к миру в соответствии с Уставом ООН).

Во-вторых, для эффективного и своевременного реагирования на угрожающие ситуации было бы целесообразным рассмотреть вопрос об учреждении Совета Министров обороны или начальников генеральных штабов, а также штабного комитета ШОС. Например, на базе уже созданного Антитеррористического центра в Бишкеке. В задачи штабного комитета входили бы мониторинг и определение конкретных источников угроз, выработка политических, информационных, гуманитарных, экономических, финансовых, военных и иных мер по их предупреждению и подавлению, разработка соответствующих планов и программ, организация совместных учений и тренировок, осуществление антитеррористических и иных операций.

В-третьих, для придания легитимности борьбе ШОС с новыми угрозами полезно было бы разработать и официально принять какой-либо документ (концепцию, доктрину или стратегию) региональной безопасности для Центральной Азии. Прописать в нем критерии и принципы определения источников новых угроз, установить и институализировать процедуру вынесения и исполнения соответствующих решений руководящих органов организации.

Некоторыми экспертами высказывается сомнение по поводу того, что с приобретением ШОС военных функций организация превратится в военно-политический альянс. Но идет ли в данном случае речь о военном союзе? Общеизвестно, что военный союз возникает либо тогда, когда группа государств решает совместно защищать свои территории или какие-либо жизненно важные интересы, либо преследует агрессивные цели. При этом обозначаются границы, нарушение которых становится причиной войны, или

изыскивается удобный повод для развязывания агрессии. Следовательно, военный союз преследует конкретные военно-политические и стратегические цели и задачи, определяет, содержит и готовит вооруженные силы для их решения. Шанхайская организация сотрудничества не обладает такими признаками. Это юридически нейтральная система коллективной безопасности. Она преследует цель обеспечения комплексной безопасности, от экономической ее составляющей до военной, в пределах собственных границ. Вектор ее усилий не направлен вовне, не имеет ничего общего со стремлением к экспансии. Не определяя заранее угрозу, ШОС аннулирует процесс ее возникновения, прежде чем предпринимать какие либо действия. Но, если эта угроза отчетливо проявилась, бездействие может быть связано с большим риском. Нерентабельно для государств-участников тратить средства на содержание недееспособной организации.

Конечно, вступление в ШОС большого количества государств, порой с несовпадающими интересами, и форсированное ее расширение могут вызвать вопрос об эффективности и даже дееспособности организации. Здесь нужна твердая и устойчивая основа из создавших ее стран, объединенных долгосрочными интересами и вытекающими из этих интересов целями. Степень участия других претендентов может быть дифференцированной. Следует предусмотреть, что иные, претендующие на членство в ШОС страны, не обязательно должны становиться полноправными участниками всех программ и мероприятий в рамках организации и вполне могут участвовать в отдельных соглашениях.

Расширенная ШОС в тесном сотрудничестве с ОДКБ в перспективе может стать альтернативой военному присутствию США и НАТО как в плане обеспечения мира и стабильности в Центрально-Азиатском регионе, так и в плане борьбы с наркотиками, незаконной торговли оружием и другими нетрадиционными угрозами.

Таким образом, логика обеспечения мира и стабильности в Центральной Азии требует создания в рамках ШОС механизмов

многостороннего сотрудничества по всему спектру центрально-азиатских проблем безопасности и обороны, а также расширения сферы ее действия как по задачам, так и по пространству. В перспективе ШОС может и должна составить основу системы коллективной безопасности всего Центрально-Азиатского региона. Вместе с тем, органично вписавшись в систему других региональных организаций, действующих в тесном взаимодействии с ООН, она станет центральным звеном будущей «дуги стабильности» от западной Европы до АТР и связующим звеном по безопасности между Европейским и Азиатско-Тихоокеанским регионами. В этом случае Шанхайская организация превратится в реальный фактор не только региональной, но и мировой политики.

Серьезные опасения вызывает развитие ситуации на **Корейском полуострове**, особенно после объявления Северной Кореей об аннулировании заключенного в 1992 г. договора с Сеулом, который предписывает обеим сторонам не разрабатывать и не размещать на Корейском полуострове ядерное оружие. Примечательно, что это заявление совпало с визитом в США президента Южной Кореи, где он намеревался обсудить возможность исключения КНДР из списка стран, стремящихся к обладанию ядерным оружием. Тем не менее, КНДР продолжает настаивать на наличии у него ядерного оружия и возможности создания нового, более совершенного, если США не пойдут на соответствующие уступки. В свою очередь, США понимают, что реальным рычагом воздействия на Пхеньян в настоящее время является Китай, хотя бы в силу того, что он имеет военный договор с Северной Кореей и единственный оказывает ей сейчас существенную экономическую помощь.

Другим рычагом воздействия может стать Южная Корея. Однако в Сеуле предупредили Пхеньян, что в случае продолжения своей ядерной программы КНДР рискует лишиться южнокорейского партнера. Вместе с тем, северокорейское противостояние позволяет США продолжать

дальнейшее наращивание своего военного присутствия как на территории Южной Кореи, так и в АТР в целом.

Проблема военной безопасности на Корейском полуострове должна рассматриваться в свете нового политического прочтения в связи с активизацией программы производства в КНДР ядерного оружия. Прилагаемые международным сообществом усилия по сдерживанию ядерных амбиций северокорейского руководства пока не принесли положительных результатов. Однако вселяет надежду некоторое потепление отношений между двумя корейскими государствами на фоне зародившихся объединительных тенденций.

Поэтому с известной долей уверенности можно предположить, что военное решение вопроса о распространении ОМУ в АТР в настоящее время не так остро стоит на повестке дня.

В течение нынешнего года власти КНДР не скрывали, что страна намерена заполучить «даже еще более мощный, нежели ядерный, потенциал сдерживания агрессивных замыслов Соединенных Штатов». Однако подобные действия Северной Кореи не останутся без внимания ближайших соседей.

Как известно, на острове Бали 7 октября 2003 г. состоялась встреча премьер-министров Китая, Японии и президента Южной Кореи, в ходе которой обсуждалась координация усилий для убеждения руководства Северной Кореи в необходимости остановить ядерную программу.

Таким образом, с большой долей уверенности можно казать, что усилия, предпринимаемые для предотвращения негативного сценария развития ситуации между Пекином с одной стороны, и Сеулом и Токио с другой, приведут, пусть и не сразу, к позитивным результатам. Россия также будет стремиться к решению этой проблемы в интересах обеспечения военной безопасности в регионе.

Что касается развития российско-японского сотрудничества, то этот комплекс двусторонних отношений получает стимул к развитию в первую

очередь благодаря политическому диалогу на высоком уровне. Мощное ускорение дальнейшему ходу этих отношений придал, в частности, российско–японский план действий, подписанный президентом Путиным и премьер-министром Коидзуми во время январского (2003 года) визита главы правительства Японии в Россию.

В российско-японском плане действий выделено шесть главных направлений в развитии двусторонних отношений:

- углубление политического диалога;
- переговоры по мирному договору;
- сотрудничество на международной арене;
- сотрудничество в торгово-экономической области;
- развитие связей в оборонной и правоохранительной областях;
- развитие культурных связей и обменов между гражданами двух стран.

В этом документе указаны и конкретные действия обеих сторон на каждом из перечисленных направлений. И Япония, и Россия придают плану чрезвычайно важное значение, рассматривая его в качестве руководящего документа, определяющего направленность дальнейшего развития взаимоотношений. Президент России на встрече с премьер-министром Коидзуми в январе выразил согласие с данной высоким гостем характеристикой Плана как своего рода «навигационной карты» для укрепления и развития двусторонних отношений. Не случайно поэтому 2003 год назван и в Токио, и в Москве годом Японии и России.

У российско-японского сотрудничества в оборонной области существуют большие возможности в плане решения задач, стоящих перед международным сообществом в целом. Это – борьба с терроризмом, предотвращение распространения ОМУ, гуманитарная помощь, содействие в восстановительных работах.

Что касается вопросов обеспечения региональной безопасности, то Россия и Япония проводят тесный обмен мнениями на различных уровнях о ситуации на Корейском полуострове. Вместе с тем, стороны на постоянной

основе обсуждают положение дел на Ближнем Востоке, в Афганистане, в Центральной Азии, а также проблемы контроля за вооружениями, разоружения и нераспространения и другие вопросы. Развивается двустороннее сотрудничество и в области денуклеаризации. В частности, растет японское содействие в проведении работ по утилизации выведенных из состава российского флота атомных подводных лодок. Подобное взаимодействие вносит вклад в дело мира и стабильности в регионе.

Генерал-лейтенант запаса Клименко А.Ф.
кандидат военных наук

ВОЕННЫЙ ФАКТОР И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

1. Общие причины и условия, определяющие эволюцию военного фактора в современных условиях

Военный фактор, под которым нами понимается военная деятельность государств, продолжает оставаться одним из существенных обстоятельств и одновременно движущей силой развития международно-политической системы. Нельзя не заметить, что и сам военный фактор в современных условиях подвергается серьезной трансформации. Причины этой трансформации можно разделить на общие, которые действуют в глобальном масштабе, и частные, специфические, характерные для конкретного региона и проявляющиеся только в нем.

Общие и частные причины тесно связаны между собой, взаимозависимы и взаимно дополняют друг друга. Этого нельзя не учитывать при анализе военной деятельности государств в том или ином регионе.

Одной из наиболее существенных общих причин трансформации военного фактора после завершения холодной войны, становятся процессы экономической глобализации, которые затронули все страны и регионы. В

условиях экономической глобализации и возрастающей взаимосвязи и взаимозависимости различных государств военная безопасность каждой страны во все большей степени зависит от состояния региональной и глобальной безопасности. Человечество оказалось в «одной лодке». Это основное отличие нынешнего этапа развития международно-политической системы от времен «холодной войны».

В набирающих силы процессах глобализации имеется немало положительных моментов. Но появляются и новые вызовы. Это – определенное ущемление суверенитета государств, рост влияния транснациональных корпораций (ТНК), финансовых рынков, ужесточение конкуренции, которые затрагивают не только экономику, но и политику, дипломатию, военное дело. Новые вызовы обостряют традиционные и порождают новые угрозы. Сепаратизм, политический и религиозный экстремизм, использующие массовый террор для достижения политических целей, сопутствующие им незаконный оборот оружия и наркотрафик, работорговля в новых формах и другие нетрадиционные угрозы, о которых более подробно будет сказано ниже, получают все большее распространение. Причем ни одна страна, даже очень сильная, не способна справиться с ними в одиночку, а потому здесь нужны добрая воля и совместные усилия многих стран.

В настоящее время мало у кого возникает сомнение в том, что экономическая глобализация – это объективный процесс. Но и у него есть свои «дирижеры». Транснациональным компаниям нужны дешевые сырье и рабочая сила, емкие рынки сбыта. Обеспечение благоприятных в этом плане условий требует, чтобы процесс глобализации управлялся из одного центра, каковым сегодня является Америка. Отсюда вытекает политическая концепция построения однополюсного мира. Дорогу ей прокладывает, не в последнюю очередь, военная стратегия. Особенность современной военной стратегии США и их ближайших союзников состоит в том, что она «одета» не в форму агрессора, а в форму освободителя и миротворца: Ирак,

Югославия, Афганистан, снова Ирак. Сфера влияния Соединенных Штатов и их ближайших союзников все время расширяется. Мировые ресурсы и удобные коммуникации прибираются к рукам ТНК. Пропасть между богатством стран «золотого миллиарда» и нищетой остальных стран растет. В этом проявляется особенность взаимосвязи экономики, политики и военной стратегии в условиях глобализации. В этом видится источник основных противоречий современного мира и основных угроз безопасности, в том числе в лице международного терроризма и экстремизма[7]. Поэтому, пользуясь плодами глобализации, важно видеть ее негативные стороны, понимать, что далеко не у всех стран и народов интересы совпадают, и что все чаще при разрешении этих противоречий их носители прибегают и будут прибегать к военной силе. И, даже если это происходит в форме террористических акций или операций по принуждению к миру, суть насилия не меняется. Оно остается продолжением политики военными средствами, и роль его в современных условиях, вопреки представлениям, сложившимся в 90-е годы минувшего столетия, не только не уменьшается, но, напротив, возрастает.

2. Военный фактор в системе международно-политических отношений в Восточной Азии

События последних лет, особенно в Ираке и Югославии, да и на Корейском полуострове, особенно наглядно подтверждают вывод о возрастающей роли военной силы и влияния силового фактора на международно-политическую систему в мире и в его главных регионах. В полной мере это относится и к Восточной Азии, охватывающей Северо-Восточную (Азиатско-Тихоокеанский регион) и Юго-Восточную части Азиатского континента, где уровень военных сил и вооруженного противостояния остается достаточно высоким.

Здесь наиболее мощную военную группировку со значительным

[7] Более подробно об этом см. Глобализация и ее влияние на военную политику и военную стратегию. Военная мысль. 2002. №5. С. 2 -15

ядерным потенциалом содержат США. В последнее десятилетие отмечается некоторое снижение общей численности американских вооруженных сил в зоне Тихого океана, вызванное резким сокращением войск и сил флота России в регионе. Но их боевой потенциал значительно превосходит совокупный потенциал вооруженных сил всех остальных государств Северо-Восточной Азии, хотя сухопутные войска некоторых из них, например КНР и КНДР, лидируют в регионе по численности военнослужащих. Наглядно подтверждает это анализ зарубежных данных по боевому составу вооруженных сил основных государств региона.

Главную ударную силу группировки сил общего назначения США в Тихоокеанской зоне составляют 6 авианосцев, каждый из которых способен нести до 90 самолетов и вертолетов, а также ракетные корабли и многоцелевые атомные подводные лодки, вооруженные дальнобойными крылатыми ракетами (здесь и далее используются данные, содержащиеся в «Military Balance 1998-2000, "Jane's fighting ships 1998-2000", "Белых книгах по обороне" Японии и Китая, в журналах МО РФ "Зарубежное военное обозрение" за 1998-2000 гг.).

Амфибийные силы с приданными кораблями и судами способны перебросить и обеспечить высадку экспедиционной дивизии морской пехоты – 50 тыс. человек при 370 ед. боевых бронированных машин, 360 самолетах и вертолетах и 120 орудиях полевой артиллерии. Из трех существующих в Корпусе морской пехоты США дивизий две дислоцированы на Тихом океане. Сухопутные войска в Тихоокеанской зоне (без размещенных на западном побережье Америки) насчитывают 51 тыс. человек в составе четырех дивизий, а ВВС в трех воздушных армиях – 290 боевых самолетов. При этом американцы не снижают внимания к развитию новых концепций применения своих войск в региональных и локальных войнах. Чтобы обеспечить себе полное преобладание в военной области, они периодически проверяют свои войска и силы флота в реальных военных конфликтах на различных театрах военных действий. На основе приобретенного опыта

происходит интенсивное обновление систем управления войсками и оружием. Внедряются автоматизированные системы управления, обеспечивающие оперативным соединениям своевременность обнаружения, надежность сопровождения, оперативность нацеливания и высокую вероятность поражения заданных целей в масштабе времени, близком к реальному. Развертывается корабельная система ПРО на Тихоокеанском театре для борьбы с баллистическими ракетами противника. Продолжаются разработки ряда образцов нетрадиционного оружия, а также работы по совершенствованию существующих систем вооружения.

Конечно, само по себе наличие крупной группировки вооруженных сил какого-либо государства в регионе не является угрозой. Но ориентация этого государства на военную силу для обеспечения своих интересов в сочетании с существенным превосходством служит серьезным критерием при оценке реальности внешней военной угрозы для остальных государств, не состоящих с ним в военном союзе[8]. Принимая во внимание традиционную значимость для США Северо-Восточной Азии, и опыт демонстрации присущих им методов реализации своих интересов на Балканах и дважды – на Ближнем Востоке (Ирак), можно не сомневаться, что, наряду с дипломатическими, информационными и экономическими мерами, США не остановятся перед применением военной силы для решения возникающих здесь проблем.

Военная мощь США существенно дополняется мощью их союзников в регионе. **Наиболее серьезным военным потенциалом из них обладает Япония.** Координируя с США программы военного строительства, она снизила общую численность вооруженных сил примерно на 20% от уровня 1995 г., но одновременно проводит их модернизацию. Японское правительство удерживает законодательно определенную долю военных расходов в пределах одного процента. Но, благодаря росту ВВП, военный

[8] Титаренко М.Л., Болятко А.В. и др. Вызовы и угрозы национальной безопасности России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Институт Дальнего Востока РАН. М., 2000. С. 106

бюджет государства ежегодно увеличивается в среднем на 2-3%, занимая по объему 3-е место среди других стран мира и первое – среди неядерных держав.

Обязательства США по защите демилитаризованной Японии в свое время позволили ей сконцентрировать внимание на невоенных средствах обеспечения национальной безопасности. Но уже в настоящее время отрицание японской конституцией права государства на войну, как средство разрешения международных споров, и ограничение военного бюджета одним процентом от ВВП, по мнению многих политических деятелей Японии, не соответствует современным реальностям. Поэтому отсутствие в японском законодательстве четких разъяснений по вопросу об ограничении использования вооруженных сил Японии пределами собственной территории, ее воздушного и морского пространства и о протяженности этих пределов используется военно-политическим руководством страны для существенного расширения зоны применения военной силы. Об этом свидетельствует принятое решение о распространении зоны морской обороны на удаление от островов на 1000 миль, обязательство сотрудничать с США в случае возникновения «чрезвычайных обстоятельств» в «прилегающих к Японии районах», неконкретность которых позволяет широко трактовать их смысл[9].

Сохраняющаяся приверженность Японии военному союзу с США все больше привязывает ее к американской военной стратегии, служащей целям достижения глобального экономического и политического доминирования. Для Японии и ее военной стратегии становится характерным, во-первых, стремление к самодостаточности путем поэтапного наращивания военного потенциала страны и «совершенствования» конституционных норм, сковывающих военную деятельность Сил самообороны и, во-вторых, стремление стать для Америки своеобразной «азиатской Великобританией».

[9] Более подробно об этом см.: А.Ф. Клименко. Эволюция военных стратегий стран АТР. Безопасность. Информационный сборник. М., Фонд национальной и международной безопасности. 2003. С. 77.

Оценивая эти факторы, нельзя не заметить заложенное в них противоречие между желанием Японии играть самостоятельную и значительную роль в региональном и глобальном масштабах и ограничениями, накладываемыми на ее военную деятельность союзом с США и собственной конституцией. Это противоречие Япония стремится преодолеть, по крайней мере, в части конституционных ограничений.

Вторым по значимости региональным союзником США является Южная Корея. Подобно американо-японскому, этот военный союз продолжает оказывать большое влияние на международно-политическую систему в СВА, особенно на ситуацию на Корейском полуострове. КНДР, серьезно обеспокоенная проводимой США политикой силового давления и вмешательства, в том числе вооруженного, во внутренние дела других государств вполне обоснованно причисляет себя к очередному объекту такого вмешательства. Агрессия США против Ирака укрепила решимость военно-политического руководства Северной Кореи создать собственное ракетно-ядерное оружие или, как минимум, политически разыграть эту карту. Пхеньян продолжает уклоняться и от присоединения к конвенциям о запрещении химического и бактериологического оружия. Здесь считают, поскольку в США, Южной Корее и Японии сохраняются настроенные враждебно к КНДР силы, наличие (реальное или мнимое) соответствующего потенциала возмездия станет гарантией ее безопасности и суверенитета. Этими же причинами северокорейское руководство оправдывает проводимую им внутреннюю политику, основанную на приоритете армии в жизни общества.

В целом, на Корейском полуострове находится, пожалуй, самая значительная по плотности группировка вооруженных сил, концентрация которых превосходит концентрацию вооруженных сил Организации Варшавского Договора и НАТО в период пика их противостояния в Европе. Несмотря на некоторое потепление обстановки в результате контактов между политическим руководством двух корейских государств, размах и острота

военного противостояния здесь не только сохраняются, но и обостряются под влиянием событий на Ближнем Востоке.

Динамика военной мощи Китая, особенно в качественном выражении, пока еще отстает от развития военной мощи его основных соперников - США и Японии. Народно-освободительная армия Китая по численности остается самой крупной в мире даже после масштабных сокращений. Но по основной массе систем, стоящих на вооружении во всех видах ВС, удельном весе в них новейших средств, оснащенности и подготовленности органов управления, а также по развитости военной инфраструктуры и технологическим возможностям страны она еще далека от способности успешно решать задачи в современных высокотехнологичных войнах, особенно за пределами своей территории. Во многом по этой причине Китай придерживается военно-стратегического курса, основу которого составляют принципы активной обороны и обновленная концепция «народной войны».

Дестабилизирующим фактором в военной доктрине КНР является официальная установка на «объединение родины», т.е. присоединение Тайваня к Китаю на условиях, выдвигаемых Пекином и установление контроля над спорными островными территориями в Южно-Китайском (архипелаг Спратли) и Восточно-Китайском (о-ва Сенкаку) морях. При этом, в определенных условиях, не исключается применение военной силы.

Несмотря на некоторую архаичность НОАК, значительный потенциал военной организации Китая способен обеспечить защиту его интересов и, в случае возникновения конфликтной ситуации, представит серьезную военную опасность для любой сопредельной страны. По оценкам американских экспертов Китай на сегодня, в силу своего растущего экономического, демографического, военного и политического потенциала, является одним из центральных игроков на азиатской сцене, а в перспективе «может доминировать в азиатских делах». Поэтому считается, что для США является исключительно важным иметь четкую концепцию

взаимоотношений с КНР на ближайшие 15-20 лет. И, хотя Китай не рассматривается открыто как противник, тем не менее считается, что он становится «конкурентом США за влияние в регионе» и способен осложнить им реализацию «долгосрочных национальных интересов в регионе».

Особую озабоченность Вашингтона вызывает «китайская военная угроза» и «неадекватный рост» военных расходов. По оценкам ЦРУ, к 2005 г. они могут удвоиться, а к 2025 г. Китай, возможно, станет главной военной державой в регионе[10]. Поэтому отношения Китая с Америкой не перестанут быть сложными и будут развиваться по формуле: сосуществование, сотрудничество, соревнование, соперничество и, в крайнем случае, регулируемая конфронтация. Последняя может возникнуть как крайний вариант решения проблемы Тайваня. Главным стабилизирующим фактором все больше будут выступать двусторонние отношения в торгово-экономической сфере, которые носят взаимозависимый и взаимовыгодный характер.

Оценивая роль и место России в Северо-Восточной Азии, а также ее реальные возможности по влиянию на складывающуюся в регионе военно-политическую ситуацию, можно констатировать, что они далеки от желаемого. Следствием экономической слабости России явилось резкое снижение ее военного потенциала. Сегодня в СВА Россию по величине военного бюджета превосходят: Япония (в 5 раз), Китай (почти в 3 раза), Республика Корея (в 2 раза). Наш военный бюджет меньше тайваньского, не говоря уже о военном бюджете США[11].

В результате вооруженные силы многих других государств, даже взятые отдельно, сопоставимы или начинают преобладать над группировкой ВС РФ на Дальнем Востоке. Вследствие этого у наших соседей может появиться соблазн игнорировать интересы ослабевшего государства или поставить его на службу своим интересам путем оказания на

[10] US Commission on National Security / 21-st Century. P. 76-77.
[11] Титаренко М.Л. Россия: безопасность через сотрудничество. Восточно-Азиатский вектор. М.; Памятники исторической мысли, 2003. С. 83.

него давления, включая силовое. Особенное опасение это вызывает в предвидении перемещения центра мирового противоборства в АТР. И уже видны примеры тому, как, оставшись единственной сверхдержавой, США пытаются диктовать всем остальным странам «правила поведения» практически во всех регионах, входящих в зону геостратегических интересов Вашингтона.

Таким образом, в военной сфере в регионе происходит качественное укрепление боевой мощи вооруженных сил и союзнических отношений между США и Японией, США и Южной Кореей по всем направлениям – от военно-политического до военно-технического и согласованного проведения совместной оперативной подготовки. Благодаря этому позиции США здесь не только не ослабевают, но заметно укрепляются.

На количественные параметры военного присутствия вооруженных сил США накладываются быстрый качественный рост их военной машины. Подавляющая часть новаций в военном деле реализуется в Америке. Это авиакомплексы с лучевым оружием для борьбы с баллистическими ракетами на разгонном участке траектории, штурмовики-роботы Х-45А для подавления ПВО. Это воздушно-космические носители оружия, беспилотные разведчики «Дак Стар» для наведения высокоточного оружия на важные движущиеся объекты и др. Разведывательно-ударные системы на базе авиационных и морских платформ для крылатых ракет уже в настоящее время способны по досягаемости перекрыть 2/3 поверхности земли. В сухопутных войсках разрабатывается снаряжение солдата будущего, у которого будет своя оптическая система, видеокамера, лазерный дальномер с цифровым компасом, бронезащита модульного типа, центр управления оружием в виде компьютера на его поясе. На шлеме - дисплей, прибор ночного видения, маска защиты от химического и биологического оружия. Некоторые из этих элементов уже испытаны в ходе военных действий в

Ираке[12]. В условиях сокращения численности вооруженных сил улучшение их качественных характеристик за счет повышения возможностей боевых систем, придания автономности каждой боевой единице, в т. ч. отдельному солдату, обеспечение непрерывного управления ими и взаимодействия между ними на поле боя становятся решающими в достижении успеха в бою и в операции.

На этом фоне фактором, отрицательно влияющим на ситуацию в регионе, становится отсутствие заметного прогресса в военном сотрудничестве между имеющими общность многих интересов Россией и Китаем. К расширению такого сотрудничества, за исключением сотрудничества в военно-технической сфере, пока не готова китайская сторона, очевидно рассматривающая его как один из элементов союзнических отношений, чего Пекинское руководство избегает. Если на Западе отчетливо просматриваются перспективы военного сотрудничества России с Италией, Францией, Германией и некоторыми другими государствами, вплоть до совместного производства некоторых образцов авиационной, космической и др. видов техники, то российско-китайское сотрудничество на этом направлении заметно отстает. Если в проводимых учениях летом 2003 г. с российским Тихоокеанским Флотом участвуют американские и канадские корабли, то китайская сторона ограничивается посылкой наблюдателей.

Следуя своему принципу «сотрудничество по всем азимутам», Россия могла бы проявлять больше активности на восточно-азиатском направлении, особенно с ускоряющим темпы своего развития Китаем. Развивая то, что уже достигнуто в военно-техническом сотрудничестве, следует переходить к более активным формам сотрудничества в других сферах. Кроме обмена визитами военных делегаций, кораблей, штабных переговоров и консультаций, подготовки военных кадров в военно-учебных заведениях

---

[12] М. Калашников, Ю. Крупнов. Великие противостояния: Америка против России. М.: Издательство АСТ, 2003. 497 с.

можно было бы проводить совместные учения по спасению терпящих бедствие на море, проигрывать миротворческие (антитеррористические) операции и другие аналогичные мероприятия подготовки войск и сил флота. Но для этого нужно принимать меры по решению задачи их оперативной совместимости. На первых этапах – на тактическом уровне. Большую пользу в деле обмена опытом боевой подготовки могли бы принести соревнования между подразделениями сухопутных войск, в том числе спецназа, и других родов войск в приграничных округах. По крайней мере, в этой сфере не следует допускать асимметрии по сравнению с уровнем взаимодействия между Россией и США, Россией и НАТО.

3. Военно-политические аспекты борьбы с терроризмом, распространением ядерного оружия и другими нетрадиционными угрозами

Как уже упоминалось выше, на рубеже двадцатого и двадцать первого столетия человечество столкнулось с новой ситуацией, когда под вопрос ставились интересы целых государств и даже их судьбы, но не в результате военных столкновений, а в результате явлений несколько иного плана, также связанных с манипуляцией элементами военного насилия.

Постепенное сокращение природных ресурсов на континентах все больше привлекает внимание к морским шельфам и островным зонам, где эти ресурсы имеются. Правовая неурегулированность принадлежности этих территорий и зон приводит к спорам и конфликтам. Актуализировались угрозы, относящиеся к экономической сфере, но требующие военного реагирования. К таким угрозам относятся, например контрабанда, морское браконьерство, пиратство.

В целом, в условиях экономической глобализации углубляется «экономизация» внешнеполитических приоритетов государства, когда его жизненно важные экономические интересы выходят на передний план по отношению к политическим и военно-политическим. Это повышает для Вооруженных Сил России приоритетность ранее казавшихся

второстепенными задач. В их числе: создание условий для безопасной экономической деятельности государства или представляющих его структур; защита этой деятельности в богатых ресурсами регионах, в территориальных водах и в Мировом океане; охрана рыбных запасов и полезных ископаемых континентального шельфа страны; обеспечение безопасности коммуникационных линий как на суше, так и в воздушном, космическом и морском пространстве.

Но наиболее серьезное влияние на международно-политическую систему в Восточной Азии оказывают угрозы, связанные с международным терроризмом, основным источником которого здесь, как и в прилегающих регионах, являются сепаратизм и этноконфессиональный экстремизм.

В чем же корни нетрадиционных угроз? Насколько устойчивы породившие их факторы?

Рост противоречий между развивающимися государствами, обладающими основной массой природных ресурсов, и государствами т.н. «золотого миллиарда», процветающими в результате неумеренного их потребления, ведет к замене «железного» занавеса между Востоком и Западом занавесом «золотым» между богатым «Севером» и нищающим «Югом», представленным, в основном, исламскими государствами. Создается почва для развития экстремистских сил, прежде всего на базе исламского фундаментализма, которые в силу различных причин избрали в качестве основного способа достижения своих политических целей массовый террор. Так называемый "фактор исламского фундаментализма" в перспективе будет оказывать существенное влияние на формирование геополитической и геостратегической обстановки в различных регионах мира. С одной стороны, он будет проявлять себя через укрепление позиций исламских государств, а с другой - посредством создания негосударственных международных объединений террористической направленности.

Международный терроризм, объединившись под знаменем исламской идеологии, используя методы террористической борьбы для достижения

политической цели – создания исламского халифата от Балкан до Восточной Азии включительно («дуга нестабильности»), представляет собой непосредственную угрозу для стран – лидеров глобализации и для многих полиэтнических государств Восточной Азии. Эта угроза в настоящий период времени из политической превратилась в военно-политическую.

Террористические акты в США, в России, в Индонезии, на Филиппинах и в других местах продемонстрировали неадекватность существующих организаций по обеспечению безопасности государств перед лицом новой угрозы. Вместе с тем, они свидетельствуют о существовании хорошо отлаженной сети террористических организаций, а также о том, что деятельность террористов не идет на убыль, не смотря на проводимые антитеррористические операции.

Современный терроризм опасен не только вследствие эскалации военного насилия. Более серьезную угрозу он представляет в связи с тем, что мир имеет высокую готовность к ведению т.н. неконвенциональных войн с применением ядерного, химического и биологического оружия. Это чрезвычайно **актуализирует проблему нераспространения оружия массового поражения.** Создание или приобретение этого оружия любым из государств с неустойчивым режимом может быть использовано международными террористическими организациями, которым симпатизируют, как правило, местные экстремисты. Это подтверждается, например, связями исламских экстремистских организаций Пакистана с Аль-Каидой.

Доступ к материалам, технологиям и необходимому оборудованию вполне возможен для тех террористических групп, которые обладают мощными финансовыми ресурсами и имеют связи со спецслужбами. В качестве примера можно привести японскую Аум Синрикё, самостоятельно создавшую и применившую в Токио нервно-паралитическое вещество типа зарин. Приобретение компонентов для создания ядерного или радиологического оружия более сложно, но тоже возможно. Известен факт

размещения чеченскими террористами контейнера с радиоактивным изотопом (цезий-137) в Измайловском парке в ноябре 1995 г. в Москве[13]. Элементы биологического оружия использовались террористами методом рассылки по почте в США и некоторых других странах. Стремление различных террористических групп к применению ОМП налицо.

Создается опасность того, что стратегия сдерживания может оказаться недостаточно эффективной в отношении мелкомасштабного использования ОМП, особенно в терактах. Этот фактор будет провоцировать некоторые государства на нанесение превентивных ударов по таким источникам угрозы с целью их нейтрализации. Таким образом, усиливается элемент непредсказуемости относительно дальнейшего состояния международной стабильности. Крайне трудно будет предотвратить распространение ракетных технологий, получаемых в качестве иностранной военной помощи.

С международным терроризмом тесно связаны незаконный оборот наркотиков, оружия и новые формы работорговли в виде получения выкупа за похищенных людей, которые служат для него серьезной финансовой подпиткой. Для АТР и ЮВА характерной угрозой становится морское пиратство.

Поскольку политический и религиозный экстремизм, терроризм, организованная преступность становятся все более массовыми и организованными, а их действия принимают международный размах и несут непосредственную угрозу безопасности населения, правительства разных стран вынуждены будут все шире привлекать войска для нейтрализации порожденных глобализацией новых угроз.

Итак, с одной стороны, противостояние международного терроризма и цивилизованных государств таит в себе угрозу транснациональных военных конфликтов, как в регионах, так и на глобальном уровне. С другой стороны, явление массового международного терроризма поставило разделительную грань между традиционными военными угрозами и войнами, к отражению которых готовились государства в XX веке и между новыми угрозами, с которыми им

[13] Кожушко Е.П. Современный терроризм: Анализ основных направлений. - М: Харвест, 2000. - 448с.

придется столкнуться в XXI столетии. Представления о расстановке сил и характере будущих военных столкновений начинают меняться.

Вторым фактором угрозы распространения ОМП являются неустойчивые тоталитарные режимы. По мнению многих аналитиков в борьбе за сохранение своей власти они способны пойти даже на его применение. Поэтому фактор ОМП привлекает к себе особо пристальное внимание. Как известно, поводом для агрессии США против Ирака послужили неподтвержденные данные о наличии у этого государства ОМП и о его связях с международным терроризмом. Очередными жертвами насильственного разоружения могут стать другие государства «оси зла». В СВА сложная обстановка в плане ядерного нераспространения складывается на Корейском полуострове. В случае если КНДР завершит программу создания ядерного оружия, возникнет вопрос о разработке ядерной программы в Японии, о чем неоднократно упоминалось ведущими политиками этой страны и военными. В регионе сложится принципиально иная стратегическая ситуация. Будет нанесен сильный урон процессам военно-политического сотрудничества и многостороннего диалога по вопросам региональной стабильности, не говоря о прямой угрозе безопасности Дальнего Востока России и нашим интересам по скорейшему подключению страны к механизмам азиатско-тихоокеанской интеграции.

Проблема нераспространения осложняет и без того непростые американо-китайские отношения. У Китая, как и у России, сложились давние взаимовыгодные связи с КНДР и с Ираном – страной, подозреваемой в намерениях приобрести ядерное оружие, материалы и оборудование для его производства и более совершенные ракетные технологии. За последние годы Вашингтон несколько раз вводил санкции против китайских фирм по обвинению их в деятельности, способствующей распространению ОМП. Поэтому и для России и для Китая важно объединить усилия, активизировать работу в ООН и МАГАТЭ, задействовать двусторонние и многосторонние переговорные механизмы в целях позитивного воздействия на позиции КНДР

и Ирана в ядерных делах. Нужно использовать для этого и рычаги дипломатического влияния на Пхеньян и Тегеран, чтобы лишить Вашингтон предлога в очередной раз развязать войну, теперь уже непосредственно вблизи границ России и других стран СНГ.

Как известно, угроза экстремизма, сепаратизма и терроризма сегодня актуальна для многих государств СВА и прилегающих к ней других регионов, в том числе России, Китая и Индии. Но наиболее активным участником антитеррористической борьбы стала Америка. Борьба с международным терроризмом и распространением ОМП **являются для Вашингтона, кроме всего прочего, легитимным поводом для установления контроля над ключевыми регионами мира.** После известных террористических акций в Нью-Йорке и Вашингтоне в сентябре 2001 г. США скорректировали внутреннюю и внешнюю политику и, опираясь на свою экономическую, политическую и военную мощь, возглавили борьбу с терроризмом. В результате контртеррористической операции в Афганистане они установили контроль над этой страной, закрепились в Центрально-Азиатском регионе, расширили военное присутствие в Южной и Юго-Восточной Азии. Под предлогом борьбы с терроризмом и распространением ОМП устранен режим С. Хусейна в Ираке – помеха американскому господству на Ближнем Востоке. В короткие сроки США значительно укрепили свои стратегические позиции в мире. После успешного, по мнению Вашингтона, проведения акции по разоружению Ирака, опыт силового метода решения данной проблемы может быть распространен и на другие государства «оси зла».

В Северо-Восточной Азии в вопросах борьбы с терроризмом наиболее активно США поддерживают Япония и Южная Корея. Активизируя отношения со своими союзниками, Америка также интенсифицировала военные связи со странами АСЕАН, используя формы многопланового военного сотрудничества. На состоявшемся в августе 2002 г. в Брунее региональном форуме АСЕАН между США и странами АСЕАН была

принята Декларация о сотрудничестве в борьбе с терроризмом. При финансовой и технической поддержке США создан антитеррористический центр в Малайзии. В целях активизации антитеррористических действий оказана финансовая помощь и отменено эмбарго на военные поставки Индонезии. Увеличена на 55 млн. долларов безвозмездная экономическая и военная помощь в рамках антитеррористических операций Филиппинам.

Новым элементом при проведении совместных военных учений армий некоторых государств региона и ВС США стало привлечение американских сил специальных операций для уничтожения под прикрытием этих учений боевиков террористических организаций.

Не случайно после завершения войны в Ираке некоторые высокопоставленные представители военно-политического руководства США объявили о возможной в ближайшем будущем передислокации своих баз и военных объектов практически по всему миру. Некоторыми аналитиками это сообщение было принято с известной долей скептицизма, тем более что тема не получила дальнейшего развития, как представляется из-за того, что США надолго «увязли» в Ираке, да и в Афганистане. И все же намерение о качественных преобразованиях группировки вооруженных сил США выглядит вполне правдоподобным. Оно может быть вызвано несколькими факторами. Первый из них - исчезновение мощного противника в лице СССР, для борьбы с которым эта группировка создавалась и несоответствие этой группировки новым политическим и стратегическим реальностям. Второй – процессы экономической глобализации и строительства однополюсного мира при доминирующей роли Америки требуют держать под контролем традиционных конкурентов США в лице Китая, России и некоторых других стран, которые со временем могут представлять угрозу американским интересам. Третий - актуализация проблемы борьбы с распространением ОМП, средств доставки и технологий двойного назначения в условиях, когда все это может попасть в руки террористов, а также наличие ядерного оружия у тоталитарных режимов. Но

основная стратегическая цель перегруппировки, как и предшествовавшее этому создание глобальной сети стратегических командований вооруженных сил США, состоит в установлении военного контроля над наиболее важными в экономическом, геополитическом и стратегическом плане районами.

В АТР возможна частичная передислокация контингентов морской пехоты и авиации из Японии и Южной Кореи на Филиппины, в Австралию и, не исключено, во Вьетнам, где освободилась бывшая российская база в Камрани. По сведениям, полученным от вьетнамских коллег на одном из семинаров по проблемам безопасности в Восточной Азии, соответствующие обращения к вьетнамскому руководству со стороны США уже отмечались. Подтверждение этому можно найти и в печати. Как сообщает ежедневная газета «Газета» от 11 ноября 2003 г. соответствующие переговоры велись в ходе визита министра обороны Вьетнама Фам Ван Ча в Вашингтон. "Фам Ван Ча, прежде категорически отрицавший возможность передачи военных объектов на территории СРВ какой бы то ни было иностранной державе, на сей раз отнесся к просьбам американцев благосклонно", - пишет "Газета". Издание отмечает, что соглашение о "Камрани" должно стать для США и Вьетнама взаимовыгодным и в корне изменить геополитическую ситуацию в регионе. По мнению авторов материала, Вьетнам ищет себе нового стратегического союзника на фоне значительного усиления позиций Китая. Одновременно данный факт продемонстрируют Пекину, что Америка по-прежнему является в регионе серьезным игроком, способным создать противовес военной мощи китайской армии.

Многим экспертам возможные планы Пентагона по сокращению военного присутствия в Японии и Южной Корее, вблизи границ России и Северной Кореи, наращивающей разработку ядерной программы, а также Китая, будущего основного соперника в регионе, представляются нелогичными. Однако следует иметь в виду, что Вашингтоном при перегруппировке вооруженных сил в Восточной Азии одновременно решается еще одна важная задача. В результате передислокации и

рассредоточения американские войска выводятся из опасной зоны досягаемости большинства северокорейских, а в перспективе - и китайских ракет в случае обострения отношений между США и этими государствами. В целом же эффективный контроль над регионом, значение которого в 21-м столетии значительно возрастет, обеспечивается.

Что касается России, то последствия передислокации и рассредоточение ВС США на Дальнем Востоке для нее крайне противоречивы. С одной стороны, отвод иностранных войск от российских границ, а особенно, с линии противостояния на Корейском полуострове, способствует разрядке военной напряженности. С другой стороны этот маневр непосредственно угрожает России, как и ее ближайшим соседям, если он вызван стремлением Вашингтона вывести свои войска из под возможного ядерного удара КНДР и, в свою очередь, освободить пространство для безопасного относительно США варианта «ядерного разоружения» Северной Кореи.

Поэтому России необходимо, во-первых, усилить политическую и дипломатическую активность на северокорейском направлении по решению проблемы предотвращения распространения ядерного оружия. С другой стороны, России нужно решительнее «вклиниваться» в процесс борьбы с терроризмом в Восточной Азии через существующие региональные организации и через ООН, способствовать формированию здесь, как и в Центрально-Азиатском регионе, баланса сил, способного противостоять современным угрозам. В полной мере использовать для этого дипломатические, информационные и другие возможности. Слабость военную и экономическую следует компенсировать на политико-дипломатическом и информационном «фронтах». В-третьих, в Восточной Азии, как и в Европе, необходимо ставить вопрос не только об ограничении военной деятельности государств, но и об ограничении вооруженных сил и вооружений всеми странами региона на договорной основе. И, наконец, в преддверии надвигающихся опасных для мира и стабильности в регионе

событий необходимо самым серьезным образом отнестись к повышению боевых возможностей группировки ВС РФ на Дальнем Востоке. Как свидетельствует практика последнего десятилетия, политико-дипломатические и любые другие мирные средства эффективны лишь в том случае, если они подкреплены достаточной военной силой.

Говоря о влиянии военного фактора на развитие международно-политической системы в Восточной Азии, нельзя не упомянуть о тесно связанном с ней Центрально-Азиатском регионе.

Как известно, в результате контртеррористической операции в Афганистане к военным базам и группировкам вооруженных сил США в Японии, Южной Корее и некоторых других стран АТР добавлены военные базы в Центральной Азии, в стратегическом тылу России, Китая и Индии. В результате многие военно-экономические и стратегические объекты этих и других стран региона взяты под контроль с континентальной части Азиатского материка, со стороны Тихого и Индийского океанов. В перспективе это «окружение» чрезвычайно осложняет геостратегическую ситуацию для названных государств и создает Америке благоприятные возможности для оказания военного давления на них в случае обострения международной обстановки.

Есть ли альтернативные возможности по решению проблем безопасности в Центральной Азии? Ответ на этот вопрос может быть вполне утвердительным. В последние годы здесь уже начался процесс, в котором ключевую роль играют расположенные в регионе страны. Это прошедшее на высшем уровне в 2002 г. в Алма-Ате «Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии». Это Санкт-Петербургская встреча стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества, на которой она обрела юридический статус как новый субъект международных отношений. Это превращение в 2003 г. Договора о коллективной безопасности стран СНГ в полноправную военно-политическую организацию (ОДКБ). Но эти меры следует рассматривать лишь как начало большой и сложной деятельности.

Превращение Организации договора о коллективной безопасности в военно-политический союз создает хорошую основу для защиты интересов безопасности входящих в него государств. Но даже эффективное сотрудничество лишь в рамках ОДКБ недостаточно для противодействия всем региональным угрозам, о которых речь шла выше – от терроризма и наркотрафика до контроля над ядерным оружием. Поскольку все эти угрозы создают проблемы в сфере безопасности не только для России и ее союзников по ОДКБ, но и для Китая, Ирана, Индии, Пакистана, следует углубить взаимодействие между ними, поднять его до уровня стратегического партнерства на коллективной основе.

Углубление стратегического партнерства между названными выше странами было бы наиболее продуктивным в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Но для этого надо преодолеть перекос в сторону экономики, который появился при образовании организации. Необходимо многостороннее сотрудничество по всем проблемам безопасности и обороны, а также расширение сферы действия организации, как по направлениям деятельности, так и по геополитическим масштабам.

Генерал-полковник в отставке Кондаков Е.Е.

НЕВОЕННЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИ

Основой современных межгосударственных отношений стран мирового сообщества как и многие века в прошлом, продолжает оставаться их стремление к укреплению военной безопасности.

«Обеспечение безопасности в военной сфере, - подчеркивается в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, - является важнейшим направлением деятельности государства».

Военная безопасность – составная часть общей проблемы обеспечения национальной безопасности, которая определяет состояние обороноспособности страны и ее возможности по обеспечению защиты государственных интересов средствами вооруженного насилия. Она характеризует способность государства противодействовать возникновению войны. вовлечению в войну, а в случае ее возникновения, свести до минимума ущерб и разрушительные последствия для национальной безопасности страны. Применительно к России – обеспечение безопасности личности, общества и государства от военной агрессии со стороны других государств.

Военная безопасность достигается проведением единой государственной политики, системой мер экономического, политического, военного, организационного и иного характера, адекватным угрозам жизненно важным интересам Российской Федерации.

Для создания и поддержания необходимого уровня военной безопасности в Российской Федерации разрабатывается система правовых норм, регулирующих отношения в сфере военной безопасности, определяются основные направления деятельности органов государственной власти и управления, формируются органы обеспечения военной безопасности и механизм контроля и надзора за их деятельностью.

В системе обеспечения военной безопасности необходимо рассматривать два основных взаимосвязанных направления деятельности:

организация обороны государства – обеспечивается, прежде всего, комплексом военных мер и развитием военной экономики;

создание благоприятных внешних условий, т.е. обеспечение военной безопасности комплексом политических, дипломатических, экономических, информационных и иных мер с учетом того, что невоенные меры эффективны тогда, когда они опираются на реальную военную мощь.

Проблему военной безопасности можно подразделить на ряд составляющих:

проблему сохранения и укрепления границы государства, ее демилитаризацию и демаркацию;

проблему Вооруженных Сил, поддержание их на достаточном политическом и качественном уровне;

проблему стратегического сдерживания, обеспечивающую необходимый баланс сил и способность предотвратить агрессию со стороны какого-либо государства или коалиции государств.

Есть проблемы в сфере оборонной промышленности, в сфере науки, образования и т.д.

На нынешнем этапе военная безопасность России предусматривает поддержание оборонного потенциала на уровне достаточном для обеспечения безопасности страны в случае возникновения кризисных ситуаций в непосредственной близости от границ России, обеспечения эффективной обороны (эффективной защиты интересов России), а также, при необходимости, для участия в коллективных международных акциях по сдерживанию потенциальной агрессии в отношении других государств.

В проблеме военной безопасности обычно выделяют две стороны: внутреннюю и внешнюю.

Внутренняя сторона военной безопасности характеризует возможность исключения или локализации ее внутренних деструктивных проявлений: гонки обычных и стратегических вооружений, появление социальных или межнациональных конфликтных ситуаций, втягивание армии в политические процессы, выполнение несвойственных ей функций и т.п.

Внутренняя сторона военной безопасности особо остро проявляется в условиях нестабильного развития страны. Используя нестабильность, определенные силы общества, особенно рвущиеся к власти, как правило, предпринимают попытки включиться в военную деятельность в качестве самостоятельных субъектов военной политики, действующих в одних случаях под эгидой государства, в других – параллельно с государством, в третьих – против государства. Для современной России очень острой внутренней проблемой встал вопрос о неконституционных военных и военизированных формированиях.

Внешняя сторона отражает способность страны противодействовать или сдерживать военную силу из-за рубежа, что предполагает наличие современных вооруженных сил; формирование систем коллективной

безопасности; вхождение в состав тех или иных военно-политических союзов.

Законодательно военная безопасность применительно к России обеспечивается Конституцией Российской Федерации, Концепцией национальной безопасности, положениями Военной доктрины Российской Федерации и пакетом Федеральных Законов по обороне и безопасности.

В отличие от недалекого прошлого, когда основой системы военной безопасности выступал военный фактор, в современных условиях главным в структуре данной системы, особенно России, выступают **политико-дипломатические компоненты, обеспечивающие безопасность государства невоенными средствами** – путем заключения договоров и соглашений. Достижение этой цели обеспечивается:

высоким уровнем системы коллективной безопасности;

интегрированностью государства в систему военно-политических союзов;

приемлемым соотношением в мире военно-политических сил;

гарантированным уровнем реализации двух и многосторонних международных договоров и соглашений;

дальнейшим совершенствованием режима международного контроля над вооружениями и нераспространением оружия массового уничтожения и средств его доставки.

Коллективные действия политиков и дипломатов в современных условиях обеспечивают более эффективную систему военной безопасности государства со значительно меньшими экономическими, финансовыми и научно-техническими издержками. Они позволяют упреждать, сглаживать территориальные, пограничные, этнические и другие противоречия, снижать вероятность возникновения вооруженных конфликтов и других дестабилизирующих явлений.

Немаловажное значение для укрепления военной безопасности играют и другие слагаемые политико-дипломатических компонентов, направленных на утверждение мира и равноправного партнерства стран мирового сообщества, на расширение их дальнейшего сотрудничества в целях предотвращения войн и военных конфликтов.

Вторым основополагающим структурным компонентом системы военной безопасности является военно-экономическая безопасность, включающая в себя:

материально-финансовые возможности страны, позволяющие поддерживать на достаточном уровне обороноспособность государства, количественные и качественные параметры его Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов;

состояние и возможности военно-промышленного комплекса обеспечить всем необходимым армию и флот, создать необходимый мобилизационный резерв вооружений и военной техники;

способность поддерживать необходимый уровень научно-технического потенциала, позволяющий создавать новые виды оружия и боевой техники, которые бы способствовали поддержанию стратегических сил сдерживания на достаточном уровне, значительно повышали огневую мощь, ударную силу и маневренные возможности войск;

мобилизационные возможности промышленности, позволяющие в случае необходимости поставить вооруженным силам потребное количество боевой техники и вооружения.

Третьим компонентом системы военной безопасности является собственно военный элемент оборонной сферы безопасности и включает в себя военную организацию общества, представляющую собой сложное системное образование, состоящее из отдельных социальных институтов для обеспечения безопасности граждан, общества, государства от внешней и внутренней угрозы путем применения или возможности применения военной

силы. Ее структурными формами (институтами) являются Вооруженные Силы государства, вооруженные формирования Пограничной службы, Внутренних войск, Министерства внутренних дел, Министерства чрезвычайных ситуаций, Железнодорожных войск, охраны спецслужб: Федеральной службы безопасности, Службы внешней разведки, ФАПСИ, Госхр. и др.

Цели и направления обеспечения военной безопасности России определяет военная политика Российской Федерации.

Военный компонент безопасности всегда предполагает наличие определенных количественных и качественных показателей, к которым относятся:

численность вооруженных сил и вооруженных формирований государства. Мировая практика определяет их количественную сторону в пределах одного процента от численности населения страны. Многое зависит от размеров территории государства, протяженности его границ, наличия военной опасности и угроз со стороны соседних государств, дестабилизирующих действий внутренних сил, от общего состояния военно-политической обстановки в мире;

уровень боевой подготовки войск (сил), представляющий собой систему мероприятий по обучению и воспитанию личного состава, слаживанию соединений, частей и подразделений Вооруженных Сил для осуществления оборонных задач или выполнения других действий в соответствии с их предназначением. От качества боевой подготовки в значительной степени зависят боеспособность и боевая готовность войск;

техническое обеспечение вооруженных сил, вооруженных формирований и органов спецслужб, которые представляют собой комплекс мероприятий, осуществляемых в целях обеспечения войск (сил) военной техникой, боеприпасами, военно-техническим имуществом, повышения эффективности и эксплуатационной надежности военной техники;

наличие запасов вооружения и военной техники, представляющее собой определенное (как правило, достаточное количество ракетной, авиационной, бронетанковой и другой военной техники, содержащейся в арсеналах, на базах и складах;

состояние военной инфраструктуры – системы стационарных объектов, предназначенных для обеспечения обучения, развертывания и боевых действий войск на ТВД (пункты управления ракет, позиции, аэродромы, системы связи, полигоны, военно-морские базы, склады, трубопроводы, железнодорожные и шоссейные дороги и др.).

Набор элементов, составляющих содержание военной организации общества, довольно динамичен и он, как правило, отражает характер общественных отношений, соответствующий им тип государства и уровень национальной безопасности в целом, который непосредственно зависит от размеров военной опасности и объема внешних военных угроз.

Динамику военной опасности можно определить исходя из анализа изменений численности, состава и структуры вооруженных сил потенциальных противников, наращивания количества и качества вооружений, уровня военных расходов и военного производства, из содержания военных доктрин и развертывания военных группировок и т.д.

С военным элементом безопасности тесно связан его четвертый компонент – морально-психологический, который включает в себя:

количество людского потенциала, духовные возможности населения страны, которые определяются степенью морального сознания и психологической подготовки населения, находящие свое выражение в способности и готовности народа и армии выдержать все испытания войны, мобилизовать все силы для достижения победы;

общественный статус военнослужащих, представляющий собой совокупность прав и обязанностей, определяющий и юридическое положение в обществе и государстве;

морально-психологическое состояние личного состава войск.

Следовательно, состояние военной безопасности достигается комплексным применением как военных, так и невоенных мер (политических, дипломатических, экономических, информационных, правовых, идеологических и других).

Цели, способы и формы применения невоенных мер существенно различаются в зависимости от характера политики (оборонительная, агрессивная, миротворческая), условий (мирные, предвоенные, военные) и возможностей этих мер.

1. **В угрожаемый период невоенные меры применяются с целью предотвращения зарождения конфликта** и направлены на укрепление стратегической стабильности, улучшение отношений со всеми странами, увеличение числа союзников, а также нейтрализацию и устранение возможных военных угроз, исходящих от потенциальных противников. Они носят открытый характер, вызывают интерес к сотрудничеству, снимают подозрительность в проведении политики другими странами.

Для достижения указанных целей могут быть использованы **политико-дипломатические меры:**

принятие политических решений в связи с создавшейся ситуацией органами законодательной и исполнительной власти государства;

встречи (официальные, неофициальные) глав государств и правительств, политических делегаций;

переговоры и консультации по улучшению (поддержанию) межгосударственных отношений;

проведение встреч, совещаний, конференций руководства военно-политических союзов по оценке угрозы и выработке рекомендаций по совместным действиям;

объявление ультимативных требований государствам, от которых исходит угроза;

отмена (прекращение) переговоров, встреч и иных контактов с государствами-агрессорами;

активизация политической деятельности со странами не вовлеченными в конфликт;

сокращение численности персонала посольств, консульств и представительств. Вывоз членов семей дипломатов;

разрыв дипломатических отношений;

использование международных институтов (ООН, ОБСЕ и др.) для принятия мер по отношению к государствам, дестабилизирующим международную обстановку.

Экономические меры. Эти меры имеют наибольший эффект по своему влиянию на развитие конфликтной ситуации, особенно для стран - участниц конфликта, уязвимых в экономическом отношении. Такими мерами могут быть:

расширение внешних экономических связей, проведение переговоров по торгово-экономическим проблемам;

заключение (продолжение) долгосрочных договоров на взаимовыгодной основе;

приостановление всех (или определенных) видов торгово-экономического диалога;

постановка вопроса о возможном прекращении поставок (в том числе вооружения) государствам с целью удержания их от оказания помощи агрессорам;

свертывание программ долгосрочного сотрудничества и иных экономических связей;

прекращение переговоров о расширении торгово-экономического сотрудничества;

уменьшение (прекращение) предоставления кредитов, вклада инвестиций, введение эмбарго на поставку сырья и энергоносителей, применение других торгово-экономических санкций;

прекращение научно-технического (военно-технического) сотрудничества;

осуществление блокады воздушных, наземных и морских границ с целью оказания давления на государство-агрессора;

полный или частичный разрыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио.

Информационно-психологические меры, направленные на формирование выгодного общественного мнения внутри страны и за рубежом:

широкая пропаганда о строжайшем соблюдении международных договоров и соглашений;

принятие мер по срыву психологических операций, направленных на разжигание национальной вражды, националистических и других дестабилизирующих настроений;

формирование общественного мнения по разоблачению намерений потенциального противника;

проведение информационной пропаганды на созыв международных конференций, направленных, по осуждению мировой общественностью потенциальных агрессоров;

информационно-психологическое воздействие на государства с целью удержания их от оказания любой помощи странам, готовящим конфликт.

Правовые меры, осуществляемые в период зарождения конфликта могут быть следующие:

подписание двусторонних и многосторонних договоров и соглашений, направленных на улучшение обстановки в мире (регионе) и предотвращению вооруженных конфликтов;

требование на государственном уровне соблюдения норм международного права, положений договоров и соглашений;

использование международных и вспомогательных правовых институтов (Международный суд ООН, Арбитражный суд и т.д.).

Системный подход к вопросам военной безопасности Российской Федерации требует существенного уточнения взглядов на роль вооруженных сил и других институтов государственной власти в вопросах предотвращения и урегулирования конфликтов. На этапах зарождения и обострения конфликта, когда интенсивно применяются политико-дипломатические, экономические, информационно-психологические, правовые и другие меры, роль Вооруженных Сил вспомогательная. Она заключается в сдерживании соперника от принятия поспешных опрометчивых решений, направленных на силовое разрешение противоречий.

Роль вооруженных сил становится более заметной в период кризиса, когда за счет демонстрации силы, решительного пресечения вооруженных провокаций или других военных акций, предпринимаемых соперником, нужно убедить его готовностью и способностью государства применить военную силу и эффективные невоенные меры. При этом как военные, так и невоенные меры должны быть направлены на решимость пресечения намерений враждебной стороны с помощью военной силы разрешить противоречия с Российской Федерацией и ее союзниками, убедительной демонстрацией готовности применения имеющихся в ее распоряжении средств. Такая решимость должна заставить противоборствую сторону

отказаться от развязывания с Российской Федерацией военного конфликта из-за неотвратимого возмездия.

Опыт свидетельствует, что проводимые меры в этот период меры должны быть убедительными:

перевод регулярных войск на штаты военного времени;

формирование новых соединений и частей;

перебазирование и рассредоточение сил и средств ВВС;

перебазирование и рассредоточение сил и средств флота;

частичное оперативное развертывание соединений и частей, расположенных на значительном удалении от районов оперативного предназначения;

выход войск из пунктов постоянной дислокации и развертывание войск прикрытия вдоль государственной границы;

перевод войск в высшие степени боевой готовности;

контроль за судоходством;

организация и сбор разведданных в приграничных районах;

наращивание состава дежурных сил;

проведение маневров (учений) в приграничных районах.

2. **С началом вооруженного конфликта** роль вооруженных сил в обеспечении военной безопасности становится решающей: они путем нанесения поражения агрессору должны создать политическому руководству страны выгодные условия для разрешения конфликта.

Однако и невоенные меры с началом вооруженного конфликта играют существенную роль. Такими мерами могут быть:

Политико-дипломатические:

заявление президента (председателя правительства) в связи с началом агрессии;

созыв внеочередной сессии Совета Безопасности ООН для обсуждения создавшегося положения, призыва к мировому сообществу, направленному, по осуждению агрессии и принятия мер к ее пресечению;

обращение к неправительственным организациям (ОБСЕ, ЕС и другие) по объединению усилий с целью осуждения агрессора и принятия совместных мер по обузданию агрессора;

разрыв дипломатических отношений. Вызов семей дипломатов и представительств;

формирование мощного военно-политического блока по пресечению агрессии;

заявление об одностороннем выходе из долгосрочных соглашений по ограничению стратегических ядерных вооружений и решительности применения имеющихся в своем распоряжении средств до полного прекращения агрессии;

проведение по всей стране и дружественных странах митингов и собраний в поддержку проведения правительством решительных шагов до окончательного разгрома агрессора;

введение в стране военного положения.

Экономические меры:

перевод экономики страны на военное положение;

прекращение всех видов поставок в страны-агрессоры, а также закрытии с ними всех видов сообщений;

блокада воздушных, морских и сухопутных границ агрессора;

оказание экономической и военно-технической помощи странам, вступившим в созданный военно-политический блок против агрессора;

расширение внешних экономических связей, проведение переговоров и заключение долгосрочных договоров на взаимовыгодной основе;

прекращение всех видов торгово-экономического диалога со странами, выступившими на стороне агрессора;

предъявление ультиматумов странам, поставляющим стратегическое сырье агрессору, о нанесении по ним ракетных ударов, если эти поставки не будут прекращены;

создание дополнительных мощностей для производства новых видов вооружения и боевой техники.

Информационно-психологические меры:

информация населения и войск о причинах и истинных целях агрессора, необходимости отпора и вселения уверенности в окончательной победе;

проведение пропаганды и контрпропаганды по разрушению образа врага в общественном сознании населения и войск противника;

срыв психологических операций противника на международном уровне и внутри страны;

развертывание пропаганды о необходимости соблюдения международных договоров и соглашений;

информационно-психологическое воздействие на государства с целью удержания их от оказания помощи странам, участвующим в конфликте;

осуществление идеологического, пропагандистского и психологического воздействия на противоборствующую сторону;

информационно-психологическое воздействие с целью нарушения государственной и военной системы управления противника;

ведение разведки и информирование населения и войск о возможном применении противником средств психологического воздействий и

нейтрализация отрицательных последствий психологических операций противника на различных уровнях.

Правовые меры:

обращение в международные правовые институты (Международный суд ООН) и вспомогательным правовым институтам (арбитражный суд) с требованием соблюдения международного права, положений договоров и соглашений.

Духовно-нравственные меры:

воспитание населения в духе патриотизма, гордости и ответственности за свою Родину;

проведение пропаганды и агитации по укреплению духа защитников отечества;

укрепление и формирование высокого морального духа и героической стойкости личного состава Вооруженных Сил;

воспрещение проникновению элементов «чуждой» культуры.

3. Невоенные меры во внутренних вооруженных конфликтах используются те же, что и во внешних конфликтах, но их направленность может быть несколько иной.

Политико-дипломатические меры:

принятие политических решений, организация встреч и переговоров, направленных на поддержку мировым сообществом антитеррористической операции федеральных сил;

проведение переговоров с руководством соседних государств по недопущению размещения на их территории наемников, а также вооружения и финансовых средств, предназначенных для террористов;

заключение соглашений со странами, находящимися в непосредственной близости к зоне конфликта, согласованию совместных

действий по ликвидации прорвавшихся на их территорию группировок бандформирований и нанесения авиационных и ракетных ударов по районам скопления боевиков;

проведение активной политико-дипломатической деятельности с руководством государств, которые оказывают материальную и моральную поддержку террористам, принимают их лидеров, предоставляют им возможность выступать в средствах массовой информации, ведут с ними переговоры;

эффективно использовать международные институты (ООН, ОБСЕ и другие) для осуждения участвующих террористов и поддерживающих их руководителей государств. Не допускать участия в работе этих организаций представителей бандформирований;

вести широкую разъяснительную работу со всеми слоями населения страны о необходимости полного разгрома террористов, какую опасность они представляют;

активно работать с местным населением в местах их постоянного проживания и в лагерях беженцев, информировать их о целях проведения антитеррористической операции. Проводить постоянную работу о необходимости принимать совместные меры противостояния боевикам и налаживания мирной жизни;

активно привлекать для этих целей создаваемые местные органы самоуправления;

принимать решительные меры по изолированию района боевых действий и воспрещению конфликта и бредовых идей главарей террористов за его пределы;

всячески препятствовать встрече руководителей бандформирований, различных экстремистских и вахобитских организаций.

Экономические меры:

проведение договоренностей и заключение соглашений с руководителями соседних стран о недопущении ими пропуска через государственную границу вооружения, военной техники, материальных средств и финансовой помощи террористам;

сокращение или свертывание долгосрочного и иного сотрудничества со странами, которые оказывают помощь бандформированиям;

экономическая блокада воздушных, сухопутных и морских границ районов, занятых террористами с целью воспрещения подвоза им любой помощи извне;

разрушение структуры и производственных мощностей, которые используют террористы в своих целях;

создание на местах государственных управленческих структур, местных органов власти самоуправления и восстановление первоочередных народно-хозяйственных объектов с широким участием местного населения;

контроль за финансовыми потоками и материальными ресурсами, поступающими в освобожденные от террористов районы, для восстановления народного хозяйства, а также распределением гуманитарной помощи.

Информационно-психологические меры:

формирование общественного мнения (через средства массовой информации, дипломатические службы, международные институты) о справедливости вооруженной борьбы, которую ведут федеральные власти по разгрому бандформирований, развязавших вооруженный конфликт, о недопустимости подхода к происходящим событиям двойными стандартами: в Афганистане американцы ведут войну с террористами, а в Чечне Россия ведет борьбу с чеченскими патриотами;

убедительно доказывать, что против федеральной власти войну развязали и ведут международные террористы. Разоблачать политику и

истинные цели, которые преследуют руководители бандформирований в этой войне;

при встречах на высшем уровне, международных конференциях, совещаниях в международных организациях добиваться осуждения мировой общественностью действий руководителей бандформирований; не допускать участия в таких встречах представителей террористических организаций;

вести настойчивую пропагандистскую работу с руководителями стран, поддерживающих террористов с целью удержания их от оказания любой моральной и материальной поддержки бандформирований;

постоянно осуществлять идеолгическое, пропагандистское и психологическое воздействие на население, оказавшееся в зоне боевых действий, информировать его о целях федеральных сил и руководителей бандформирований в этой войне.

Правовые меры, которые базируются на соблюдении сторонами международного права, международных правовых институтов и включают в себя:

подписание двусторонних и многосторонних договоров и соглашений, направленных на улучшение обстановки в зоне конфликта и предотвращения разрастания внутреннего вооруженного конфликта на другие субъекты региона и соседние страны;

использование международных правовых институтов (международный суд ООН), вспомогательных правовых институтов (арбитражный суд) для осуждения терроризма и привлечения руководителей банд к ответственности;

создание ветвей судебной власти, системы правоохранительных органов, которые должны соответствовать требованиям законодательства;

проведение мер, направленных на соблюдение прав человека в районах проведения антитеррористической операции, в лагерях беженцев, гуманное отношение к пленным.

Гуманитарные меры:

проведение мер, направленных на проявление заботы о гражданском населении, оказавшемся в зоне вооруженного конфликта, в лагерях беженцев и переселенцах;

содействовать международным общественным организациям в оказании гражданскому населению материальной и медицинской помощи. Одновременно не допускать, чтобы под видом гуманитарной помощи в лагеря беженцев проникали международные экстремистские организации, поставляющие для террористов вооружение, материальные и финансовые средства.

До начала нормального функционирования всей системы гражданских органов власти особую роль играют органы военной администрации. На них возлагается ответственная задача обеспечения жизнедеятельности населения, выполнения комендантских и полицейских функций в освобожденных от бандформирований районах. Успех работы органов военной администрации будет во многом определяться мерой доверия к ним со стороны местного населения.

Учитывая большую роль в конфликте религиозного фактора, необходимо укреплять позиции духовенства, поддерживающего федеральную власть.

Основные проблемы применения невоенных мер при их реализации

Проблема первая. Недооценка применения невоенных мер. В конце XX века невоенные средства по своей эффективности не только сравнялись с военными средствами, но и превзошли их. Невоенными средствами стали добиваться таких целей, которые раньше достигались только в результате

кровопролитных войн. В результате комплексного использования политических, дипломатических, экономических, информационных, психологических и других невоенных мер, без применения военной силы Запад разрушил СССР, Варшавский Договор, Югославию, Чехословакию с их мощными системами безопасности, силовыми структурами и четко слаженной политической организацией.

Для того, чтобы привлечь внимание к невоенным мерам, необходимо сформулировать цели и задачи их применения.

Такими целями могут быть:

укрепление международного положения и авторитета Российской Федерации, увеличение числа своих друзей и партнеров, развитие всесторонних связей с другими государствами в интересах мира и всеобщей безопасности;

улучшение военно-политической обстановки, ослабление и устранение военных опасностей и угроз извне, предотвращение и прекращение войн и вооруженных конфликтов внутри страны, устранение их источников и причин;

содействие решительному отражению агрессии, в случае вооруженного нападения, эффективному ведению вооруженной борьбы и принуждению противника к отказу от своих целей на возможно более ранней стадии конфликта;

ослабление и устранение невоенных угроз оборонному потенциалу государства, боеготовности и боеспособности вооруженных сил;

противодействие вмешательству других государств во внутренние дела Российской Федерации с использованием невоенных средств.

Проблема вторая. Не разработан перечень невоенных мер, которые могут быть применены на различных фазах развития конфликта. Необходимость разработки такого перечня очевидна. В нем должны быть

предусмотрены такие меры, которые вытекают из целей использования невоенных мер, возможностей государства по их применению и ожидаемой эффективности.

Решая проблемы обеспечения безопасности государства, нельзя не учитывать уроки поражения СССР в «холодной войне». Один из них заключается в том, что в связи с отсутствием глубокого понимания значения невоенных мер руководство страны не имело четкого представления об их использовании. Не были поняты и оказались не использованными значительные резервы невоенных мер, которыми располагал СССР. В результате мощная военная машина оказалась неспособной противодействовать новому явлению и все больше истощала силы страны.

Для того, чтобы это не повторилось нужна продуманная стратегия применения невоенных мер. Необходимо иметь разработанный план их применения с конкретным перечнем задействования невоенных мер на различных этапах развития конфликта, исходя из политических, экономических, информационных и т.д., возможностей государства, согласованным с планами использования Вооруженных Сил.

Такой план должен быть разработан не в Министерстве обороны, а в Совете Безопасности и с участием министерств и ведомств Российской Федерации.

Проблема третья. Чтобы невоенные меры эффективно применялись в интересах военной безопасности страны, нужен соответствующий государственный механизм. Об этом свидетельствует и опыт западных стран. Так, эффективность «холодной войны» США против СССР резко возросла после создания США в начале 80-х годов «Рабочей группы по делам национальной безопасности» в составе шести высших руководителей государства: президента, вице-президента, директора ЦРУ, руководителей Госдепартамента и министерства обороны, советника президента по делам национальной безопасности. Эта группа привлекла все государственные и

негосударственные структуры США и союзных государств по согласованному применению невоенных мер. Причем только члены «Рабочей группы» знали в полном объеме план применения невоенных мер.

Для того, чтобы повысить роль невоенных мер обеспечения военной безопасности России, необходимо создать в аппарате Совета Безопасности структуру, которая бы отвечала за выполнение установок военной доктрины, координацию деятельности государственных и негосударственных институтов по комплексному применению невоенных мер.

Этот орган необходим для проведения политико-правовых, кадровых, организационно-управленческих и научно-образовательных мер, чтобы изменить сложившуюся традицию и установить новый подход к использованию невоенных мер в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации.

Четвертая, главная проблема применения невоенных мер в обеспечении военной безопасности России заключается в том, что кризис в экономической сфере Российской Федерации достиг масштабов, угрожающих национальным интересам России.

Низкое состояние экономики Российской Федерации и продолжающийся социально-экономический кризис значительно снижают масштабность и эффективность применения невоенных экономических, информационных и других мер, особенно против мощных экономических держав.

Кроме того, тяжелое внутриэкономическое положение, как правило, сопровождается обострением социально-политических, этнических, религиозных и других противоречий и оказывает серьезное влияние на военную безопасность.

При неблагоприятном экономическом положении Россия не может эффективно применить экономические меры против экономического мощного противника, которые бы нанесли ему чувствительный и

невосполнимый ущерб. Например, в угрожаемый период отказ России от поставки сырьевых ресурсов в страны, не поддерживающие ее во возникшем конфликте, может лишить ее рынков сбыта и неизбежно нанесет значительной больший экономический ущерб, чем понесет его противник. Страна с низкой экономикой, находящейся в кризисном состоянии, вряд ли может рассчитывать на осуществление экономической блокады против страны с сильной экономикой. Нельзя рассчитывать и на проведение эффективных экономических мер против коалиции стран с развитой экономикой, в союзе с другой страной, у которой экономика находится еще более в разрушенном состоянии.

Без эффективной экономики не может быть сильной внешней политики, дипломатии, развитых экономических связей и материальных рычагов воздействия на политику других стран, достаточного количества новейших информационных технологий. Не может быть и сильной армии.

Поэтому подъем экономики Российской Федерации – это главная задач Президента, Правительства, всего российского общества.

Пятая проблема. Непоследовательность правительства Российской Федерации в проведении внешнеполитического курса не позволяет в полной мере реализовать политико-дипломатические меры. Отсутствие приоритетов во внешнеполитическом ведомстве не раз приводило к ухудшению региональной или общей военно-политической обстановки, благоприятствовало росту агрессивного поведения ряда государств: победа талибов в Афганистане и возрастание с их стороны угрозы российским интересам; согласие России на применение эмбарго против Югославии и вмешательства США в ее внутренние дела; вялое реагирование на возникновение очагов конфликтов и неумение их локализовать политико-дипломатическими мерами (Чехия, Дагестан); снисходительное отношение к агрессивным актам США в Ираке, Югославии и Афганистане. Не предпринимаются решительные шаги, которые бы изменили отношение к

использованию невоенных мер по воспрещению внешней экспансии, вмешательству во внутренние дела Российской Федерации извне.

Шестая проблема. Российская Федерация не имеет четкой информационной политики, предусматривающей как мероприятия защиты, так и активного воздействия на информационную среду зарубежных государств. Нет выработанных подходов по проблемам информационной безопасности.

Другие проблемы. Требуется выработать политико-правовые, кадровые, организационные, управленческие и другие меры, чтобы изменить сложившиеся представления по использованию невоенных средств и добиться значительно большей их эффективности. Это принесет не только политические, оборонные, но и экономические выгоды.

Стратегическая концепция Запада, одобренная главами государств и правительств НАТО в Вашингтоне в апреле 1999 года, подтверждает, что «Альянс привержен широкому подходу, к проблеме безопасности, который признает важное значение политических, экономических, социальных и политических факторов в дополнение к ее общепризнанным оборонным составляющим».

Эту установку НАТО нельзя не учитывать при разработке и осуществлении мер по обеспечению военной безопасности Российской Федерации.

Полковник Ковтуненко М.Ю.,
генерал-лейтенант запаса Богданов С.А., доктор технических наук, профессор

О МЕРАХ ПО НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПОГРАНИЧНОЙ СФЕРЕ

Угрозы безопасности интересам Российской Федерации в пограничной сфере – это, прежде всего, совокупность различных экономических, политических, военных и других факторов, которые так или иначе влияют на способность государства создать и обеспечить эффективное функционирование системы, позволяющей выполнять в полном объеме задачи по охране государственной границы на суше и на море, ее контролю и прикрытию, защите экономических интересов нашей страны.

Анализ основных тенденций развития современных международных отношений показывает, что сфера интересов ведущих государств мира, а также сопредельных с Россией стран все более смещается в пограничное пространство Российской Федерации. Об этом свидетельствуют масштабы вооруженного насилия и терроризма вблизи государственной границы и в приграничных регионах нашей страны, растущая криминализация хозяйственной, промысловой и иных видов деятельности в пограничных

пространствах России (особенно морских), дестабилизация сферы жизнедеятельности населения приграничных регионов под воздействием таких факторов, как неконтролируемые миграционные процессы, контрабанда, религиозный фанатизм, региональный сепаратизм и других, наносящих ущерб жизненно важным интересам Российской Федерации.

В этих условиях практика обеспечения национальной безопасности Российской Федерации выдвигает на первый план деятельности государственных органов задачу поиска наиболее эффективных путей надежной защиты национальных интересов и мер по нейтрализации основных угроз национальной безопасности России в ее пограничном пространстве.

Территория России, ее пограничье испытывают сильнейший за последнее десятилетие информационно-психологический нажим, давление криминальных структур и вооруженных бандформирований, которые, по мнению большинства аналитиков в мире, не имеют тенденций к ослаблению. Практически в пограничном пространстве произошла концентрация всего спектра угроз безопасности России:

- усиление геополитического и военного влияния США и НАТО на развитие всех процессов в мире;
- опасная милитаризация региональных центров силы и распространение оружия массового уничтожения;
- ослабление международных военно-политических позиций России и стран СНГ;
- рост масштабов международного терроризма и незаконной миграции;
- нестабильная политическая и военная обстановка во многих приграничных районах, которая провоцирует усиление деятельности трансграничных преступных группировок;
- перемещение центра противоборства интересов ведущих государств мира к государственным границам России.

На современном этапе нейтрализация основных угроз национальной безопасности Российской Федерации в пограничной сфере обеспечивается традиционно:

охраной сухопутных участков государственной границы (полномочия ПС ФСБ России);

охраной морских участков государственной границы (полномочия ПС ФСБ России);

охраной речных и озерных участков государственной границы (полномочия ПС ФСБ России);

охраной морских биоресурсов в исключительной экономической зоне (полномочия ПС ФСБ России);

охраной государственной границы в воздушном пространстве (полномочия противовоздушной обороны ВВС Российской Федерации);

охраной государственной границы в подводной среде (полномочия ВМФ Российской Федерации).

Учитывая геополитическое и геостратегическое положение России, диапазон ее интересов в области обеспечения безопасности на государственной границе является уникальным, в связи с тем, что протяженность ее государственной границы самая большая среди всех государств мира: на сухопутном участке она составляет ныне 16069 км, а вдоль морского побережья – 32043 км.

Анализ внешнеполитических целей и намерений ведущих государств мира показывает, что существенное влияние на обострение ситуации в пограничной сфере России оказывает стратегия перенесения части своих экономических, внешнеполитических и военных усилий в приграничные с Россией регионы, где набирает обороты процесс формирования новых региональных центров силы, борьба за влияние на экономические, политические процессы прежде всего на постсоветском пространстве, особенно в районах Северного Кавказа и Закавказья. В этих же регионах усиливается дестабилизирующая роль экстремистских исламских группировок, деятельности международных террористических организаций,

которая направлена на раскол РФ, отделение от нее ряда субъектов Федерации на Северном Кавказе и в Поволжье. Политическая, идеологическая, финансовая и материальная поддержка этим силам оказывается правящими кругами Турции, Пакистана, Афганистана, Ирана, Саудовской Аравии и некоторых других арабских государств. Есть все основания полагать, что оказание помощи будет продолжено и в дальнейшем. Эта особенность выступает доминирующим фактором усиления напряженности на южном участке государственной границы Российской Федерации.

В условиях затяжного экономического кризиса усиливается криминальная активность, угрожающая национальным интересам России в пограничном пространстве, увеличивается масштаб контрабандной деятельности отечественных и зарубежных транснациональных криминальных структур, особенно в морской исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе. Эти и другие факторы обусловливают источники, характер и направленность угроз безопасности Российской Федерации на государственной границе.

Внешние угрозы национальным интересам в пограничной сфере, создающие реальные предпосылки к возникновению кризисных и конфликтных ситуаций на границе России, являются наиболее трудноразрешимыми и поэтому должны быть объектом постоянного внимания. К ним относятся:

существующие и потенциальные очаги региональных и локальных войн, военных конфликтов в непосредственной близости от границы России и в зонах ее геополитических интересов;

активизация подрывной деятельности националистических экстремистских группировок и международных террористических организаций в целях создания на территории России зон, неподконтрольных федеральной власти, в последующем – раскола территории РФ;

при попустительстве правительств некоторых соседних государств проникновение на территорию России бандфомирований, создание в приграничных районах опорных баз и лагерей боевиков;

территориальные претензии некоторых сопредельных стран к России;

преднамеренное затягивание международно-правового оформления государственной границы России и разграничения морских акваторий, консервирование разногласий по территориальным проблемам;

транспортировка через границу на территорию России оружия, наркотиков, контрабандных товаров;

увеличение масштабов неконтролируемой миграции на территорию Российской Федерации граждан других государств, под видом ведения различного бизнеса, активное заселение на территории России приграничных районов с малой плотностью населения;

возрастание вероятности техногенных катастроф на территории России и сопредельных государств.

Вне всякого сомнения, характер и содержание угроз безопасности нашей страны на ее государственной границе зависит и от широкого спектра **внутренних угроз**. В первую очередь к ним можно отнести:

наличие на Северном Кавказе вялотекущих межэтнических конфликтов и сохранение высокой социально-этнической напряженности в ряде приграничных субъектов Российской Федерации;

противоправные действия националистических, сепаратистских, религиозных и других организаций, дестабилизирующих обстановку в приграничных регионах, а также террористическая деятельность незаконных вооруженных формирований и банд вблизи государственной границы;

противозаконный вывоз из страны стратегического сырья, материальных ресурсов и контрабанда оружия и наркотиков;

браконьерская деятельность отечественных криминальных структур, особенно в морском пограничном пространстве и усиление пособнической

роли представителей местного населения нарушителям государственной границы.

Угрозы в пограничной области состоят также в расширении экономической, демографической и культурно-религиозной экспансии сопредельных государств на российскую территорию, в наличии территориальных притязаний к России, в активизации деятельности трансграничной организованной преступности по контрабанде материальных ценностей, наркотиков, оружия, расхищению природных ресурсов, а также международных террористических организаций.

Важным фактором формирования угроз РФ в пограничной сфере являются территориальные изменения, происшедшие в конце XX века. Появление новых государств и связанное с ним изменение границ, как правило, ведет к возникновению территориальных, экономических, этнических и других противоречий, в корне меняющих обстановку в приграничных районах, а следовательно и систему задач, решаемых Пограничной службой ФСБ и Вооруженными Силами.

Поэтому Россия как никогда нуждается в усилении мер по обеспечению безопасности на границе, с которой начинается государство и которая, в первую очередь, испытывает на себе все негативные последствия геополитических устремлений.

Возникновение новых центров силы вблизи границ России и на постсоветском пространстве будет направлено, среди прочих целей, и на противодействие возрождения России в качестве мировой экономической и военной державы, способной самостоятельно отстаивать свои национальные интересы, особенно в приграничных районах.

Так, в новой военной стратегии США предусматривается сохранение группировок передового базирования в Европе, АТР и других регионах мира, где этого потребуют интересы Вашингтона. Главным театром военных действий считается богатая природными и энергетическими ресурсами Азия, что может рассматриваться как стремление США обеспечить свое военное

присутствие в районах, непосредственно примыкающих к границам РФ для оперативного применения своих вооруженных сил в сочетании с невоенными средствами достижения внешнеполитических целей.

Непосредственная военная угроза безопасности России со стороны США может иметь место лишь в том случае, если на базе своего экономического, военного и политического лидерства американская администрация сочтет возможным использование военной силы в постсоветском пространстве для достижения своих интересов. При этом основной целью США и их союзников будет не устранение России как самостоятельного субъекта международных отношений, а поддержание ее в состоянии хронически больного государства, постоянно занятого решением собственных внутренних проблем.

Главным инструментом проведения этой политики в мире в настоящее время остается блок НАТО, который по своей экономической и военной мощи значительно превосходит Вооруженные силы России и ее союзников. Фактическое расширение НАТО на саммите альянса в ноябре 2002 г. с последующим членством де-юре в 2004 г. ведет к созданию сплошного военно-силового поля НАТО вдоль российских границ: от стран Балтии на северо-западе, через Польшу, Чехию и Словакию в Центральной Европе до Болгарии, Греции, Румынии и Турции на юге.

Таким образом, происходит расширение геополитического и геостратегического пространства Североатлантического альянса во главе с Соединенными Штатами, которое уже практически граничит с Россией.

В связи с этим прогноз развития военно-политической обстановки и угроз военной безопасности Российской Федерации в приграничных районах на различных стратегических направлениях характеризуется следующим образом.

Северо-Западное стратегическое направление (СЗСН).

В северо-западных районах РФ сосредоточена значительная часть предприятий научно-промышленного комплекса страны, в том числе

связанных с разработкой и освоением нефтегазовых месторождений. В связи с ограничением доступа России к Черному и Балтийскому морям важное стратегическое значение имеет открытый выход через Баренцево море в Атлантический океан. Оборонительные доктрины северных соседей России – Норвегии, Швеции и Финляндии имеют сугубо оборонительный характер и сами по себе не представляют угрозы для российской безопасности. Однако после ноябрьского саммита НАТО 2002 г. нейтральные Швеция и Финляндия заговорили об отходе от своих принципов и вероятном вступлении в ряды альянса. Кроме того, в СМИ Швеции появились публикации вариантов сценариев возможной войны с Россией, а в СМИ Финляндии усилилась дискуссия по «Карельской проблеме», в частности о возвращении Выборга и прилегающих территорий Карельского перешейка.

Озабоченность России вызывает возрастание военной активности США и НАТО на севере Норвегии и в омывающих ее морях. Находящиеся на сопредельной с Россией территории войска НАТО организуют проведение различных учений от традиционных ежегодных маневров типа «Джойнт Винтер» и «Нордик Пис» до взводных и ротных учений, осуществляется патрулирование приграничных с Россией районов и морских акваторий авиацией и кораблями альянса, совершенствуется военная инфраструктура.

Эстония в качестве будущего члена НАТО готова в случае необходимости предоставить для альянса свою военную инфраструктуру, например авиационную базу под Тарту или вспомогательный аэродром в Эмари. Также она требует от России более 2.000 км^2 территории, в частности территорию Псково-Печерского монастыря, г. Изборск и Иван-город в Ленинградской области,

Латвия готова уже сейчас не только предоставить свои аэродромы для приема натовской авиации и принять участие в операции США против Ирака, но и установить в Резекненском районе радар, который войдет в натовскую систему слежения за воздушным пространством России. Также

Латвия рассматривает как нерешенный территориальный вопрос о принадлежности части Пыталовского района Псковской области.

В целом, проведенный анализ ВПО показывает, что в ближайшей перспективе возникновение прямой военной конфронтации в российском приграничье на СЗСН является маловероятным. Однако в случае эскалации военно-политического противостояния РФ и государств НАТО нельзя полностью исключить вероятность морской блокады РФ и усиления территориальных притязаний к России со стороны Финляндии, Латвии и Эстонии.

Западное стратегическое направление (ЗСН).

Официальное приглашение Литве вступить в НАТО предопределило изоляцию группировки российских войск в Калининградской области силами альянса на суше и с моря, что существенно ухудшило стратегическое положение России в Балтийском море. Это в свою очередь привело к качественному изменению военно-стратегической ситуации в регионе в целом, особенно в условиях наличия целого ряда нерешенных вопросов к России со стороны Литвы, Польши и Германии по поводу Калининградской области.

Несмотря на существующие территориальные проблемы с Белоруссией и Россией, а также проблемы с нарушением прав русскоязычного населения в важнейших сферах политической и социальной жизни, Литва прикладывает все усилия для оказания действенной помощи силам альянса в регионе. В этой связи ближайшими задачами Литвы являются превращение Шяуляйского международного аэропорта в авиабазу НАТО, а также создание на аэродроме под Шяуляем в местечке Зокняй базы «для приема подкреплений». Этот объект уже внесен в планы расширения альянса.

Что касается постсоветского пространства, то одним из наиболее взрывоопасных регионов продолжает оставаться Приднестровье. С учетом того, что Молдавия все более стремится ориентироваться на Запад, а Россия в соответствии со взятыми на себя обязательствами должна вывести свое

оружие с территории Приднестровья до конца 2003 г., США все больше включаются в процесс урегулирования этого конфликта. В этих целях Вашингтон готов рассмотреть комплекс мер против режима Тирасполя, вплоть до использования Североатлантическим альянсом силы для ликвидации фактической независимости Приднестровья. При этом одним из сценариев развития обстановки в Молдавии рассматривается ее расчленение: Бессарабия отходит к Румынии, а Приднестровье – к Украине.

Несмотря на то, что Россия продолжает рассматривать Украину как своего стратегического партнера, Киев по-прежнему не намерен отступать от своих целей по вступлению в НАТО, тем более что это уже предусмотрено Государственной программой реформирования украинской армии. Кроме того, Киев в одностороннем порядке осуществляет дискриминационные действия по отношению к российскому флоту в Крыму, изменяя порядок использования военно-морских полигонов на Черном море, утвержденный в 1997 г., и назначая России новые сектора, непригодные для ведения боевых стрельб. На сегодняшний день остается открытым и вопрос о перспективах базирования в Севастополе Черноморского флота России.

Тем не менее, развязывание военных действий в приграничных районах России на ЗСН, как результат прямой конфронтации России со странами НАТО, в обозримой перспективе можно считать маловероятным. Потенциальными источниками усиления напряженности на данном направлении остается неурегулированность статуса Калининградской области с учетом притязаний Литвы, Польши и Германии, конфликт в Приднестровье, а также возможные территориальные споры Польши с Республикой Беларусь и Германией.

Юго-Западное стратегическое направление (ЮЗСН).

На ЮЗСН военная опасность для границ Российской Федерации будет исходить прежде всего от разрешения территориальных, национально-этнических и конфессиональных споров на территории Северного Кавказа и в республиках Закавказья, перераспределения сфер влияния между

традиционными и образующимися новыми центрами силы, участвующими в распределении нефти и газа Каспийского бассейна.

Рост этнополитической напряженности на Кавказе привлекает все большее внимание Турции, которая претендует здесь на роль регионального лидера. Ее геополитическое положение позволяет осуществлять контроль над Балканами, Кавказом и Ближним Востоком. В Вашингтоне считают, что для бывших советских республик Анкара должна под вывеской «тюркской солидарности» и с учетом азиатской специфики стать проводником прозападного курса.

Растущую озабоченность представляет проблема судоходства российских крупнотоннажных танкеров в Босфоре и Дарданеллах. Анкара заявляет, что не «допустит превращение проливов в нефтепровод и, соответственно, те, кто вывозит нефть из портов на Черноморском побережье Кавказа, должны искать другие маршруты» (имея в виду магистраль Баку – Тбилиси – Джейхан, строительство которой началось в октябре 2002 г.). В случае прокладки нефтепровода в турецкий Джейхан, а не по маршруту Баку – Новороссийск, будет существенно подорвано влияние России в Закавказье, что позволит Турции реализовать как свои, так и американские геополитические и геостратегические интересы в регионе.

Потенциальные угрозы безопасности России на ЮЗСН связаны также с тем, что такие закавказские государства, как Грузия и Азербайджан, становятся все более зависимыми от США, их союзников и, прежде всего Турции. Их готовность стать членами НАТО и разместить на своей территории ее базы можно рассматривать как стремление решать любые территориальные споры силовым путем, причем желательно «руками» США и их союзников.

В случае вовлечения Грузии и Азербайджана в процесс расширения НАТО Россия может оказаться перед фактом формирования геостратегического коридора для прямого выхода стран НАТО в район Каспийского моря и Центральной Азии.

Наиболее активным проводником американских интересов на Кавказе является Грузия. Несмотря на то, что Россия без всяких оговорок признает территориальную целостность Грузии, в реальности она существует лишь юридически. Фактически же официальный Тбилиси давно уже не властен над Абхазией и Южной Осетией, не управляет процессами, идущими в Аджарии.

Другим государством, активно содействующим распространению американского влияния в постсоветском пространстве, является Азербайджан. Особый интерес к Азербайджану со стороны США и их основных союзников объясняется прежде всего тем, что без азербайджанского участия «проект по транспортировке запасов нефти и газа Каспийского моря будет выглядеть достаточно отвлеченной от реалий фантазией».

Наиболее острой и сложной проблемой, которая определяет настоящее и будущее как России, так и всего Кавказского региона, является мирное урегулирование в Чечне. Именно эта республика стала средоточием комплекса деструктивных факторов, угрожающих самим основам стабильности и безопасности Российской Федерации. Важнейшими из них являются: накапливавшийся десятилетиями сепаратистский потенциал; специфика образа жизни и «военного сознания» коренного населения Чечни, подкрепленные радикальными исламскими идеями и амбициозностью ряда национальных лидеров; социально-экономические проблемы, усугубившиеся после развала СССР; активное внешнее вмешательство в дела региона, в т.ч. структур, связанных с международным терроризмом.

Сохранение на Северном Кавказе сложной обстановки целенаправленно используется противниками возрождения России в качестве сильного государства, которые имеются не только внутри страны, но и за рубежом. Активные действия радикальных сепаратистских и религиозных сил при поддержке извне могут способствовать проведению США и НАТО вблизи от границ России военной операции с явным прицелом на вторжение в пределы Чечни. Под флагом борьбы с международным терроризмом и за

права человека возможно установление контроля над Грузией, Азербайджаном и Чечней. России в этом случае придется вновь потесниться в подконтрольном ей геополитическом пространстве.

Таким образом, в близлежащей перспективе на ЮЗСН будут сохраняться вероятности прорыва бандформирований с приграничной территории Грузии через Дагестан в Чечню и обратно, а также возможности доставки оттуда оружия и создания лагерей обучения боевиков, что представляет прямую угрозу безопасности России и ее территориальной целостности. В отношении Азербайджана, занятого решением собственных экономических и политических проблем, угроза развязывания конфликтов в приграничных районах с Россией в обозримом будущем представляется маловероятной.

Центрально-Азиатское стратегическое направление (ЦАСН).

В результате произошедших геополитических изменений в Центральной Азии идет активный процесс формирования новых взаимоотношений между странами региона. Продолжается процесс объединения, активизируемый борьбой с международным терроризмом и экстремизмом, а также решением проблем совместного использования жизненно важных природных и техногенных ресурсов.

Вместе с тем, военно-политическая обстановка в регионе остается сложной. Именно отсюда исходят основные угрозы международной безопасности, связанные прежде всего с региональной нестабильностью, экспансией идей радикального ислама, международным терроризмом, распространением наркотиков и неконтролируемой миграцией.

Несмотря на объявленный разгром талибов в Афганистане, многие их структуры, а также транснациональные террористические организации не прекратили свою деятельность. Они ушли в глубокое подполье, но опасность, исходящая от них, по-прежнему крайне велика.

Продолжает усиливаться влияние Вашингтона на бывшие советские центрально-азиатские республики. Основную ставку правительство США

делает на Узбекистан, который в 1999 г. вышел из Договора о коллективной безопасности СНГ и поэтому «способен возглавить процесс стратегической переориентации государств Центральной Азии с России на США».

В случае постоянного военного присутствия США и сил альянса на территории Центральной Азии у России могут возникнуть проблемы, связанные с изменением геополитической обстановки на южных границах, когда потенциальный противник вплотную приблизится к районам развертывания стратегических резервов ее ВС. Кроме того, ряд стратегических военных объектов, находящихся на постсоветской территории Центральной Азии, таких как космодром Байконур или полигон Сары-Шаган, могут оказаться в изоляции. В этой связи позитивным шагом является создание в Канте авиабазы коллективных сил быстрого развертывания государств – членов Договора о коллективной безопасности.

Наибольшую потенциальную угрозу российским интересам несет в себе крайне сложная и нестабильная обстановка в северных провинциях Афганистана, граничащих с Таджикистаном, а также слабый контроль таджикских властей за обстановкой в некоторых, особенно горных районах Таджикистана, что в совокупности способствует продолжающимся попыткам транспортировки наркотиков через таджикскую территорию и далее через Киргизию и Казахстан в Россию, а также проникновению эмиссаров исламских экстремистских организаций.

В настоящее время Китай предпринимает активные шаги по реализации своих интересов в Центральной Азии. Так, Пекин уже добился выгодного урегулирования пограничных проблем с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном. Следующим шагом намечено усиление внешнеполитической активности с целью предоставления новых преференций китайскому бизнесу в регионе.

Однако главной опасностью на сегодняшний день остается активизация и распространение исламского экстремизма, особенно в среднеазиатском постсоветском пространстве, где преобладает

мусульманское население. Многочисленные эмиссары из Саудовской Аравии, Турции, Ирана и Арабских Эмиратов стремятся убедить коренное население в том, что оно имеет теперь возможность влиться в семью мусульманских народов.

Всплеск национального экстремизма наиболее показателен на примере Ферганской долины, расположенной на территории Узбекистана, Киргизии и Таджикистана. В настоящий момент здесь во главе радикального движения стоит партия «Хизб ут-Тахрир», ставящая своей конечной целью создание на территории бывших советских среднеазиатских республик исламского халифата.

С Казахстаном Россия имеет самую протяженную границу среди всех стран СНГ. Основные усилия здесь необходимо сосредоточить на отработке взаимодействия с казахстанской стороной в деле борьбы с пресечением каналов распространения оружия, наркотиков, контрабандных товаров, а также с неконтролируемой миграцией населения.

Таким образом, угрозу российскому приграничью на ЦАСН будет представлять дальнейшее возрастание роли радикального ислама в регионе, попытки транспортировки оружия и наркотиков на территорию России. Вместе с тем, в ближайшей перспективе втягивание России в этноконфессиональные вооруженные конфликты на ЦАСН маловероятно.

Сибирское стратегическое направление (ССН).

Огромная часть российской территории от Сибири до Дальнего Востока – это гигантский регион, богатый практически всеми видами сырья и энергоресурсов, огромными массивами тайги. На Сибирь и Дальний Восток приходится 1/2 мировых запасов угля и почти 1/3 – нефти и газа. От севера Тюменской области до Республики Алтай создан огромный индустриальный и промышленный комплекс с природными и людскими ресурсами, относительно развитыми транспортными связями и научно-промышленным потенциалом. Однако большая часть Восточной Сибири представляет собой относительно слабое звено в экономической структуре России, что, в первую

очередь, связано со слаборазвитой и нестабильной экономикой при мощной ресурсной базе, растянутостью транспортных коммуникаций, а также низкой плотностью трудоспособного населения региона.

В то же время специфическими условиями развития Китая является ограниченность природных ресурсов, особенно пахотных земель и пресной воды, при огромном людском потенциале и низкой стоимости рабочей силы. Это способствует иммиграции, в том числе и нелегальной, китайского населения на территорию близлежащих государств, и, в первую очередь, в Забайкалье и на Дальний Восток.

Необходимо учитывать, что население среднеазиатских стран в среднем удваивается в каждые 20 - 25 лет, а его расселение жестко ограничено пустынями и высокогорными территориями. В силу этого устремления узбеков, казахов, киргизов, как и китайцев, на жизненные пространства Алтая и Сибири вполне прогнозируемы. Кроме того, на этой почве, несмотря на временное урегулирование территориальных споров Китая с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном, остается вероятность возникновения территориальных этнических конфликтов с вмешательством монголов, проживающих на северо-западе Китая во Внутренней Монголии.

Что касается Монголии, то она проводит традиционную дружественную политику в отношении России и возникновение пограничных проблем в этом районе маловероятно.

Таким образом, в настоящее время основную опасность на ССН представляет демографическая экспансия среднеазиатских государств в приграничные районы России и вглубь Сибири. Вместе с тем, в ближайшей перспективе, участие России в этнических территориальных конфликтах на ССН маловероятно.

Дальневосточное стратегическое направления (ДВСН).

С геополитической, военной и экономической точки зрения самой уязвимой частью РФ является граница с Китаем. Неизбежная демографическая экспансия Китая, его динамичное превращение в мощную в

военно-экономическом отношении мировую державу может обусловить возникновение угрозы военной безопасности России.

Ключевое значение имеет создание в Северо-Восточной Азии меридионально-широтных транснациональных транспортных коридоров и трех крупных международных центров товаропотоков: двух меридиональных: Далянь – Хабаровск и Пусан – Хабаровск и двух широтных: Далянь – Пусан и Тумынцзян – Чита. Указанные коридоры и центры будут тесно связаны с существующими и потенциальными центрами товаропотоков. Наращивание инфраструктуры в приграничных районах наряду с усилением товарообмена и возможностью транзита товаров через российскую территорию будет способствовать и усилению миграционных потоков в Россию, возможному налаживанию каналов сбыта наркотиков и контрабандных товаров.

Определенную опасность для России в регионе представляет также развитие ситуации на Корейском полуострове, особенно после заявлений КНДР о продолжении ядерной программы и выходе страны из Договора о нераспространении ядерного оружия, что явилось следствием скачкообразной политики США при переходе от громких обещаний в 1994 г. к одностороннему невыполнению принятых на себя обязательств с сохранением силового аргумента в отношениях с Пхеньяном.

Особое влияние на формирование ситуации в регионе оказывает Япония, которая традиционно следует в фарватере внешней и военной политики США. Одновременно японское руководство всячески стремится повысить региональный и международный статус страны на фоне растущей мощи другого претендента на лидерство в АТР – Китая. Поиск баланса сил в АТР вынуждает страны АСЕАН к сближению с еще одним большим и мощным соседом – Индией. Однако, несмотря на военно-экономическую слабость России в таком балансе, Япония готова «посредством энергичных переговоров … заключить мирный договор путем решения вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи» и

«достичь нормализации отношений на основе достигнутых до настоящего времени договоренностей».

Несмотря на прогресс в развитии двусторонних отношений, Россия и Япония все еще далеки от заключения мирного договора и решения территориальной проблемы. Учитывая трудности периода, переживаемого Россией, японская сторона будет стремиться использовать прежде всего экономические возможности, чтобы добиться уступок в вопросе окончательного территориального разграничения.

В этом контексте необходимо вспомнить о результатах российско-американского соглашения по разграничению морского пространства в Беринговом и Чукотском морях, заключенном в июле 1990 г., вследствие которого США отошел участок 200-мильной зоны СССР площадью 7700 км^2. Россия потеряла возможность использовать биоресурсы этой богатой рыбой акватории и доступ к перспективным нефтяным месторождениям, которые залегают именно на этом шельфе. Сейчас эта зона патрулируется кораблями береговой охраны США, что приводит к ежегодным убыткам России, превышающим 200 млн. долларов.

Таким образом, анализ ВПО на ДВСН показывает, что основную угрозу национальным интересам России в регионе будет оказывать нарастание напряженности на Корейском полуострове, увеличение военной мощи Китая, Японии и США, а также их борьба за лидерство в АТР. При этом развязывание крупномасштабных конфликтов в непосредственной близости от государственной границы России считается маловероятным.

Проблема нейтрализации основных угроз национальной безопасности России постоянно находится под пристальным вниманием Президента Российской Федерации Путина В. В. Еще в 1999 году был подписан Указ Президента Российской Федерации № 1517 "Вопросы взаимодействия Вооруженных Сил Российской Федерации с другими войсками, воинскими формированиями и органами и координации деятельности других войск,

воинских формирований и органов по выполнению задач в области обороны".

Правовой основой взаимодействия ведомств являются Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, приказы и директивы Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты Российской Федерации, регламентирующие функционирование Вооруженных Сил РФ, Пограничной службы ФСБ РФ, совместные нормативные правовые акты Министра обороны Российской Федерации и директора ПС ФСБ Российской Федерации, директивы Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации и Главного штаба ПС ФСБ Российской Федерации.

Полковник Щипалов В.В. кандидат технических наук

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАДАЧ И МЕТОДОВ РАЗРАБОТКИ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО СТРАТЕГИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

При практически необозримом объеме, разнородности и динамике развития политических, экономических, социальных и военных факторов, характеризующих развитие обстановки в современном мире, выполнение многих задач стратегического планирования, оценки и принятия стратегических решений становится трудоемким сложным процессом. Каждый день на высшем, стратегическом военно-политическом уровне руководства России, так и на нижестоящих уровнях структуры управления страной принимается множество решений по различным вопросам, касающихся планирования, контроля, распределения.

Почти всегда обстоятельства требуют, чтобы решения эти принимались быстро, и при этом, являлись оптимальными. Причем для ответственного лица, принимающего решение, чрезвычайно важно иметь возможность заранее или впоследствии обосновать оптимальность принятого решения.

Опыт деятельности в сфере подготовки проектов решений показывает, что в ходе проделанной к настоящему времени работы по подготовке данных накоплен большой объём информации, получены уникальные знания

и разработаны различные показатели, способные характеризовать текущую ситуацию в мире с точки зрения рассматриваемых задач управления. Однако, как правило, весь этот ценнейший информационный материал хранится, в основном, в памяти соответствующих специалистов и, в лучшем случае, в условно систематизированном виде в их личных документах. Принимаемые решения в большой степени базируются на опыте и персональных знаниях лиц, принимающих решения, поэтому успех и ошибки существенно зависят от личностного фактора. Поэтому формализация всего объема информации для обеспечения принятия решения и преемственности таких знаний является важнейшей задачей.

Высшее военно-политическое руководство России с одной стороны осознает, что существуют современные информационно-аналитические технологии, позволяющие поднять на новый уровень информационно-аналитическое обеспечение процесса подготовки и принятия решений. С другой стороны, высшее военно-политическое руководство России уже накопило в своей базе данных достаточное количество информации, которая, по сделанным предварительным оценкам, может быть использована как основа для обеспечения применимости аналитических методов.

Рассмотрим возможность адаптации существующих (а если необходимо – создания новых) технологий для решения практических задач планирования и принятия стратегических решений высшим военно-политическим руководством России. Рассмотрим также задачу оценки и отбора первичной информации с целью наиболее эффективного ее использования и вопросы: применения методов информационно-аналитической поддержки решений конкретных задач, возникающих в процессе деятельности высшего военно-политического руководства России; разработки моделей и методик их решения.

Объектом исследования является некоторая система S, состояние которой s характеризуется фиксированным набором бинарных признаков

$$p_k(s), k=1,..,n. \qquad (1)$$

Таким образом, для каждого состояния s признак $p_k(s)$ может принимать два значения 0 или 1. Набор таких признаков будем называть экспертной оценкой состояния системы s (ЭОС). Кроме этого мы выделим отдельно еще один бинарный признак $p_0(s)$, зависящий от состояния системы, который в дальнейшем мы будем называть стратегическим решением (СР), принятым на основании экспертной оценки системы. Предположим, что имеется набор состояний $s_1, s_2, \ldots, s_m$ и матрица значений всех признаков для всех состояний

$$p_k(s_i) \ ), k=0,1,..,n. \qquad (2)$$

Поставим следующую задачу. На основании имеющейся базы данных (1) разработать стратегию, которая позволяет по набору экспертных оценок возникшего состояния системы s принять стратегическое решение $p_0(s)$.

Рассмотрим содержание и методику ведения исследований по анализу применения методов информационно-аналитической поддержки принятия решений высшим военно-политическим руководством России. Используемая методика исследования лежит в рамках классического системного анализа и включает следующие этапы:

определение ограничений предметной области;

построение модели системы;

анализ альтернатив реализации;

демонстрационное моделирование.

На первом этапе конкретизируются формулировки задач, которые должна решать система поддержки принятия решений. Постановка, сделанная в рамках предварительных собеседований со специалистами по подготовке принятия решений высшим руководством страны, требует уточнений и детализации. С этой целью необходимо проведение серии встреч со специалистами функциональных подразделений высшего военно-политического руководства России, в результате которых должна быть получена и проанализирована первичная информация о сути поставленных задач и сформулирован их уточненный список.

Второй этап заключается в анализе конкретных методов и методик решения задачи стратегического прогнозирования, которые позволяют в рамках описываемых моделей решать сформулированные задачи.

На третьем этапе предполагается провести реальное моделирование по разработанным методиками с использованием отобранных методов для задач принятия стратегических решений, для которых будут представлены данные по реальным экспертным оценкам состояния системы.

На четвертом этапе осуществляется выявление зависимости между признаками, входящими в ЭОС. Данная процедура описывается в одном из разделов ниже.

Проведем анализ экспертных оценок состояния системы. Опишем общий подход, в рамках которого будет проводиться анализ. Считаем, что состояние системы описывается некоторыми числовыми показателями ЭОС.

Основной постулат, на котором основан анализ данных в рамках этой задачи, заключается в том, что имеется реальная зависимость между признаками ЭОС и выходным признаком СР.

Исходя из этого, реализуются следующие этапы проведения анализа: для известных в прошлом состояний системы исследуется зависимость значений интересующего нас показателя – например, «уровень готовности экономики и Вооруженных Сил России к отражению вооруженной агрессии со стороны развитых государств» или «степень угрозы развязывания войны против России» - от значений соответствующих показателей, а также выявляются закономерности между различными показателями ЭОС, если они есть. Строится модель, выявляющая типичные зависимости между отдельными показателями системы ЭОС и между показателями ЭОС и основным показателем СР. Регистрируются все отклонения от модельного поведения (аномалии), имевшие место на имеющихся в базе данных ЭОС, и соответствующие им значения используемых показателей.

Если собранные значения показателей соответствуют зарегистрированным на предыдущем аномалиям – это основание для выдачи

соответствующего предупреждения по показателям и самим состояниям системы, на которых эти аномалии зарегистрированы.

Модель может корректироваться при вновь образующихся состояниях системы.

Рассмотрим методы решения задач и методику их использования, а также выберем методы анализа и проведем анализ задачи принятия стратегических решений.

Для этого перейдем к описанию трех возможных методов решения задачи поиска функциональных зависимостей одних групп эмпирически заданных показателей, определяющих принятие стратегического решения при данном состоянии системы, от других групп показателей, характеризующих это состояние.

В основе каждого из этих методов лежит гипотеза, что такая зависимость существует.

Первый метод является хорошо известной моделью многомерной линейной регрессии, и ее обобщения на нелинейные случаи. В этом случае параметры функции, описывающей нужную нам закономерность, определяются методом наименьших квадратов. Линейная модель регрессии во многих случаях дает хорошие результаты. В том случае, когда матрицы систем уравнений для искомых коэффициентов регрессии будут плохо обусловлены, имеются различные подходы корректирования модели (например, введение дополнительных фиктивных параметров регрессии). Метод линейной регрессии может быть выбран в качестве основного метода моделирования.

Далее будет изложена методика применения этого метода, с простыми примерами, позволяющими быстро понять суть практического его применения.

Второй метод является типичным методом распознавания. В своем простейшем виде этот метод легко реализуем и менее всего связан, с какими бы-то ни было ограничениями. По существу этот метод может служить

вспомогательным инструментом для основного метода. Простота реализации позволяет использовать его для настройки основного метода. С помощью этого метода, например, имеется возможность выявлять состояния системы, имеющиеся в базе данных, которые по каким либо причинам дают аномальные выбросы. Другой его возможностью может служить ориентировочная оценка наличия линейных трендов по отдельным показателям.

Третий метод является одним из прикладных результатов алгебраической теории информации. Этот метод основан на расчетах меры информативности одних показателей ЭОС по отношению к другим показателям. В любом наборе данных или параметров можно выявлять информативные зависимости одних параметров от других. Характер этих зависимостей и их величины рассчитываются и исследуются в рамках этой модели. Объектами исследования являются состояния системы, каждое из которых характеризуется показателями (в дальнейшем именуемыми признаками) ЭОС. Результатом моделирования является показатель, определяющий стратегическое решение. Этот показатель может считаться бинарным, т.е. принимающим значение да/нет (0 или 1).

Предварительный анализ применения этих методов показал, что в качестве основного необходимо взять первый из перечисленных.

Действительно, как уже было замечено, регрессионная модель дает хорошие результаты в значительном числе случаев. Это объясняется следующими обстоятельствами:

метод обладает развитым аппаратом, позволяющим корректировать модель - для метода имеются опробованные критерии проверки гипотез, положенных в его основу;

в случае несостоятельности этих гипотез, имеются альтернативные пути коррекции данного метода как в направлении усложнения положенной в основу модели зависимости, так и в направлении селекции или отбраковки исходных данных, используемых для анализа;

регрессионные методы обладают хорошими статистическими свойствами;

простота математических выводов делает интуитивно понятной «физический смысл» производимых выкладок, что, в свою очередь, обеспечивают прозрачную и наглядную интерпретацию результатов моделирования.

Ниже будет изложена методика применения регрессионных методов применительно к нашей предметной области.

Третий из описанных выше методов предполагается использовать в процессе дальнейшего развития аналитического аппарата подсистемы для частных случаев, не поддающихся регрессионному анализу. В целом, потенциальная необходимость использования третьего метода обусловлено следующими обстоятельствами:

метод хорошо зарекомендовал себя, как при решении задач геологоразведки, так и некоторых других, и нет видимых причин позволяющих отличать эти задачи, от задач нашей предметной области;

метод является отличным от экономико-статистических методов решения подобных задач, что само по себе является важным обстоятельством;

метод позволяет анализировать исходные данные в двух важных аспектах: оценивать их значимость с точки зрения влияния на конечный показатель; второе анализировать исходные данные с точки зрения их взаимной зависимости;

метод позволяет на основе имеющихся показателей строить более информативные и более сложные показатели, с цель дальнейшего их использования в задаче моделирования;

метод имеет гибкую систему настроек, позволяющую правильно ориентировать его на поставленную задачу.

Возможности третьего из рассмотренных методов (в перспективе равноценного с методом регрессии) объясняют подробное изложение в дальнейшем соответствующего математического аппарата.

Предлагается следующая методика поиска и верификации закономерностей в исходных данных с использованием ранее сформулированного основного метода.

Прежде всего, делается ряд предположений о характере зависимостей в исходных данных. При проведении анализа подразумевается, что искомая функциональная зависимость, существует. Далее предположения формулируются в виде ряда формальных гипотез, которые будут подвергнуты проверке. Для того, чтобы провести формальный анализ данных, гипотезы должны быть сформулированы в виде математических зависимостей одних переменных от других. Вид зависимости должен быть описан в регрессионном уравнении, которое будет оцениваться на имеющихся данных. В результате проверки гипотезы методами теории вероятностей и регрессионного анализа гипотеза может быть отвергнута или не отвергнута в соответствии с заранее заданными критериями. Кроме того, в процессе анализа будут получены численные оценки зависимостей и статистика, характеризующие точность используемых методов. В случае неудовлетворительной работы метода должны быть модифицированы как регрессионное уравнение, так и вероятностная методика его оценки.

Построим базовую модель, в основе которой лежит регрессионный анализ пространственных данных и временных рядов. На начальном этапе предполагается использовать регрессионные модели с одним уравнением. По основному набору параметров будет использовано линейное приближение оцениваемой функции. Такой метод позволяет наиболее легко интерпретировать полученные результаты и использовать их при прогнозировании. В случае, если полученные нами статистики позволяют оценить степень соответствия построенной модели исходным реальным данным (подробнее об этом – ниже) и графическое представление данных

свидетельствует о нелинейной зависимости в регрессионных уравнениях будут дополнительно использованы квадратичные, а возможно и другие функции. Тестирование каждой гипотезы будет заключаться в поиске коэффициентов регрессионного уравнения или системы уравнений, отвечающих этой гипотезе.

Рассмотрим в качестве примера следующую гипотезу: стратегическое решение «степень угрозы развязывания войны против России» растёт с изменением экспертной оценки состояния системы «превышение заданной концентрации войск потенциального противника на заданном участке границы России» с «нет» на «да», с изменением другой экспертной оценки с «нет» на «да», третьей экспертной оценки с «нет» на «да» и четвертой экспертной оценки с «нет» на «да». Регрессионное уравнение для проверки этой гипотезе может иметь следующий вид:

$$Y_i = \alpha + \beta_1 B_i + \beta_2 C_i + \beta_3 D_i + \beta_4 E_i + \varepsilon_i$$

Здесь, Y – уровень угрозы, B – превышения порога концентрации войск противника на границе, C, D, E, соответственно вторая, третья и четвертая экспертная оценка. В соответствии с нашей гипотезой, коэффициенты β_1, β_3 , и β_4 – положительные, а β_2 – отрицательный. В данном случае, уровень угрозы – это зависимая переменная, а экспертные показатели – независимые переменные. В результате тестирования уравнения на имеющихся данных, мы получим численные коэффициенты для зависимостей и статистики, свидетельствующие о силе связи между зависимыми и независимыми параметрами (значимость коэффициентов). В теории принято рассматривать только те зависимости, у которых значимость коэффициентов находится на уровне менее 1, 5 или 10 %. Так, значимость в 1% говорит о том, что вероятность получить имеющиеся данные при отсутствии зависимости между параметрами меньше 1% (в этом случае, мы говорим, что гипотеза не отвергается на уровне значимости в 1%). Если значимость в 10% свидетельствует о большой вероятности наличия связи, то значимость в 1% интерпретируется как безусловное наличие связи между

переменными. Вместо величины значимости может использоваться так называемая *t*-статистика, вычисляемая по формуле:

$$t = \frac{\hat{\beta} - \beta}{s_{\hat{b}}},$$

где $\hat{\beta}$ - оценка параметра β, а $s_{\hat{b}}$ - выборочная дисперсия оценки. Статистика имеет распределение Стьюдента с *n-2* степенями свободы, где *n* – это количество наблюдений.

Кроме того, статистика R^2, вычисляемая при оценке регрессионного уравнения позволит нам узнать какую долю вариации зависимой переменной (в данном примере явки избирателей) объясняют независимые переменные. Статистика R^2 имеет распределение χ^2 с *n-2* степенями свободы и вычисляется по формуле

$$R^2 = 1 - \frac{\sum (Y_i - \hat{Y}_i)^2}{\sum (\hat{Y}_i - \overline{Y}_i)^2},$$

где в числителе стоит объясненная часть дисперсии зависимой переменной (квадрат разности реального и предсказанного значения переменной), а в знаменателе – необъяснённая часть (квадрат разности предсказанного и среднего значения переменной). Чем больше значение в данной статистике, тем точнее данные соответствуют выбранной модели. В итоге, используя описанные средства, мы сможем понять, какую долю принятия решения о повышении угрозы объясняют выбранные нами переменные. Более того, дополнительные тесты позволят нам узнать подобную статистику для каждой независимой переменной. В результате, мы сможем сделать вывод о том, какие из положений описанной гипотезы принимаются, а какие отвергаются, и получить количественные значения зависимостей. При принятии стратегического решения по прогнозируемому предстоящему состоянию системы, полученные коэффициенты и статистики позволят нам найти ожидаемое значение уровня угрозы, построить доверительный интервал (к примеру, построить 95% доверительный

интервал – значит найти такие границы, в которые найденное значение готовности попадёт с вероятностью 95%), а также найти другие интересующие нас величины.

Приведённый пример является только иллюстрацией предлагаемой методики. Только непосредственная реальная работа с данными может дать ответ на вопрос, какие из переменных необходимо включать в регрессию. При работе с данными часто возникают проблемы, связанные с тем, что имеющиеся значения выбранных нами переменных не соответствуют спецификации модели. К примеру, наличие сильной корреляции между различными экспертными оценками состояния системы приведёт к тому, что наша модель будет не идентифицируема. В этом случае, нам придётся либо использовать более сложные по сравнению с методом наименьших квадратов способы оценивания, либо изменить используемый набор переменных. К наиболее вероятным дополнениям и видоизменениям базовой модели следует отнести такие модификации модели, в которых будет отслеживаться изменение коэффициентов со временем и учитываться индивидуальные характеристики каждого состояния системы, не наблюдаемые в наших переменных. Окончательный выбор методики осуществляется в процессе работы с данными и определяется тем, какой модели имеющиеся данные подходят в наибольшей степени.

Приведем описание расчетной части предлагаемого в качестве основного метода регрессии. Как уже отмечалось выше, схема линейной регрессии может оказаться недостаточной для получения надежных и устойчивых результатов, поэтому здесь приводятся расчетные уравнения коэффициентов регрессии в более общем случае.

Обозначим вектор показателей ЭОС системы через $x=(x_1,x_2,\ldots, x_m)$, m-число показателей ЭОС системы. Исследуемый показатель СР обозначим y. Искомая зависимость ищется в виде функции $y = f(p,x)$, где $p=(p_1,p_2,\ldots,p_m)$ вектор варьируемых параметров (весов). Мы будем предполагать, что функция $f(p,x)$ линейна по p, т.е. представима в виде:

$$f(p,x)=\sum_{j=1}^{m} p_j a_j(x),$$

$a_j(x)$ – некоторые функции.

Эмпирически заданные значения показателя ЭОС системы обозначим y^*. Метод наименьших квадратов состоит в задаче поиска весовых коэффициентов p, минимизирующих сумму квадратов

$$\sum_{i=1}^{n}(y^{*i}-f(p,x^i))^2 \to \min$$

Используя необходимое условие экстремума, получим систему уравнений

$$\frac{\partial}{\partial p_q}\sum_{i=1}^{n}(y^{*i}-f(p,x^i))^2=0$$

или

$$\sum_{i=1}^{n}2(y^{*i}-f(p,x^i))(-\frac{\partial}{\partial p_q}f(p,x^i))=0, q=1,2,..,m,$$

подставляя выражение для f в полученную формулу имеем

$$\sum_{i=1}^{n}(y^{*i}-\sum_{j=1}^{m}p_j a_j(x^i))a_q(x^i)=0, q=1,2,..,m$$

откуда получаем систему алгебраических линейных уравнений для определения весовых коэффициентов p

$$\sum_{j=1}^{m}p_j\sum_{i=1}^{n}a_j(x^i)a_q(x^i)=\sum_{i=1}^{n}y^{*i}a_q(x^i), q=1,2,..,m \quad (2)$$

Коэффициенты этой матрицы обозначим

$$A_{jq}=\sum_{i=1}^{n}a_j(x^i)a_q(x^i), B_q=\sum_{i=1}^{n}y^{*i}a_q(x^i).$$

Система (2) для расчета весов принимает вид

$$\sum_{j=1}^{m}p_j A_{jq}=B_q, q=1,2,..,m \quad (2)$$

В линейном случае регрессии $a_j(x) = x_j$. Если в силу каких-либо причин линейная модель оказывается недостаточно точной, следует рассматривать

квадратичную модель, в которую помимо слагаемых $a_j(x)=x_j$, будут входить слагаемые, содержащие члены второго порядка $x_p x_q$.

Приведем описание технологии расчетов по второму из рассматриваемых методов.

Обозначим вектор показателей ЭОС системы через $x=(x_1,x_2,\ldots, x_m)$. Исследуемый показатель СР обозначим через y. Рассмотрим m-мерное евклидово пространство R^m с метрикой, определяемой скалярным произведением

$$(u,v)=\sum_{j=1}^{m} p_j u_j v_j ,$$

где $p=(p_1,p_2,\ldots,p_m)$ – вектор весов. Мы предполагаем, что показатель y(x) может принимать лишь два значения, 1 или 0 (например, начать заблаговременную подготовку к войне или нет). Эмпирические данные по всем состояниям, ранее занесенным в базу данных, определяют множество X в пространстве R^m, состоящее из n точек (по числу описанных состояний системы). Каждой точке этого множества сопоставлено значение 0 или 1 показателя y. Этот показатель для подлежащего исследованию состояния системы с набором показателей x определяется равенством

$$y(x)=y(x^r),$$

где r выбрано так, что

$$\rho(x,x^r)=\min_{1\le i\le n}\rho(x,x^i) .$$

Находя следующую по расстоянию точку к x с противоположным значением y(x), можно вычислить оценку сделанного прогноза. Например, если следующая, ближайшая к x точка x^s и $y(x^s)=1-y(x^r)$, то оценку прогноза следует взять равной величине

$$\frac{\rho(x,x^s)}{\rho(x,x^r)+\rho(x,x^s)}$$

Если вторая ближайшая точка имеет то же значение y(xs)=y(xr), то ищется следующее по расстоянию состояние системы, пока не найдем противоположное значение. Само собой, количество одноименных соседей также будет влиять на оценку показателя y в положительную сторону.

Рассмотрим третий (альтернативный) метод моделирования, основанный на использовании комбинаторных формул расчета информативности показателей ЭОС. Для этого случая приводится расчетная часть метода, базирующаяся на комбинаторных формулах вычисления информативности нужных показателей признаков.

Для расчетов по этой методике признаки должны принимать целочисленные значения (точнее, натуральные значения) в некотором фиксированном диапазоне натуральных чисел. Процедура представления имеющихся признаков состояния в целочисленном виде носит название квантования признаков. Вопросы оптимального выбора квантования в данной работе затрагиваться не будут. Мы здесь отметим лишь один принцип квантования, принцип «вариационного ряда». Для всех признаков можно выбрать диапазон их изменения после процедуры квантования равным [0,s-1] (например, s=32), так что после квантования каждый признак сможет принимать лишь значения 0,1,…,s-1. Заметим, что чем больше число градаций имеет признак, тем больше его информативность. С другой стороны чрезмерная детализация также не желательна. Для конкретного признака, исходя из базы данных, вначале выбирается диапазон изменения его значений. Все возможные значения этого признака располагают в возрастающем порядке. В полученном ряде выбирают диапазоны для квантования в количестве s вида:

$$(q_0, q_1], ..., (q_{s-2}, q_{s-1}], (q_{s-1}, q_s], q_0 = -\infty, q_s = \infty,$$

желательно так, чтобы в каждый из предлагаемых полуинтервалов попадало приблизительно одинаковое число значений данного признака. Для каждого из признаков этот набор полуинтервалов будет свой. Известно, что именно при таком выборе будет потеряно минимальное количество информации. Если признак $U=(u_0,u_1,\ldots,u_k)$, то результатом квантования будет признак $X=(x_0,x_1,\ldots,x_k)$, где $x_j=m$, $uj \in (q_m,q_{m+1}]$.

Для квантованных значений признаков строится информационная матрица (таблица 1):

Информационная матрица

Таблица 1.

Состояние системы	Признаки				Показатель
	X_0	X_1	…	X_{k-1}	
0	z_{00}	z_{01}	…	$z_{0\,k-1}$	y_0
1	z_{10}	z_{11}	…	$z_{1\,k-1}$	y_1
…	…	…	…	…	…
r-1	$z_{r-1\,0}$	$z_{r-1\,1}$	…	$z_{r-1\,k-1}$	y_{r-1}

Здесь k - число признаков, r – число состояний системы, y_j принимает значения 0 или 1. Значение каждого z_{ij} является целочисленным из диапазона [0,s-1]. В обучающую выборку включают часть состояний системы, остальные используются для настройки параметров системы распознавания. Следующим шагом является построение матрицы переходов для каждого из k признаков.

Рассмотрим некоторый признак X. Этому признаку соответствует определенный столбец в информационной матрице. Для вычисления информационности данного признака составляется матрица переходов значений признака X в значения признака Y (таблица 2).

Матрица переходов

Таблица 2.

	0	1	
0	$m_{0\,0}$	$m_{0\,k-1}$	m_0
1	$m_{1\,0}$	$m_{1\,k-1}$	m_1
...	...	...	...
r-1	$m_{r-1\,0}$	$m_{r-1\,k-1}$	m_{r-1}
	n_0	n_{k-1}	n

Здесь k=2, r=32 (число квантов), m_{ij} - число переходов i - го значения признака X в j – ое значение признака Y (0 или 1):

$$m_i = \sum_{j=0}^{k-1} m_{ij},\ \mathrm{n_j} = \sum_{i=0}^{r-1} \mathrm{m_{ij}},$$

$$\sum_{\mathrm{i=0}}^{\mathrm{r\text{-}1}} \mathrm{m_i} = \sum_{j=0}^{k-1} n_j = \sum_{i=0}^{\mathrm{r\text{-}1}} \sum_{j=0}^{k-1} m_{ij} = n$$

Информативность признака X равна количеству информации, содержащейся в этом признаке относительно основного признака Y. Эта величина обозначается $I_0(X:Y)$ и вычисляется по следующим формулам (в действительности, в качестве информативности признака мы будем использовать нормированное значение этой информативности Info(X)):

$$I_0(y) = nH(y) = -n\sum_{j=0}^{k-1} \frac{n_j}{n} \log \frac{n_j}{n} = -\sum_{j=0}^{k} n_j \log \frac{n_j}{n}$$

$$I_0(y/x) = nH(y/x) = -n\sum_{i=0}^{r-1} \frac{m_i}{n} H_i = -\sum_{i=0}^{r-1} m_i \sum_{j=0}^{k-1} \frac{m_{ij}}{m_i} \log \frac{m_{ij}}{m_i} =$$

$$= -\sum_{i=0}^{r-1} \sum_{j=0}^{k-1} m_{ij} \log \frac{m_{ij}}{m_i},\ \ \mathrm{I_0}(X:Y) = I_0(Y) - I_0(Y/X) =$$

$$-\sum_{j=0}^{k} n_j \log \frac{n_j}{n} + \sum_{i=0}^{r-1} \sum_{j=0}^{k-1} m_{ij} \log \frac{m_{ij}}{m_i}.$$

$$Info(X) = \frac{I_0(Y) - I_0(Y/X)}{I_0(Y)}$$

Через log здесь обозначается логарифм по основанию 2. Некоторые признаки могут повторять друг друга. Характеристикой информативной близости признаков служит информационное расстояние между признаками. Это расстояние определяется по формуле $\rho(X_p,X_q) = (I_0(X_p/X_q)+I_0(X_p/X_q))/2$. Если расстояние «мало», то признаки «сильнее» зависимы, т.е. повторяют друг друга. Матрицы переходов значений признака X_p в значения признака X_q и наоборот, необходимые для вычисления указанных величин, строятся по той же схеме. Число столбцов таких матриц будет равно 32 вместо двух. На этом этапе вводится первый параметр настройки конструируемого метода распознавания, параметр α. На основании этого параметра отбрасываются из дальнейшего рассмотрения все признаки с информативностью, не превосходящей этого параметра.

Далее рассмотрим подробнее методику распознавания или, что одно и то же, методику определения показателя y по данному набору исходных

признаков. Отдельно взятые признаки из исходных имеют каждый в отдельности незначительную информативность по отношению к основному признаку Y. Поэтому на простых признаках строятся сложные признаки, представляющие собой прямые произведения простейших признаков. Если два из таких признаков X_p и X_q независимы (информационное расстояние не мало), то информативность сложного признака $X_p \otimes X_q$ будет не меньше суммы информативностей составляющих признаков. Вводится второй параметр настройки β, дающий порог рассмотрения сложных признаков второго порядка. Сначала найдем все двойные признаки с превышением по информативности числа β. Для двойных признаков с меньшей информативностью, как правило, строятся сложные признаки третьего порядка с тем, чтобы превысить порог β. Для построенных таким образом сложных признаков второго и третьего порядка вычисляются матрицы перехода в основной признак Y, которые применяются на следующих этапах распознавания. Таким образом, результатом данного этапа распознавания является набор сложных признаков и их матриц переходов в Y.

Рассмотрим пространство стандартных признаков, метрику Хэмминга, на втором этапе распознавания. На этом этапе для каждого из отобранных на предыдущем этапе признаков будет построен новый «стандартный» признак. Пусть у i-й военно-стратегической обстановки сложный признак $X_p \otimes X_q \otimes X_r$ относится к разряду выбранных в предыдущем пункте. Вводим третий целочисленный параметр настройки $\gamma=1,2,3,\ldots$. Рассматрим i-ю строку матрицы переходов признака $X_p \otimes X_q \otimes X_r$ и предположим, что значение этого признака равно (z_{ip}, z_{iq}, z_{ir}); в матрице переходов признака $X_p \otimes X_q \otimes X_r$ имеется строка, соответствующая этому значению сложного признака; в этой строке имеется два значения C_0, C_1 числа переходов данного значения сложного признака в 0 и в 1. Предположим, что максимальное из этих значений C_1 . Если $C_1 - C_0 < \gamma$, то значением нового признака считается пробел (отказ от распознавания по

данному признаку). В противном случае значение нового признака полагается равным 1. Параметр γ определяет степень доверия к данному признаку. Если в этом случае $C_1 < C_0$ и C_0-$C_1 \geq \gamma$, то значение нового признака полагается равным 0 (а не 1, т.е. то значение, в которое переходит соответствующий признак). Размерность нового пространства признаков равно числу отобранных сложных признаков. Метрика Хэмминга определяется для двух векторов (строк полученной новой информационной матрицы), как количество координат, значения которых различны для взятых векторов (пробел будет сравниваться только с числовым значением и это будет считаться как различие координат). Окончательный шаг в распознавании состоит в следующем. Для взятого контрольного объекта производится пересчет его первичных признаков в «пространство» Хэмминга. Полученный вектор новых признаков сравнивается по метрике Хэмминга с двумя стандартными векторами 0=(0,0,…,0), 1=(1,1,…,1), ближайший вектор дает распознанное значение признака Y.

Целью статьи является уточнение списка информационно-аналитических задач, необходимых для разработки стратегии принятия решений, разработка методов оценки состава информации, используемой для решения этой задачи, подбор аналитических методов, способных работать на основе этой информации; подбор аналитических методов, позволяющих решать упомянутые задачи, а также разработка методик их применения.

В результате работы в данном направлении можно получить список информационно-аналитических задач, подобрать необходимые методы решения рассмотренных задач и разработать методики их применения.

Рассматриваемые в статье модели принятия стратегических решений имеют целью обеспечение достаточной степени достоверности результатов решения аналитических задач. Описываемые методы и методики применимы для использования с целью моделирования процесса принятия решения по заданной группе бинарных показателей, принятых для описания состояния системы.

В перспективе, предлагаемые методы и методики могут быть использованы на различных уровнях управления и для разных по масштабам задач.

1. Гоппа В.Д., Введение в алгебраическую теорию информации, Москва, Наука, 1995.
2. Финингоф Б.М. Сжатие дискретной информации // Проблемы передачи информации.-1967.-Т.3,№3,-с.26-36.
3. Финингоф Б.М. Оптимальное кодирование при меняющейся и неизвестной статистике сообщений // Проблемы передачи информации.-1966.-Т.2, № 2,-с.3-11.
4. Васильев Ф.Г. Анализ геохимических факторов модели распознавания образов,-М.:МГРИ,1987

5. Бонгард М.М. Проблема узнавания.-М.:Наука, 1967
6. Борейко И.С., Гоппа В.Д., Городничев Е.Н. Алгебраико-информационный подход к распознаванию образов // Труды Международной конференции по автоматизации в геологии.-М.,1990
7. Лисенков А.Б. Выявление ведущих факторов формирования подземных вод.-М.:МГРИ,1987
8. Сальников А.С. Распознавание золотоносных месторождений.-М.:МГРИ, 1988
9. Харченков А.Г. Принципы и методы прогнозирования минеральных ресурсов.-М.:Недра, 1987

Рябошапко В.А., Заслуженный деятель науки РФ,
доктор военных наук, профессор,
Фомин А.Н., доктор технических наук, старший научный сотрудник,
подполковник Малеев В.М.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В условиях динамично меняющейся военно-политической ситуации в мире, непредсказуемости перспектив развития и возможностей стабилизации (обострения) военно-стратегической обстановки, готовности Вооруженных Сил России к войнам будущего большой практический интерес представляет оценка состояния обеспечения и подготовленности нашей армии и флота сейчас и в обозримом будущем к ведению боевых действий, сохранению военной безопасности государства.

При оценке состояния обеспечения военной организации Российской Федерации ключевым является вопрос об уровнях ее ежегодного финансирования. Для получения ответа целесообразно провести сопоставительный анализ состояния обеспечения жизнедеятельности военных организаций наиболее развитых в военном отношении стран мира. Поэтому общий вопрос распадается на следующие более детальные вопросы.

1. Каковы величины оборонных расходов в основных странах мира и каким образом они связаны с валовым внутренним (или национальным) продуктом этих стран?

2. Как соотносятся расходы на национальную оборону основных стран мира в денежном и натуральном выражениях?

3. Какие основные факторы должны учитываться при определении уровня финансирования военной организации, исходя из принципа оборонной достаточности?

4. Какова должна быть рациональная величина оборонных расходов Российской Федерации в валовом внутреннем продукте (ВВП)?

Для ответа на первые два вопроса по данным открытых источников информации были сформированы таблицы 1-2. Они отражают состояние на начало 2001 г.

Таблица 1.

Параметр	Россия	США	Великобритания	Франция	Германия	Китай
ВВП, $ млрд.	310,4	10490	1676	1505	2300	1158
Численность населения, млн. чел.	145,5	275,64	58,882	59,425	82,112	1255
ВВП на 1-го жителя, $/год	2133	38057	28464	25326	28011	923
Прожиточный минимум, $/месяц	57	617	495	466	755	25 (оценка)
Средняя продолжительность жизни, годы	66	76	77,3	78,2	77,3	70,1

Таблица 2.

Параметр	Россия	США	Великобритания	Франция	Германия	Китай
Расходы на национальную оборону, $ млрд.	8,46 (9-2002)	293,3	34,8	27	23,1	14,5
% расходов на национальную оборону от ВВП	2,7 (2,9-2002)	2,8	2,08	1,8	1	1,25
Расходы на национальную оборону на 1-го жителя., $/год	50,9	1064	591	454	281	11,6
Численность военнослужащих,	1,274	1,366	0,2125	0,29443	0,321	2,47

Параметр	Россия	США	Великобритания	Франция	Германия	Китай
млн. чел.						
% военнослужащих от численности населения	0,876	0,496	0,361	0,495	0,39	0,197
% в расходах на содержание личного состава	47	28	34	27	27	нет данных
Предполагаемое значение интервала времени между военными конфликтами, годы (оценка)	10	15	20	0	25	20

В таблице 1 по данным [1-5] представлены основные обобщенные параметры, характеризующие экономику наиболее развитых в военном отношении стран мира и условия проживания в этих странах.

В таблицу 2 включены данные, относящиеся к оборонным секторам стран. Последняя строка таблицы содержит результаты оценок значения интервала времени между войнами, вооруженными конфликтами.

Результаты анализа данных таблиц 1-2 приведены на диаграммах рис. 1-10.

Величины оборонных расходов разных стран различаются более, чем в 30 раз. С другой стороны, величины процентов от ВВП (ВНП) на национальную оборону обнаруживают значительно меньший разброс – около 1,5 раз.

Объяснение этого факта достаточно простое – на один американский доллар на внутреннем рынке разных стран можно приобрести существенно различное количество товаров и услуг. Например, по данным исследования, проведенного весной 2000 г., цены на основные продукты питания в Нью-Йорке и в Москве отличались в 6-10 раз. Иначе говоря, в Москве за 1$

можно было купить в 6-10 раз больше продуктов питания, чем в Нью-Йорке. Сейчас – еще больше.

Это относится и к оборонному сектору российской экономики. В нем также на 1$ можно произвести и приобрести значительно больше военной продукции, чем в том случае, если бы она была произведена в США.

Для пересчета цен обычно пользуются паритетами покупательной способности. Эта расчетная схема в принципе правильна, но несколько запутана и, что самое неприятное, - приводит к трудно воспринимаемым результатам.

Так, по опубликованным в октябре 1999 г. данным МВФ, ВВП России, рассчитанный на основе паритета покупательной способности, составлял в 1998 г. 945 млрд. $, а в 1999 г. реальные военные расходы были равны 57 млрд. $. Конечно, такие цифры у законодателей, работающих над очередным федеральным бюджетом, могут вызвать только раздражение. Они хорошо знают, что в 1999 г. российский ВВП, если его представить в долларовом выражении по официальному курсу, был на уровне 200 млрд. $.

Можно применить другой способ сопоставления расходов на оборону, который оперирует понятием прожиточного минимума для разных стран. Предлагается измерять уровень ВВП и расходов на оборону в количестве прожиточных минимумов, т.е. по существу в натуральном выражении. Это вполне естественно, так как любые расходы федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ, в конечном счете, трансформируются в заработную плату рабочих и служащих. Подавляющему большинству из них в принципе все равно, сколько долларов США она составляет; важно, сколько товаров и услуг можно приобрести на заработную плату по внутренним ценам. Именно от количества приобретенных товаров на внутреннем рынке будут зависеть стимулы и результат работы, т.е. в конечном итоге - объем произведенной военной продукции.

По существу этот способ сопоставления доходов и расходов аналогичен используемому при расчете паритетов покупательной способности, но он более нагляден и не приводит к результатам, которые потом в обязательном порядке нужно комментировать специалисту.

Однако и здесь не все однозначно: составы минимальной потребительской корзины разных стран значительно отличаются друг от друга. Если в России потребительская корзина включает 25-37 товаров и услуг, то в США она состоит из 300 продуктов и услуг, во Франции - 250, в Англии - 350, в Германии – 475 [6]. Поэтому предварительно требуется установить цены сопоставимой потребительской корзины в разных странах. Кроме этого, необходимо иметь в виду, что минимальная потребительская корзина характеризует обеспеченность человека как биологического существа. Поэтому величина прожиточного минимума обычно в несколько раз выше цены минимальной потребительской корзины, т.к. она должна дополнительно включать социальные расходы: расходы на оплату и содержание жилья, приобретение одежды, обуви, получение информации и т.д.

Уровни прожиточных минимумов были рассчитаны и оценены, они также представлены в таблице 1.

Если определять оборонные расходы в масштабах годовых прожиточных минимумов стран, то получим диаграмму на рис.1.

Из нее видно, что в натуральном выражении в 2001 г. российские оборонные расходы превышали общие оборонные расходы любых двух стран из тройки «Великобритания, Франция, Германия» (например, совместно Великобритании и Франции) и только на 9,5% были ниже суммарных расходов этих трех стран, хотя значительно – примерно в 3,2 раза – уступали оборонным расходам США. Таким образом, ситуация не столь драматична, как ее иногда пытаются представить – Россия по-прежнему одна из ведущих в военном отношении стран мира. Хотя с другой стороны

очевидно, что российский оборонный потенциал резко снизился после распада СССР.

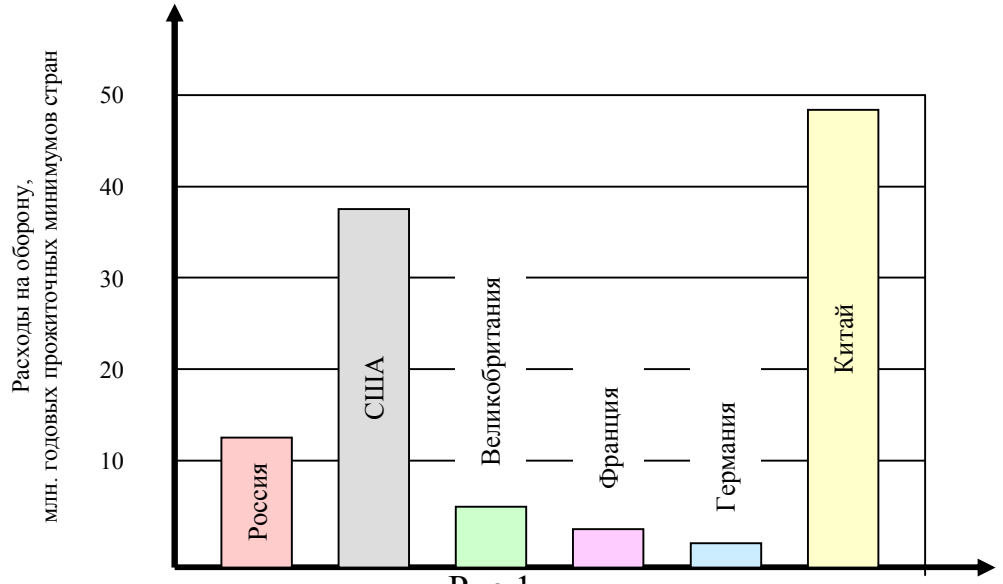

Рис.1

Кстати, этот вывод напрашивался сам собой. Действительно, если на протяжении десятка лет российские военные расходы в натуральном выражении составляли бы только 3-4% от американских (как это следует в пересчете по валютным курсам), то Россию уже давно никто не воспринимал бы всерьез. В международных отношениях учитываются не дружеские отношения между лидерами, а реальная экономическая и военная мощь. Сегодня российское влияние на мировую политику значительно ослабло, но все же окончательно не исчезло.

В качестве показателя влияния военной организации на экономику (обратная связь между экономикой и национальной обороной) используется величина оборонных расходов, приходящейся на одного жителя страны – рис.2. Этот показатель определяет дополнительную нагрузку на экономику со стороны национальной обороны. Поэтому, чем он ниже, тем более динамично развивается гражданский сектор. Самые низкие значения этого показателя у Германии и Китая, самые высокие – у США. Россия занимает промежуточное положение.

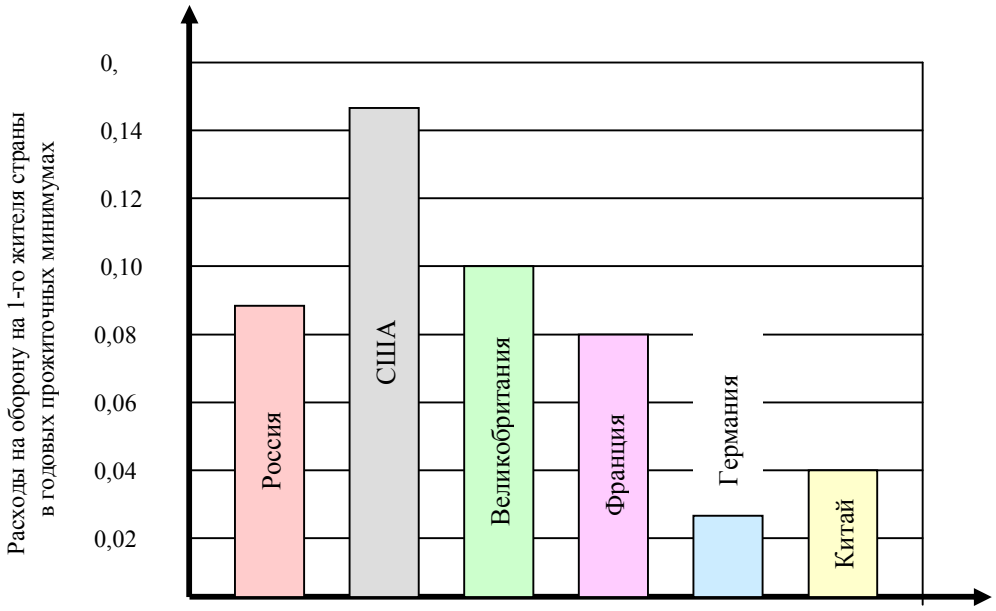

Рис.2

Очень важен вопрос об эффективности использования финансовых ресурсов. Одно дело, когда они направляются на разработку и закупку нового вооружения и военной техники, а другое – когда их значительная часть расходуется на содержание личного состава.

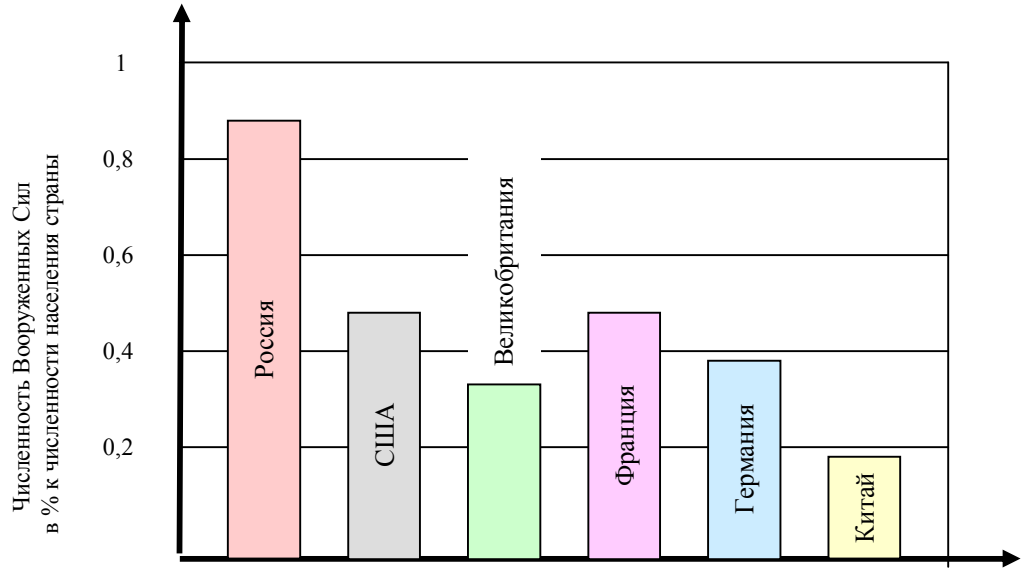

Рис.3

На диаграмме рис. 3 представлены данные о долях личного состава Вооруженных Сил в населении различных государств. Из этой диаграммы видно, что по этому показателю Россия – самая военизированная страна – у нас процент военнослужащих в населении страны в 1,75 раз больше, чем у США и Франции, в 2,6 раз - чем у Германии, в 3,6 раз – чем у Китая.

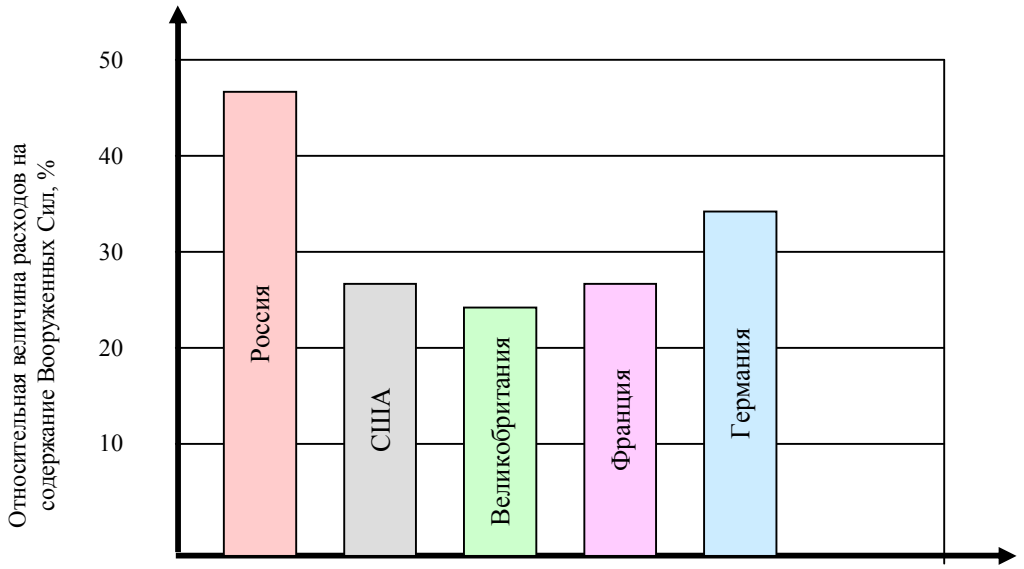

Рис.4

Обычно это объясняется большой территорией России и относительно невысокой средней плотностью населения. Но, скорее всего, основная причина заключается в непропорциональном развитии военной организации. Это подтверждается данными на рис. 4, где представлены значения процента расходов на содержание личного состава Вооруженных Сил в общих расходах на национальную безопасность (данные по Китаю отсутствуют).

Видно, что у России этот показатель примерно в 1,5 раза выше, чем у США, Великобритании, Франции и Германии.

Большая численность российских Вооруженных Сил приводит к их низкой ресурсообеспеченности (рис.5). У США аналогичный показатель в 3,4 раза выше.

Рис.5

Понятно, что содержать большую (относительно общей численности населения страны) армию на достойном уровне сложно. Поэтому средний уровень обеспеченности личного состава российских Вооруженных Сил за последние 12 лет постоянно снижается. Это иллюстрируется рис.6, на котором в относительных единицах представлены сглаженные данные о динамике реального денежного довольствия военнослужащих. Реальные значения были подвержены кратковременным подъемам, связанным с очередными корректировками размеров денежного довольствия; однако

затем достаточно быстро происходило инфляционное обесценивание доходов. Кстати, последние повышения денежного довольствия также практически ничего не изменили в уровне обеспеченности военнослужащих.

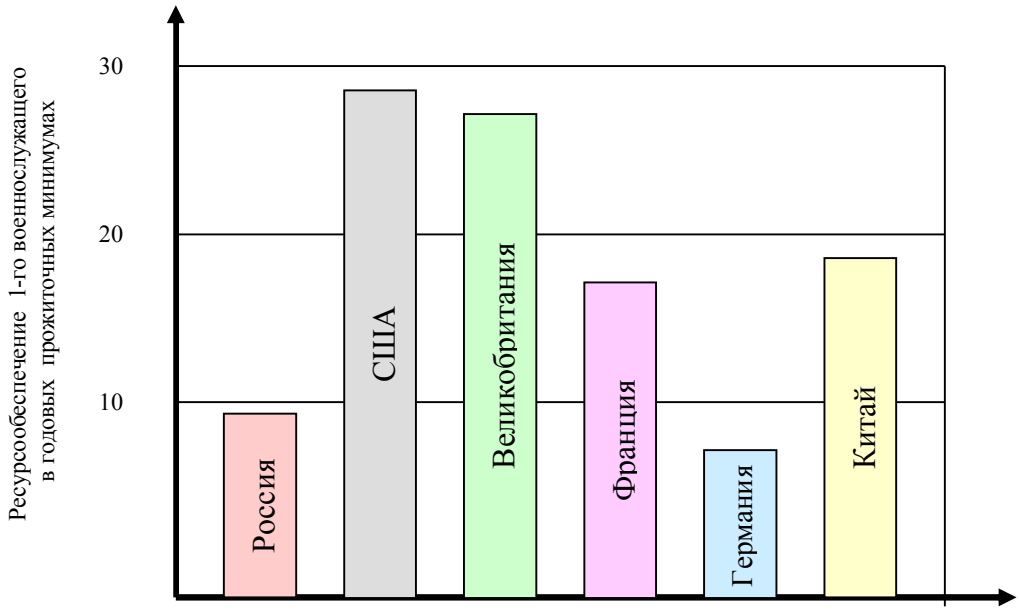

Рис. 5

Несмотря на повышение должностных окладов с 1.07.02 и окладов по воинским званиям с 1.01.03, отменены пенсионная надбавка, компенсация за удержание подоходного налога с физических лиц, льготы по оплате жилья и коммунальных услуг. Это, в сочетании с реальным уровнем инфляции (многие независимые эксперты считают, что ее реальный уровень в 2002 г. в 1,5-2 раза превысил официальные данные и составил 20-25%, а начало 2003 г. отмечено повышением тарифов на энергоресурсы на 15-20%) вернуло содержание военнослужащих на прежний уровень.

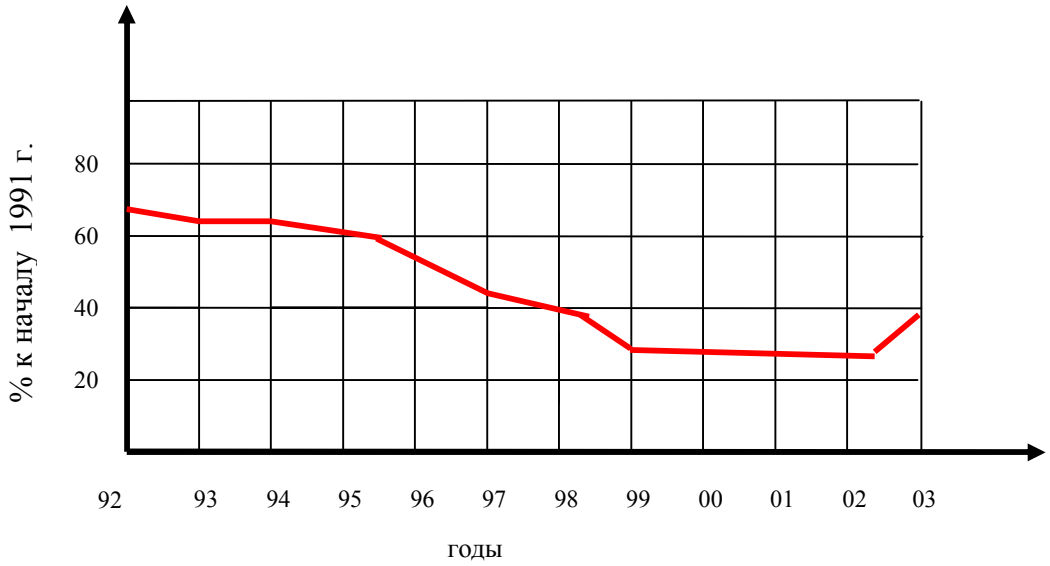

Рис.6

Из графиков рис. 6 и 7 четко видно влияние кризиса 1998 г. на величину и структуру оборонных расходов по различным направлениям.

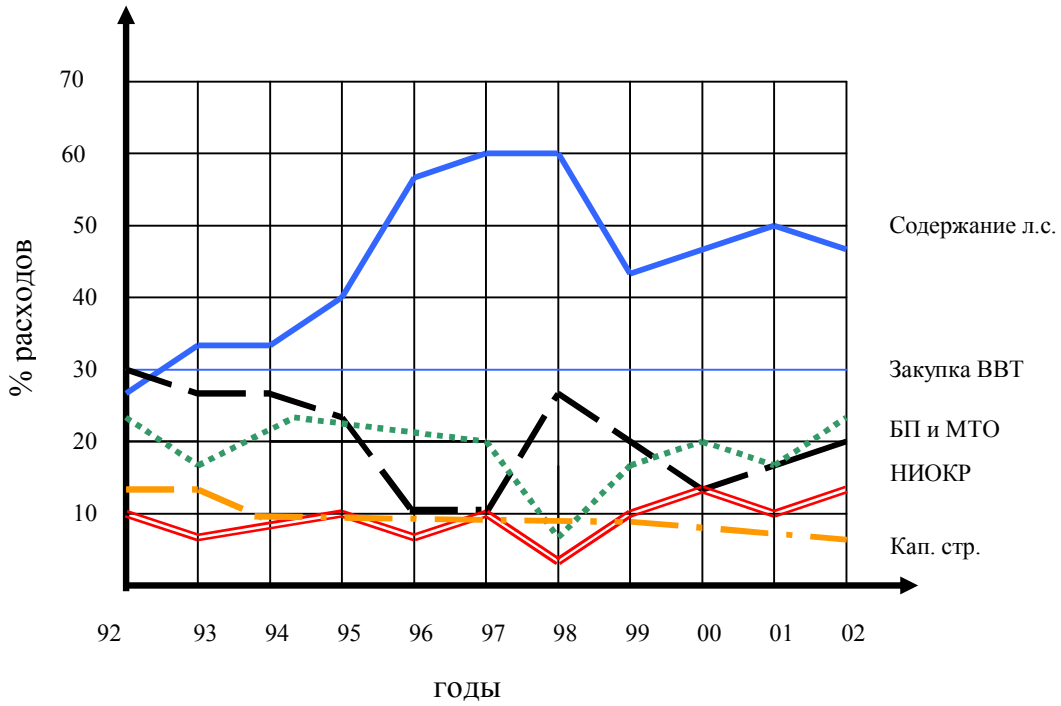

Рис.7

Но и при значительно понизившейся величине реального денежного довольствия расходы на содержание личного состава российских Вооруженных Сил продолжают доминировать в общих расходах на национальную оборону. Причем их распределение по регионам связано с большими проблемами, существо которых можно пояснить только на одном примере.

Сейчас нормы довольствия военнослужащих по России везде примерно одинаковы. Но в Москве прожиточный уровень в 1,5 раза, а средняя заработная плата в 3,6 раза выше, чем в среднем по стране. Сейчас средняя московская заработная плата составляет около 16 тысяч рублей, что примерно втрое выше заработной платы среднего военнослужащего. Как думаете, сможет офицер нормально выполнять свои обязанности, если, с одной стороны, для обеспечения семьи ему надо расходовать денег в 1,5 раза больше, чем в среднем по стране, а с другой стороны, есть возможность рядом устроиться на гражданскую работу и зарабатывать гораздо больше? Ответ очевиден. Поэтому сегодня большая часть московских младших и старших офицеров занимается подработкой в различных фирмах на низших должностях (самый распространенный случай – охрана). А ведь это сотрудники аппаратов различных штабов и центральных управлений, т.е. армейская элита.

Для обеспечения эффективной работы органов военного управления необходимо или пересматривать территориальные коэффициенты для учета изменившегося положения или переводить центральные аппараты Вооруженных Сил из Москвы, например, в тот же С.- Петербург. Но как при этом быть с «привязанной» к Москве сложной инфраструктурой? Здесь четкого ответа пока нет.

Сравнительный анализ представленных выше показателей обнаруживает интересную особенность, которую можно назвать «китайским феноменом». Действительно, в натуральном выражении оборонные расходы Китая - самые высокие в рассматриваемой группе стран. Уровень обеспеченности ресурсами национальной обороны Китая в натуральном выражении выше, чем у России, Франции и Германии.

С другой стороны, военная нагрузка на экономику Китая – одна из самых низких, а степень милитаризации общества – минимальная.

Возможно, сочетание именно этих факторов позволяет Китаю иметь сегодня самую динамичную экономику в мире и самостоятельно обеспечивать свою национальную оборону.

Объяснение этого феномена достаточно очевидно – большая численность населения Китая.

Через 10-15 лет Китай может стать одной из самых значимых в военном отношении стран. И здесь обозначается возможность военно-политического союза России и Китая: по совокупному военному потенциалу они смогут составить конкуренцию не только США, но и основным европейским странам НАТО, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Тем более, что Россия по-прежнему располагает высоким ракетно-ядерным потенциалом.

Появление подобного нового фактора сдерживания позволило бы повысить стабильность в регионе и во всем мире.

После анализа представленных результатов естественно возникает вопрос о рациональной величине ассигнований, выделяемых на обеспечение деятельности военной организации. Это - один из основополагающих вопросов национальной безопасности.

Основным принципом, определяющим величину расходов на национальную оборону для многих стран мира, является принцип оборонной достаточности.

Экономическая сторона этого принципа заключается в следующем. Оборонные расходы, предполагающие изъятие части ресурсов из гражданского сектора экономики, замедляют темпы его развития. Поэтому с этой точки зрения они должны быть как можно ниже. С другой стороны, величины оборонных расходов не должны быть чрезмерно низкими, иначе за такую «экономию» в будущем придется расплачиваться потерей части национального богатства.

Другими словами, рациональная величина расходов на оборону должна выбираться в результате компромисса между желанием наиболее динамичного развития гражданского сектора экономики и степенью его защиты от военных угроз.

Для получения рационального временного профиля оборонных расходов - т.е. совокупности величин расходов в каждом из последующих государственных бюджетов в пределах горизонта планирования - необходимо располагать результатами долгосрочных прогнозов развития экономики страны и угроз национальной безопасности. В этом случае выбор рационального профиля оборонных расходов можно было бы свести к решению многопараметрической задачи математического программирования. Максимизируемая целевая функция этой задачи - математическое ожидание национального богатства в гражданском секторе экономики, сохраненного от военных угроз.

Однако приходится с сожалением констатировать, что в настоящее время получение достоверной прогнозной информации даже по первому из указанных выше направлений - обобщенным экономическим прогнозам развития страны - представляет серьезную проблему. Коротко данную проблемную ситуацию можно охарактеризовать следующим образом: несмотря на наличие различных вариантов сценарных прогнозов, все правительственные экономические прогнозы за предшествующее десятилетие оказались несостоятельными.

В связи с этим на первом этапе целесообразно поставить более скромную задачу - попытаться оценить рациональную долю оборонных расходов по отношению к величине ВВП страны.

Даже в этой сокращенной постановке проблема остается чрезвычайно важной. Законодатели, во многом ориентируясь именно на значение процента от ВВП на национальную оборону, устанавливают абсолютную величину оборонных расходов: понятно, что проще и спокойнее учесть

накопленный отечественный и мировой опыт, чем разбираться в сложных и очень конкретных проблемах национальной безопасности и военного строительства. Тем более, что реальные данные за предшествующие годы известны. Они представлены на рис. 8. (необходимо отметить, что некоторыми аналитиками доля оборонных расходов определяется к величине ВВП за предшествующий год; при этом получается другая величина, завышенная на уровень инфляции в соответствующем году).

На основе применения принципа оборонной достаточности можно разработать методику определения рациональной величины процента (Ω) оборонных расходов в объеме ВВП страны.

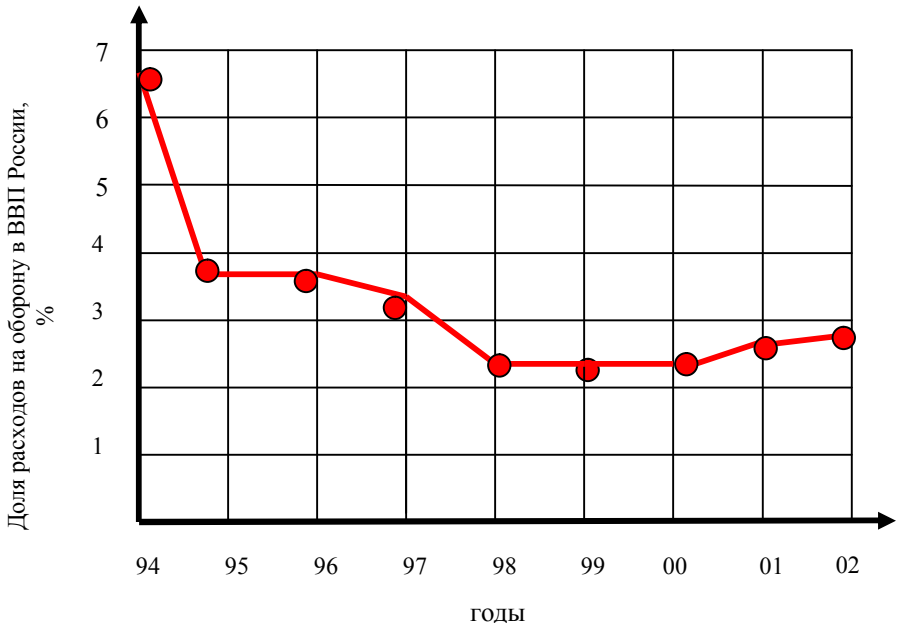

Рис. 8.

В соответствие с результатами применения этой методики:

$$\Omega = 0{,}229 x Ln(v/v_{min}) x T/t + 1{,}812 x(\lambda + 0{,}5 x \mu/100), \quad (1)$$

где v = V/n - величина ВВП, приходящаяся на одного жителя страны;

n - численность населения страны;

v_{min} - средний прожиточный минимум одного жителя страны;

T - среднее время жизни людей;

t - характерный (предполагаемый) промежуток времени между войнами;

λ - процент военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил в общем количестве жителей страны;

μ - предполагаемый процент изменения численности военнослужащих и гражданского персонала в плановом периоде.

В соответствие с предлагаемой методикой, обобщенным параметром, учитывающим военные угрозы, является промежуток t времени между войнами. Уточнение значения этой величины должно осуществляться из анализа военно-политической обстановки.

Указанные параметры являются определяющими для оценки величины рационального процента от ВВП, выделяемого на финансирование национальной обороны.

Рис. 9

На рис. 9 для разных стран совместно представлены реальные и вычисленные по приведенному выше корреляционному соотношению значения процента от ВВП, выделяемого на национальную оборону. Значения определяющих параметров приняты по данным таблиц 1, 2.

Обращает на себя факт хорошего соответствия фактических (темный фон) и вычисленных (светлый фон) значений для всех стран, кроме Германии. Но следует отметить, что именно для Германии разные аналитики дают большой разброс значений величины Ω - от 1% до 1,5%. Так что вычисленные значения находятся в указанном диапазоне.

На рис. 10. представлены результаты оценок величины этого параметра для России при 10-ти процентном уровне сокращения численности личного состава Вооруженных Сил.

Анализ выражения для рационального процента от ВВП оборонных расходов показывает следующее.

1. Рациональная величина процента оборонных расходов - возрастающая функция уровня жизни населения, который совместно представляется параметрами $Ln(v/v_{min})$ и T. Чем выше уровень жизни, тем больше стимулов для обеспечения обороны страны.

2. Если темпы развития экономики велики, то величина (v) возрастает; поэтому для страны с растущей экономикой рационально увеличивать долю оборонных расходов.

3. Одним из ключевых параметров, определяющих уровень оборонных расходов, является прогнозируемый промежуток t времени между войнами. Для России при характерном значении t=10 лет величина Ω должна составлять около 3,4%. Это примерно на 25% выше величины финансирования национальной обороны в 2001 г.

4. Сопоставление затрат на содержание российской армии с аналогичными затратами для других стран показывает, что для приведения в

соответствие структур оборонных расходов целесообразно рассмотреть возможность увеличения денежного довольствия российских военнослужащих и гражданского персонала примерно в 1,5-2 раза, т.е. возвратиться на уровень 1991 г.

Следует подчеркнуть, что полученное соотношение имеет характер оценки. Это означает, что, отражая основные особенности, влияющие на рациональный уровень финансирования национальной обороны в условиях оборонной достаточности, оно, тем не менее, не чувствительно ко многим факторам. Например, не учитываются особенности структуры вооруженных сил в разных странах. Кроме этого, реальные значения расходов на оборону могут быть подвержены различным колебаниям политического свойства. Например, перед очередными выборами высших должностных лиц государств величины расходов на содержание личного состава вооруженных сил, как правило, увеличиваются.

Поэтому в интересах разработки более тонких и точных методов и методик необходимо продолжать исследования в этом направлении. Поскольку проблема является одной из системообразующих для обеспечения национальной безопасности страны и государства, она могла бы стать одной из основных для научной деятельности Академии военных наук.

Очень важен вопрос об эффективности использования выделяемых финансовых ресурсов, который имеет помимо обозначенной ранее и другую - целевую - сторону. Существо проблемы в следующем.

При планировании развития и, тем более, реформы военной организации (а в России «военная реформа» длится уже второй десяток лет) необходимо с максимальной точностью определить основные цели и задачи военного строительства. Они должны следовать из характера угроз национальной безопасности, в частности, - военных угроз, и обеспечивать возможность их парирования.

Казалось бы, основные цели развития военной организации должны содержаться в Концепции национальной безопасности (Указ Президента от 10.01.2000 г. № 24) и Военной доктрине Российской Федерации (2000 г.). Эти документы – несекретные, они были опубликованы в открытой печати и широко обсуждались. Нужно взять их, выписать целевые установки и обеспечить их реализацию. Но, оказывается, все не так просто.

Анализ показал, что использовать указанные документы для формулировки задач невозможно.

Для того, чтобы не утомлять читателя подробным пересказом содержания этих документов, приведем лишь окончательный вывод – в них нет практически ничего конкретного, это набор общих фраз, большая часть которых может быть применена не только к России, но и ко многим другим странам, например, к США. Если кто-то из авторов этих документов, считает, что это не так, пусть попробует доказать обратное.

Но есть два исключения:

1. «Российская Федерация должна обладать ядерными силами, способными гарантированно обеспечить нанесение заданного ущерба любому государству - агрессору или коалиции государств в любых условиях обстановки. Вооруженные Силы Российской Федерации боевым составом мирного времени должны быть способны обеспечить надежную защиту страны от воздушного нападения…» (Концепция).

2. «Российская Федерация оставляет за собой право на применение ядерного оружия в ответ на использование против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а также в ответ на крупномасштабную агрессию с применением обычного оружия в критических для национальной безопасности Российской Федерации ситуациях» (Военная доктрина).

Собственно, это все, что конкретно сказано в указанных документах о целях развития военной организации России. И ничего определенного об ожидаемых угрозах.

А теперь, уважаемый читатель, подумайте, как в такой обстановке проводить военную реформу? Попробуйте поставить себя на место Министра обороны, его заместителя по вооружению, начальника Генерального штаба. Как, что и в каком направлении реформировать? К какой возможной войне и в каком регионе готовиться? Какое вооружение производить? Чему учить будущих офицеров и как обучать солдат и матросов? Какова должна быть численность Вооруженных Сил? Как развивать и экономически поддерживать оборонный сектор экономики?

Внятных, четких ответов нет и быть не может - по ситуации. Поэтому приходится разрабатывать и содержать широкую номенклатуру военной техники на все случаи жизни, иметь вместо одного нескольких заказчиков вооружения, которые по многим вопросам дублируют друг друга. Приходится содержать большую армию, боеспособность которой постоянно снижается. В итоге затраты на национальную оборону существенно возрастают, а эффективность ее не повышается.

Может быть, те, кто разрабатывал концепцию национальной безопасности и военную доктрину, не знали одну простую истину: недостаток определенности в целевых установках также разрушительно действует на систему, как недостаток ресурсов, выделяемых на ее функционирование. В данном случае дефицит целеопределенности приводит к тому, что деньги расходуются на второстепенные направления, снижая динамику развития важных направлений, а также гражданского сектора. И не надо спрашивать, какие это второстепенные направления, – они обязательно существуют, хотя бы потому, что не указаны направления приоритетные.

Известно, что любая сложная система, у которой отсутствуют внешние ориентиры развития, рано или поздно замыкается и формирует эти ориентиры сама для себя. Они, как правило, не соответствуют целям развития окружающей надсистемы, в данном случае – гражданского общества. Поэтому неизбежно возникают противоречия, которые разрушают и систему и надсистему. Наиболее опасен случай, когда такой замкнутой системой становятся Вооруженные Силы, обладающие всем набором средств поражения. Как, по каким тенденциям или параметрам Президент, законодатели, премьер-министр смогут проконтролировать Вооруженные Силы, если эти тенденции и параметры не указаны в основных документах?

В отсутствие стратегических ориентиров по развитию страны и государства авторы концепции и военной доктрины, как люди военные и дисциплинированные, выполнили поставленную им задачу – как смогли, сформировали оба этих документа. Хочется надеяться, что сами разработчики отчетливо понимают их роль и место. Но если попытаться найти корни проблем российских Вооруженных Сил, то они находятся не в самих Вооруженных Силах, а в выше стоящих политических структурах.

Можно говорить о недостаточности амбиций при определении перспектив экономического роста страны, но прежде целесообразно определиться с эффективностью расходов, в частности, – расходов на национальную оборону, которые сегодня составляют шестую часть федерального бюджета. Понятно, что их следует увеличивать, но следует и более четко определить, на какие цели их потом направлять. Без такого анализа ничего, кроме проблем в будущем, мы не получим. Представьте, что у Вас в семье значительная часть бюджета постоянно уходит неизвестно куда, а Вам взамен остаются только расплывчатые фразы о необходимости повышения безопасности. Причем, непонятно от кого и каким образом. Как Вы на это будете реагировать?

Пора понять простую вещь: военная реформа – это не начальная, а следующая фаза - нельзя телегу ставить впереди лошади. Сначала нужно определиться с целями и задачами. И, по возможности, - максимально конкретно, а не в общем и сглаженном виде. Иначе перекосы развития военной организации будут и дальше развиваться, все более уменьшая возможность их устранения.

Хотелось бы, чтобы после всего прочитанного читатель увидел и сделал бы следующие выводы.

1. Уровень военных расходов за последнее десятилетие, хотя и был недостаточным, но позволил России остаться в числе наиболее значимых в военном отношении стран мира.

2. В первую очередь нам следует определиться со стратегическими целями военной реформы, которые, в свою очередь, должны вытекать из стратегических ориентиров развития страны и государства. Эти цели должны определить приоритетные направления развития оборонного сектора экономики.

3. Целесообразно увеличить не менее, чем на 25-30% расходы на национальную оборону, обеспечив в первую очередь финансирование уже запланированных мероприятий по сокращению численности Вооруженных Сил и повышению денежного довольствия оставшихся военнослужащих.

4. В России ресурсы на военную реформу (и не только на нее) есть. Надо только захотеть их получить. Назовем только два очевидных источника – снижение утечки капитала и природно-ресурсная рента.

5. Во внешнеполитической области необходимо продолжить поиск стратегического военного союзника для создания основы новой системы международной безопасности. Подумайте, где у России может быть военный союзник: на севере, северо-западе, западе, юго-западе и т.д. по всем направлениям? Если посмотреть на географическую карту, можно таким

несложным способом, немного поразмыслив, прийти к выводу: на юге и юго-востоке.

Список использованной литературы

1. Рогов С. Россия в системе глобальной экономики на пороге XXI в. – М:, Международный журнал «Проблемы теории и практики управления», 1/2000.

2. Хлынов В. Формы и методы экономического стимулирования труда на предприятиях Японии – Международный журнал «Проблемы теории и практики управления», 2/98.

3. Ситников А. Формируется ли «средний класс»? - в российском экономическом журнале – М:, «Финансы и статистика», 1999.

4. Социально-экономическое положение России. – М:, Государственный комитет РФ по статистике, 2001.

5. Справочный материал «Вооруженные силы зарубежных стран», «Зарубежное военное обозрение» – М:, 2001.

6. «Статистика рынка товаров и услуг». Под редакцией Беляевского И.К. – М:, «Финансы и статистика», 1997.

II.ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Генерал-лейтенант Останков В. И.
доктор военных наук, профессор

УСПЕШНОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ - ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В современных условиях оборонную безопасность России придется строить, исходя, прежде всего из совершенно нового характера военных опасностей и угроз, активно формирующихся в результате изменений в геополитической обстановке начала XXI века. Эти угрозы можно условно рассматривать по трем уровням: глобального, регионального и локального.

Представляется, что наиболее важными критериями понимания и оценки происходящих в мире процессов могут быть:

а) уровень экономического развития субъекта в целом и состояние его финансовой системы, в частности, и, как следствие, уровень социального благосостояния народа;

б) обеспеченность сырьем и природными ресурсами, прежде всего, топливно-энергетическими, а также другими, в том числе и интеллектуальными ресурсами.

На основе этих критериев можно с достаточной степенью надежности оценить состояние тех или иных субъектов международной политики,

выделить наиболее существенные факторы, влияющие на их поведение, спрогнозировать направленность их геополитических и военно-политических устремлений, а, следовательно, – тенденции развития глобальной и региональной конфликтности. Очевидно, например, что ресурсная недостаточность, нестабильность в экономике, разбалансированность финансовой системы, острые социальные и демографические проблемы создают предпосылки возникновения или обострения уже существующих опасностей и угроз как внутренних, так и внешних и, не в последнюю очередь, – в военной сфере.

В данный момент мировое сообщество представляет собой достаточно сложную, постоянно изменяющуюся систему, в которой исторически сложились и оказывают наиболее значимое влияние на ход мировых и региональных процессов несколько крупных субъектов, к которым применимо понятие «центр силы». В настоящее время, наряду с другими странами и коалициями, наиболее мощными центрами силы являются **США и объединенная Европа**. Для них характерно наличие высокоразвитой экономики, эффективной высокотехнологичной информационной индустрии, концентрация наиболее влиятельных транснациональных финансовых структур, а также высокий и пока недостижимый для всех остальных регионов мира уровень жизни населения.

С каждым годом все большую силу набирает **«единая» Европа** (по определению В.И. Ленина – «Соединенные Штаты Европы»). Де-факто это конфедеративное государство с едиными валютой, финансово-экономической системой, законами, таможенным, пограничным и др. пространствами, парламентом, а в будущем – и правительством. Главная проблема, с которой постоянно сталкиваются и будут сталкиваться европейские страны, является недостаток природных ресурсов. Европа серьезно зависят от импорта многих видов сырья, прежде всего, углеводородного, являясь при этом главным его потребителем в мире.

Другими центрами силы, имеющими свои специфические черты, являются: **Китай, Индия** и **Япония**.

Для Китая характерна динамично развивающаяся экономика. Но имеющиеся сложные демографические, этнорелигиозные и другие социальные проблемы, связанные, прежде всего, с огромной численностью населения страны, представляют огромную угрозу для общей стабильности общества.

В условиях нарастающего дефицита природных ресурсов и повышения уровня потребления населения страны целью политики Китая будет обеспечение приемлемых условий жизни стремительно растущего населения.

Индии приходится сталкиваться практически с теми же проблемами, что и ее северо-восточному соседу. Особую напряженность обстановке в регионе придает непрекращающийся индо-пакистанский конфликт, который при определенных условиях может привести к войне с применением оружия массового поражения.

Несмотря на наличие некоторых признаков стагнации, **Япония** обладает мощной экономической базой и в финансовом отношении служит противовесом долларовой системе. Экономика страны развивается в условиях слабой национальной ресурсной базы и зависимости от импорта основных видов ресурсов и имеет ограниченные возможности в производстве ВВТ. Вместе с тем она обеспечила свои вооруженные силы современными видами вооружений и имеет далеко идущие планы по созданию собственного ядерного оружия.

Наконец, все более очевидным становится формирование влиятельного центра силы, включающего **группу государств Ближнего и Среднего Востока, а также некоторых государств Северной Африки (Арабского Магриба).** Большинство из них обладает огромным топливо-энергетическим потенциалом при однобоко развитой экономике, которая ориентирована преимущественно на добывание и транспортировку ресурсов для Запада.

Каково же место России в этом раскладе сил? Несомненно, Россия, с ее уникальным геостратегическим положением, занимая 1/7 часть суши, также представляет один из центров силы глобального, а не регионального масштаба. Не являясь по сути составной частью ни одного из регионов мира, ни одного из других центров силы, она сама является таким центром. Занимая центральную часть Евразийского континента, имея выходы к трем океанам, она объективно играет роль геополитического моста и посредника в отношениях между странами Европы и Азии, влияет на содержание экономических, политических, военных и культурных процессов в данных частях света. Россия с ее огромным пространством имеет все возможности для активного и эффективного участия в международной интеграции и воздействия на глобальные политические процессы, на жизнь планеты в целом. Поэтому для нее оптимальной может быть только многовекторная, взвешенная, ориентированная в будущее политика.

Но для России характерна одна особенность, оказывающая значительное влияние на все аспекты обеспечения безопасности страны. В современной территориально-географической конфигурации в стране резко контрастируют европейская часть, Дальний Восток и Крайний Север. Если в европейской части России сосредоточено 70-75% производственных мощностей и людских ресурсов, то за Уралом в основном располагаются источники сырья и объекты топливно-энергетической базы. При сохранении нынешней демографической ситуации, население страны к 2050 году может составить всего 112 млн. человек, а это влечет за собой дополнительные угрозы экономической и военной безопасности.

Необходимо отметить, что обеспечение безопасности и обороны страны – это не только дело государства. Это дело всех его граждан. Как записано в статье 59 Конституции РФ «защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации». При этом деятельность всех государственных структур, всех граждан по обеспечению

обороноспособности и безопасности страны должна осуществляться, исходя из принципа «чужой земли нам не надо, а свою не отдадим».

Понимая, что ни одно государство в мире не может решать задачи обороны в одиночку, государства могут выступать в отношениях друг с другом в качестве союзников, партнеров, нейтралов, конкурентов и противников, необходимо прилагать усилия к смещению характера отношений в этой системе координат в более благоприятную область. Противников необходимо «превращать» в конкурентов, конкурентов – в нейтралов, нейтралов – в партнеров, а партнеров в союзников. Подобная задача не является неразрешимой, важна система последовательных и настойчивых действий во внешней и внутренней политике, которая могла бы опираться на экономическое могущество, социальную стабильность и соответствующую задачам военную мощь.

В целом необходимо отметить, что геополитическая обстановка в начале XXI века складывается таким образом, что на смену «холодной» войне пришли укрепление доверия и расширение межгосударственного и военного сотрудничества, а это способствовало значительному снижению угрозы развязывания крупномасштабной, в том числе ядерной войны.

Но, после событий 11 сентября 2001 г. в США, трагических событий в Москве в октябре 2002 г. и лета 2003 г., всем стало ясно, что пришла война совершенно иного характера – война с международным терроризмом.

Учитывая сложный и разнообразный спектр угроз и вытекающих из них оборонных задач, очевидно стало и то, что задачи обороны страны теперь не могут сводиться только к мерам военного характера. Они должны решаться в более широком государственном плане.

К сожалению, в печати, в заявлениях некоторых политиков часто и неадекватно его смыслу употребляется слово «война». Говорят война «финансовая», «экономическая», «информационная» и т.д. Некоторые утверждают, что против России уже идет «третья мировая война». Да,

борьба, соперничество, конкуренция в различных сферах всегда шла и идет. Но не всякая борьба, противостояние, тем более в мирное время, является войной. Война – особое состояние общества, отношений между государствами. Война начинается с началом военных действий и заканчивается с их прекращением. Война ведется не только вооруженными, но и экономическими, информационными и другими невоенными средствами. Но главное отличие состояния войны заключается в том, что и эти вроде невоенные формы борьбы приобретают насильственный характер.

Известно, что политические меры могут быть эффективны лишь в том случае, если они опираются на достаточную силу. Мир так устроен, что в нем считаются лишь с сильными, слабых не любят, с ними не считаются даже те страны, которые называют себя цивилизованными. Поэтому любой бездумный пацифизм в данной ситуации выглядит неадекватным существующим угрозам, которые в настоящее время приобрели качественно иной характер и, главное, – способность к стремительной трансформации. Как говорится, «от любви до ненависти – один шаг». Россия, прошедшая через множество войн, в том числе через две самые кровопролитные – мировые, должна помнить об этом.

Поэтому одним из важнейших стратегических приоритетов России является обеспечение ее оборонной безопасности, а в более широком аспекте – национальной безопасности. Для этого мы имеем военную силу, количественно-качественные параметры которой, несмотря на все трудности переживаемого этапа, значительны и заставляют многих, в том числе и ведущие страны мира с ней по-прежнему считаться. Мы имеем четкую систему нейтрализации современных угроз, включающую разработанную систему теоретических положений по применению военной силы на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях, а также уникальный опыт реального применения этой силы в самых различных условиях – от крупномасштабных войн до вооруженных конфликтов локального масштаба, в том числе и внутреннего характера.

В настоящее время на передний план выдвинулась проблема придания Вооруженным Силам такого качества, чтобы они, являясь менее обременительными для экономики, обладали достаточной для решения возложенных на них задач боеспособностью. Я подчеркиваю слово «задач», так как все строительство всей системы безопасности и обороны страны должно осуществляться в последовательности: анализ глобальных процессов – выявление угроз военной безопасности – определение задач Вооруженных Сил – принятие конкретных решений по параметрам военной силы, содержанию и направлениям военного строительства.

Новые приоритеты обеспечения национальной безопасности поставили перед Вооруженными Силами РФ совершенно иные задачи, которые военно-политическое руководство страны структурировало по четырем основным направлениям:

1. Сдерживание военных и военно-политических угроз безопасности или интересам Российской Федерации.

2. Обеспечение экономических и политических интересов Российской Федерации.

3. Осуществление силовых операций мирного времени.

4. Применение военной силы в военное время.

При этом, особенности развития военно-политической обстановки в мире обуславливают возможность перерастания выполнения одной задачи в другую, поскольку наиболее проблемные с точки зрения безопасности РФ, военно-политические ситуации носят комплексный и многоплановый характер.

Исходя из анализа угроз безопасности Российской Федерации, ее Вооруженные Силы должны быть готовы к прямому участию в любых военных конфликтах (в вооруженных конфликтах, в локальных, региональной и крупномасштабной войнах). Поэтому мы уже их так

структурируем, чтобы в их составе имелись Силы общего назначения, Стратегические силы сдерживания, в видах и родах войск ВС – соединения и части постоянной готовности, стратегические резервы.

Для выполнения задач в вооруженных конфликтах видимо будет достаточным привлечение соединений и частей постоянной готовности и частей специального назначения, способных выполнять поставленные задачи немедленно, практически «сиюминутно».

Локальная война может вестись группировками войск (сил), развернутыми в районе конфликта, с их возможным усилением за счет переброски дополнительных сил и средств с других направлений и проведения полного стратегического развертывания Вооруженных Сил.

При определенных условиях локальные войны могут перерасти в региональную или крупномасштабную войну.

Для ведения региональной войны потребуется дополнительное развертывание Вооруженных Сил и экономики, высокое напряжение всех сил государств-участников. В случае участия в ней государств, обладающих ядерным оружием, либо их союзников, региональная война будет характеризоваться угрозой перехода к применению ядерного оружия.

Крупномасштабная война потребует мобилизации всех имеющихся материальных ресурсов и духовных сил государств-участников.

Современное российское военное планирование, основанное на реалистичном понимании современных ресурсов и возможностей РФ, исходит из того, что Вооруженные Силы, совместно с другими войсками Российской Федерации, должны быть готовы к отражению нападения и нанесению поражения агрессору, ведению активных действий (как оборонительных, так и наступательных) при любом варианте развязывания и ведения войн и вооруженных конфликтов, в условиях массированного применения противником современных и перспективных боевых средств

поражения, в том числе оружия массового уничтожения всех разновидностей.

При этом, Вооруженные Силы РФ к 2016 г. должны быть способны:

- в мирное время и в чрезвычайных ситуациях**,** сохраняя потенциал стратегического сдерживания и выполняя задачи поддержания боеготовности, войсками (силами) постоянной готовности без проведения дополнительных мобилизационных мероприятий успешно решать задачи одновременно в двух вооруженных конфликтах любого типа, а также осуществлять миротворческие операции как самостоятельно, так и в составе многонациональных контингентов;

- в случае обострения военно-политической и военно-стратегической обстановки – обеспечить стратегическое развертывание ВС РФ и сдерживать эскалацию обстановки за счет сил стратегического сдерживания и маневра силами постоянной готовности;

- в военное время – наличными силами отразить воздушно-космическое нападение противника, а после полномасштабного стратегического развертывания, – решать задачи одновременно в двух локальных войнах без применения ядерного оружия.

Для решения поставленных задач создаются группировки войск (сил), основу которых составляют соединения и воинские части постоянной готовности, а также эшелоны постоянной готовности соединений и воинских частей сокращенного состава видов ВС, родов войск и специальных войск. При этом основным компонентом являются общевойсковые соединения и воинские части, а также высокоточные ударные огневые комплексы других видов ВС РФ.

Хочу особо подчеркнуть, что в современных условиях операции и боевые действия приобретают межвидовой, межродовой характер.

Основной целью строительства и развития ВС РФ до 2016 г.

необходимо определить повышение возможностей Вооруженных Сил по формированию на избранных стратегических направлениях объединенных группировок войск (сил), способных гарантированно парировать современные и возможные в будущем военные угрозы России в условиях жестких ресурсно-экономических ограничений.

Достижение выбранной цели требует от нас дальнейшего всестороннего и более тщательного развития функциональных компонентов Вооруженных Сил, таких как *стратегические силы сдерживания* и *база мобилизационного развертывания.*

Как сегодня, так и в ближайшей перспективе *стратегические силы сдерживания* будут включать в себя стратегические ядерные силы, часть сил общего назначения (соединения и части постоянной готовности), Космические войска, соединения и части ядерного и всестороннего обеспечения. В целом, стратегическое сдерживание будет основываться на способности наземных, авиационных и морских СЯС в ответных действиях нанести ущерб, размеры которого поставили бы под сомнение достижение целей возможной агрессии.

Для управления группировками стратегических сил сдерживания и сил общего назначения создана и функционирует система управления ВС РФ, имеющая различные контуры управления.

Общевойсковая система управления всегда является системообразующей и основной. Остальные подсистемы (РВ и А, ПВО, ВВС и др.) выступают в качестве взаимодействующих, обеспечивающих, с одной стороны, реализацию алгоритма работы общевойскового командующего (командира), а с другой – непосредственное управление подчиненными силами и средствами в целях максимального использования их боевых возможностей в масштабе времени близком к реальному.

Управление должно осуществляться как по «вертикали», так и по «горизонтали». Это значит, что управление войсками (силами)

осуществляется сверху донизу – от Верховного Главнокомандующего, Министра обороны и Генерального штаба до солдата (матроса), а управление оружием – на каждом уровне.

Высокое качество управления во многом зависит от алгоритма работы командира, важнейшей задачей которого является определение замысла боя, включающего способы и последовательность разгрома противника, распределение сил и средств (боевой порядок), направление сосредоточения основных усилий, скрытность и обман противника.

При этом необходимо отметить, что на всех уровнях (стратегическом, оперативно-стратегическом, оперативном и тактическом) должны осуществляться защита своих войск (сил) с одновременным противодействием силам и средствам противника.

Таким образом, характер задач, стоящих перед Вооруженными Силами России с учетом особенностей вооруженных конфликтов и войн, в которые они могут быть вовлечены, требует формулирования новых подходов к их строительству и развитию.

Основные приоритеты строительства Вооруженных Сил РФ определены Министром обороны РФ С.Б. Ивановым в его выступлении 2 октября 2003 г. Они определяются характером задач в сфере национальной безопасности и геополитическими приоритетами развития страны.

К основным из них можно отнести:

- сохранение потенциала Стратегических сил сдерживания;
- наращивание количества соединений и частей постоянной готовности и формирование на их основе группировок войск;
- совершенствование оперативной (боевой) подготовки войск (сил);
- совершенствование системы комплектования Вооруженных Сил;
- выполнение программы модернизации вооружения, военной и

специальной техники и поддержание их в состоянии боеготовности;

- совершенствование систем социального обеспечения военнослужащих, воспитания и морально-психологической подготовки;
- совершенствование системы военного управления;
- совершенствование военной науки и военного образования.

Одним из условий научно-обоснованного решения всех возникающих задач является повышение эффективности фундаментальных и прикладных исследований по проблемам наиболее целесообразной организации обороны в масштабе государства, формах и способах ведения вооруженной борьбы, рациональной организации оборонно-промышленного комплекса. Решению этих задач должна способствовать военная наука, усилия которой должны быть максимально приближены в нуждам Вооруженных Сил в современных условиях. Ностальгии по прошлому не должно быть места. Советское время было поистине золотым для Советской Армии, которая получала все и в любых количествах. Но сейчас совершенно другие условия, в которых ставка должна быть сделана не на количество, а на качество. В этой связи и Генеральному штабы необходимо активнее привлекать ветеранов военной науки к подготовке новых уставных документов, для оказания посильной помощи в координации научных разработок между различными ведомствами военной организации государства, военно-патриотическому воспитанию молодежи. Неоценима будет помощь ученых при подготовке празднования 60-летия Великой Победы.

Важно иметь правильное представление о порядке комплектования ВС военнослужащими по призыву и по контракту. Мы рассчитываем и планируем, что комплектоваться "контрактниками" будут, в первую очередь, соединения и части постоянной готовности. Именно поэтому разработана и уже реализуется **Федеральная целевая программа перехода к комплектованию должностей ряда соединений и воинских частей военнослужащими, проходящими военную службу по контракту.**

Трудностей здесь много. Существовавшая до последних постановлений Правительства РФ система комплектования перестала отвечать требованиям дня, и были обоснованные опасения, что после 2005 года она была бы не способна обеспечивать требуемую укомплектованность военной организации государства. Причин тому несколько: это и нехватка призывных ресурсов, и достаточно либеральное законодательство, позволяющее призывать лишь около 10% стоящих на воинском учете юношей.

Нельзя не учитывать и того, что, с 2005 года начнет образовываться демографическая «яма», которая к 2010 году достигнет максимальной глубины.

Все это требует изменений в системе комплектования, без которых станет невозможным поддерживать на должном уровне боеготовность ВС РФ. Принятые в последнее время решения Правительства РФ кардинально меняют ситуацию в этой области. Частичный перевод Вооруженных Сил на контрактную основу является не политической декларацией. Это – одно из направлений повышения боевой эффективности Вооруженных Сил РФ и достижение ими такого качественного уровня, который позволит решать любые задачи в области обеспечения национальной безопасности, поставленные Президентом РФ.

В качестве основных задач реформирования системы комплектования определены:

- создание централизованной, структурно оптимизированной и устойчиво управляемой системы комплектования войск (сил), входящих в военную организацию государства, гражданами, добровольно поступающими на военную службу;

- совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей все отношения федеральных органов исполнительной власти по проведению и обеспечению перехода к комплектованию воинских должностей солдат,

матросов, сержантов и старшин военнослужащими, проходящими военную службу по контракту;

- оптимизация методов планирования перехода к новой системе комплектования, этапов и сроков наращивания численности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, с учетом социально-экономической ситуации в стране и прогнозов экономического развития;

- поэтапная реорганизация органов комплектования, отбора, приема, подготовки и переподготовки граждан, поступающих на военную службу по контракту;

- улучшение социальной инфраструктуры прохождения военной службы по контракту, повышение ее привлекательности.

Программой предусматривается перевести в течение 2004 – 2007 годов на новый способ комплектования **80** соединений и воинских частей, численностью **147,5** тыс. военнослужащих в том числе: в Вооруженных Силах РФ – **72** соединения и воинскую часть, в ФПС России **3** воинских формирования, во внутренних войсках МВД России – **5**.

Еще одна важная проблема, без решения которой будет невозможно достойно конкурировать с армиями наиболее развитых иностранных государств – это **выполнение программы модернизации вооружения, военной и специальной техники и поддержание их в боеготовом состоянии.**

В так называемой "Белой книге" (Актуальные задачи развития Вооруженных Сил РФ) отмечается:

«На сегодняшний день Вооруженные Силы РФ основными видами вооружения, военной техники и другими материальными средствами, в основном, обеспечены на должном уровне. Однако качественный анализ показывает, что доля современных образцов вооружения и военной техники

составляет 20-30%, в то время, как в современных армиях мира этот показатель – более 70%».

Современное состояние вооружений позволяет рассчитывать на некоторый промежуток времени – порядка 10-15 лет, – в течение которого необходимо, с одной стороны, обеспечить поддержание существующих средств, а с другой, – реализовать имеющийся задел в области технологий до уровня, при котором по истечении этого срока можно было бы приступить к перевооружению армии и флота.

В **2003 году** разработаны и приняты основополагающие документы в области военно-технической политики РФ, определен перечень базовых военных технологий на перспективу.

Особый упор в этих программах и планах сделан на модернизацию вооружения, военной и специальной техники. В ближайшей перспективе финансирование развития вооружения и военной техники будет осуществляться по трем направлениям:

поддержание вооружения, военной специальной техники частей постоянной готовности в боеготовом состоянии;

завершение опытно-конструкторских разработок, имеющих прорывные результаты с точки зрения повышения качественных характеристик вооружения;

модернизации устаревшего вооружения.

В основу совершенствования системы технического оснащения необходимо положить сбалансированное развитие Стратегических сил сдерживания, систем боевого управления (информационного обеспечения), а также Сил общего назначения.

Особое внимание будет уделено развитию образцов и систем ВВТ, оказывающих решающее значение на исход будущей вооруженной борьбы: дальнобойному высокоточному оружию, комплексам разведки и

целеуказания (наземным, воздушным, космическим) средствам радиоэлектронного подавления автоматизированным системам управления войсками и оружием.

Результатом выполнения предлагаемых мер станет повышение уровня обеспеченности воинских формирований современным вооружением и военной техникой **к 2010 году** в целом до 35%, а **к 2015 году** – до 40-45%. Полная замена наличного вооружения Вооруженных Сил и других войск Российской Федерации может произойти к 2020-2025 году.

До 2025 года за счет поэтапного уменьшения расходов на текущее содержание Вооруженных Сил суммарные затраты на разработку, закупку, модернизацию и ремонт вооружения и военной техники должны составлять около 50-60% от расходов на национальную оборону.

Доля в развитии ВВТ СОН ВС РФ в общем объеме средств, направляемых на НИОКР, закупку и ремонт ВВТ Вооруженных Сил, должна составить не менее 80%.

Решение задачи своевременного оснащения Вооруженных Сил современным вооружением и военной техникой невозможно без приведения системы заказов ВВТ в соответствие с требованиями времени».

Что касается строительства военной организации государства, то подход к ее решению должен быть один.

ФСБ и МВД – структуры, которые выполняют задачи обеспечения как безопасности страны, так и ее граждан. В мирное время именно им должна принадлежать главенствующая роль в решении указанных задач. В основе их деятельности должны лежать предупредительно-профилактические мероприятия. Побольше должны работать участковые «анискины», тогда не нужны будут ОМОНы и СОБРы в мирное время.

В случае развязывания военных конфликтов – в дело вступают Вооруженные Силы. Они должны занимать ведущее место в их

урегулировании. В тесном взаимодействии с Вооруженными Силами должны действовать другие войска, воинские формирования и органы, привлекаемые к решению задач обороны и безопасности государства.

В заключении следует отметить, что строительство Вооруженных Сил РФ является составной часть военного строительства в интересах подготовки страны к обороне. Обеспечение скоординированного и эффективного управления этим процессом является важнейшей задачей военно-политического руководства страны и Вооруженных Сил.

Генерал-лейтенант Останков В. И.
доктор военных наук, профессор

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Обеспечение военной безопасности предполагает, в первую очередь, разработку эффективной военной политики как на ближайшую, так и на длительную перспективу. Ее содержание во многом определяется материальными, финансовыми, людскими и духовными ресурсами государства, которые могут быть использованы в нейтрализации угроз безопасности в различных сферах, в том числе осуществляемых с применением военной силы.

Учитывая ограниченность этих ресурсов, ошибки в определении приоритетов военной политики могут повлечь за собой значительные негативные последствия. В связи с этим существенно повышается роль науки в решении задач обеспечения военной безопасности. И, с одной стороны, можно констатировать, что наука предлагает решение многих проблем, связанных с обеспечением безопасности государства. Однако, с другой стороны, справедливо будет отметить и существование целого ряда проблемных вопросов в научно-методологическом обеспечении военной безопасности.

Эти проблемные вопросы делятся на несколько групп в зависимости от их роли и значения в системе обеспечения военной безопасности, к которой они относятся. Соответственно выделяются государственные проблемы, проблемы военной организации и проблемы ее отдельных компонент, в частности проблемы Вооруженных Сил.

Первой проблемой является *отсутствие общепринятой методологии прогнозирования ВПО и оценки состояния военной безопасности государства.*

Эта методология в первую очередь должна учитывать динамику развития социально-экономических, социально-политических, религиозных, национальных и других противоречий, выявленных в результате непрерывного мониторинга и анализа происходящих событий в мире.

В этой связи остро встает вопрос об определении основного содержания, системы средств, методов анализа и прогнозирования военных угроз, что является важным содержанием прогностической и аналитической деятельности не только разведывательных органов и научных организаций, но и Совета Безопасности РФ.

Мониторинг и оценка угроз военной безопасности РФ является важной и необходимой задачей Совета Безопасности РФ, но этого недостаточно. Перед Советом Безопасности должна стоять более широкая, комплексная задача – оценка состояния военной безопасности РФ, то есть состояния защищенности жизненно важных национальных интересов РФ от внешних и внутренних военных угроз.

В принципе военные опасности и угрозы, как и другие виды опасностей и угроз, всегда существовали, существуют и будут существовать. При анализе важно правильно оценить их масштабы и момент их перехода из одного состояния в другое, который может быть оценен по совокупности трех критериев:

наличие комплекса противоречий, их характер, возможность их разрешения невоенными мерами, допустимая степень военной опасности);

антагонистический характер противоречий, наличие военной силы и вероятности ее использования (наличие военной опасности);

наличие воли и решимости военного руководства для разрешения противоречий путем использования военной силы (непосредственная военная угроза).

Главное быть объективным в оценке масштаба этих угроз. Их недооценка ведет к пацифизму, а переоценка – к чрезмерному милитаризму. И первое, и второе в итоге может пагубно сказаться на состоянии военной безопасности государства.

Однако даже правильное определение характера и масштабов военных угроз не может являться достаточным основанием для определения мер по их нейтрализации или противодействию. Меры по противодействию военным угрозам можно определить лишь после того, когда имеется всесторонний анализ и оценка состояния собственной национальной и военной безопасности, когда осуществлено сопоставление военной угрозы с собственными возможностями по их нейтрализации и ликвидации.

Военная безопасность и защита жизненно важных интересов бывшего СССР была в полной мере обеспечена экономической мощью страны, ее международным авторитетом и военным потенциалом, достаточным для нейтрализации всех потенциальных источников внешних угроз. В основе построения системы безопасности нашей страны в этот период был положен принцип паритета по всем сферам. Соответственно, в основе методического подхода к оценке уровня военной безопасности лежало количественно-качественное соотношение сил сторон в различных сферах государственной деятельности, в первую очередь, конечно, в военной сфере. Такой подход был оправдан мощью нашей страны.

В настоящее время экономика России, да и общество не в состоянии выдержать военную нагрузку прошлых лет и сохранить потенциал парирования военных угроз «по всем азимутам». В этих условиях мы вынуждены обеспечивать свою военную безопасность иначе - по принципу «комплексирования усилий при противодействии возникающим угрозам», то есть без достижения паритета во всех сферах.

Исторический опыт развития цивилизаций всех времен говорит о том, что стремление к обеспечению абсолютного состояния защищенности интересов во всех сферах жизнедеятельности является утопией, а в отдельных случаях к этому и не надо стремиться. Поэтому на практике, особенно в условиях ограниченности различных видов ресурсов, управление национальной безопасностью осуществляется обеспечением безопасности (защищенности) одних интересов на требуемом уровне, других - на приемлемом, а некоторых - на грани риска.

В то же время состояние риска не допустимо в целом в той или иной сфере жизнедеятельности. Оно может быть допустимо только в одной из ее отраслей (компоненте), но при этом состояние безопасности (защищенности интересов) в данной сфере на приемлемом уровне должно быть обеспечено ослаблением или нейтрализацией опасностей или угроз за счет проведения мероприятий в других сферах и за счет поддержания других отраслей (компонент) на требуемом или приемлемом уровне. Так, например, в военной сфере в условиях широкого спектра военных опасностей и угроз, военная безопасность Российской Федерации на приемлемом уровне, не смотря на за критическое состояние Сил общего назначения (поддержании их в состоянии риска), обеспечивается проведением рациональной внешней политики и поддержанием Стратегических ядерных сил на требуемом уровне (в высокой степени боевой готовности).

Таким образом, в содержании понятия обеспечение безопасности жизненно важных интересов государства, общества и личности от внешних

и внутренних угроз (опасностей) присутствует две составляющие. С одной стороны – это опасности (угрозы), с другой – система парирования этих опасностей (угроз). Отсюда количественная оценка уровня или степени опасности в той или иной сфере жизнедеятельности может быть определена отношением масштаба опасности (угроз) к возможностям существующей (перспективной) системы их парирования в данной сфере. Обратной величиной к ней является уровень (степень) безопасности (защиты от угроз) в той или иной сфере жизнедеятельности.

Исходя из вышеизложенного, содержание управления состоянием национальной безопасности или в другом понимании – управления стратегическими рисками заключается:

первое, в мониторинге (прогнозе) характера и масштаба опасностей (угроз);

второе, в оценке состояния существующей или прогнозировании состояния перспективной системы обеспечения безопасности (защиты или парирования этих опасностей и угроз);

третье, в оценке уровня (степени) обеспечения безопасности;

четвертое, в определении комплекса мероприятий по ослаблению (нейтрализации) опасностей и угроз или повышению возможностей системы обеспечения безопасности (защиты или парирования этих опасностей и угроз).

Все четыре перечисленных пункта являются важнейшими этапами выработки стратегии обеспечения безопасности в той или иной сфере жизнедеятельности, требующими научного подхода и высокой ответственности субъектов управления при анализе и принятии соответствующих решений. При этом опасны крайности в оценке обстановки. В частности недооценка или переоценка характера и масштаба опасностей (угроз), а также состояния систем их парирования всегда приводили к печальным последствиям. Примеров здесь можно привести

много. Однако наиболее яркими из них являются развал Советского Союза (вследствие завышения внешних военных угроз, проведения неэффективной внешней и экономической политики, а также недооценки внутренних угроз), а также события 11 сентября 2001 года в США (вследствие недооценки внешних угроз и в целом переоценки состояния своей внутренней безопасности от этих угроз).

Исходя из вышеизложенного, в качестве второй проблемы выступает вопрос *определения сущности и содержания военных конфликтов, которые могут быть развязаны против России*.

Без ответа на чрезвычайно важные вопросы, например, возможна ли, в принципе, война против России, в чем заключается ее сущность, нельзя правильно определить стратегию организации вооруженной защиты Отечества, формы и способы применения и подготовки ВС, поставить цели и задачи военного строительства.

Научно-методологическое обеспечение изначально должно ответить на основной вопрос военной политики - под какую войну готовить военную организацию государства.

Если сущность войны определяет назначение военной организации, то содержание войны - структуру и состав военной организации государства, формы и способы применения ее компонентов.

В этой связи следующей важной теоретико-прикладной проблемой в развитии военной организации, порожденной противоречием между объективным единством военной организации и фактически самостоятельным, несогласованным развитием ее компонент, является *необходимость развития (создания) теории и практики планирования строительства военной организации как единой системы*.

В качестве основного направления решения этой проблемы должен быть переход к развитию военной организации как единой целостной функциональной (боевой) системы с выработкой критериев оценки

способности военной организации обеспечивать военную безопасность на основе представлений о наличии у нее системных качеств, которыми она обладает как сложная функциональная система.

Для решения этой проблемы требуется создание соответствующей методологии и набора методик, учитывающих, в том числе и экономику, состояние науки, культуры, образования и морального духа населения. А в практическом приложении необходима разработка положения и переход на программно-целевое планирование строительства военной организации государства.

Четвертая проблема связана *с финансированием военной безопасности государства*. Часто можно слышать такое утверждение: «На оборону государство тратит столько, сколько нужно для безопасности государства».

Однако научно-обоснованных и неполитизированных материалов по этой проблеме встречается крайне редко. Между тем обращает на себя внимание эволюция расходов на оборону и безопасность в советское время и сейчас. Раньше 80% выделялось на оборону, поскольку главными источниками опасности считались внешние причины. И только 20% выделялось на внутреннюю безопасность. Сегодня соотношение изменилось. На оборону выделяется 60 % и 40% на безопасность. Это говорит о том, что внутренние вызовы безопасности, по мнению нашего правительства, выходят на приоритетное положение.

Методики обоснования потребностей военной организации государства в целом и ее элементов в частности в финансовых ресурсах в зависимости от внешних и внутренних угроз, а также оценки пороговых значений подсистем военной безопасности, о чем я говорил выше, позволили бы объективно оценить это соотношение.

В целом же следует отметить, что сегодня проблемы обеспечения военной безопасности носят преимущественно фундаментальный, зачастую мировоззренческий характер. Без разрешения этих проблем любые частные

исследования теряют смысл. Правильное разрешение этих проблем создаст идеологическую и методологическую базу исследования процессов обеспечения военной безопасности и строительства военной организации государства на длительную перспективу.

Генерал-лейтенант в отставке Волошко В.С.,
Лауреат Государственной премии СССР

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Россия является одной из крупнейших стран мира с многовековой историей и богатыми культурными традициями. Социально-политические и экономические изменения, происходящие в сегодняшней России масштабны и закладывают основы для будущего развития страны.

Несмотря на сложную международную обстановку и трудности внутреннего характера, Россия в силу значительного экономического, научно-технического и военного потенциала, уникального стратегического положения на Евразийском континенте объективно продолжает играть важную роль в мировых процессах.

Представляется, что в обозримом будущем характер глобальной роли России во многом будет зависеть от того, каким курсом последует в XX1 веек американская внешняя политика. Если в США поймут несостоятельность претензий на единоличное мировое лидерство и перестанут использовать объективные интеграционные процессы в мировом сообществе для достижения односторонних стратегических выгод, Россия

может стать их партнером в освоении реалий многополярного мира. Уравновешивать многополярную систему, даже в ее современном переходном варианте без России – задача крайне сложная, если не сказать невыполнимая. Поэтому США не могут не быть заинтересованы в том, чтобы Россия, не представляя им прямой и непосредственной угрозы, тем не менее, оставалась достаточно сильной для того, чтобы уравновешивать другие центры силы.

Переходный характер современной мировой системы требует от России и США активной, настойчивой, но в то же время, взвешенной и последовательной линии поведения в международных делах, направленной на подлинно равноправное сотрудничество в деле нейтрализации и блокирования тенденций, которые в будущем могут поставить их в неблагоприятное положение. Эту задачу будет решать политика, в том числе – политика военная.

При проведении военно-политического курса нашей страны необходимо будет учитывать реально проводимые отношения США с Россией, поскольку в последние годы имеется ряд противоречивых высказываний руководства США о проведении их военно-политического курса в отношении России. Наши внешнеполитические шаги и военная политика в целом должны быть постоянно направлены на постоянное обеспечение своей военной безопасности.

1. Сущность и структура военной безопасности

Основой военной политики стран мирового сообщества продолжает оставаться стремление к укреплению своей военной безопасности.

Основное содержание военной политики России в этом вопросе, связанной с осуществлением соответствующей деятельности, включает: формирование и реализацию единой государственной политики в области военной безопасности; поддержание внутриполитической стабильности; защиту конституционного строя, целостности и неприкосновенности

территории страны; развитие и укрепление дружественных отношений с соседними и другими государствами; создание и поддержание на необходимом уровне системы обороны РФ; качественное совершенствование Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов и поддержание их готовности при необходимости к согласованным действиям; защиту важных объектов в различных сферах и др. Все эти мероприятия направляются на поддержание и укрепление военной безопасности страны.

Военная безопасность – это составная часть, важнейший компонент национальной безопасности, которая определяет состояние обороноспособности страны и ее возможности по обеспечению защиты национальных интересов средствами вооруженного насилия.

Военная безопасность характеризует способность государства противодействовать возникновению войны, вовлечению в войну, а в случае ее возникновения - сведения к минимуму ущерба и разрушительных последствий для национальной безопасности страны.

Для поддержания военной безопасности России требуется поддержание военного потенциала на уровне, достаточном для обороны в случае возникновения кризисной ситуации в непосредственной близости от государственной границы. Требуемый уровень военной безопасности достигается при наличии всего комплекса структурных компонентов, как чисто военных, так и политико-дипломатических, экономических, идеологических и других, целенаправленными и скоординированными усилиями государственных институтов.

Политико-дипломатический компонент военной безопасности обеспечивается:

высоким уровнем системы коллективной (международной) безопасности;

интегрированностью государства в систему военно-политических союзов;

приемлемым соотношением военно-политических сил в мире;

гарантированной реализацией международных договоров и соглашений, в которых участвует Россия;

дальнейшим совершенствованием режима международного контроля над вооружениями и нераспространением оружия массового уничтожения и средств его доставки.

Экономический компонент военной безопасности включает:

материально-финансовые возможности, обеспечивающие обороноспособность страны;

количественные и качественные параметры Вооруженных Сил и других войск;

военно-промышленный комплекс, который обеспечивает всем необходимым армию, флот и другие войска, создает мобилизационный резерв вооружения и военной техники;

научно-технический потенциал, позволяющий создавать новые виды оружия и военной техники;

мобилизационные возможности промышленности, обеспечивающие, в случае необходимости, поставку Вооруженным Силам и другим войскам потребного количества вооружения и военной техники.

Военный компонент включает в себя военную организацию государства, создаваемую для обеспечения военной безопасности с опорой на военную силу.

Военный компонент предполагает наличие определенных количественных и качественных показателей, к которым относятся:

численность Вооруженных Сил с системами управления и обеспечения, другие войска, воинские формирования и органы;

уровень подготовки войск и сил, от которой зависит их боеспособность и боевая готовность;

техническая оснащенность Вооруженных Сил и других войск (военной техникой, боеприпасами, военно-техническим имуществом);

наличие запасов вооружения и военной техники, содержащихся в арсеналах, на базах и складах;

состояние военной инфраструктуры (стационарные объекты), предназначенной для обеспечения обучения войск (сил), стратегического и оперативного развертывания и ведения военных действий.

Морально-психологический компонент, который тесно связан с военным компонентом, включает:

духовные возможности населения страны, которые определяются степенью морального состояния и психологической подготовкой населения;

общественный статус военнослужащих, представляющий собой совокупность их прав и обязанностей, положение и престиж в обществе и государстве;

морально-психологическое состояние основных категорий личного состава Вооруженных Сил и других войск.

Военная безопасность подразделяется на три уровня: глобальный, региональный и национальный.

На глобальном уровне военная безопасность России обеспечиваются мероприятиями по контролю за нераспространением оружия массового уничтожения, сокращению стратегических наступательных вооружений и др.

На региональном уровне военная безопасность России обеспечивается укреплением военно-стратегического положения России путем создания системы коллективной безопасности в масштабе СНГ и НАТО.

На национальном уровне военная безопасность России обеспечивается, в основном, созданием необходимого военного потенциала и военной мощи страны.

2. Основные направления военной и внешней политики РФ в обеспечении военной безопасности

Предназначение военной политики предполагает: определение возможности, необходимости и пределов применения военной силы для обеспечения военной безопасности; оценку качественных и количественных характеристик необходимой и достаточной военной силы; определение путей и способов использования военной силы для обеспечения военной безопасности, а при необходимости и военно-силового воздействия на вероятного противника.

Военная политика РФ ставит задачи по созданию системы обеспечения военной безопасности, которые позволят оценивать внешние и внутренние военные угрозы безопасности, определять соотношение невоенных и военных средств для обеспечения военной безопасности. Особое место в обеспечении военной безопасности отводится созданию, укреплению и совершенствованию военной организации государства, а также поддержанию военной мощи государства на уровне, обеспечивающем современное вскрытие, эффективное сдерживание и отражение агрессии.

Важное место должно занять создание мобилизационной базы и обеспечение готовности государственной власти, экономики, транспорта, коммуникаций к решению задач обеспечения военной безопасности, определение задач и приоритетных направлений военно-экономического обеспечения военной безопасности.

Определяются направления развития военной инфраструктуры для поддержания готовности Вооруженных Сил и других войск в мирное время и обеспечения выполнения задач в военное время, а также задачи Вооруженных Сил и других войск по пресечению и отражению агрессии

против РФ, локализации и нейтрализации антиконституционных действий, угрожающих территориальной целостности и государственному суверенитету РФ, а также способы ведения вооруженной борьбы.

Основными задачами военной политики по обеспечению военной безопасности Российской Федерации являются:

- определение возможностей, необходимости и пределов применения военной силы для обеспечения военной безопасности;
- оценка качественных и количественных характеристик необходимой и достаточной военной силы, определение способов использования военной силы для обеспечения военной безопасности, а при необходимости и военно-силового воздействия на вероятного противника;
- обоснование и разработка военно-политических решений;
- подготовка конкретных планов функционирования и развития военной системы государства;
- регулирование военно-политических отношений с другими государствами, коалициями, блоками;
- организация информационного обеспечения принятых решений, планов и военных акций;
- руководство военным строительством в целом, особенно строительством Вооруженных Сил, связанное с созданием военного потенциала страны;
- руководство военно-политическими акциями различного характера и масштаба на территории России и на международной арене, призванное обеспечить координацию действий с союзными силами;
- решительное противодействие противнику при возникновении конфликта, затрагивающего национальные интересы России;

В Концепции национальной безопасности РФ определены основные *направления внешнеполитической деятельности в обеспечении ее военной безопасности.* Среди них выделяются следующие:

- проведение активного внешнеполитического курса;упрочение ключевых механизмов многостороннего управления мировыми политическими и экономическими процессами, в первую очередь, под эгидой Совета Безопасности ООН;
- полноправное участие России в глобальных и региональных экономических и политических структурах;
- содействие урегулированию конфликтов, включая миротворческую деятельность под эгидой ООН и других международных организаций;
- достижение прогресса в сфере контроля над ядерными вооружениями, поддержание стратегической стабильности в мире на основе выполнения государствами своих международных обязательств в этой сфере;
- выполнение взаимных обязательств в области сокращения и ликвидации ОМУ и обычных вооружений;
- содействие созданию зон, свободных от ОМУ;
- развитие международного сотрудничества в области борьбы с транснациональной преступностью и терроризмом.

3. Основное содержание обеспечения военной безопасности

Обеспечение военной безопасности РФ является важнейшим направлением деятельности государства. Главной целью в данной области является обеспечение возможности адекватного реагирования на угрозы, которые могут возникнуть в XXI веке, при рациональных затратах на национальную оборону.

К решению проблемы обеспечения военной безопасности государства имеется несколько подходов.

Первый подход базируется на концепции примата международного права в военной политике государства и военных союзов. Часть концепции, направленная на предотвращение военных конфликтов невоенными средствами, поддерживается Россией.

Второй подход к обеспечению военной безопасности с использованием силы требует создания и поддержания высокого военного потенциала.

Третий подход предполагает примат правовых, дипломатических и других невоенных средств предотвращения военных конфликтов с одновременным содержанием силовых военных структур, обладающих потенциалом оборонной достаточности. Эти военные силы, на содержание которых затрачиваются минимальные ресурсы, должны быть способны обеспечить сдерживание от развязывания войны, а в случае нападения осуществить стратегическое развертывание и отразить агрессию. Для России приемлемым представляется этот вариант.

Таким образом, целью обеспечения военной безопасности Российской Федерации является создание и поддержание такого политического, международного и военно-политического положения страны, которое исключало бы возможность для любого государства или союза государств путем любых видов воздействия ослабить роль и значение РФ как субъекта международных отношений.

Содержание обеспечения военной безопасности включает:

- формирование и реализацию единой государственной политики в области обеспечения военной безопасности;
- поддержание внутриполитической стабильности, защиту конституционного строя, целостности и неприкосновенности территории РФ;
- развитие и укрепление дружественных (союзнических) отношений с соседями и другими государствами;
- создание и совершенствование системы обороны РФ и ее союзников;

- всестороннее обеспечение и качественное совершенствование Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, поддержание их готовности к согласованным действиям по предотвращению, локализации и нейтрализации внешних и внутренних угроз;

- защиту объектов и сооружений РФ в Мировом океане, космическом пространстве, на территории зарубежных государств, судоходства, промысловой и других видов деятельности в прилегающей морской зоне и удаленных районах Мирового океана;

- охрану и защиту Государственной границы РФ в пределах приграничной территории, воздушного пространства и подводной среды, а также исключительной экономической зоны и континентального шельфа и их природных ресурсов;

- поддержку, при необходимости, политических акций РФ путем проведения соответствующих мероприятий военного характера, осуществления контроля за взаимным выполнением обязательств в области ограничения, сокращения и ликвидации вооружений и укрепления мер доверия;

- обеспечение готовности к участию (участие) в миротворческой деятельности.

4. Система обеспечения военной безопасности

В настоящее время вероятность развязывания против России крупномасштабной агрессии весьма маловероятна. Но и в этих условиях не принимать мер по обеспечению обороноспособности страны нельзя. Национальные интересы России требуют неослабного внимания к такой важнейшей сфере государственной политики, как военная безопасность. Мир не стал более безопасным, и потенциал военной силы по-прежнему рассматривается как наиболее действенный фактор мировой политики. Поэтому требования к военной организации России, ее Вооруженным Силам не могут быть снижены.

Опыт показал, что одна только военная сила не может решить все проблемы безопасности. Можно оказаться уязвимыми по отношению к другим, нетрадиционным формам насилия, в том числе от международного терроризма, который наглядно проявился в сентябре 2001 г. в США. Поэтому государство постоянно должно осуществлять комплекс мер во всех важнейших областях функционирования общества, обеспечивающих совершенствование его потенциала, в том числе и военного. Вследствие этого главной целью любого государства является всестороннее обеспечение военной безопасности.

Военная безопасность, наряду с политической, экономической, экологической, информационной и др., является важнейшей составляющей и одним из главных структурных элементов национальной безопасности государства, и состоит с ними в тесной диалектической связи.

Важное место среди факторов, определяющих военную безопасность отводится правовым. К ним относятся: состояние правовых отношений сторон в военной области, наличие договоров и соглашений по проблемам разоружения и военной деятельности, наличие эффективного контроля за соблюдением договорных обязательств, а также эффективного механизма предупреждения и урегулирования кризисных ситуаций в регионе. Военная безопасность имеет **два аспекта: внутренний и внешний.**

Внутренний аспект военной безопасности проявляется в условиях нестабильного развития страны и связан, прежде всего, с проблемами защиты существующего конституционного строя, взаимоотношений центра с субъектами федерации, между самими субъектами федерации.

Внешний аспект военной безопасности связан с состоянием взаимоотношений между субъектами международного права и характеризуется способностью государства противодействовать попыткам отдельных государств или их союзов использовать военную силу как инструмент разрешения существующих противоречий в различных сферах.

Это предполагает необходимость наличия современных Вооруженных Сил, формирование систем коллективной или всеобщей безопасности, вхождение в состав тех или иных военно-политических союзов.

Внутренний и внешний аспекты военной безопасности в современных условиях тесно переплетаются. Это обусловлено, с одной стороны, декларированием в Конституции России примата международного права над внутренним законодательством, с другой стороны, стремлением ряда государств использовать внутренние противоречия России как инструмент скрытого или открытого давления на Россию.

Поэтому для гарантированного обеспечения военной безопасности России требуется создание и функционирование по единому замыслу и плану **системы обеспечения военной безопасности.**

Система обеспечения военной безопасности РФ внутри страны имеет, как в военной политике, три компонента: **управленческий,** который включает Президента РФ и соответствующие структуры власти и управления; Правительство РФ, сеть министерств, ведомств и государственных органов; **силовой** – Вооруженные Силы с системами управления и всестороннего обеспечения, другие войска, воинские формирования и органы; **обеспечивающий –** структуры и предприятия ВПК, государственные предприятия; система мобилизационных ресурсов и запасов, военная инфраструктура; система нормативного правового обеспечения (структура и органы); финансово-экономические структуры, участвующие в процессе военного строительства и обеспечения военной безопасности, а также структура внешнеполитического обеспечения военной безопасности.

Основу такой безопасности должна составлять военная организация государства.

Большую роль в обеспечении военной безопасности страны играют правовые структуры, которые должны разрабатывать проекты

законодательных актов и добиваться выполнения принятых законов. Роль внутриполитических структур в обеспечении военной безопасности чрезвычайно многогранна. Они должны эффективно проводить в жизнь все законодательные акты и решения правительства по вопросам обороны страны, военно-патриотической подготовки населения, обеспечивать успешное проведение мероприятий в области подготовки экономики и территории страны в военном отношении, осуществлять на практике социальную и национальную политику, способствующую укреплению и стабилизации мира, исключающую проявление протестных действий населения в организационных формах.

В обеспечении военной безопасности велика роль экономических структур. От экономики прямо зависит военный потенциал, который позволяет содержать и совершенствовать Вооруженные Силы, повышать их боеспособность, снабжать современным оружием, военной техникой и всеми видами довольствия.

Роль внешнеполитических структур в достижении целей военной безопасности состоит в поисках путей ослабления существующих или возникающих межгосударственных противоречий, обострение которых приводит к ухудшению военно-политической обстановки и возрастанию степени военной опасности, в налаживании и укреплении дружественных связей с государствами, которые могли бы выступить в роли союзников при агрессии против России и в локализации возникающих конфликтов политическими методами.

Непременным условием обеспечения военной безопасности России должно стать создание модели обеспечения глобальной и региональной безопасности, основанной на принципе равенства безопасности для всех.

Система обеспечения военной безопасности должна не только реагировать на угрозы и вызовы, но и обладать возможностью предвидения,

способностью принимать превентивные меры для предотвращения возможных угроз.

Важным требованием к системе обеспечения военной безопасности является сочетание централизованного и децентрализованного управления силами и средствами обеспечения военной безопасности в соответствии с федеральным устройством России и распределением полномочий между органами местного самоуправления. Особое место в обеспечении военной безопасности должен занимать процесс подготовки и принятия упреждающих решений по защите национальных интересов.

Конкретные требования к системе обеспечения военной безопасности, ее составу и структуре определяются характером и масштабами военных угроз.

5. Основные принципы и направления обеспечения военной безопасности

Правовыми основами обеспечения военной безопасности РФ являются:

Конституция РФ, федеральные законы, Концепция национальной безопасности и Военная доктрина РФ, иные нормативные правовые акты РФ; нормативные правовые акты органов государственной власти РФ;

международные договоры РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права.

Законодательное регулирование основных направлений государственной политики по обеспечению военной безопасности включает:

военное строительство и проведение эффективной военной реформы всей военной организации государства с учетом обеспечения гарантированного сдерживания потенциального агрессора от любых попыток агрессии против России и ее союзников, сдерживания потенциального агрессора от развязывания мировой ядерной и обычной войн, а также региональных и локальных военных конфликтов;

военно-техническую политику, основанную на соответствии военно-технического и производственного потенциала страны потребностям обороны, экономической обоснованности и эффективности использования материальных средств, выделяемых на оборону;

ограничение вооружений на основе принципа равенства, всеобщее запрещение ядерных испытаний и т.д.

Основными принципами обеспечения военной безопасности России являются:

сочетание твердого централизованного руководства военной организацией государства с гражданским контролем ее деятельности;

эффективность прогнозирования, своевременность вскрытия и классификация военных угроз, адекватность реагирования на них;

достаточность сил, средств и ресурсов, необходимых для обеспечения военной безопасности, их рациональное использование;

соответствие уровня готовности, подготовки и обеспечения военной организации государства потребностям военной безопасности;

ненанесение ущерба международной безопасности и национальной безопасности других стран;

использование для обеспечения военной безопасности политических, экономических и других невоенных мер, а также коллективных усилий мирового сообщества по противодействию актам агрессии; применение военной силы в соответствии с Уставом ООН и нормами международного права в крайних случаях, когда использование невоенных средств не привело к устранению военной угрозы.

Основными направлениями обеспечения военной безопасности могут быть:

создание благоприятных внешнеполитических условий для обороны; определение приоритетных национальных интересов в области военной

безопасности, комплекса политико-дипломатических и иных невоенных средств и способов ее обеспечения;

разведывательная и контрразведывательная деятельность; организация военно-политического и стратегического руководства обороной страны, Вооруженными Силами и другими войсками;

принятие законодательных документов по обороне, создание необходимой экономической и научно-технической базы для надежной обороны;

подготовка территории страны к обороне;

поддержание Вооруженных Сил, других силовых структур, привлекаемых к обороне в состоянии высокой боеспособности, боевой и мобилизационной готовности;

развитие военной науки и военного искусства; сохранение и развитие оборонного промышленного комплекса.

Для обеспечения военной безопасности могут быть использованы мероприятия как в мирное, так и в военное время.

В мирное время:

Обеспечение военной безопасности будет осуществляться за счет формирования и реализации военной политики в области обеспечения военной безопасности, а также поддержания внутриполитической стабильности, защиты конституционного строя, целостности и неприкосновенности территории страны, развития и укрепления дружественных (союзнических) отношений с соседними и другими государствами, создания и совершенствования системы обороны Российской Федерации и ее союзников. Потребуется всестороннее обеспечение и качественное совершенствование Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, поддержание их в готовности к согласованным действиям по предотвращению, локализации и нейтрализации внешних и

внутренних угроз, отработка и совершенствование системы мероприятий по переводу Вооруженных Сил и других войск с мирного на военное время (в том числе их мобилизационное развертывание).

Важную роль займет совершенствование экономической, технологической и оборонно-промышленной базы, повышение мобилизационной готовности экономики, создание условий, обеспечивающих заблаговременный перевод предусмотренных планом мероприятий промышленности на выпуск военной продукции, организация подготовки органов государственной власти, предприятий, учреждений и организаций, населения страны к решению задач по обеспечению военной безопасности.

Потребуется осуществление защиты объектов и сооружений РФ в Мировом океане, космическом пространстве, на территориях иностранных государств, защиты судоходства, промысловой и других видов деятельности в прилегающей морской зоне и удаленных районах Мирового океана, охраны и защиты государственной границы, воздушного пространства и подводной среды, а также исключительной экономической зоны и континентального шельфа и их природных ресурсов.

Необходимо будет спланировать и постоянно проводить мероприятия по территориальной и гражданской обороне, развитию необходимой военной инфраструктуры, обеспечению безопасности и защиты граждан страны от военных угроз и др.

В угрожаемый период и с началом войны (вооруженного конфликта).

В это время потребуется провести подготовительные работы по повышению готовности Вооруженных Сил, других войск и страны в целом к отражению агрессии. В этих целях необходимо принять меры по своевременному принятию решения по объявлению состояния войны, введению военного или чрезвычайного положения в стране, либо в

отдельных местностях, проведению полного или частичного стратегического развертывания Вооруженных Сил и других войск либо их части, и приведению их в готовность к выполнению задач.

Порядок работы при подготовке и принятии военно-политических решений по урегулированию кризисных ситуаций будет зависеть от условий создавшейся военно-политической обстановки в регионах РФ и в геополитическом пространстве СНГ. Работа проводится на основе принятых в Российской Федерации правовых норм и принципов военного искусства. Особое место в работе занимает проблема принятия решений на применение военной силы. Основным условием для ее применения является наличие реальной угрозы безопасности РФ или любому государству-участнику Договора о коллективной безопасности, когда проводимые до этого меры невоенного характера по урегулированию кризисной ситуации исчерпали все свои возможности, но положительных результатов не дали. В этих условиях принятие военно-политических решений на применение военной силы должно приниматься адекватно складывающейся обстановке (т.е. при наличии реальных угроз безопасности РФ), как крайняя, вынужденная, но необходимая мера разрешения кризисной ситуации.

Это может иметь место, прежде всего, в целях:

- защиты государственного суверенитета и конституционного строя, обеспечения территориальной целостности страны;
- пресечения любого противоправного вооруженного насилия, направленного против прав, свобод и законных интересов граждан России, общества и государства, объектов РФ на государственной границе, на территории страны и за ее пределами, в том числе в Мировом океане, в соответствии с нормами международного права и законодательством РФ;
- выполнения союзнических обязательств в рамках совместной обороны от внешней угрозы; поддержания или восстановления мира по

решению Совета Безопасности ООН или других структур коллективной безопасности, членом которых является Россия.

Порядок работы органов государственной власти в общем виде может заключаться в следующем.

С началом обострения военно-политической обстановки и появления признаков возникновения вооруженного конфликта министерства и ведомства РФ проводят комплексную оценку обстановки, определяют перечень мер для их проведения в первоочередном порядке, готовят предложения и представляют доклады в Совет Безопасности РФ.

Министерства и ведомства в рамках своей компетенции, кроме того, определяют перечень мероприятий невоенного характера для их проведения адекватно складывающейся обстановке.

Министерство обороны и Генеральный штаб намечают меры военного характера для пресечения возможных вооруженных провокаций, определяют состав группировки Вооруженных Сил для отражения агрессии, общую цель мероприятий, замысел и формы их проведения, порядок управления при выполнении задач.

При нарастании военных угроз и возникновении необходимости применения военной силы Министерство обороны и Генеральный штаб вырабатывают предложения и представляют доклад в Совет Безопасности и Президенту РФ для принятия соответствующего решения.

Совет Безопасности готовит материалы на свое заседание, представляет их Президенту РФ, а также предложения по организации совместных действий в рамках ДКБ.

Президент РФ на заседании Совета Безопасности или в рабочем порядке принимает решение, отдает распоряжения и ставит задачи исполнителям.

На фазе зарождения и развития вооруженного конфликта работа по подготовке и принятию военно-политических решений строится на тех же принципах, что изложены выше.

В случае возникновения угрозы безопасности территориальной целостности и суверенитету одного или нескольких государств-участников ДКБ и в зависимости от условий конкретно складывающейся обстановки может быть принято совместное решение о создании Коалиционной (объединенной) группировки войск для отражения агрессии.

Одновременно с выработкой и принятием решения осуществляется координация деятельности федеральных органов государственной власти РФ, органов местного самоуправления, общественных организаций и граждан в интересах отражения агрессии, а также обеспечивается реализация принятых решений по подготовке и ведению военных действий.

6. Военная организация Российской Федерации – основа обеспечения военной безопасности

Военная организация Российской Федерации включает в себя следующие компоненты:

- органы государственного и военного управления, обеспечивающие военную безопасность государства;
- Вооруженные Силы, составляющие ядро военной организации и основу обеспечения военной безопасности, другие войска, воинские формирования и органы, предназначенные для выполнения задач военной безопасности военными методами;
- часть промышленного и научного комплексов страны, предназначенных для обеспечения задач военной безопасности.

Главной целью развития военной организации государства является обеспечение гарантированной защиты национальных интересов и военной безопасности РФ и ее союзников.

Основными принципами строительства и подготовки военной организации являются:

- адекватный учет выводов, сделанных из анализа состояния и перспектив развития военно-политической обстановки;
- централизация руководства;
- единоначалие на правовой основе;
- достигаемое в пределах экономических возможностей страны соответствие уровня боевой и мобилизационной готовности, а также подготовки органов военного управления и войск (сил), их структур, боевого состава и численности резерва, запасов материальных средств и ресурсов задачам обеспечения военной безопасности;
- единство обучения и воспитания;
- реализация прав и свобод военнослужащих, обеспечение их социальной защищенности, достаточного статуса и уровня жизни.

Основными направлениями развития военной организации, ориентированными на повышение ее эффективности, упрочение морально-психологического состояния, улучшение материально-технического и социального обеспечения являются:

- приведение структуры, состава и численности компонентов военной организации государства в соответствие с задачами обеспечения военной безопасности с учетом экономических возможностей страны;
- повышение качественного уровня, эффективности и безопасности функционирования технологической основы системы государственного и военного управления;
- совершенствование системы комплектования;
- повышение эффективности системы эксплуатации и ремонта вооружения и военной техники;

- совершенствование информационного обеспечения Вооруженных Сил и других войск, органов управления ими;

- укрепление организованности, правопорядка и воинской дисциплины;реализация государственной политики по укреплению престижа военной службы, подготовки к ней граждан РФ;

- развитие международного военного (военно-политического) и военно-технического сотрудничества;

- совершенствование нормативной правовой базы строительства, развития и применения военной организации государства, а также системы ее отношений с обществом.

Развитие всех компонентов военной организации Российской Федерации осуществляется в рамках единой идеологии военного строительства по взаимоувязанным согласованным планам, основанным на тщательных оперативно-стратегических и технико-экономических расчетах, направленных на создание оптимальной и сбалансированной структуры организации.

Органы государственного и военного управления при проведении военного строительства обеспечивают:

создание единой и надежной системы управления военной организацией для обеспечения ее эффективного функционирования;

твердое управление, точное и полное выполнение концептуальных положений и установок, планов и программ, высокую исполнительность, рациональное использование выделяемых ассигнований, материальных и других средств и ресурсов, используемых для обеспечения военной безопасности;

повышение эффективности системы государственного и военного управления на основе структурирования, функционального, организационно-технического сопряжения и интеграции подсистем управления на всех

уровнях, сочетание централизации с четким разграничением административных и оперативных функций;

улучшение качества, оперативности и результативности информационного обеспечения государственного и военного управления;

выявление реальных, а также прогнозируемых потенциальных угроз безопасности РФ в информационной сфере, разработку механизмов и средств защиты от этих угроз, а также противодействие им;

единство систем государственного и военного управления, их согласованное развитие, эффективное использование ресурсов Министерства обороны и других министерств и ведомств, имеющих средства обеспечения военной безопасности страны;

мобилизационную готовность Вооруженных Сил, народного хозяйства и систем управления государственными структурами.

Вооруженные Силы, другие войска, воинские формирования и органы предназначаются для выполнения задач по обеспечению военной безопасности, развиваются с учетом внешних и внутренних угроз безопасности и возможностей экономики государства.

Основными мероприятиями в системе строительства и развития Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов являются: установление и совершенствование их организационной структуры и состава; техническое оснащение; установление порядка комплектования, прохождения службы и подготовки кадров; создание условий базирования авиации и флота; организация и осуществление всестороннего обеспечения; создание резервов и мобилизационных запасов; организация оперативной и боевой подготовки; поддержание высокой боевой и мобилизационной готовности.

Строительство Вооруженных Сил осуществляется с учетом следующих основных принципов:

интенсификация форм развития, предполагающая повышение огневых, маневренных и иных возможностей войск (сил);

повышение военной мощи государства путем осуществления научно-технических прорывов в различных областях военного дела, реализация их в форме новых средств вооруженной борьбы для обеспечения Вооруженных Сил;

мобильная оборона с опорой на ядерное сдерживание, которая предполагает содержание стратегических ядерных сил и региональных группировок войск (сил) общего назначения и стратегических резервов для наращивания усилий с целью отражения агрессии;

предельная экономия сил и средств с одновременным приоритетным развитием тех видов Вооруженных Сил (родов войск), которые реально обеспечивают сдерживание агрессии и оперативное разрешение военных конфликтов;

руководство строительством Вооруженных Сил со стороны государства, которое отражается в реальных планах и мероприятиях по обеспечению военной безопасности;

контроль за деятельностью Вооруженных Сил со стороны высших органов законодательной и исполнительной власти, который предполагает постоянное влияние законодательной власти на разработку и реализацию военной политики, правовое обеспечение всех практических мероприятий по реформированию Вооруженных Сил, неукоснительному соблюдению международных и конституционных прав и свобод личности военнослужащих, федеральный контроль за комплектованием армии и флота;

централизация руководства и единоначалия на правовой основе в условиях ограниченного состава сил и средств, ограничения времени на принятие решений;

соответствие оргштатной структуры, состава и численности войск (сил) возлагаемым на них задачам, законодательствам, международным обязательствам, экономическим возможностям и геостратегическому положению государства;

заблаговременное создание запасов, накопление мобилизационных ресурсов, что обусловливается резким сокращением возможностей экономики в военное время восполнять стратегические запасы, сужением рамок мобилизационного развертывания промышленности.

Часть промышленного и научного комплексов государства, предназначенная для обеспечения функционирования военной организации государства.

Развитие и поддержание на необходимом уровне для обороны промышленного и научного потенциала обеспечивается:

устойчивым технологическим развитием оборонного промышленного потенциала на основе новейших достижений науки и техники и использованием технологий двойного назначения;

государственной поддержкой предприятий и научных организаций, определяющих военно-техническую и технологическую устойчивость функционирования и развития военно-промышленного комплекса;

ведением перспективных научно-технических исследований и разработок вооружений и военной техники, развитием экспериментальной, испытательной и промышленной базы;

высоким уровнем мобилизационной готовности промышленного комплекса и устойчивостью его функционирования в различных условиях военно-политической обстановки.

7. Информационное обеспечение военной политики

Информационное обеспечение военной политики имеет исключительно важное значение для успешного разрешения кризисных ситуаций и обеспечения военной безопасности. Правомерность этого вывода можно подкрепить неудачами военных действий советских войск в Афганистане и российских войск в Чечне в начале операции по ликвидации бандитских формирований, которые напрямую были связаны с плохим информационным обеспечением.

Информационное обеспечение предусматривает сбор, обработку и передачу информации о военно-политической обстановке, тенденциях ее развития, об изменениях геостратегической обстановки, истинных национально-государственных интересах реальных и потенциальных противников, военных потенциалах стран, составе, состоянии и характере действий вооруженных сил противоборствующей стороны и другие данные. При этом должна обеспечиваться оперативность, полнота и надежность поступления и передачи информации.

Концепция внешней политики РФ определяет информационное сопровождение внешнеполитической деятельности нашего государства. Предусматривается доведение до широких кругов мировой общественности объективной и точной информации о ее позициях по основным международным проблемам, внешнеполитических инициативах и действиях Российской Федерации, а также достижениях российской культуры, науки, интеллектуального творчества. Важной задачей информационного обеспечения является формирование за рубежом позитивного восприятия России, дружественного отношения к ней, а также разъяснение за рубежом сути внутренней политики России и происходящих процессов в стране.

Важным местом в информационном обеспечении военной безопасности является защита национальных интересов России в

информационной сфере, определенных в Доктрине информационной безопасности, подписанной Президентом РФ в сентябре 2000 года.

Согласно этому документу выделяются четыре основные составляющие национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере.

Первая - включает в себя соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею, обеспечение духовного обновления России, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны.

Вторая - включает в себя информационное обеспечение государственной политики Российской Федерации, связанное с доведением до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике Российской Федерации, ее официальной позиции по социально значимым событиям российской и международной жизни, с обеспечением доступа граждан к открытым государственным информационным ресурсам.

Третья - включает в себя развитие современных информационных технологий, отечественной индустрии информации, в том числе индустрии средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечение потребностей внутреннего рынка ее продукцией и выход этой продукции на мировой рынок, а также обеспечение накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов.

Четвертая - включает в себя защиту информационных ресурсов от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России.

Капитан 1 ранга Киселев Е.А.

СОВРЕМЕННАЯ ВОЕННО-МОРСКАЯ ПОЛИТИКА – СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Россия наряду с другими государствами мирового сообщества, имеет национальные интересы в Мировом океане во всех основных сферах своей деятельности: в политической, экономической, научной и военной. Эти интересы распространяются на внутренние воды, территориальное море, исключительную экономическую зону и континентальный шельф Российской Федерации, а также на пространства Мирового океана, находящиеся за пределами юрисдикции прибрежных государств.

Исторически Россия - ведущая морская держава, исходя из ее пространственных, геофизических особенностей, места и роли в глобальных и региональных международных отношениях. Она заслужила этот статус благодаря географическому положению с выходом в три океана и протяженности морских границ, а также огромному вкладу в изучение Мирового океана, в развитие морского судоходства, многим великим открытиям, сделанным известными русскими мореплавателями и путешественниками.

Судьба флота в истории нашего Отечества всегда находилась в прямой зависимости от понимания руководством страны значения обладания

Россией морской силой, необходимости ее развития на основе единой государственной политики. Недооценка же значения морской силы для развития государства, снижение внимания к проблемам флота всегда приводили к тяжелейшим последствиям для России. Этот исторический опыт имеет огромное значение для поиска решений проблем сегодняшнего дня.

События последнего десятилетия резко изменили геополитическую расстановку сил в области мировой морской деятельности. Они крайне негативно повлияли на морской потенциал Российской Федерации, его экономическую и военную составляющие, все взаимосвязанные компоненты: транспортный, промысловый, военно-морской и научно-исследовательский флоты, науку об океане, различные отрасли промышленности, систему базирования и терминалов, кадры ученых, конструкторов, инженеров и техников и тем более моряков с их многообразными и уникальными специальностями.

Существенно сократились наиболее важные для морского судоходства и, следовательно, экономики страны выходы к морям, особенно балтийские коммуникационные возможности - самые короткие и дешевые для связи со странами Европы. Более чем вдвое сократились морские транспортные возможности России на Черном море. Около 50 процентов портово-прибрежной инфраструктуры остались в других странах СНГ. Почти 40 процентов внешнеторговых морских перевозок обслуживают порты Балтии и Украины. А ведь доля российских экспортно-импортных грузов в общем объеме перевалки через порты Балтии составляет 70 - 80 процентов. Доходы этих стран от выполнения такой работы превышают 30 процентов от их валового национального продукта. Потери России - более 2 млрд. долларов ежегодно.

Особо негативно это сказалось на военном компоненте морского потенциала - Военно-Морском Флоте. Резко, почти в четыре раза, сократился

боевой корабельный состав, возросли сложности с судоремонтом кораблей, нарастает процесс старения флота.

В результате, начиная с 90-х годов и по настоящее время, Россия стала терять свои позиции великой морской державы. Российская морская деятельность, сущность которой составляет реализация потребностей нации в освоении Мирового океана и использование его для развития экономики, за последнее десятилетие фактически стала подходить к рубежу необратимого распада.

Хозяйственная сфера в море и возможности военно-стратегического использования океанов продолжают неразрывно расширяться, обеспечивая и дополняя друг друга. Морское хозяйство все более превращается в сложный многоотраслевой комплекс, все виды производства и защиты которого взаимосвязаны и взаимодействуют между собой, будучи объединенными Мировым океаном.

Таким образом, одними из важнейших приоритетов политики государства в области обеспечения национальной безопасности, требующих неотложного практического решения в интересах экономического развития и безопасности Российской Федерации, должны были стать защита и реализация ее национальных интересов в Мировом океане.

Это касается, прежде всего, двух взаимосвязанных проблем: разрешать противоречия, устранять угрозы, обеспечивать и осуществлять деятельность России в Мировом океане политико-дипломатическими, экономическими, информационными и другими невоенными средствами, с одной стороны, и в то же время обладать необходимой военно-морской силой и уметь ее эффективно использовать для силовой поддержки морской деятельности государства - с другой.

Значение Мирового океана для устойчивого развития Российской Федерации, потребность национальных интересов, необходимость формирования в обществе морской культуры выдвинули решение целого

ряда вопросов государственной важности, связанных с Мировым океаном, на уровень национальной проблемы, имеющей приоритетный характер. Воссоздание и развитие морской силы России и ее основного компонента - Военно-Морского Флота станут возможными только при наличии в государстве постоянной, целенаправленной, скоординированной, преемственной **военно - морской политики России**, твердо и неуклонно проводимой на всех уровнях исполнительной и законодательной власти.

Военно-морская политика - составная часть государственной, морской, военной политики Российской Федерации по защите национальных интересов России в Мировом океане и обеспечения военной безопасности государства с морских направлений.

Сущность военно-морской политики России, как составной части государственной и военной политики государства и его союзников, заключается в деятельности высшего политического руководства страны, государственных органов законодательной и исполнительной власти по упорядочению отношений с другими нациями и государствами в Мировом океане. Важнейшей проблемой военно-морской политики является разработка механизмов по созданию, развитию, определению условий и пределов применения военно-морского потенциала государства, достаточного для защиты национальных интересов России в Мировом океане, суверенитета и территориальной целостности, обеспечения обороны и безопасности государства с морских направлений.

Содержание военно-морской политики составляет совокупность политических средств, форм, методов в рамках которых должно происходить развитие, демонстрация или применение военно-морского потенциала государства с целью защиты национальных интересов России в Мировом океане, обеспечения военной безопасности государства с морских направлений, суверенитета и территориальной целостности.

Для достижения главной внешнеполитической цели – создания

условий, исключающих возникновение войн, других форм военного насилия, предотвращения военных столкновений в Мировом океане и прилегающих к побережью России морских акваториях, основным направлением и главными задачами российской военно-морской политики целесообразно считать формирование и развитие военно-морского потенциала российского государства.

Для внутриполитических целей основным назначением и задачами российской военно-морской политики целесообразно определить обеспечение устойчивости функционирования системы объектов военно-морской деятельности России.

Военно-морская политика базируется на следующих основных принципах:

централизованное государственное управление военно-морской деятельностью на основе единой государственной политики;

адекватность реагирования с применением как военных, так и невоенных мер на военные угрозы Российской Федерации с морских и океанских направлений;

ненанесение ущерба международной безопасности, соответствие военно-морской деятельности законодательству Российской Федерации и принятым ею международным обязательствам.

В конкретном плане российская военно-морская политика должна определить следующее.

Возможность и пределы решения политических задач обеспечения стабильности в отношениях между всеми субъектами власти в Мировом океане. Должна быть решена проблема сдерживания военно-политического руководства других стран от развязывания войны с морских направлений против России на основе возможности применения Военно-Морского Флота своей страны, а в случае начала агрессии - необходимость и пределы

применения Военно-Морского Флота для достижения политических целей защиты национальных интересов России в Мировом океане и обеспечения военной безопасности страны с морских направлений.

Количественные и качественные характеристики необходимости и достаточности военно-морского потенциала.

Пути и формы использования Военно-Морского Флота, способы защиты национальных интересов России в Мировом океане и обеспечения военной безопасности с морских направлений.

Политические (договорные) меры предупреждения и принуждения политических соперников к выполнению заключенных ранее международных договоров и конвенций в области сокращения морских вооружений, соблюдения режима нераспространения оружия массового уничтожения.

Цели и задачи, структуру государственной системы обеспечения устойчивости (надежности и безопасности) функционирования системы объектов военно-морской деятельности в мирное и военное время, связанных с эксплуатацией, транспортированием, выводом из боевого состава, разборкой систем ядерного оружия, ядерных реакторов подводных лодок, надводных кораблей и утилизацией.

Рамки законодательно-правового и нормативного обеспечения процессов принятия высших политических решений в области военно-морской политики, связанных с функционированием системы объектов ядерного оружия, ядерных реакторов на различных этапах их жизненного цикла.

Содержание и политические механизмы решения правовых проблем военно-морской политики России в Мировом океане базируются на соблюдении и внедрении в Федеральное законодательное право России нормативных положений международного права, которые могут служить правовым основанием для следующих видов военно-морской деятельности и

военно-морской политики России в Мировом океане:

военно-морского судоходства и морепользования;

миротворческой деятельности с участием соединений, кораблей ВМФ и совместного решения проблем борьбы с пиратством в море;

спасательной деятельности ВМФ и спасения экипажей кораблей ВМФ;

внешнеполитической дипломатической деятельности по регулированию отношений между странами в Мировом океане, сокращению военно-морских вооружений;

обеспечению всех видов безопасности и защиты морей, океанов от загрязнения.

Вопросы военно-морского судоходства, морепользования, военно-морского присутствия соединений и кораблей ВМФ России в стратегически важных районах Мирового океана регламентируются положениями Конвенции 1982 г. по морскому праву (КМП) и согласительных протоколов 1994- 1997гг. к ней. КМП вступила в силу 16 ноября 1994 г., а значительная часть морских держав поддержала и ратифицировала положения КМП только в 1997 г. В настоящее время КМП является всеобъемлющим планом оптимального использования Мирового океана и служит ныне правовым основанием для целой сети дополнительных договоров и конвенций, касающихся судоходства и морепользования.

Президентом РФ, Советом Безопасности и Правительством Российской Федерации приняты основополагающие документы и решения в области совершенствования и развития морской деятельности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 4 марта 2000 г. «О совершенствовании морской деятельности Российской Федерации», постановление Правительства РФ от 14 июня 2000 г. «О мерах по совершенствованию морской деятельности Российской Федерации», утверждены «Основы политики Российской Федерации в области морской деятельности до 2010

года» и «Морская доктрина Российской Федерации до 2020 года». Создана Морская коллегия - высший консультативный совет при Правительстве РФ. На государственном уровне окончательно сформировалось понимание, что XXI век будет веком Мирового океана и Россия должна быть к этому готова.

В «Основах политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности до 2010 года» изложены основополагающие принципы и положения политики государства в целях сохранения и развития военно-морского потенциала страны, а также его применения в интересах реализации и защиты национальных интересов России в Мировом океане. Подчеркнуто, что защита военными средствами национальных интересов и обеспечение безопасности Российской Федерации в Мировом океане является одним из важнейших направлений политики государства.

Следует отметить также, что в Военную доктрину Российской Федерации включен пункт, определяющий, что решение задач по защите национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане осуществляется в соответствии с «Основами политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности».

Решение задач парирования угроз и гарантированного обеспечения государственных интересов и безопасности Российской Федерации и ее союзников в Мировом океане должно базироваться на поддержании достаточного военно-морского потенциала страны.

«Основами политики Российской Федерации...» определено, что Военно-Морской Флот - это главная составляющая и основа морского потенциала Российского государства, вид Вооруженных Сил РФ, предназначенный для обеспечения защиты интересов России и ее союзников в Мировом океане военными методами, поддержания военно-политической стабильности в прилегающих к ней морях, военной безопасности с морских и океанских направлений.

Что касается Морской доктрины Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ в 2001 году, то этот документ по сути является совокупностью принятых в государстве научно обоснованных взглядов на цели, задачи и характер развития деятельности государства в Мировом океане и прилежащих акваториях, а также способы их реализации и обеспечения с учетом экономических возможностей государства, кораблестроения и судостроения, действующего международного права и национальных интересов. Морская доктрина является логическим продолжением принятых в государстве доктринальных документов: Концепции национальной безопасности, Концепции внешней политики, Военной доктрины и других и является основой для проведения морской политики государства во всех областях морской деятельности, в том числе и военно-морской.

В Морской доктрине раскрываются понятия, содержание и пути реализации национальной морской политики, определяются ее главные цели и приоритеты на функциональных направлениях и особенности их воплощения на региональных направлениях.

Функциональные направления морской политики рассматривают виды морской деятельности (транспортную, промысловую, научную, военно-морскую и пр.) в зависимости от экономической и военно-политической ситуации в мире и места России в международных отношениях.

Региональные направления морской политики учитывают географическое положение России, ее пространственные и геофизические особенности, политику других морских держав в прилежащих районах Мирового океана.

Такое разделение позволяет увязать в соответствии с интересами государства деятельность федеральных органов исполнительной власти, имеющих в ведении и в сфере деятельности флот, с деятельностью органов власти приморских субъектов Российской Федерации.

Морская доктрина должна в корне изменить ведомственный подход к решению проблем морского потенциала России и обеспечить устойчивое развитие каждой его составляющей. Такая доктрина становится действенным инструментом общегосударственной системы координации морской деятельности государства, будет во многом способствовать достижению общесистемного экономического эффекта и национальных интересов России в целом, а также содействовать укреплению международного авторитета России как ведущей морской державы.

Реализация положений Морской доктрины осуществляется Правительством РФ через Морскую коллегию России, созданную в 2001 году по указанию Президента РФ. Целью деятельности коллегии является создание условий для решения Правительством РФ в соответствии с нормами российского и международного морского законодательства задач государства в Мировом океане во внешнеполитической, экономической, научной, информационной, международно-правовой, военной и других областях.

Главными задачами Морской коллегии являются:

подготовка предложений по реализации принятых в области морской деятельности концептуальных установок и решений;

координация реализации федеральных целевых программ в области морской деятельности;

подготовка предложений по корректировке основополагающих в области морской деятельности документов;

разработка и межведомственное согласование предложений по решению проблем, складывающихся в ходе деятельности Российской Федерации в Мировом океане;

оценка угроз национальной безопасности России в области морской деятельности;

определение политико-дипломатических, экономических, финансовых, информационных, военных и других средств, необходимых для обеспечения национальных интересов России в области морской деятельности, а также средств силовой поддержки и порядка их применения в Мировом океане в интересах внешнеполитической деятельности Российской Федерации;

разработка и согласование морской политики с другими важными направлениями деятельности государства, а также международными программами;

координация научной деятельности российских ведомств и учреждений в Мировом океане;

контроль за реализацией принятых решений;

освещение и пропаганда в средствах массовой информации морской деятельности Российской Федерации.

Создание впервые в истории России Морской коллегии будет способствовать восстановлению морской мощи государства, занятию Россией достойного места в ряду ведущих морских держав.

Только объединение усилий всех государственных органов, организаций и лиц, которым дороги интересы России в Мировом океане, при главенствующей роли государства, станет основой обеспечения национальной безопасности России с океанских (морских) направлений и устойчивого развития её международного авторитета. Морской потенциал нашего государства должен быть направлен на обеспечение благоприятного экономического развития страны и укрепления ее обороноспособности.

Капитан 2 ранга Кравченко В.Ю.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ВМФ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПУТИ ЕГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Глобальная экстраполяция американской мощи, направленная на создание однополярной структуры мира, проявляется в принципиально новом для России геополитическом положении в части реализации и защиты национальных интересов в Мировом океане, в предотвращении возможных глобальных и региональных конфликтов и угроз, политико-правового разрешения противоречий. С потерей важных портов, баз и выходов в открытое море и на магистральные морские международные коммуникации, возникла угроза утраты ведущего положения страны в рациональном использовании и освоении ресурсов Мирового океана, континентального шельфа и исключительной экономической зоны РФ.

В последние годы страны Запада и Восточной Азии резко активизировали усилия по получению доступа к морским ресурсам России и ее вытеснению из традиционных районов экономической, научно-исследовательской деятельности, с рынка морепродуктов.

Так, потенциальные запасы природного газа континентального шельфа Баренцева и Карского морей оценивается в 50-60 млрд. тонн, что составляет 80% всех разведанных запасов России. Почти 100% разведанных запасов

никеля, кобальта, тантала, олова и других полезных ископаемых находятся в российском секторе Арктики.

Непредсказуемым и опасным выглядит беспрепятственный, неконтролируемый проход иностранных судов и кораблей в воды Охотского моря, являющегося одним из важнейших районов морского промысла. Активное освоение Японией акватории этого моря, проникновение ее на Курильские острова и Сахалин под видом гуманитарной помощи, постоянные нарушения границ наших рыболовных районов рыбаками Японии, Южной Кореи, Китая наносят огромный ущерб российскому рыбопромысловому хозяйству, создает угрозу экономическим интересам России в данном регионе.

Притязания многих стран на морские богатства России – существенный фактор формирования военно-политической и стратегической обстановки в регионах вокруг нашей страны и в мире в целом. Расширение экономической деятельности государств мира на океанских и морских акваториях приводит к возникновению различного рода межрегиональных и межгосударственных споров и противоречий, способных трансформироваться в угрозы и конфликты, характер и способы урегулирования которых, требуют наличия реальной морской силы для обеспечения как внутригосударственных и межгосударственных интересов, так и национальной безопасности страны.

Рассматривая возможные военные угрозы России с морских направлений, следует отметить, что эти угрозы исходят прежде всего от ВМС США и других государств НАТО, которые могут в случае обострения международной обстановки сосредоточить в океанских и морских зонах мощные группировки, способные нанести серьезный ущерб военно-экономическому потенциалу страны и ее населению.

Американский историк, кадровый военный, адмирал морского флота Альфред Тайер Мэхэн (1840-1914) в своей книге «Влияние морской силы на историю» писал: «Не захват отдельных кораблей и конвоев неприятеля, хотя

бы и в большом числе, расшатывает финансовое могущество нации, а подавляющее превосходство на море, изгоняющее с его поверхности неприятельский флаг и дозволяющее появление последнего лишь как беглеца; такое превосходство позволяет установить контроль над океаном и закрыть пути, по которым торговые суда движутся от неприятельских берегов к ним; подобное превосходство может быть достигнуто только при посредстве больших флотов». Надо отдать должное пророчеству Мэхэна. Американская военная стратегия на всем протяжении XX века строилась в прямом соответствии с его идеями. Причем, если в Первой мировой войне эта стратегия не принесла США ощутимого успеха, то во второй мировой войне эффект был значительным, а события на рубеже XX-XXI веков окончательно подтвердили успех стратегии «Морской силы».

В сдерживании угроз с морских и океанских направлений, защите государственной границы РФ в подводной среде, укреплении безопасности судоходства, промысловой, хозяйственной, научной и иных видов деятельности страны в Мировом океане ведущая роль принадлежит ВМФ.

ВМФ, построенный в СССР в 1970-80-е гг., по своим количественным и качественным параметрам считался одним из сильнейших в мире. Он насчитывал более тысячи подводных лодок, надводных кораблей и катеров, располагал развернутой системой берегового базирования, мощной инфраструктурой, развитой системой боевого управления, обладал существенными запасами и резервами материальных средств, его плавучий тыл – более 600 кораблей специального назначения и судов обеспечения всех типов – обеспечивал нормальную деятельность боевого состава флота.

«Перестройка и реформирование» экономики и Вооруженных Сил, бесконтрольный вывод вооружения и военной техники из боевого состава привели к резкому сокращению корабельного состава ВМФ. Строительство новых кораблей сократилось до минимума, а оставшиеся в строю находятся в неудовлетворительном техническом состоянии.

В настоящее время в ремонте нуждается 2/3 кораблей, находящихся в боевом составе флота, 25% надводных кораблей, входящих в боевой состав флота, выведены в резерв из-за просроченных межремонтных сроков. Из оставшихся кораблей постоянной готовности около 40% эксплуатируется с ограничениями, которые также в основном связаны с истечением межремонтных сроков различных корабельных механизмов.

В отечественной судостроительной отрасли уровень использования мощностей предприятий составляет 10-15% от нормативной загрузки. Более половины этих предприятий являются потенциальными банкротами. В результате из-за крайне малых объемов ассигнований, направляемых в новое кораблестроение, растущего долга по Государственному оборонному заказу строительство головных кораблей новых проектов идет недопустимо низкими темпами. Кроме того, открытым остается вопрос о незавершенном строительстве серийных кораблей и судов. Сложившаяся ситуация прямо указывает на утрату РФ способности осуществлять серийное строительство боевых кораблей основных классов.

Закупки основных видов оружия морского базирования (баллистических, крылатых, зенитных ракет, артиллерийских боеприпасов, торпед, мин) практически свернуты.

Все это привело к тому, что за 10 лет корабельный состав сократился в 2,5 раза, а реально достижимый уровень решения основных боевых задач, стоящих перед ВМФ, снизился в 4 раза.

Данные тенденции приобрели устойчивый характер. При сохранении существующего положения дел ВМФ к 2005 году будет иметь не более 130 боевых кораблей, к 2010 году – немногим более 100, а к 2015 году – не более 80 боевых кораблей. Процесс старения флота нарастает.

Таким образом, можно сделать вывод, что современное состояние ВМФ России – критическое! В современных условиях с учетом особенностей внешне– и внутриполитической ситуации ВМФ России постепенно

утрачивает возможность обеспечения политических и экономических интересов страны в Мировом океане и способность полноценного обеспечения ее безопасности с океанских и морских направлений. Утрата Россией ВМФ неизбежно приведет к значительному снижению ее авторитета и влияния на мировой арене.

Критичность состояния российского ВМФ объясняется следующими причинами.

1. К середине следующего десятилетия значительная доля вооружения и другой военной техники исчерпает свой технический ресурс и по этой причине ее придется выводить из эксплуатации. Даже в условиях планомерного перевооружения для поддержания технического оснащения ВМФ на уровне ведущих зарубежных государств потребность в ежегодном финансировании только закупок может быть оценена не менее чем в 20-25 млрд. руб. Учитывая, что в последние годы практически была прервана планомерность в строительстве флота, суммы могут еще возрастать. Экономика страны даже к 2015 году не оправится от нынешнего кризиса и будет не в состоянии в сжатые сроки обеспечить ВМФ финансовыми ресурсами в объеме, достаточном для интенсивного перевооружения.

2. Суть следующей причины кроется в том, что по своему экономическому потенциалу Россия не сможет самостоятельно разрабатывать и производить все необходимые средства вооруженной борьбы без кооперации с другими странами. Даже европейские государства, имеющие в 2-2,5 раза более высокий по сравнению с Россией экономический потенциал (Великобритания, Италия, Франция, Германия), удовлетворяют потребности в современном вооружении либо путем кооперации при разработке и производстве, либо путем закупок в других странах.

В создавшихся условиях следует выделить следующие пути преодоления кризиса в области военного строительства и, в частности, строительства ВМФ:

- увеличение государственных расходов на содержание и развитие ВМФ.

Реализация данного пути представляется достаточно проблематичной. Прежде всего, в ближайшие годы в России не предвидится сколько-нибудь существенного экономического роста. Кроме того, многие сферы жизни, финансируемые из государственного бюджета (здравоохранение, образование, наука и др.), также сегодня находятся в кризисном состоянии. Значительные ресурсы нужны и для структурной перестройки экономики. Поэтому найти разделы и статьи, за счет которых можно было бы улучшить финансовое обеспечение строительства ВМФ, крайне сложно. Следовательно, необходим точный анализ и прогнозирование военных потребностей с внедрением принципов стратегического управления, как бизнес процесса.

Крайне слабым звеном строительства ВМФ остаются вопросы стратегического управления его развитием. При этом одной из наиболее актуальных проблем такого управления является создание системы научно-методического обеспечения стратегического анализа мирового рынка вооружений, являющейся важной предпосылкой минимизации ущерба от ошибок стратегических управленческих решений в условиях различных ситуаций неопределенности. В то же время следует иметь в виду, что наличие такой системы не только не является гарантом принятия оптимальных решений, но при отсутствии высокого уровня квалификации лиц, принимающих решения на всех ступенях иерархической структуры управления, может оказаться всего лишь иллюзией благополучного состояния с внедрением научных подходов в развитие ВМФ.

Ключевым здесь представляется решение трех вопросов.

Во-первых, необходимо правильно сформулировать цели строительства (восстановления) ВМФ. В официальных документах под ними понимается приведение масштабов и направлений строительства флота в соответствие с характером военных угроз и экономическими возможностями государства.

Даже формально такая цель определена не вполне корректно, так как в современных экономических условиях она не достижима при экономическом росте с темпом 3-5 % в год.

Во-вторых, при крайне ограниченных экономических возможностях государства его оборона с морских направлений не может быть обеспечена только ВМФ. Необходима максимальная координация деятельности всех министерств, ведомств и организаций, имеющих отношения к военно-морской деятельности, причем не только располагающих собственными войсками и силами, но и тех, которые невоенными методами способствуют обеспечению военно-морской безопасности России.

В-третьих, требуется добиться максимальной эффективности использования тех ресурсов, которые сегодня и в ближайшей перспективе Россия выделит на обеспечение своей военно-морской безопасности. Диапазон возможных мер достаточно широк: от чисто технических (введение стоимостного учета во всех силовых министерствах и ведомствах, переход на систему казначейского исполнения государственного бюджета и др.) до организационных мер общегосударственного характера (например, интеграция планов строительства войск всех министерств и ведомств в рамках единой программы военной реформы).

Сегодня превосходство в военной сфере определяется не количеством вооружения, а его качеством, т.е. перспективными военными технологиями (“стелс”, “единое информационное поле”, высокоточное оружие и т.д.), которые используются в образцах вооружения и военной техники и системах управления. Поэтому необходимо определение перечня перспективных базовых исследований и разработок в области новых технологий для развития вооружения, концентрации материальных и интеллектуальных ресурсов.

Основными целями в этом направлении должна являться разработка технических решений, которые при реализации позволят повысить

качественный уровень ВВТ ВМФ, создать предпосылки для появления перспективного оружия с использованием двойных технологий. Наиболее важными сферами здесь являются:

микроэлектроника и вычислительная техника;

оптикоэлектроника;

гидроакустика, радиолокационная техника и средства радиоэлектронной борьбы;

аэро- и гидродинамика;

двигатели и электроэнергетика;

ракетные и ядерные технологии;

создание новых видов взрывчатых веществ и топлив;

создание новых технологий и материалов;

и др.

Особого внимания заслуживает унификация, кооперация и интеграция в таких областях, как элементная база, вычислительная техника, где отставание от развитых стран составляет от 10 и более лет. Выходом из данного положения может быть покупка лицензий и восстановление производства на отечественных предприятиях, при этом необходимо подходить с точки зрения экономической, политической и военной целесообразности.

Новый качественный уровень военно-технического сотрудничества может быть связан с созданием совместных предприятий и производств ОПК различных форм собственности. Особенно это актуально для таких отраслей как кораблестроение и приборостроение, где нарушение кооперации между предприятиями привело практически к их остановке.

Приоритетное значение здесь должно отдаваться государствам-участникам Договора о коллективной безопасности СНГ, исходя из необходимости консолидации усилий по созданию единого оборонного

пространства и обеспечения коллективной безопасности, восстановлению нарушенной производственной кооперации. Так, например, из 21 “критической технологии”, разрабатываемой в бывшем СССР, в 17 из них принимала участие Украина.

Перспективным для РФ направлением является развитие международного сотрудничества при создании образцов морских вооружений. Примером служит французская гидроакустика на фрегатах для ВМС Индии, китайская БИУС на модернизируемых катерах для ВМС Алжира.

Поставляя ВВСТ, осуществляется подготовка и обучение национальных военных кадров и технического персонала для иностранных флотов. Например в период с 1978 г. по 1988 г, в ВУЗах и учебных центрах ВМФ было подготовлено около 15000 иностранных специалистов.

Составной частью военно-технического сотрудничества является участие в контроле за выполнением мероприятий в области разоружения, в соответствии с международными договоренностями. Подготовка программ по проблемам разоружения должна осуществляться в увязке с интересами военной безопасности, с проработкой вопросов эффективного использования высвобождающейся техники и материалов.

Таким образом, военно-техническое сотрудничество с иностранными государствами является инструментом комплексного обеспечения национальной безопасности РФ. Его уникальность заключается в наличии у государства широких возможностей оказания прямого либо косвенного влияния на характер и содержание военной, военно-технической и, в определенной степени, экономической политики стран-партнеров, на состояние и развитие военно-политической обстановки в различных регионах мира в целях обеспечения защищенности жизненно важных интересов РФ.

Осуществление всех намеченных мер требует от государства скоординированной, последовательной военно-технической политики.

Необходимо, чтобы она была единой для всех заинтересованных министерств и ведомств и обеспечивала создание сбалансированной системы морских вооружений, своевременное оснащение флота новыми видами военно-технических средств.

Есть еще одно обстоятельство имеющее важное значение. В начале 1990-х годов в стране изменилась система хозяйствования, возникли новые формы собственности, сложились принципиально новые финансовые отношения. Несмотря на это, модернизация системы заказа МО идет очень вяло, ничего не меняется в порядке проведения ОКР, в вопросах, касающихся строительства, модернизации и эксплуатации корабельного состава.

Чтобы решать указанные задачи хотя бы на минимальном уровне эффективности, необходимо в течение ближайших десяти лет, по меньшей мере, в три-четыре раза увеличить ассигнования по линии МО в целом. При этом доля ВМФ в военном бюджете должна возрасти до уровня, не менее 30%. Тогда общий объем средств на строительство флота в два-три раза превысит тот, который выделяется на это сегодня. Вместе с тем, очень важно правильно организовать производство и эффективно использовать выделяемые средства.

До 1991 года строительство кораблей в нашей стране осуществлялось непрерывно, и его стоимость полностью определялась технологическим процессом. Сегодня на фоне инфляции стоимость корабля за время его строительства может вырасти в несколько раз по сравнению с первоначальной. В этих условиях единственным механизмом, позволяющим повысить эффективность вложения ассигнований, является переход к фиксированной сумме контракта с применением к подрядчику штрафных санкций за нарушение сроков строительства. Практика показала, что за последние годы данный метод был успешно апробирован при выполнении ряда достаточно крупных экспортных контрактов.

Расчеты и мировая практика показывают, что при современных темпах удорожания военно-морской техники строительство корабля среднего класса не должно по времени превышать пяти, а серии — 12 лет. Это значит, что каждый год заводу должно выплачиваться не менее 15-20% стоимости постройки корабля, а при серии в шесть кораблей — до 50% этой стоимости. Тогда вложение средств будет эффективным, а строительство осуществлено с минимальными финансовыми потерями.

Таким образом, основная причина тяжелого положения, в котором оказалось военное кораблестроение и строительство флота в целом, заложена в самой системе заказа, его нормативном обеспечении и организации, а также в неумении распоряжаться финансовыми средствами с учетом изменившейся в стране ситуации.

Анализ механизмов реализации мероприятий военно-технической политики в ведущих государствах мира в области военно-морской деятельности показывает, что одним из составных элементов военного планирования является программное планирование строительства ВМС, на основе действующей системы “Планирование – программирование – бюджет”. Практическое решение развития ВС (ВМС) выражается в разработке “Пятилетней программы МО США” с постоянным учетом политических, экономических и чисто военных факторов. Кроме того, разрабатывается и “Приложение по долгосрочному планированию” (на 10, а, при необходимости, и на 20 лет вперед).

Учитывая высокую динамичность военно-политических и социально-экономических процессов и сложность их прогноза, продолжительность долгосрочного планирования в нашей стране целесообразно ограничить 10-летним периодом. Среднесрочное планирование, исходя из конституционных норм сменяемости высших органов военно-политического руководства РФ (четыре года), обеспечения преемственности руководства военным строительством, а также в целях создания устойчивой кооперации

организаций и предприятий, участвующих в разработке и производстве ВВСТ может быть рассчитано на пять лет. Продолжительность текущего планирования может составлять один год - в соответствии с принятой в РФ системой формирования ежегодного федерального бюджета. Более того, в пользу уменьшения продолжительности этапов планирования говорят современные инновационные темпы. (В высокоразвитых странах среднестатистическая продолжительность решения проблем фундаментальных исследований составляет - 5-6 лет, прикладных - 3-4 года, разработок - 3-4 года (резкое ускорение достигнуто благодаря средствам автоматизации), продолжительность серийного производства до появления новой модификации - несколько лет).

Такой подход к планированию строительства ВМФ (ВС) позволит:

во-первых, на качественно новой основе обосновывать состав и структуру ВМФ;

во-вторых, скоординировать процессы организационного строительства и развития систем вооружения, а также сосредоточить усилия на приоритетных направлениях строительства ВМФ в едином комплексе мероприятий и работ общегосударственного масштаба;

в-третьих, придать гибкость финансовому обеспечению строительства ВМФ, поднять на более качественный уровень анализ и корректировку уже принятых программ и усилить контроль за расходованием финансовых средств на ВМФ по всем статьям бюджета МО;

в-четвертых, полноценно, через систему программ и открытость их финансирования, отстаивать интересы ВМФ в законодательных и исполнительных органах власти.

Военно-техническая политика РФ в области военно-морской деятельности напрямую связана с национальными интересами России в Мировом океане. Эти интересы складывались в течение тысячелетней истории страны как интересы многонационального народа. Учитывая, что

Россия имеет самую протяженную морскую границу в мире, непосредственный выход к трем из четырех океанов, развитие экономики и освоение богатейших территорий, прилегающих к побережью Северного Ледовитого и Тихого океанов, зависят от создания, прежде всего, морской инфраструктуры.

История России убедительно показывает, что ее международный авторитет был высок, когда она активно осуществляла и отстаивала свои национальные интересы на морях и океанах.

Среди них следует выделить:

1. Свободный доступ к морским и океанским коммуникациям, обеспеченный соответствующей инфраструктурой на побережье прилегающих морей, особенно незамерзающих, международными правовыми нормами, фиксирующими свободу и безопасность мореплавания, наличием соответствующего торгового флота.

2. Возможность ведения всех видов морской деятельности.

3. Обеспечение безопасности страны от нанесения ударов по наземным объектам и от военного вторжения с морских направлений.

В современных условиях приоритет в обеспечении этих интересов должен отдаваться невоенным методам - развитию взаимовыгодного международного партнерства, активным и своевременным дипломатическим акциям, инициативам в договорном процессе с целью снижения военного противостояния в Мировом океане, другим мерам, позволяющим, не поступаясь своими интересами, снижать военные угрозы с морских направлений.

Однако нигде в мире эта проблема не решалась и не решается только невоенными методами. Как правило, государство создает военно-морские силы для отстаивания своих национальных интересов в Мировом океане. Степень их достижения зависит от проводимой государством политики по

созданию и поддержанию своей морской мощи. Сегодня Мировой океан становится центром пересечения национальных интересов всех государств. Если начало XX века характеризовалось ожесточенной борьбой за передел колониальных владений на суше, то с большой вероятностью можно предположить, что первая половина XXI века пройдет под знаком ожесточенного дележа акватории и дна Мирового океана.

Угрозы, проистекающие от нерешенных тех или иных проблем международного морского права, нейтрализуются, как правило, дипломатическим путем. Однако мировая практика такова, что дипломатические усилия более эффективны, когда за спиной дипломатов стоит реальная мощь государства, включающая в себя его ВС, а применительно к отстаиванию интересов в Мировом океане – ВМФ.

Полковник Ковтуненко М.Ю.,
полковник Лутовинов В.И.
доктор философских наук, доцент

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПЕРАЦИЙ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ МИРОТВОРЧЕСКИХ СИЛ НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

Мир и стабильность на глобальном и региональном уровнях является неотъемлемым условием равноправного сосуществования и гармоничного развития всех государств-членов мирового сообщества. Вместе с тем известная совокупность факторов общественного развития привела на пороге XXI века к угрожающему по своим масштабам всплеску разнообразных по форме и проявлениям межгосударственных и внутренних вооруженных конфликтов.

Реалии таковы, что проблемы предотвращения и урегулирования конфликтов выступают на первый план в политике многих государств и международных организаций, становятся объектом самого пристального внимания политиков, дипломатов и ученых, общественных деятелей. Преодолев непосредственную угрозу глобальной войны, мировое сообщество столкнулось с опасностью возникновения и разрастания непредсказуемых по своим последствиям и трудно контролируемых вооруженных конфликтов на межэтнической и конфессиональной почве в различных регионах. Их

предупреждение, локализация и прекращение становятся проблемой XXI века.

Период после окончания «холодной войны» выявил целый ряд проблем, скрывавшихся и подавлявшихся ранее действием мощнейшего фактора в виде глобального противостояния двух мировых систем. С устранением такого прикрытия претензии и разногласия разного рода, порой с многовековой историей, вышли на поверхность и во многом определяют картину современной политической обстановки. Конфликты, возникающие на их основе, существенно сдерживают процесс формирования нового мироустройства и имеют своего рода знаковый характер.

Главным органом по предотвращению и урегулированию конфликтов безусловно продолжает оставаться ООН. Однако в последние годы все четче обозначается тенденция смещения центра тяжести усилий по обеспечению безопасности с глобального на региональный уровень. ООН, наряду с собственной деятельностью по разрешению многих конфликтных ситуаций все чаще привлекает региональные организации (в первую очередь НАТО, ОБСЕ, СНГ, ОАЕ) для проведения операций по установлению и поддержанию мира. Ярким примером этого являются миротворческие операции многонациональных сил на территории бывшей Югославии (в БиГ и Косово).

Для России и других участников Содружества Независимых Государств миротворчество представляет собой относительно новый вид военно-политической деятельности, хотя и имеющий уже свою собственную историю. Советский Союз, в силу прежде всего идеологических соображений, не принимал участия в операциях по поддержанию мира, проводимых под эгидой ООН. В силу этого, столкнувшись сегодня как с конфликтами внутригосударственными, так и с конфликтами между новыми независимыми государствами-участниками СНГ, политическое руководство не утруждает себя поисками эффективных путей их разрешения. Появление в

Военной доктрине РФ новой функции ВС, связанной с урегулированием конфликтов, исходит больше из практической необходимости, нежели из предварительной теоретической проработки проблемы. В этой связи существует настоятельная необходимость более глубокого рассмотрения наукой теории и практики урегулирования конфликтов, систематизации накопленных знаний.

Региональные войны и вооруженные конфликты в целом ряде районов мира все больше угрожают международной безопасности и стабильности, приобретают характер затяжных и трудно поддающихся урегулированию.

Характерной чертой современных конфликтов, стало их смещение из межгосударственной плоскости в плоскость внутригосударственную. Поводом для них все чаще становится сепаратизм, терроризм, этнический и конфессиональный антагонизм, усугубляемые кризисными явлениями во всех областях общественной жизни. Наибольшие потери в этих конфликтах несет мирное население. Эти конфликты, как правило, сопровождаются массовой гибелью гражданского населения, распадом общественных связей и отношений, разрушением государственной инфраструктуры, грубейшими нарушениями прав человека, преступлениями против человечности.

На протяжении более пятидесяти лет существования ООН ее центральной задачей было поддержание международного мира. Соответственно свои главные усилия она направляла на урегулирование международных споров, уменьшение напряженности, предотвращение конфликтов и прекращение военных действий.

Именно ООН принадлежит «авторство» во внедрении в международную практику таких нововведений, как операции по поддержанию мира, гуманитарные операции, миссии добрых услуг, миссии по наблюдению и установлению фактов агрессии, постконфликтное миростроительство и другие, обобщенные понятием миротворческая деятельность.

В широком смысле **основные принципы и цели миротворческой деятельности можно сформулировать так:**

- объективность и беспристрастность;
- неукоснительное соответствие общепризнанным основополагающим нормам международного права;
- безусловный приоритет интересов всеобщей безопасности, стабильности, примирения конфликтующих сторон над интересами отдельных участников мирного процесса;
- всемерное содействие поддержанию мира и международной безопасности;
- скорейшее прекращение существующих и своевременное предотвращение потенциальных кризисов и вооруженных конфликтов;
- восстановление и поддержание основополагающих норм и принципов международного и гуманитарного права;
- поддержание мира в зонах вооруженных конфликтов;
- обеспечение соблюдения неотъемлемых прав человека;
- комплексное решение политических, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем регионального и мирового развития;
- формирование эффективных механизмов обеспечения безопасности и стабильности, исключающих возможность возникновения как межгосударственных, так и внутренних вооруженных конфликтов.

В соответствии с Уставом ООН поддержание международного мира и безопасности должно строиться на базе общепринятых принципов и норм международного права и осуществляться Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, компетенция которых в этой сфере четко разграничена.

Говоря о **принципах миротворчества**, необходимо сказать, что они представляют собой наиболее общие подходы к решению поставленной задачи, которые лежат в основе теоретической и практической миротворческой деятельности. Таковыми являются следующие:

1. Принцип международно-правового императива (*обязательность соблюдения норм международного права, относящихся к сфере конфликтного взаимодействия между государствами. Под этим понимают право вооруженных конфликтов как совокупности юридических норм, применяемых в войнах, вооруженных конфликтах, запрещающих использование определенных средств и методов ведения вооруженной борьбы, обеспечивающих защиту прав индивида и устанавливающих международно-правовую ответственность государств и уголовную ответственность физических лиц за их нарушение)*;

2. Принцип тактически обоснованного и целесообразно ограниченного использования военных сил и средств в процессе миротворческой деятельности;

3. Принцип приоритета мирных политических форм миротворческой деятельности;

4. Принцип доброй воли, согласия и стремления конфликтующих сторон к миру;

5. Принцип гарантии суверенитета и территориальной целостности субъектов конфликтного процесса.

Во времена «холодной войны» операции ООН по поддержанию мира носили в основном военный характер и развертывались обычно после прекращения огня, но до окончания урегулирования конфликта путем переговоров. Фактически одной из главных целей было создание условий, в которых были бы возможны переговоры в целях урегулирования конфликта. В конце 80-х годов появился **новый вид операций по поддержанию мира**. Опыт миротворческих операций в ряде государств мира (Намибии, Анголе,

Сальвадоре, Камбодже и Мозамбике) показал необходимость отказа от традиционного подхода в выполнении полномочий миротворцев, роль которых сводилась лишь исключительно к контролю за соблюдением сторонами взятых на себя обязательств.

Основная трудность при расширении круга миротворческих функций ООН в настоящее время состоит в **размывании различий между собственно миротворческими действиями и мерами принуждения**. Это тесно связано с тенденцией к принижению роли требования о согласии противоборствующих сторон как предпосылке организации и проведения миротворческой операции. Оно, как необходимое условие вмешательства ООН имело место в трех серьезных кризисах в последние годы (север Ирака, Бывшая Югославия, Сомали) и сопровождалось изменением в доктрине миротворческих операций.

При этом необходимо четко представлять разницу между принудительными действиями и операциями по поддержанию мира. **Принудительные действия** осуществляются против воли государств, вовлеченных в конфликт, тогда как операции по поддержанию мира – с согласия государства или государств. В случае ОПМ также могут использоваться меры насильственного характера, например, разоружение бандитских групп и формирований миротворческими войсками, но с согласия государства, на территории которого проводится операция по поддержанию мира и поэтому такие меры не подпадают под понятие принудительных действий.

В последнее время, в подходах международных организаций (ООН, ОБСЕ, НАТО) к операциям по установлению и поддержанию мира появились ряд тенденций, которые обобщенно состоят в признании за международным сообществом права и обязанности принимать на себя ответственность за обеспечение всеми средствами, включая силовые, мира, правопорядка и безопасности граждан в тех государствах, в которых по

каким-либо причинам эти фундаментальные условия жизни не могут быть обеспечены национальными средствами.

Так, теперь в практике ООН считается нормальным привлечение вооруженных сил на любых этапах конфликта, в том числе и без согласования с конфликтующими сторонами (хотя и по мандату международных организаций) для выполнения превентивных, посреднических, гуманитарных и иных функций в конфликтном регионе.

В настоящее время вооруженные силы ООН, вопреки бытовавшим ранее критериям, в ряде миротворческих операций (в бывшей Югославии, Сомали) использовали не только легкое, но и тяжелое вооружение, бронетехнику и авиацию. Если ранее мандатом ООН предписывалось строго ограничивать применение силы самообороной, то сейчас начинают практиковаться формулировки в том числе «превентивной обороны», «преследования» и «вытеснения» сопротивляющихся группировок, превентивного размещения вооруженных сил и «превентивной демонстрации силы» в международных вооруженных конфликтах.

В настоящее время в ООН происходит активная проработка новых подходов к формированию воинских контингентов для выполнения миротворческих задач. Так, согласно одной из предложенных концепций прорабатывается **идея формирования постоянного военного контингента** (силы быстрого реагирования) в распоряжении ООН на основании ст. 43 Устава. В соответствии с ней государства-члены ООН могут предоставлять национальные вооруженные силы, помощь и соответствующие средства обеспечения в распоряжение Совета Безопасности как на периодической, так и на постоянной основе. Однако аргументация против выделения контингентов в постоянные международные силы повышенной готовности под эгидой ООН сводится, главным образом, к двум сторонам: финансовой (содержание одной бригады, по их расчетам, может составлять до 300 млн.

долларов в год) и военным – не всех устраивает ныне существующая система управления миротворческими контингентами.

Другая идея, предлагаемая военными экспертами, состоит в возможности **создания в структуре ООН вооруженного контингента, так называемых «резервных сил»**. Предлагаемая концепция основана на соглашениях с государствами-членами ООН, которые предоставляют войска, ресурсы и технические средства в согласованные сроки реагирования (в идеале – от 7 до 14 дней). В период нахождения «резервных сил» на территории своих стран ответственность за них продолжают нести соответствующие правительства. Их подготовка осуществляется за счет национальных средств.

Решение на проведение операции принимается Советом Безопасности (в виде исключения – Генеральной Ассамблеей) в тех случаях, когда политические, экономические, дипломатические и иные меры, направленные на поддержание международного мира и безопасности в том или ином районе, оказываются неэффективными. Предложение о подготовке операции может выдвигаться одним или несколькими государствами – членами ООН или ее Генеральным Секретарем.

Согласно статье 24 Устава ООН, на Совет Безопасности возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Он является единственным органом ООН, который обладает правом предпринимать действия, превентивные или принудительные, от имени ООН, в том числе с применением объединенных вооруженных сил государств – членов ООН.

Устав ООН устанавливает, что такие силы могут применяться в случае угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии для поддержания или восстановления международного мира и безопасности «не иначе, как в общих интересах», в исключительных случаях, когда другие меры могут

оказаться или уже оказались недостаточными, и не должны использоваться в целях, противоречащих Уставу.

В статье 43 определяется порядок предоставления членами ООН в распоряжение Совета Безопасности необходимых вооруженных сил, помощи, средств обслуживания: на основе особого соглашения или соглашений, заключаемых Советом с государствами – членами ООН, с последующей их ратификацией; по требованию Совета Безопасности, то есть на основе его решения. Совет Безопасности должен решать все вопросы, связанные с созданием и применением вооруженных сил, опираясь на помощь и рекомендации Военно-штабного комитета (ВШК), состоящего из начальников штабов постоянных членов Совета или их представителей (ст.47). Однако ни ст. 43, ни ст. 47 так и не были введены в действие из-за разногласий между постоянными членами Совета. Это привело к фактическому прекращению деятельности ВШК с 1947 года и к импровизационной практике ООН в области создания и применения вооруженных сил. В настоящее время все вопросы, связанные с планированием, подготовкой и проведением операций по поддержанию мира под эгидой ООН возложены на Секретариат, где ключевую роль на этом направлении играет созданный в 1992 году Департамент по операциям по поддержанию мира (DPKO).

Международно-правовые проблемы проведения ОПМ.

Поддержание международного мира и безопасности есть главная цель ООН, сформулированная в ее Уставе. Достижение этой цели – задача ООН и всех ее органов. ОПМ – всего лишь одно из средств достижения главной цели ООН. Особенность именно этого средства состоит в том, что оно не предусмотрено ни Уставом, не каким-либо иным юридически обязывающим актом. Конечно, ОПМ неоднократно анализировались в трудах авторитетных ученых на основе документов ООН. Практика их проведения показывает, что

достижения международно-правовой доктрины пока еще не воплотились в норму международного договора.

В докладе бывшего Генсека ООН Бутроса Гали «Повестка дня для мира» была предложена достаточно сложная градация операций ООН, включающая превентивную дипломатию, миротворчество, поддержание мира, послеконфликтное миростроительство, разоружение, санкции и принудительные меры. Границы между этими терминами размыты, а некоторые из современных операций носят настолько многокомпонентный характер, что могут включать элементы нескольких или даже всех перечисленных выше типов операций. Актуальность проблемы понятийного аппарата резко возросла после того, как собственные операции стали проводить региональный организации, прежде всего НАТО и СНГ. Таким образом, приходится признавать, что в международном праве отсутствует четкое понимание ОПМ.

В отсутствие юридически обязательного источника, определяющего ОПМ, бывшим Генсеком ООН Дагом Хаммаршельдом была предложена **концепция «Шестой с половиной главы» Устава ООН**. С точки зрения международного права такая концепция является плодом весьма либерального толкования Устава ООН. Правовой основой для каждой операции являются резолюции Совета Безопасности ООН, санкционирующие ее проведение и определяющие ее мандат. Такие резолюции безусловно несут правовую нагрузку, но они являются административными актами, имеющими достаточно целевое значение и ограничения по времени действия. Нельзя отрицать значение других документов ООН, в частности материалов Совета Безопасности, обобщается их опыт, выдвигаются идеи по их совершенствованию и развитию. Однако в юридическом смысле такие документы в лучшем случае могут расцениваться как материалы, помогающие понять суть ОПМ, но не определяющие их правовой статус, права и обязанности сторон, так или иначе причастных к их осуществлению.

С другой стороны, многокомпонентный и многофункциональный характер современных ОПМ делает нереальной и нецелесообразной их жесткую фиксацию в той или иной главе или статье Устава ООН. Современные ОПМ могут состоять из военного, гражданского, полицейского компонентов, могут выполнять функции по поддержанию мира, принуждению к миру или восстановления мира. Сейчас многими специалистами ставится вопрос о разработке Конвенции ООН, конкретизирующей положения Устава применительно к операциям по поддержанию мира. Речь идет о разработке рамочного документа, устанавливающего прежде всего понятийный аппарат, а также общие и оперативные принципы проведения ОПМ, основы статуса их участников.

Фактически в процессе планирования, развертывания и проведения ОПМ Совет Безопасности действует в рамках так называемого «прецедентного права», при котором в разработке мандата на проведение операции учитывается как опыт предыдущих ОПМ, так и проведение операции в конкретных условиях того или иного конфликта.

Известно, что многие страны имеют свои законодательные нормы на участие в миротворческих операциях, которые не всегда соответствуют международным. Безусловно, при различии международных и национальных юридических основ трудно выполнять резолюции Совета Безопасности. Например, шведское национальное законодательство (шведский закон 1992г.) позволяет правительству направлять войска для службы за границей в миротворческих операциях без предварительного согласия парламента. Для выполнения решений ОБСЕ шведское законодательство четко предусматривает выделение войск для миротворческих операций за рубежом. Это достаточно объемная формулировка закона, по сравнению с законом 1974 года, который предусматривал выполнение только решений ООН. Но формулировка исключает участие в насильственных операциях. Если такая ситуация возникает, правительство должно получить согласие парламента.

В ситуации, когда мандат насильственных мер по поддержанию мира не требует согласия правительства или правительств, задействованных в этом споре, глава 7 Устава ООН говорит о смешанных операциях. Смешанные операции иногда называют третьим поколением миротворческих операций, этот термин в свое время был применен в Боснии. Часто размытые правовые границы между миротворческими операциями и операциями с применением силы подрывают доверие к ООН и ставят под угрозу жизнь ее персонала. Поэтому Совет Безопасности в каждом отдельном случае вправе принимать решение на оправданность операций по принуждению к миру, выделяя для их проведения соответствующие людские и материальные ресурсы.

Опыт проведения миротворческой операции в Сомали указал на существование проблем с координацией усилий миротворческих сил. Различные государства, как правило, чаще высказывали озабоченность безопасностью своих национальных контингентов, чем думали о координации своих совместных действий. Но не менее опасно предоставлять свободу действия национальным командованиям, потому что это может привести к резкому увеличению потерь в военном контингенте ООН.

Опыт совместных операций позволил выявить некоторые **тенденции современного миротворческого процесса, которые в общих чертах можно сформулировать следующим образом.**

1. В миротворческой деятельности происходит смещение акцентов к операциям по принуждению к миру.

2. Происходит передача полномочий по урегулированию региональных кризисов от ООН к военно-политическому союзу или государству-лидеру.

3. Миротворческие операции становятся все более комплексными и многокомпонентными.

4. Создание коалиционных группировок войск (сил) для решения миротворческих задач.

5. Активизация участия органов исполнительной власти бывших конфликтующих сторон в постконфликтном устройстве миропорядка.

6. Миротворчество, отражая новые подходы к применению вооруженных сил в войнах и вооруженных конфликтах, начинает оказывать воздействие на трансформацию положений военных доктрин с целью уточнения задач ВС, в том числе по их участию в проведении ОПМ.

7. Миротворчество выступает катализатором развития сотрудничества государств в военной области.

Анализ и проблемы российского участия в международных миротворческих операциях, военно-политические и международно-правовые особенности этих операций на территории стран СНГ.

Российская Федерация, являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН, несет особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности и тем самым призвана участвовать в международных миротворческих усилиях. В соответствии с этим основополагающим принципом ВС России принимают активное участие в международной миротворческой деятельности.

В 2003 году наши воинские контингенты и отдельные военнослужащие выполняли задачи по обеспечению безопасности и поддержанию мира в зонах вооруженных конфликтов на территории бывшей Югославии, государств-участников СНГ и в операциях ООН по поддержанию мира (БиГ, Косово, Сьерра-Леоне; Приднестровский регион Республики Молдова; Грузия - Южная Осетия и Абхазия).

Для участия в миротворческой деятельности ООН в качестве военных наблюдателей за пределы России в 2003 году было направлено свыше 70 офицеров ВС РФ.

Российские военные наблюдатели участвуют в 12 операциях ООН по поддержанию мира. В общей сложности воинский контингент ВС РФ, участвующий в международном миротворчестве, насчитывает в настоящее время свыше 4 тысяч человек.

Характер, условия и формы участия Российской Федерации в конкретных операциях по поддержанию и восстановлению международного мира и безопасности определяются международно-правовыми нормами, законодательством Российской Федерации, международными обязательствами, договорами и соглашениями, участницей которых она является.

Основные источники концептуальных и доктринальных положений, регламентирующих участие ВС РФ в миротворческой деятельности: Уставы ООН, СНГ, Военная доктрина РФ, Концепция урегулирования конфликтов на территории государств -участников СНГ, Закон Российской Федерации "О порядке предоставления военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию и восстановлению международного мира и безопасности", ряд других документов.

Возросшая роль международного миротворчества как средства разрешения вооруженных конфликтов нашла свое подтверждение в принятой в 2000 г. Военной доктрине Российской Федерации, где миротворческие операции рассматриваются в качестве одной из форм применения Вооруженных Сил Российской Федерации. Таким образом, она ставит участие вооруженных сил в миротворческих операциях в один ряд с их применением в войнах, международных вооруженных конфликтах, контртеррористических операциях.

Основными задачами Вооруженных Сил Российской Федерации в операциях по поддержанию и восстановлению мира, согласно Доктрине, являются:

- разъединение вооруженных группировок конфликтующих сторон;

- создание предпосылок для политического урегулирования. Обеспечение условий для оказания гуманитарной помощи гражданскому населению и, при необходимости, его эвакуация из зоны конфликта;
- блокирование района конфликта в целях обеспечения выполнения санкций, принятых международным сообществом.

Эти задачи выполняются специально назначенными подразделениями и частями, которые наряду с подготовкой к применению по прямому назначению проходят специальную миротворческую подготовку на основе стандартов, процедур и рекомендаций ООН, СНГ.

Свои задачи воинские контингенты Вооруженных Сил Российской Федерации, участвующие в операциях по поддержанию мира, выполняют под единым командованием, руководствуясь следующими **принципами:**

- признание главенства ООН в поддержании международного мира и безопасности;
- соблюдение Устава ООН, международного законодательства, законов принимающего государства;
- согласие всех участвующих в урегулировании сторон;
- беспристрастность;
- общее руководство и контроля со стороны СБ ООН;
- уважение прав человека, обычаев и традиций местного населения, применения силы, как правило, в целях самообороны и для пресечения попыток силой воспрепятствовать выполнению мандата миротворческих сил.

Порядок и правила применения силы (оружия) российским военным персоналом, участвующим в миротворческих операциях, также основываются на принципах, принятых в практике ООН (минимальная доста-

точность, избирательность, соразмерность, предотвращение побочного ущерба).

Наши доктринальные документы не исключают участие российских воинских контингентов в принудительных действиях по урегулированию конфликтов, однако при этом принуждение к миру считается крайним средством воздействия на кризисную ситуацию и допускается только при наличии соответствующих полномочий Совета Безопасности ООН, в строгом соответствии с Уставом ООН и действующим законодательством Российской Федерации, которым предусмотрена соответствующая процедура парламентского одобрения такого решения.

Участие российских воинских контингентов в ОПМ, предполагает соблюдение ряда условий, в частности:

- квалификацию кризисной ситуации уполномоченным органом коллективной безопасности как реальной угрозы международному миру и безопасности;
- согласие правительств и (в случае внутренних конфликтов) соответствующих сторон на учреждение ОПМ, кроме случаев, носящих исключительный характер (нарушение мира или акт агрессии) и представляющих прямую угрозу безопасности России;
- четкое определение мандата миротворческих сил и российского миротворческого контингента, его продолжительности и условий прекращения;
- тесную увязку мандата сил ОПМ с задачами содействия политическому процессу и мирному разрешению спора;
- предоставление органом коллективной безопасности, санкционирующим ОПМ, всех необходимых полномочий по осуществлению мандата и неотъемлемого права миротворческим

силам принимать надлежащие меры в целях самообороны и во исполнение мандата;

- представительство национальных контингентов в составе командования миротворческих сил, адекватное их численности и роли, в ОПМ.

Условия участия российского воинского контингента в ОПМ и порядок постановки ему задач должны осуществляться в соответствии со специальными договоренностями между органом, учреждающим миротворческую операцию, командованием сил и российской стороной, которая осуществляет политический контроль и военное командование российским воинским контингентом.

При этом будет приниматься во внимание, отвечают ли эти операции нескольким основополагающим **критериям**, среди которых выделяются:

- неприемлемость политических, экономических и гуманитарных последствий бездействия со стороны международного сообщества;
- своевременность учреждения ОПМ;
- соответствие национальным интересам как в целом на международной арене, так и в пределах данного региона;
- переход к следующей стадии или виду операции по исчерпании возможностей предыдущей стадии;
- наличие адекватных мандату операции ресурсов и готовности государств, принимающих участие в ОПМ, предоставить контингенты и обеспечить финансирование;
- минимальный приемлемый риск для российского персонала ОПМ.

Таким образом, наши взгляды на миротворческую деятельность опираются, прежде всего, на опыт и практику Организации Объединенных Наций. Вместе с тем, в них учитываются накопленный за последние годы

опыт проведения операций коллективными миротворческими силами в СНГ и на Балканах, а также те изменения, которые претерпело миротворчество с середины 90-х гг. прошлого века, когда обозначился переход к операциям, включающим, помимо "традиционных" задач, комплекс мер, направленных на решение породивших конфликт проблем: предотвращение гуманитарных катастроф, пресечение случаев массовых нарушений прав человека, содействие осуществлению демократических преобразований.

Такое расширение рамок не могло не затронуть состав участников миротворческого процесса, и, в результате, мы стали свидетелями процесса перераспределения ролей в миротворчестве между ООН и региональными структурами безопасности.

Как представляется, сама эта тенденция носит объективный характер и отражает реалии современного мира. В целом региональные и субрегиональные структуры должны иметь известную свободу действий в реагировании на кризисные ситуации, однако это должно происходить при непременном учете положений главы VIII Устава ООН, уважении главенствующей роли СБ ООН в вопросах международной безопасности.

Особого внимания и интереса в этой связи заслуживают усилия Европейского Союза по созданию собственного европейского миротворческого потенциала. Необходимо только обеспечить, чтобы этот вновь создаваемый потенциал оставался в русле миротворческих усилий ООН, а не эволюционировал по направлению к злоупотреблению военным вмешательством, характерному для миротворчества НАТО.

Миротворческие операции, в том числе и те, в которых участвовала и участвует Россия, выявили целый комплекс **проблем** различного характера, которые требуют своего решения.

В военной области серьезные трудности вызывают, в частности: совместимости систем управления национальными контингентами в рамках многонациональных сил, различие в уровне и требованиях к подготовке

личного состава, вооружения и военной техники, оперативно-тактических нормативах.

В политической области - дает о себе знать отсутствие единой системы международного мониторинга военно-политической обстановки в кризисных точках, что приводит к неспособности своевременно предотвращать развязывание локальных конфликтов, делает превентивные меры государств мирового сообщества малоэффективными.

Просчеты в политическом урегулировании, допускаемые участниками миротворческого процесса приводят к разрыву между выполнением военной части мирных соглашений и реализацией политических, социально-экономических и административных процессов, что вызывает постоянное продление мандата МС, влечет за собой неоправданные людские потери, увеличивает сверх разумного расход материальных и финансовых средств на проведение операции.

Российские подходы к вопросу дальнейшего совершенствования миротворчества в XXI веке состоят в следующем:

- укрепление структур Секретариата ООН, занимающихся проблемами поддержания мира и военными вопросами;
- создание «резервных сил» ООН, предоставляемых правительствами государств-участников в каждом конкретном случае в распоряжение ООН для осуществления ОПМ;
- включение в национальные программы подготовки военного и гражданского персонала вопросов, относящихся к проведению операций по поддержанию мира; совершенствование стандартизированных процедур в целях взаимодействия сил различных государств;
- тесная связь ОПМ с задачами содействия политическому процессу и мирному разрешению спора;

- четкая определенность мандата, длительности и условий прекращения операции;
- наличие адекватных ресурсов и финансирования;
- риск для миротворческого персонала должен быть заблаговременно всесторонне взвешен и признан минимальным;
- неотъемлемое право миротворческих сил на оборону;
- состав объединенной командной структуры МС должен адекватно отражать численность и роль национальных контингентов, участвующих в данной ОПМ;
- возможность контроля со стороны национального и военного руководства.

олковник Лутовинов В.И.
доктор философских наук, доцент

ЛИЧНОСТЬ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблема взаимоотношений личности, общества и государства имеет особую значимость и актуальность в современной России. Личность, общество и государство – это постоянно меняющиеся и развивающиеся организмы, вследствие чего характер их взаимоотношений также претерпевает постоянные изменения. В основе этих взаимоотношений – обеспечение баланса, паритета интересов личности, общества и государства. Именно эта формула составляет фундамент национальных интересов, нацеливает на консолидацию общества, его устойчивое развитие и обеспечение безопасности.

Политико-идеологические основы современного российского общества как синтез либерально-консервативных ценностей, принципов и установок не дают столь желаемого согласия в стране, не составляют политико-правовую формулу общенационального консенсуса.

Важнейшие социально-политические и другие процессы, развертывающиеся в России в течение последнего десятилетия,

характеризовались проявлениями перманентного недовольства и негативной заряженностью общественного мнения по отношению к государственной власти. Неослабевающие социально-экономические проектные усилия продолжают навязываться обществу и отвечают интересам, главным образом, лишь небольшого элитного слоя. Государство не в силах подорвать основы тотальной коррупции и системы бюрократического абсолютизма, создать условия для самодеятельности общества, полноценной самореализации и повышения личной ответственности многих его граждан. Это свидетельствует об отсутствии не только сотрудничества и партнерства между обществом, личностью и государством, но и даже необходимого диалога.

Форсированный переход к рыночным отношениям породил большие проблемы во всех важнейших сферах жизни общества, оказал негативное воздействие на состояние государственности, функционирование основных социальных и политических институтов. Опасные по своим последствиям процессы, связанные с деформациями внутреннего мира личности, основ ее развития и социальной самореализации, продолжают идти в русле всех осуществляемых властью прозападно ориентированных либерально-рыночных преобразований. В общественном сознании по-прежнему насаждаются индивидуализм, эгоцентризм, социофобия, откровенно игнорируются и элиминируются ценности гражданской солидарности, связанные в общежитием, общественным благосостоянием, патриотизмом, общественным долгом и служением.

Принимая во внимание особенности и сложности исторического периода, в котором находятся наше общество и государство, особое значение приобретает проблема обеспечения национальных интересов и безопасности России, без решения которой, в свою очередь, невозможна гарантия прав и свобод каждой личности.

Возрастание значения проблемы национальной безопасности обусловлено динамикой изменений, происходящих в России и в мире, а также воздействием таких негативных тенденций, как устойчивое сокращение численности населения, ухудшение его качественного состава вследствие разрушения традиционного духовного и социального уклада, усиления терроризма, экстремизма, сепаратизма и преступности.

Эти тенденции оказывают деструктивное воздействие на главный ресурс национальной экономики – интеллектуальный, профессиональный и организационный потенциал общества. Этот ресурс не может развиваться в отрыве от своей социальной и духовной базы. Интересы национальной безопасности диктуют необходимость проведения в целях экономической и политической стабильности эффективной социальной политики, направленной на развитие личности, ее образование, здравоохранение и социокультурное обеспечение.

К объектам системы национальной безопасности Российской Федерации относятся: ее народ, его традиционные, социальные и духовные ценности, национальный исторически сложившийся уклад жизни, включая семью, территориальная целостность и суверенитет общества и государства, национальная (реальная) экономика, финансы и ресурсы жизнеобеспечения, отношения с другими народами, с которыми народы России связаны исторически и духовно.

В обобщенном, концентрированном виде объектом национальной безопасности России является **Отечество.** Будучи объектом национальной безопасности, Отечество, если рассматривать его как сложное, многокомпонентное явление, представляет собой неразрывное единство и взаимодействие определенной природной и социальной среды, в которой во взаимосвязанном виде раскрываются и функционируют самые различные сферы жизни и деятельности общества, личности и государства.

В ряду важнейших, непреходящих ценностей, ценность Отечества является наиболее несомненной и, в силу этого, характеризуется наибольшей устойчивостью, наименьшей подверженностью переоценке, в каком бы состоянии оно не находилось. Переоценке подвергается государство, политический режим, проводимая им политика, деятельность правящей элиты, отдельных политических государственных и политических деятелей и т.д. И если сегодня существующая власть вызывает у народа не просто недоверие, подозрение, но и растущую неприязнь, то это связано, в первую очередь, с кризисными последствиями проводимых реформ, с негативами во внутренней и внешней политике.

О несомненной роли Отечества как непреходящей ценности в жизни общества свидетельствует ее огромное значение для всех его слоев и структур с точки зрения прошлого, настоящего и будущего. Осознание Отечества как мировоззренческой, социально-идеологической ценности во многом зависит от уровня развития и данного состояния общества, государства, личности, а также особенностей их взаимовлияния и взаимодействия.

Истинная ценность Отечества особенно полно проявляется в наиболее сложные и трудные периоды жизни общества, когда имеют место реальные угрозы его существованию. Обращение к Отечеству как к высшей ценности, не теряющей своего значения при самых неблагоприятных изменениях эмпирических условий, способно мобилизовать личность, общество и государство на преодоление любых испытаний и трудностей. В политической практике многих видных государственных деятелей всех времен и народов имеется немало характерных примеров обращения к Отечеству для достижения наиболее сложных целей, задач, которое предполагало в качестве важнейшего условия сплочение и объединение нации. Угроза иностранного порабощения, опасность гибели людей и разрушения материальных и культурных ценностей, созданных в процессе многолетнего и напряженного труда, обращение к высшим для каждого

человека чувствам неоднократно являлись испытанным средством мобилизации самых различных слоев общества на протяжении многовековой героической и многострадальной истории российского государства.

Отечество, в том числе как главный объект национальной безопасности России, может выступать в качестве высшей ценности для личности лишь при условии высокого уровня ее социального, духовного и культурного развития. На таком уровне развития личность идентифицирует себя с Отечеством. Ее «Я» становится частицей, неразрывно связанной со множеством других «Я» социума, что в реальной действительности и конкретной деятельности проявляется в единении их чувств, ценностей, взглядов, позиций, идеалов, действий и поступков, интегрирующим моментом которого выступают высшие интересы общества и государства, возрастающая потребность в активной реализации идеи служения Отечеству.

Достижение высшего уровня развития личности, безусловно, предполагает преодоление в общественном сознании всех негативно ориентированных ценностей при одновременной реабилитации понятий гражданской и социальной солидарности, общественного благосостояния, общественного и патриотического долга, общественного и государственного служения, нравственности в качестве источников неотъемлемых обязанностей личности и естественных ограничений ее прав и свобод.

Эти ограничения совершенно неизбежны, что определяется, в частности, принципами обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, такими, как соблюдение баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства; взаимная ответственность личности, общества и государства по обеспечению безопасности; единство, взаимосвязь и сбалансированность всех видов безопасности, изменение их приоритетности в зависимости от ситуации и другими.

В течение уже многих лет для тех, кто целенаправленно стремится сформировать предвзято-негативное отношение к проблемам национальной

безопасности и этим создать в деле ее обеспечения трудности, излюбленной темой является соблюдение прав человека. По их утверждению (несмотря на то, что они знают, что в действительности это не так) безопасность и права человека – это почти несовместимые понятия, почти не соприкасающиеся между собой в реальной действительности. Выдвигая на первый план приоритет соблюдения продекларированных прав человека и сознательно не утруждая себя рассмотрением механизмов их обеспечения, апологеты свободы и демократии, «непримиримые борцы» с тоталитаризмом и его проявлениями стремятся сознательно отвлечь внимание от тех реальных взаимосвязей и взаимозависимостей, которые всегда были и будут между правами и безопасностью личности, общества и государства.

Между тем, любое демократическое государство, особенно в последнее время, одной из своих главнейших задач ставит **обеспечение прав и безопасности своих граждан.** Решению этой задачи должна быть подчинена деятельность всех государственных институтов. Если это не обеспечивается, значит государство либо вовсе не демократическое, либо не в полной мере выполняет функции, возложенные на него его обществом. Российскому государству, новая демократическая история которого только вступила в свое второе десятилетие, еще предстоит проделать огромную работу, прежде чем его граждане почувствуют, что они живут в стране, которая твердо стоит на защите их конституционных прав и интересов и надежно обеспечивает их безопасность.

Однако оторвать обеспечение прав и безопасности граждан от решения всего комплекса задач государства в сфере защиты национальных интересов и обеспечения национальной безопасности – означало бы пойти совершенно ошибочным путем, в конце которого было бы растеряно все или почти все, что на деле работает на права и безопасность личности, общества и государства. Но именно на этот путь уже в течение многих лет пытаются столкнуть российское общество дежурные российские либералы, демократы, записные «правозащитники» и подобная им публика. Сложно сказать, каких

мотивов больше в их усилиях - непонимания сути проблемы, глупости или подлого политического расчета, граничащего с национальным предательством.

Государства и общества, не осознающие своих национальных интересов, не отстаивающие их и не заботящиеся о поддержании на должном уровне национальной безопасности, не смогут также обеспечить права и безопасность своих граждан. По мнению некоторых господ, в интересах России это смогут сделать другие государства, но для этого ей придется отказаться и от своего суверенитета, и от права самой определять свою судьбу, и даже от своих граждан.

Говоря о функциях государства в сфере обеспечения безопасности, следует иметь ввиду не только ее военную сферу, но и социальную, экономическую, экологическую, информационную и др. Например, в последние годы особую остроту приобрела задача защиты личности, общества и государства от преступности, терроризма, деятельности различного рода внутренних экстремистских и тоталитарных организаций и групп.

Обеспечение прав и безопасности граждан – это долг и обязанность всей системы государственной власти. При этом решение ряда важнейших задач в этой сфере государство возложило на Вооруженные Силы и другие силовые структуры.

В настоящее время у многих граждан современной России, особенно у молодежи, представления о национальных интересах и национальной безопасности слишком размыты и зачастую противоречивы, не говоря уже о том, что у людей разной политической ориентации свои, порой резко отличающиеся друг от друга, взгляды на эти вещи. Государство же и все его институты, равно как и общество в целом, должны иметь совершенно четкое представление о национальных интересах страны и о стратегии национальной безопасности. Невозможно выстраивать и проводить

целенаправленную внутреннюю и внешнюю политику, не сверяя их постоянно с тем, отвечают ли они национальным интересам и задачам укрепления национальной безопасности или нет.

После развала СССР Россия прошла уже достаточно длинный, насыщенный сложными событиями, непростыми и даже острыми военно-политическими ситуациями путь, на котором интересы и безопасность личности, общества и государства могли обеспечить **только Вооруженные Силы и другие силовые структуры.** В условиях скоропалительных решений, форсированного и целенаправленного разрушения прежней политической системы и государственных институтов только Вооруженные Силы реально оставались едва ли не единственным организованным и надежным механизмом сдерживания, предотвратившим в итоге разрушение российского государства, межнациональную и межрегиональную дезинтеграцию, эскалацию внутренних конфликтов и общественно-политических потрясений. При этом сами Вооруженные Силы испытывали огромные трудности, вызванные обвалом финансирования военных программ, неопределенностью статуса и престижа военнослужащих, постоянными сокращениями и реорганизациями.

Основным предназначением Вооруженных Сил Российской Федерации является обеспечение ее суверенитета и безопасности. Кроме того, без обладания значительной военной мощью в лице современных Вооруженных Сил Россия не сможет претендовать на роль одного из влиятельных центров многополюсного мира, на равноправное с ведущими государствами участие в решении глобальных проблем, в том числе таких, как обеспечение стратегической стабильности, международной и региональной безопасности.

Национальная безопасность характеризует состояние социальных институтов, осуществляющих целенаправленную деятельность по обеспечению необходимых условий существования и развития личности, общества и государства. Во многих исследованиях национальная

безопасность определяется через силу, через преобладание мощи над другими государствами либо с позиций взаимодействия с ними в интересах обеспечения собственной и международной безопасности.

В структуре национальной безопасности выделяется целый ряд взаимосвязанных компонентов, к которым, в первую очередь, относятся: политический, экономический, социальный, информационный, военный, духовный, экологический и некоторые другие. Важнейшим направлением в обеспечении национальной безопасности личности, общества и государства является **военная безопасность.**

В официально принятой в Министерстве обороны Российской Федерации формулировке военная безопасность определяется как состояние гарантированной защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, обеспечиваемое обороноспособностью государства, применением военной силы или угрозы ее применения. Она характеризуется либо отсутствием по отношению к ее объектам военной угрозы, либо их способностью гарантированно противостоять военному давлению и вооруженной агрессии.

Обеспечение военной безопасности России требует осуществления единой государственной политики в этой области, консолидации усилий всех ветвей и органов власти, концентрации и рационального использования выделяемых сил, средств и ресурсов. В сущности, на доктринальном уровне получила подтверждение и закрепление стратегическая линия, которая была намечена еще в Основных положениях военной доктрины Российской Федерации, рамочно сформирована в Основных направлениях военного строительства. Затем она была уточнена в Концепции строительства Вооруженных Сил Российской Федерации, детализирована в Основах (концепции) государственной политики Российской Федерации по военному строительству. Общую политическую платформу для реализации этой линии создает Концепция национальной безопасности Российской Федерации.

Принципиальным требованием к современной военной организации является радикальное уменьшение числа министерств и ведомств, в которых разрешена военная служба. Ключевое значение имеет создание единой централизованной системы государственного и военного управления, единых (интегрированных) систем технического и тылового обеспечения, военного образования, военной науки.

Ядром военной организации являются Вооруженные Силы РФ, которые составляют основу обороны страны. Они предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации. При этом основная роль в "обычных" вооруженных конфликтах и войнах принадлежит Силам общего назначения.

Очевидно, что состав, структура и состояние Вооруженных Сил государства должны соответствовать объему и степени сложности возлагаемых на них задач. Однако к началу 90-х годов, вследствие того, что в наследство от Советской Армии и Флота досталась не самая лучшая их часть, структура и состав ВС РФ перестали отвечать современным требованиям.

Российскому государству потребовалось создавать Вооруженные Силы с учетом кардинально изменившихся внутренних и внешних условий. Необходимо было всесторонне проработать и обосновать новые подходы к обеспечению военной безопасности страны, строительству Вооруженных Сил, пересмотреть свои взгляды на формы и способы ведения вооруженной борьбы, подготовку армии и флота, решить проблемы всестороннего обеспечения жизнедеятельности Вооруженных Сил в условиях рыночных отношений.

Уже с начала 90-х годов Министерство обороны начало комплексную проработку проблем реформирования Вооруженных Сил. Однако проведение

полномасштабной реформы сдерживалось в силу целого ряда причин, обусловленных продолжительным системным кризисом общества и государства как важнейшего политического института.

Решение задач реформирования Вооруженных Сил возможно только при соответствующем финансово-экономическом обеспечении. Поэтому задачи реформирования Вооруженных Сил необходимо было тесно увязать с долгосрочным макроэкономическим прогнозом развития экономики государства. На основании сделанного прогноза Президентом Российской Федерации В.В.Путиным был определен и утвержден ключевой исходный показатель военного строительства и военной реформы - объем ассигнований на национальную оборону в федеральном бюджете.

Цель и замысел реформирования заключаются в создании высокооснащенных, обладающих достаточным потенциалом сдерживания, отвечающих современным требованиям профессиональной и морально-психологической подготовки, боеготовых, компактных и мобильных Вооруженных Сил оптимального состава, структуры и численности, приведении их в соответствие с современными военно-политическими реалиями и возможностями государства.

Оптимизация численности, совершенствование структуры и состава Вооруженных Сил осуществляется в два этапа.

На первом этапе уточнялись задачи ВС, была упорядочена их структура и состав, упраздняются параллельные, дублирующие и излишествующие органы и структуры.

На втором этапе предусматривается, наряду с переходом к трехвидовой структуре Вооруженных Сил, при приоритетном развитии потенциала ядерного сдерживания, высокоточного обычного оружия, обеспечить планомерное повышение качественных параметров войск (сил) за счет ежегодного обновления вооружения и военной техники, а также

повышения уровня оперативной и боевой подготовки, совершенствования систем управления ВС и их обеспечения в новой структуре.

Первый и далеко не однозначный вопрос, который пришлось решать - **сокращение численности Вооруженных Сил.** Мировой опыт показывает, что оптимальной для государства в мирное время является численность ВС примерно в один процент от населения страны. Для нашей страны с учетом ее геополитического положения и геостратегических условий штатная численность Вооруженных Сил составляет до 1 млн. 160 тыс. военнослужащих. К 2005 году она составит около 1 млн. Сокращение Вооруженных Сил связано, с одной стороны, с изменением характера угроз России и с социально-экономическими и другими трудностями, переживаемыми страной.

Такова общая идея реформирования Вооруженных Сил, которая сейчас настойчиво претворяется в жизнь. Ее успех будет зависеть от устойчивого развития экономики, сохранения научно-технического потенциала страны как основы военной мощи, материально-технической базы военной безопасности.

Проведение **реструктуризации оборонно-промышленного комплекса** с минимальными потерями для новых технологий и научно-технических возможностей, укрупнение компаний, являющихся разработчиками и производителями вооружений и важнейших видов продукции гражданского назначения, и создание на их основе корпораций и фирм мирового уровня, поддержка и развитие научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, модернизация вооружения и военной техники, внедрение в практику отвечающей современным требованиям системы военных заказов должны быть направлены на ее совершенствование в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации.

Для реализации вышеперечисленных положений **приоритетными задачами военно-технического** обеспечения военной безопасности являются:

качественное совершенствование комплекса стратегических вооружений;

разработка и производство высокоэффективных систем управления войсками и оружием, связи, разведки, стратегического предупреждения, радиоэлектронной борьбы, высокоточных, мобильных безъядерных средств поражения, а также систем их информационного обеспечения;

унификация, стандартизация, сокращение типажа и номенклатуры вооружения и военной техники.

Это предполагает концентрацию финансовых и материальных ресурсов на приоритетных направлениях развития науки и техники, поддержку ведущих научных школ, стимулирование привлечения различных негосударственных организаций, фондов коммерческих и других структур, осуществление программ развития территорий с высокой концентрацией научно-технического потенциала, создание при поддержке государства инфраструктуры, обеспечивающей коммерциализацию результатов научно-исследовательских разработок с одновременной защитой интеллектуальной собственности внутри страны и за рубежом, развитие общедоступной сети научно-технической и коммерческой информации.

Важнейшим условием обеспечения военной безопасности Российской Федерации должно стать **целевое выделение бюджетных средств** на программное развитие сил, средств и органов, осуществляющих защиту национальных интересов России силовыми методами.

В обеспечении военной безопасности Российской Федерации особую роль играет **человеческий фактор, общественный статус военнослужащего**. Поэтому на первый план выдвигаются такие задачи, как осуществление комплекса мер по социальной защите военнослужащих,

повышению престижа военной службы, формированию общественного сознания в духе необходимости вооруженной защиты национальных интересов страны и мобилизации усилий и возможностей государства, общества и граждан для проведения военной реформы.

Непременным условием обеспечения военной безопасности России должно стать создание обращенной в XXI век модели обеспечения глобальной, региональной и субрегиональной безопасности, основанной на принципе равенства и безопасности, неделимой для всех, опирающейся как на исторические традиции, так и на позитивный опыт демократического развития страны.

На этой основе процесс реализации военной политики Российской Федерации идет в русле общей политики нашего государства, нацеленной на строительство многополюсного мира, безопасной Европы без разделительных линий, равноправного партнерства и добрососедства со всеми странами и народами.

Генерал-майор Останков В.И., доктор военных наук, профессор,
полковник Анастасин А.В., кандидат военных наук,
старший научный сотрудник

РОССИЯ И НАТО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПАРТНЕРСТВА

Несмотря на существенное различие подходов к решению проблем глобальной и европейской безопасности, обозначенные Россией и блоком НАТО в целом, а также отдельными государствами – членами альянса, очевидно, что разумной альтернативы развитию сотрудничества между ними не существует.

Вероятно, именно это обстоятельство сыграло решающую роль, когда 28 мая 2002 года на авиабазе «Пратика ди Мааре» под Римом (Италия) главы государств и правительств стран - членов НАТО и Российской Федерации подписали Римскую декларацию "Отношения Россия - НАТО: новое качество", официально учредив Совет Россия - НАТО. Новая структура заменила Совместный Постоянный Совет Россия - НАТО, образованный в 1997 году в соответствии с Основополагающим актом о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности. Новый орган призван вывести отношения между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора на качественно более высокий уровень, обеспечив более эффективный, чем прежде "механизм для консультаций,

выработки консенсуса, сотрудничества, совместных решений и совместных действий России и государств-членов НАТО по широкому спектру вопросов безопасности в евроатлантическом регионе".

В Римской декларации, предопределяющей новое качество отношений, обозначены несколько направлений возможного сотрудничества, которые в совокупности и составляют необходимое для процесса сближения «поле совпадающих интересов». К числу таких направлений относятся совместная борьба против терроризма, кризисное регулирование, меры по нераспространению оружия массового уничтожения и средств его доставки, проблема противоракетной обороны (ПРО ТВД), поисково-спасательные мероприятия на море, чрезвычайное гражданское реагирование, сотрудничество в сфере военных реформ, совместная оценка новых угроз и вызовов.

Наряду с форумами, на которых принимаются важные решения перспективного, стратегического плана (таких как саммиты в Риме или в Праге) за последнее время прошел целый ряд мероприятий не столь масштабных, характер которых однако позволил более детально проанализировать те или иные аспекты взаимоотношений России и НАТО. К таким мероприятиям относятся научные и научно-практические конференции, проведенные в том числе и по линии Министерства обороны Российской Федерации. Так, 4 февраля 2002 г. в Риме и 9 декабря 2002 г. в Москве под председательством Министра обороны Российской Федерации и Генерального секретаря НАТО состоялись совместные конференции Совета Россия - НАТО на тему "Роль военных в борьбе с терроризмом". Итоги конференций свидетельствуют о высоком уровне взаимопонимания, имеющемся между их участниками. Российские военные и представители НАТО совместными усилиями выработали целый пакет конкретных предложений, направленных на развитие взаимодействия между нами в области борьбы с терроризмом.

В частности, было предложено адаптировать вооруженные силы обеих сторон к активному противодействию террористическим угрозам, усилить охрану и не допустить захвата террористами оружия, особенно оружия массового уничтожения. Участники мероприятия договорились более скоординировано проводить контртеррористические информационные мероприятия, наладить регулярный обмен информацией о террористических угрозах, проводить совместные учения, тренировки личного состава и органов управления, осуществлять взаимные консультации по сближению национальных нормативных актов в области борьбы с терроризмом, совершенствовать технологию принятия совместных решений, разработки совместных планов и их совместной реализации.

Сегодня очевидно, что из одиночных, разрозненных акций международный терроризм все более превращается в тщательно скоординированное, массовое явление, объединяющее в своем составе широкий спектр радикальных и экстремистских организаций, которые способны вести масштабные террористические войны в любых регионах мира, во всех физических сферах, в том числе, в информационной, с далеко идущими политически мотивированными целями.

Россия, оказавшись в числе первоочередных объектов устремлений международного терроризма, уже не первый год самостоятельно ведет войну с его агрессивными проявлениями, в первую очередь, на Северном Кавказе. И на обозримую перспективу она останется одним из притягательных объектов для террористических устремлений. В таких условиях главной задачей остается консолидация и максимально возможная интеграция субъектов борьбы с терроризмом, в том числе по линии Россия - НАТО. При этом основные усилия необходимо сосредоточить на согласованных действиях всех участников контртеррористического процесса на всех его этапах, начиная с выявления организаторов и вдохновителей террористических организаций, до создания условий, в которых их деятельность станет неосуществимой или невозможной.

Терроризм представляет собой сложное, многомерное явление, оно требует детального, всестороннего, системного исследования, особенно в части выявления его причин, в первую очередь - глубинных, фундаментальных. Представляется, что именно здесь находится ответ на многие практические вопросы, связанные с реализацией конкретных мер по противодействию международному терроризму. Именно здесь научное сообщество имеет возможности консолидированными усилиями внести серьезный вклад в развитие взаимоотношений между участниками процесса.

Важно учитывать также, что опасность мировому сообществу представляет не только собственно терроризм, но и неадекватная реакция на его проявления со стороны легитимных сруктур, призванных сражаться с ним. В антитеррористическом ажиотаже, а именно так можно назвать некоторые проявления борьбы с этим злом, уже происходит размывание некоторых важных понятий, эрозия системы международного права и сложившейся системы международных отношений. Государство, объявленное «изгоем» или «пособником террористов», в отличие от любой национальной, транснациональной или глобальной террористической организации является иным, а именно – легитимным субъектом глобальной политики, полноправным членом международного сообщества. Установление фактов причастности государств к тем или иным аспектам террористической деятельности, степени виновности властей, выработка и реализация мер воздействия на них, а также ряд других, связанных с этой сферой вопросов, должны являться прерогативой компетентных международных организаций и, в первую очередь, - ООН.

Недопустимым является обвинение целых народов, наций, государств или религий в терроризме и стремление использовать этот фактор для продвижения геополитических планов блока НАТО или отдельных его членов, основанное на благоприятной с данной точки зрения политической конъюнктуре. В этой связи партнерство России и НАТО призвано содействовать тому, чтобы применение силы в международных отношениях,

в том числе и с международным терроризмом, происходило исключительно в поле международного права. Борьба с терроризмом должна быть частью усилий по поддержанию цивилизованного характера современных международных отношений, не допускающими неправовые методы в достижении благородных целей.

Оценивая позитивные или негативные тенденции в наших отношениях нельзя обойти вопрос дальнейшего расширения блока и связанную с этим обстоятельством проблему его дальнейшей трансформации. Россия выразила свое отношение к происходящему процессу, которое можно охарактеризовать как «спокойно-отрицательное».

Очевидно, что расширение НАТО на восток осуществляется в рамках военно-политического курса на глобализацию функций альянса и закрепление за ним роли ведущей военно-политической силы не только в Европе, но и во всем мире. Уже первый этап расширения НАТО, в результате которого в альянс были приняты Венгрия, Польша и Чехия, означал ломку того миропорядка, который сложился после окончания второй мировой войны.

Саму логику расширения НАТО трудно воспринимать иначе, как стремление добиться дальнейшего ослабления позиций и роли России в международных делах. Продвижение военных структур блока к российским границам – это очевидный и ничем не оправданный рецидив «холодной войны», какими бы аргументами оно ни обосновывалось. Расширение Североатлантического союза за счет новых членов негативно скажется на геополитическом и геостратегическом положении России, а это заставляет нас думать о мерах парирования этих, действительно «новых» угроз.

Экспансия НАТО на восток, увеличение военной мощи альянса объективно ведут к образованию новых разделительных линий в Европе, деформации системы европейской безопасности. Чтобы избежать такого положения, Россия в свое время предлагала вариант так называемого

"отложенного решения", при котором вступление стран Балтии могло бы быть отнесено на более поздний срок и синхронизировано по времени с реальным, качественным и необратимым улучшением отношений между НАТО и Россией.

Однако руководство альянса, главы государств-кандидатов проигнорировали озабоченность российской стороны. Теперь можно констатировать, что «линии напряжения» стали ближе к нам, и их отрицательное влияние на систему международных отношений безусловно еще проявится в будущем.

С окончанием холодной войны угроза широкомасштабного военного столкновения по линии Запад-Восток была практически снята с повестки дня. Это означало, что военный альянс утратил причину для своего существования.

Таким образом, Североатлантический союз столкнулся с серьезной задачей адаптации к новым обстоятельствам и переосмыслением своего места в новой геополитической расстановке сил. Отсутствие реального противника требует от его руководства искать новое применение своей военной мощи. Терроризм, при всей его вполне очевидной опасности, силе, изощренности, глобализированности все-таки не может претендовать на подобную роль.

Разумеется нельзя всерьез воспринимать утверждение Генерального секретаря НАТО Джорджа Робертсона о том, что вся военная мощь блока теперь переориентирована на борьбу с терроризмом. Дело в том, что сама структура военной составляющей альянса, а также система его вооружений, характер оперативной и боевой подготовки, система управления не отвечают и в принципе не могут отвечать подобного рода задачам.

Представляется несколько неправомерным подход, при котором проявляется стремление свести историю взаимоотношений между Россией и НАТО лишь к послеримскому этапу, продолжительность которого

составляет менее двух лет. Принцип историзма требует рассмотрения любой проблемы, в том числе и этой, с учетом значительно большей ретроспективы. В этой связи важным представляется анализ того опыта, который накоплен после принятия Основополагающего Акта 1997 года, включая негативные моменты, связанные с агрессией НАТО против Югославии в 1999 году. Результаты такого анализа необходимо учитывать при конструировании новой концепции отношений России и НАТО.

Многолетнее жесткое, даже конфликтное противостояние НАТО и Варшавского договора, США и СССР – это тоже опыт. И в этом опыте также есть позитивное. Известен парадокс конфликта, который способен сближать противников, так как он заставляет их внимательно изучать друг друга, а это приводит к выводу о необходимости взаимного уважения.

При всей очевидности позитивного изменения характера наших отношений нельзя забывать, что система военного противостояния, сложившаяся в годы «холодной войны» еще не демонтирована полностью, так как до сих пор большая часть военной мощи блока НАТО, направленной прежде против Варшавского договора и СССР теперь по праву преемственности ориентирована против России. То же можно сказать и военной силе Российской Федерации, по-прежнему предназначенной преимущественно на военное сдерживание блока НАТО.

Если говорить о разработке механизмов совместной оценки новых угроз и вызовов, то это направление сотрудничества России и НАТО представляется потенциально одним из наиболее перспективных и плодотворных. Здесь есть целый ряд конкретных вопросов, последовательное решение которых совместными усилиями само по себе уже будет являться весомым вкладом в развитие партнерских отношений, реальное углубление взаимопонимания сторон.

Весьма желательно, например, в теоретическом плане прийти к единой трактовке понятий «опасность», «угроза», «вызов», «риск», «терроризм» и

целого ряда других, связанных с данной областью. Вообще говоря, сближение наших понятийных аппаратов по всему спектру сотрудничества представляет достаточно трудоемкую работу, делать которую вместе с тем совершенно необходимо, если мы собираемся сотрудничать на деле, а не на словах.

Не совсем оправданной представляется формулировка данного направления сотрудничества как «совместная оценка новых угроз и вызовов», с упором на слово «новых». Во-первых, еще рано так называемые «старые» угрозы называть старыми и недооценивать их, «списывая в архив». Во-вторых, объективная оценка новых угроз и вызовов с позиций системного подхода и с соблюдением принципа историзма невозможна в отрыве от всего их комплекса, который включает и «старые» – традиционные и «новые», а, возможно, и еще какие-то, например, - «гипотетические». На практике подобный перекос приводит к умышленному или непреднамеренному гипертрофированию некоторых угроз в ущерб объективности.

Совместная оценка опасностей, угроз, вызовов и рисков тесно связана с проблемами, составляющими существо других направлений взаимодействия, если точнее – мероприятия в этой сфере должны предшествовать практическим действиям сторон. Другими словами, результаты совместной научной проработки данной проблематики должны формировать теоретическую платформу и представлять основу для всей остальной деятельности.

В целом же, говоря об отношениях России и НАТО, следует иметь в виду, что, с одной стороны, на них пока еще давит груз исторически обусловленного недоверия, с другой – растет понимание обеих сторон, что эти отношения нуждаются в эволюционном, поступательном развитии.

У нас, безусловно, есть потенциал для взаимодействия в новых геополитических условиях, объективно есть набор необходимых элементов для такого взаимодействия. Позитивные изменения в международной

обстановке позволили свести к минимуму вероятность развязывания крупномасштабной войны между главными субъектами международных отношений, вместе с тем пока сохраняется реальная угроза обострения существующих или возникновения новых военных конфликтов различного масштаба и интенсивности, способных негативно повлиять как на международную безопасность, так и на наши отношения.

Пожалуй, будет правильным, если члены Совета Россия - НАТО на основе накопленного опыта практического взаимодействия будут настойчиво работать над расширением «поля совпадающих интересов», увеличением конкретных областей сотрудничества. При этом позитивная эволюция российско-натовских отношений зависит не столько от количественного увеличения мероприятий по тем или иным направлениям взаимодействия, сколько от качественного изменения самого содержания этих отношений.

Грачева Т.В.
кандидат педагогических наук

ГЛОБАЛЬНАЯ ВОЙНА США ЗА «НОВЫЙ МИР»

Строительство, применение, базирование и трансформация вооруженных сил США основываются ныне на принципиально иной военной стратегии, отличной от той, которой руководствовались власти этой страны до недавнего времени. Анализ этой стратегии свидетельствует о том, что война вышла за рамки традиционных представлений о ней, как о преимущественно физическом явлении направленном, прежде всего, на захват, уничтожение либо оккупацию объектов материальной сферы, что было свойственно войнам прошлого.

Подход к войне, сформировавшийся в США с приходом к власти республиканцев, которых поддерживают в этом вопросе и многие демократы, подтверждает вывод о том, что борьба в современном мире охватила все уровни своей трехзвенной иерархии: материальный, психологический (сознания) и духовный.

Как верно подмечено, война, будучи порождением человека, имеет три начала, составляющих его сущность: физическое (материальное), ментальное (относящееся к сознанию) и духовное. И хотя эти начала присущи всем

людям, их соотношение может меняться. В ком-то доминирующим может быть материальное начало, в ком-то ментальное, в ком-то духовное.

Раньше война была продуктом тех, кто относился к ней как к физическому явлению, где целями были главным образом материальные объекты, а ментальное и духовное выступало как средства для их достижения. Холодная война продемонстрировала переход на новый уровень иерархии, где воздействию подвергалась ментальная сфера (сознание общества страны-противника, политической власти).

Те, кто планирует современную войну, ориентированы на духовную сферу. Вообще глобальная война США против терроризма, в конечном счете, война духовная. Ведь терроризм – это **средство**, для достижения целей, относящихся к ценностной, духовной сфере. То есть, чтобы ликвидировать следствие (то есть терроризм как средство), нужно сначала уничтожить причину (ценности).

Поэтому конечной целью глобальной войны против терроризма США объявили демократизацию, и, прежде всего, демократические преобразования в арабском мире, где особенно сильны препятствующие этому фундаментальные исламские традиции. При этом под демократизацией понимается построение такого мирового тоталитарного порядка, где лидерство принадлежало бы Соединенным Штатам, а все остальные страны находились бы в подчиненном положении вследствие отказа от своих традиционных национальных ценностей и усвоения ценностей американских, то есть универсализованных, глобальных. Ведь полное поражение в войне может наступить только тогда, когда победивший противник становится для побежденного безусловным авторитетом. В этом случае оказывается сломленной воля к сопротивлению, которая связана с духовным началом. И именно поэтому духовная составляющая оказывается главным объектом поражения.

Таким образом, **базовой конфронтационной парадигмой** в этой войне оказывается **противостояние между национальным** (лежащим в основе национального самосознания и воли к сопротивлению) **и глобальным** (позволяющим эту волю не только сломить, но и насадить рабское самосознание). По сути своей, новый мировой порядок, с точки зрения **системы глобального управления**, основанной на монополии на власть одного центра, будет представлять собой наиболее радикальную форму тоталитаризма. С точки зрения **глобального социального уклада,** он ознаменует собой наступление эры абсолютного подчинения, которую можно назвать **духовным рабством**.

Отметим, что в древние времена рабство было связано с жестким **физическим принуждением** и **физической властью** над рабом, который понимал свое угнетенное положение, и, проявляя ненависть к хозяину, стремился путем сопротивления и восстаний избавиться от оков. **Физическая несвобода не означала духовной несвободы**. И именно духовная свобода стала фундаментом борьбы за физическое освобождение.

Архитекторы нового мирового порядка стремятся установить на основе **духовного принуждения** к принятию глобальных ценностей, проводниками которых стали США, **власть духовную.** Духовное порабощение исключает вероятность противодействия не только **физическим ограничениям и власти материальной (экономической, территориальной)**, но и любым манипуляциям в сфере **ментальной психологической, связанной с массовым сознанием**. В условиях духовного рабства **раб не осознает своего угнетенного положения** и не только утрачивает способность к сопротивлению, но с готовностью и полностью подчиняет свою волю воле рабовладельца. Именно поэтому победа в духовной сфере призвана стать главной и решающей.

США стремятся уже не к **мировому лидерству**, которого они добились, а к **полному мировому господству**. Им недостаточно называться

супердержавой, они хотят, чтобы их признали в качестве сверхдержавы и «глобальной державы», как они себя называют в ряде официальных документов, касающихся военной политики и стратегии.

Полное мировое господство предполагает захват позиций управления мировыми процессами во всех сферах: физической (материальной), ментальной и духовной. Оккупация духовного пространства, в силу указанных выше причин, автоматически означает установление господства в других сферах. Эта оккупация осуществляется вооруженным путем и при помощи ставки на войну. Именно поэтому **война структурируется сейчас вертикально иерархически.** В ней отчетливо проступают три театра: традиционный **физический** (материальный, территориальный, экономический), **психологический** (где объектом воздействия оказывается сознание) и **духовный**.

Особенностью этих театров является то, что первые два уровня иерархии войны **ограничены**. **Физический театр**, находящийся на низшем уровне иерархии, имеет границы, совпадающие с границами государств или их союзов. Действия на этом театре охватывают геополитическое и экономическое пространство.

Психологический (ментальный) **театр** также имеет относительно **размытые границы** в рамках сознания общества и политической элиты как атакуемого, так и атакующего. Действия на этом театре осуществляются преимущественно в информационном пространстве.

Духовный театр не имеет границ. Именно поэтому потребовалась глобальная война, которая по природе своей является духовной. Действия на этом театре разворачиваются в духовном пространстве, которое соотносится с прошлым, настоящим и будущим духовным потенциалом воюющих сторон и выходит за пределы временных и пространственных границ в цивилизационное измерение.

В *Christian Science Monitor* (США) 26 декабря 2003 года была опубликована статья Сары Дейли, бывшего аналитика антитеррористического управления ЦРУ, ныне эксперта по терроризму в *"RAND Corporation"*, где говорится буквально следующее: «Большое внимание в борьбе с терроризмом уделяется военным возможностям. Мы ожидаем, что самолеты, танки, вертолеты и хорошо вооруженные солдаты защитят Америку и нанесут поражение врагу. Однако использование на полную мощь вооруженных сил, авиации, флота и морских пехотинцев для повседневной борьбы с терроризмом **редко оказывается успешной стратегией, как дома, так и за рубежом**. Нет сомнений в том, что США обладают военной мощью для сокрушения врага на поле боя, однако **в борьбе с терроризмом главной задачей становится обнаружение противника на поле боя, не имеющим границ»**.

В современной войне действия на физическом и психологическом театрах **подчинены достижению победы на духовном театре**, как самом главном и важнейшем для достижения абсолютного мирового господства.

И так же, как ведение войны на традиционном физическом театре в рамках геополитического пространства, имеет свою **стратегию, оперативное искусство и организацию вооруженных сил**, так и операции на психологическом и духовном театрах **требуют соответствующих составляющих, обеспечивающих отражение агрессии и победу.** Учитывая эти обстоятельства, **понятие обороноспособность должно иметь намного более широкое, чем традиционно принятое толкование**.

Непонимание этого, неизбежно, будет иметь самые драматические последствия для судеб народа и страны. Примером здесь может служить **холодная война,** которую уже можно считать классикой действий **на психологическом театре, где объектом нападения стало сознание политического руководства СССР и общественное сознание народов Советского Союза.** То, что мы не распознали этой нетрадиционной войны и

не отразили нападение, привело к развалу некогда могущественного государства и имело катастрофические последствия для его населения. По сути, то, что не удалось сделать вооруженным путем в ходе Отечественной войны, было достигнуто неогневыми средствами, которые таким образом утратили значение главного показателя войны. Таким критерием в современной войне стали достигнутые цели, то есть в случае холодной войны уничтожение государства и распад общества. Заместитель министра обороны США Д. Рамсфельда Дуглас Фейт в своей речи «Стратегия и идея свободы» в фонде Херитидж 24 ноября 2003 года сказал: «Творцы Рейгановской Революции … подняли **статус идей как оружия** в арсенале демократии». Отметим, что именно эта революция, которая в тексте выступления написана с большой буквы, смела своей волной СССР.

И еще одна примечательная цитата из упомянутой речи: «Это **применение философского оружия** … и речи президента Рейгана о демократии и необходимости **борьбы добра против зла** внесли важный вклад в **величайшую стратегическую победу в мировой истории**: уничтожение советского коммунизма и освобождение народов Советского Союза и Восточной Европы **без войны**».

Постоянные заявления американского руководства о войне против терроризма как о борьбе добра против зла призваны нести **мощный духовный посыл**, который должен представить США защитниками и носителями добра в глазах, прежде всего, американской общественности. «Или вы с нами, или вы с террористами», сказал президент Буш. Таким образом, мир делится на тех, кто поддерживает Соединенные Штаты и террористов. Третьего не дано. И в таком контексте войну против терроризма поддержало большинство американского общества и ряд союзников США.

Духовное оружие оказывается более действенным, чем информационное, поскольку последнее затрагивает сознание, а первое влияет на глубинные основы личности, на ее архетип, подключая многие очень

сильные латентные, скрываемые и часто неосознаваемые инстинкты и устремления. Риторика о борьбе США против зла пробуждает у населения страны чувство собственной исключительности, гордыни, высокомерия, особого мессианизма и, в конечном итоге, богоизбранности.

Этой идеей богоизбранности заражено и американское руководство во главе с президентом Бушем, нарочито демонстрирующим свою религиозность. Этой идеей, причем в наивысшей степени, заражены те, кто возглавляет военное ведомство, и эта идея нашла свое выражение и в Стратегии национальной безопасности и в военной стратегии США. Это свидетельствует о глубинных религиозных процессах в Соединенных Штатах. Поддержка политики Израиля проявилась не только в экономической, политической и военной областях. Может быть, самое главное, что она оказала воздействие на духовные процессы и выразилась в проникновении философии иудаизма в протестантское богословие. Отсюда эти претензии на богоизбранность и, как следствие этого, на господство в мире.

Отметим, что стремление к мировому господству как мотив ведущейся Соединенными Штатами войны, имеет не столько экономическое или политическое, сколько духовное основание, связанное с религиозными установками нынешнего вашингтонского руководства. Стивен Мэнсфилд, автор книги «Вера Джорджа Буша-младшего», пишет не только о президенте, но и о **«религиозном обновлении правительства»** США. Мэнсфилд пишет, что президент Буш, руководствуясь своими религиозными убеждениями, оправдывает войну против терроризма, вводя ее в рамки морали путем апеллирования к таким секулярным понятиям, как «добро» и «зло».

Петер В. Шульце в своей статье, помещенной 26 декабря 2003 года в *"Friedrich Ebert Stiftung"* (ФРГ), пишет: "В конце 70-х годов в качестве реакции на умеренный внешнеполитический курс тогдашней администрации Картера пестрая коалиция из **фундаменталистских, религиозных** и

традиционно республиканских групп трансформировалась в группировку «Новых правых». К этому добавились некогда либеральные течения американского неоконсерватизма среди интеллектуалов. Они вызвали к жизни такую совершенно новую идею, как **мессианизм,** по-своему истолковывая традиционные идеи изоляционизма. Теперь предлагался не уход из глобальной политики, а **отказ от коллективных действий** в плане того, каким должен быть мир, и **от согласования этого вопроса** с другими государствами. Мол, США, должны быть в готовности взять на себя с учетом своей мощи и неуязвимости **ответственность за весь мир**. К этим сильно идеологизированным группировкам присоединились представители экономических кругов из энергетических и транснациональных машиностроительных концернов, пытавшиеся и раньше реализовывать свои собственные политические цели».

Продолжая перечень **деструктивных последствий ориентации американской политики на мессианизм**, автор вышеупомянутой статьи, пишет: «В основе представлений **о гегемонистском мессианизме** лежат **военные**, экономические и политические **возможности в реализации национальных интересов и целей.** Обоснованный с гегемонистских позиций унилатерализм делает **легитимным сам себя**. Поэтому - и нежелание подвергаться контролю и проверкам со стороны международных институтов, следовать нормам международного права или требованиям союзников».

Этот гегемонистский мессианизм внедрен и в массовое сознание американского общества. Показательно, что социологические опросы, проведенные в США накануне вторжения в Ирак, показали, что главным мотивом этой войны, по мнению подавляющего большинства американской общественности, было ОМП, и даже не терроризм, а свержение Хусейна ради освобождения иракского народа от тирании.

Таким образом, изменения в духовной сфере позволили нынешнему вашингтонскому руководству обеспечить поддержку рядовыми американцами войны, неограниченной по своим срокам и масштабам и сопряженной с жертвами, готовность или неготовность к которым была главной проблемой предшествующих администраций.

Но духовное оружие, используемое на духовном театре войны, помимо возможности эффективного воздействия на общество для достижения целей военной политики, имеют еще одну очень важную особенность. Выход войны в духовную сферу означает ее выход и за рамки международного и вообще какого бы то ни было права. Ведь **нет никакого юридического документа, который бы регулировал отношения в войне добра против зла**. В международном праве, субъектами которого являются государства, не обозначен такой противник как терроризм, против которого ведется нынешняя война. В духовной конфронтационной парадигме напрашивается и другой вывод: как можно ограничить права «добра» и предоставить какие-то права «злу»? А поскольку воплощением зла оказываются не только тираны, но и целые государства и народы, то такой подход означает вседозволенность и правовой произвол.

Уместно в связи с этим привести цитату из статьи Вольфганга Кёттера в "*Neues Deutschland*" от 23 декабря 2003 года: «Продекларированная цель - «победа в кампании против терроризма», что подразумевает **неограниченный гегемонизм США в отношениях с остальным миром.** Практическая последовательность соотносится с определенной логикой: поскольку США в своем самовосприятии **всегда стоят на стороне моральной справедливости, то только они вправе решать, что считать «добром» и что - «злом». В силу этого не может быть никакого верховенства международного права над судом США**. Диктовать Вашингтону, как он должен действовать, не могут ни ООН, ни Международный суд, ни международные соглашения. Никакой договор о разоружении **не может накладывать ограничения на планы своего**

собственного вооружения, даже если это касается наращивания ОМП. Но в то же время США позволено использовать все средства для предотвращения того, чтобы подобное оружие не попало в руки «государств-изгоев» или «террористических организаций».

«Если этот пример возьмут на вооружение другие страны, - предостерегает генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, - то мы придем к миру, который будет жить по закону джунглей».

Холодная война показала, что **обороноспособность** должна соотноситься не только с действиями на физическом (геополитическом) пространстве, но и психологическом (информационном).

Глобальная война против терроризма свидетельствует, что эту категорию необходимо рассматривать и **применительно к духовному пространству**. Подтвердим этот вывод еще одним фрагментом из речи Д. Фейта: «По мере того, как мы разрабатываем и реализуем нашу стратегию сегодня в глобальной войне против терроризма, нам есть, что почерпнуть из эры Рейгана **о силе идей**».

Война на духовном театре в России в сущности уже началась после окончания холодной войны, когда началась беспрецедентная кампания, направленная **на уничтожение чувства патриотизма** среди населения, насаждения чувства «стыда» за все национальное, включая историю России вообще и историю побед русского воинства, в частности. Патриотизм это духовный фундамент обороноспособности. Он является скрепой, обеспечивающей **единство власти, армии и народа**, единства, которое Клаузевиц назвал **главным условием победы в войне**. Именно патриотизм формирует **национальное самосознание**, которое считается стержнем самоидентичности человека, его ответственности за судьбы своего народа и самоотверженности, лежащей в основе героизма и готовности идти на любые жертвы во имя и во славу Отечества в годы войн и испытаний. Именно

поэтому традиционный для России **патриотизм стал главной мишенью противника**.

Холодная война, ознаменовавшая победу в психологической (информационной) сфере, подготовила выход войны в духовное пространство.

Война на духовном театре имеет целью не только разрушить, уничтожить все, что соотносится с категорией национальное, но и создать новую духовность сначала

1. **ненациональную** (оторвав ее от национальных традиций и корней), затем

2. **антинациональную** (формируя ненависть ко всему национальному), далее

3. **транснациональную** (насаждая духовный полицентризм) и, наконец,

4. **глобальную, универсализованную** (внедрив особый духовный стандарт, создав новую духовность, обеспечивающую тотальное и безусловное подчинение и лежащую в основе нового мирового порядка, построенную на отношениях рабовладения и духовного рабства).

Если провести параллель с медициной, то это можно сравнить с трансплантацией. Только там пересаживаются органы, а здесь имплантируется другая душа. После пересадки органов происходит процесс отторжения инородного тела организмом и, чтобы преодолеть это, человек должен пить специальные средства, иммунодепрессанты, которые призваны подавить иммунитет, сопротивляющийся органической интервенции. Этот мучительный процесс, делающий человека рабом препаратов, нельзя назвать лечением в традиционном смысле, а лишь приспособлением к выживанию. Такое подавление естественных защитных сил организма приводит к полному разрушению иммунной системы и смерти.

Разница заключается в том, что трансплантация органов является вынужденной мерой, а трансплантация души способом намеренного разрушительного воздействия, призванного сломить все обеспечивающие обороноспособность защитные государственные, социальные и индивидуальные силы, опирающиеся на национальную, традиционную духовность.

Но результат и в том и в другом случае один: уничтожение как органического, так и духовного иммунитета ведет к гибели. Последовательное и жесткое воздействие на духовную составляющую противника только на первых порах оборачивается подчинением его воли воле атакующего, о чем писал Сунь-Цзы как о высшем достижении в войне. В сущности, эта цель была во многом достигнута в результате холодной войны. Современная война пошла дальше. Господство на духовном пространстве и победа на духовном театре войны создает ситуацию, когда **противник начинает уничтожать сам себя физически**. **Духовная гибель ведет к самоуничтожению и гибели физической.** Здесь достигается, пожалуй, высшая форма победы в войне следствие применения самой искусной военной стратегии. Это делает современную войну одновременно самой бескровной и самой кровопролитной.

Именно поэтому нам, сознавая это, необходимо подготовиться к новому типу войн, требующему выработки новой стратегии, учитывающей специфику ведения боевых действий **одновременно** на физическом, психологическом (информационном) и духовном театрах с применением как традиционных огневых, так и не традиционных информационных и духовных средств.

Американские военные специалисты активно работают в направлении создания стратегии ведения боевых действий на духовном театре войны. Они понимают, что для того, чтобы победить терроризм, им необходимо уничтожить его корни. Заместитель министра обороны Д. Фейт говорит о

том, что террористами-самоубийцами движет вовсе «не бедность или политическая безысходность». Многие из бомбистов-самоубийц были образованными людьми и принадлежали к обеспеченным слоям и среднему классу, включая тех, кто совершил террористические акты 11 сентября.

Фейт связывает мотивы, которыми руководствуются террористы, исключительно с **духовными основаниями, со «странной смесью извращенных надежд»**. К формам проявления этих состояний он относит, во-первых, «извращенную форму религиозной надежды на вечную жизнь в раю», которую обещают своим членам руководители экстремистских организаций. Во-вторых, Фейт упоминает «надежду на славу и вознаграждение в земной жизни – отношение как к герою со стороны политических лидеров и почет родителям террориста». В-третьих, отмечается «политическая надежда. Бомбисты-самоубийцы рассматриваются военными аналитиками как форма ассиметричной войны, средство, с помощью которого слабый может бороться против сильного. Некоторые террористы мотивированы надеждой, что это и есть стратегия победы.

Все это требует от нас другого стратегического курса: атаковать источники этих болезненных надежд».

Итак, заместитель министра обороны США говорит о такой, казалось бы, далекой от традиционного понимания войны категории, как надежда. Надежда или ее отсутствие – это не состояние сознания, против которого используются средства информационного противоборства, это состояние души, что требует совсем иных способов воздействия.

Одним из путей противодействия «религиозной надежде» Фейт называет поддержку умеренных исламских лидеров, которые осуждают действия террористов-самоубийц. Он призывает «защищать их и снабжать духовными платформами, которые позволили бы защитить их религию от экстремистов, стремящихся ее извратить».

Для того, чтобы справиться со вторым типом надежды, Фейт предлагает воздействовать на тех политических лидеров, которые поощряют террористов-самоубийц, оказанием почестей и денежным вознаграждением.

Что же касается третьего типа надежды, о которой говорил заместитель министра обороны США, то, по его мнению, важно, чтобы «терроризм представлялся как заведомо проигрышная стратегия. Стратегически важно, чтобы ни в Ираке, ни в Афганистане и вообще нигде террористы не добивались успеха».

Наряду с этими мерами по борьбе с «извращенной надеждой» предлагается создать среду безопасности путем насаждения американских ценностей. При этом действия США в Ираке «должны стать моделью для всего арабского мира».

И хотя меры, которые осуществляют американцы в Ираке и Афганистане, не приносят желаемого результата и не снижают уровня терроризма, сам факт обращения их к духовному театру войны и понимание необходимости создания для него особой стратегии свидетельствует о многом. Эта стратегия, отличается от времен холодной войны, но использует присущий ей «морализаторский подход», то есть подход духовный, делая его приоритетным. Фейт говорит: «Сейчас, когда мы оглядываемся на двадцать лет назад, успешное завершение холодной войны представляется не только блестящим, но и неизбежным. Действительно, многие американцы по всему политическому спектру вспоминают холодную войну со своего рода ностальгией, как время, когда противник был понятен, и наш ключевой внешнеполитический выбор был очевиден. Но тогда … все воспринималось по-другому. Были активные дебаты и сомнения относительно курса, избранного президентом Рейганом в те годы, особо критиковался его **моралистический подход в противоборстве с советской империей**».

Но, заметим, именно он во многом позволил победить некогда сильную супердержаву. Все это диктует необходимость внимательно изучать действия

на всех театрах иерархии современной войны: физическом, психологическом и духовном, формировать стратегию и оперативное искусство для каждого из них. Особые трудности здесь будет представлять, безусловно, духовный театр. Боевые действия на нем наиболее сложны в плане осмысления и управления. К нему сложно применить традиционные категории рационального логического знания и познания. Как заметил другой заместитель министра обороны США Пол Вулфовиц в своей речи с символичным названием «Достижение победы в битве идей: другой фронт в войне против террора» (30 октября 2003 года): «Так же, как и холодная война, война против терроризма – это война идей, и следует ожидать, что она будет, по образному выражению президента Кеннеди, **долгой сумеречной борьбой**». И далее в речи следует примечательная фраза: «Соединенные Штаты выполнят свою задачу и завершат работу, которая была начата в Афганистане и Ираке, и мы найдем еще пути, чтобы поддержать умеренных мусульман по всему миру. Мы выполним нашу задачу».

Вулфовиц отмечает, что эта борьба должна вестись **силами самих мусульман: «Мы должны помочь и поддержать их»**. Из этого высказывания следует, что **религия используется как оружие для достижения целей войны и победы в войне.** При этом нападающий исходит из того, что это оружие является намного более разрушительным, чем все известные виды оружия массового уничтожения. Стратеги в министерстве обороны США четко просчитали все преимущества превращения религии в оружие. Здесь воплощается высказанная выше идея о духовном рабстве, следствием которого становится самоуничтожение атакуемого. Ведь, по сути, предлагается поставить под контроль одну часть исламского мира, настроив ее произраильски и проамерикански (что, в сущности, одно и то же), и столкнуть его с другой частью настроенной антиизраильски и антиамерикански. То есть, **подняться над схваткой, управляя процессом.**

Этот принцип **самоуничтожения противника** путем использования религии в качестве оружия был апробирован в Югославии, где столкнули Православие и Ислам (кстати, две государствообразующие для России религии) и в итоге было уничтожено целое государство. Его территория и народ оказались под властью агрессора, который теперь может использовать их как плацдарм для реализации своих дальнейших захватнических планов, связанных, прежде всего с Россией.

Использование Соединенными Штатами религии и духовных инструментов **для достижения целей войны** позволяет говорить о формировании стратегии, ориентированной на духовный театр войны.

Помимо указанных выше способов борьбы с противником, которые, подчеркнем, носят непрямой, но эффективный характер, следует отметить еще и **разложение духовного единства атакуемого народа**. Русский философ И. Ильин писал о том, что **духовное единство лежит в основе государственного единства.** И, следовательно, разложение первого повлечет распад государства. То есть таким образом можно достичь целей войны иными нетрадиционными средствами, включая уничтожение системы управления. **Вместо единоначалия насаждается многоначалие,** вместо централизации децентрализация, **вместо моноцентризма внедряется полицентризм**, причем центры подталкиваются к конфронтации, что ведет к утрате управляемости страной в целом. Именно эта цель разложения государственного единства противника путем разложения его духовного единства возведена в ранг политики США.

Орган печати пропрезидентски настроенных неоконсерваторов *The Daily Standard* в номере от 22 декабря в статье «Бог и государственное руководство» написала: «За **внешней политикой** Буша, помимо других вещей, стоит желание **распространить религиозную свободу** на страны, где ее не было в течение длительного времени». Под этим следует понимать, что одной из главных целей американской внешней политики является

разложение того самого духовного единства, являющегося залогом единства государственного.

Война в физическом (материальном) пространстве разворачивается на суше, на море, в воздухе и в космосе. **Война в психологическом (информационном) пространстве** охватывает массовое, групповое и индивидуальное сознание. **Война в духовном пространстве** поднимается до духовной составляющей сообщества, народа, группы, индивида.

В зависимости от пространства меняется и характер войны. Война в духовном пространстве затрагивает цивилизационную сферу, в результате чего эта война приобретает религиозный характер, то есть происходит то, что можно назвать клерикализацией войны. Примером тому служит сопротивление коалиционным силам в Ираке. По мнению арабских аналитиков мукавама – сопротивление против иностранной оккупации – является в полном смысле этого слова **националистическим, религиозным движением.** Самая популярная политическая партия в Багдадском университете, это не широко разрекламированный и поддерживаемый американскими неоконсерваторами Иракский Национальный Конгресс под руководством Ахмеда Чалаби. Это Исламская партия Ирака.

Хорошо спланированные нападения, организованные так называемым сунитским треугольником, расположенным к северу от Багдада, координируются Комитетом веры. Это суниты и преимущественно вахабиты.

Анализ состава сил сопротивления в Ираке показывает, что его участники так или иначе связаны с религиозными организациями и **духовно мотивированы и преследуют религиозные цели**. Так, например, организациией аль-Тавхид руководит Абу Мусаб аль-Заркави, иорданец, имя которого соотносится с аль-Каидой. Сообщается, что Заркави завербовал более тысячи джихадистов в Ирак. Все они ветераны джихада, имеющие европейские паспорта. Август Ханинг, шеф германской военной разведки, сообщил немецкому телевидению, что большинство этих джихадистов были

завербованы в Великобритании, Боснии и Германии. Ханинг убежден, что Ирак вскоре станет **«кристаллизационным пунктом для экстремистов-исламистов всего мира»**.

Причина здесь заключается в том, что **современная война** воспринимается не столько как **захват противником физического (территориального, экономического) пространства,** сколько как **оккупация пространства духовного**, которое соотносится с широком цивилизационным контекстом. Поэтому вторжение в Ирак воспринимается на Востоке как **нападение на весь арабский мир**.

В связи с этим сопротивление в Ираке становится **пан-арабским по своим масштабам и религиозным националистическим по своему характеру**.

Эта война, таким образом, порождает **новый нетрадиционный тип противника,** который противостоит традиционным вооруженным силам, ориентированным, прежде всего, на традиционные способы войны с регулярными войсками. Этот противник имеет принципиально иную, а именно **сетевую организацию**, руководствуется **специфической военной стратегией**, используя **иррегулярные силы**, руководство которыми осуществляется не на основе принципа единоначалия, присущего регулярным войскам, а исходя из **принципа координации действий**. Можно сказать, что **здесь сеть противостоит иерархии**, не обладающей возможностями, стратегией и не приспособленной для борьбы с сетью, действия которой отличаются гибкостью, маневренностью, внезапностью и вследствие отсутствия централизованного командования, плохой предсказуемостью или непредсказуемостью. Ведь в отношении сетевого (децентрализованного) противника трудно проводить разведывательные мероприятия, которые по традиции организационно и концептуально ориентированы на иерархию и иерархически структурированного противника.

В *мукаваму* включено по самым скромным подсчетам 12 партизанских организаций, представляющих различные племена, и слабо связанных между собой. Этот полицентризм, а также отсутствие присущей иерархии заорганизованности и жестких связей, с одной стороны, позволяет движению сопротивления быстро распространяться и расширяться, а с другой придает ему чрезвычайно сложный и запутанных характер.

В Ираке сетевой тип противника имеет **принципиально иную мотивацию**. Если вооруженные силы государства (иерархии) связаны отношениями **службы своему государству**, то «вооруженные силы» цивилизации (сети), объединены **служением божеству**. Поэтому здесь утрачивается страх перед смертью, и война приобретает особый, с одной стороны, жертвенный, а, с другой стороны, беспощадный, жестокий и бескомпромиссный характер, что заводит ее в тупик, придает ей хронический и бесконечный характер. В этих условиях, в случае, если не будет выработана **принципиально новая концепция ведения боевых действий в духовном пространстве,** всякие попытки найти какую бы то ни было стратегию выхода из войны, окажутся абсолютно бесперспективными.

Духовная мотивация имеет мощное консолидирующее начало, что позволило в рядах сил сопротивления в Ираке объединить такие разные силы, как представителей расформированной США иракской армии, племена, остатки режима Саддама Хусейна и джихадистов.

Именно духовная мотивация является главным объединяющим началом столь пестрого по составу участников движения сопротивления. Сетевое и достаточно разрозненное по своей организации это движение, тем не менее, способно к взаимодействию. А, не зная механизма связи, его трудно разрушить, чтобы добиться дезинтеграции сети. При этом для спецслужб остается пока невыясненным вопрос, о том, как поддерживается контакт. Так, в частности, остатки режима Хусейна, которые представляют собой не что иное, как федаинов Саддама, иррегулярные силы, своего рода

частную милицию, которая была создана его покойным сыном Удеем из представителей племен, населяющих Тикрит. Это вооруженные до зубов отряды, имеющие тайные склады оружия по всей стране, поддерживающие связь друг с другом и способные осуществлять тыловое обеспечение джихадистов.

Что же касается этих последних, то их элита образует силы, планирующие и осуществляющие террористические акты путем самоубийства, т.е. ритуального человеческого жертвоприношения. По ориентировочным подсчетам их число составляет несколько тысяч боевиков, являющихся членами исламистских организаций, в том числе Ансар аль-Ислам, которые в большинстве своем приехали в Ирак накануне, во время и после войны. Среди них есть йеменцы, ливанцы, сирийцы, суданцы, египтяне и иорданцы, что лишний раз **подтверждает пан-арабский религиозный характер сопротивления**. В рамках сети они гибко связаны с местными группами салафистов, одной из ветвей экстремистской интерпретации суннитского ислама.

Все эти националистические силы на практике демонстрируют, что их главной задачей является борьба с иностранными и иноверными оккупантами. И дело здесь в духовной составляющей, а не в политике, и не в Саддаме, как многие пытаются представить. Например, Фалади и Фалуджа в суннитском треугольнике, который является источником наиболее мощных атак, контролируется племенем доулайими, которое имело очень напряженные отношения с Хусейном.

Месть (т*аар)* стала одной из главных причин нападений и абсолютной нормой племен, достоинство которых оказалось попрано в этой войне.

Эксперты предполагают, что ячейки аль-Каиды, которые больше не соотносятся напрямую с бен-Ладеном, используют «вывеску» этой организации, чтобы мобилизовать джихадистов и увеличить интенсивность атак.

Таким образом, аль-Каида трансформировалась во множество мелких ячеек по несколько человек каждая, объединивших религиозных экстремистов, фанатиков, преданных организации, которая приобрела структуру разветвленной сети, действующей по принципам тоталитарных сект, полностью подчинивших себе волю своих адептов и манипулирующих ими в военных целях.

Когда мы говорим, что пан-арабское сопротивление в Ираке носит религиозный националистический характер, нельзя не отметить того факта, что такой же **сетевой религиозно ориентированный и националистический характер имеет сейчас американское руководство**, находящееся под сильным влиянием иудаизма и Израиля, его политики и его курса на создание Великого Израиля.

В подтверждение тому рассмотрим, как в США на государственном уровне осуществляется управление, формируется военная политика и принимаются решения, касающиеся использования ВС и ведения войны. Известно, что оно включает **три компонента**: это **группа неоконсерваторов милитаристов праворадикальной ориентации**, к числу которых относится министр обороны США Д. Рамсфельд, вторую группу образует еще одна **команда неоконсерваторов-националистов** во главе с бывшим председателем Совета по оборонной политике Ричардом Перлом. В третью группу входят силы, тоже **связанные с неоконсерваторами**, и принадлежащие к **очень влиятельной организации Христианское право, к лидерам которой относится политический «гуру» президента Буша Карл Роув**.

Анализ мотиваций этих групп свидетельствует об их религиозной направленности. Все три группы имеют единый духовный фундамент – неоконсерватизм, течение, где ключевыми являются религиозно-националистические понятия: «религия» как инструмент манипулирования массами, **«война» как один из культов**, объектов поклонения, единственная

«конструктивная» форма существования и «национализм» как средство объединения одного народа в борьбе против другого народа.

Эти три группы объединены **не только единой идеологией**, которую лучше назвать вероучением, но и **ориентацией на Израиль** и реализацию его, прежде всего, духовных целей в мире, связанных с мессианизмом и убежденностью в богоизбранности. Яркими выразителями этих взглядов являются такие лица, непосредственно влияющие на принятие военно-политических решений, как заместитель министра обороны Пол Вулфовиц и Ричард Перл, чьи убеждения практически полностью совпадают с позицией правящей в Израиле партии Ликуд, руководство которой считается одним из самых радикальных и фундаменталистки настроенных за всю историю существования этой страны.

Еще одним подтверждением религиозно-националистической направленности нынешней вашингтонской правящей элиты является и организация Христианское право, духовную платформу которой за тесную связь с богословием иудаизма называют в американской прессе христианским сионизмом.

Как отмечают американские аналитики, три указанные выше группы в политическом руководстве США, несмотря на их внешнюю самостоятельность, образуют **сеть**, участники которой тесно сотрудничали друг с другом в ряде случаев в течение 30 лет, пребывая в правительстве или за его пределами.

Учитывая эти обстоятельства, государствам для формирования эффективной политики в отношениях с Соединенными Штатами необходимо научиться работать не с традиционной политически замкнутой иерархией государственного управления, а с сетевой структурой, ориентированной на специфические убеждения духовного характера. То есть, иными словами, **научиться действовать в духовном пространстве и на духовном театре войны**.

Данный вывод может породить возражения, обусловленные тем, что это де касается только нынешнего американского руководства, и смена правительства, неизбежно повлечет и смену курса. В качестве аргумента не в пользу этого предположения служит то, что подобная система власти является новым политическим и военно-политическим укладом, и не зависит от партии, находящейся у руля в Соединенных Штатах.

Как справедливо отмечает Петер В. Шульце в своей статье, помещенной 26 декабря 2003 года в *"Friedrich Ebert Stiftung"* (*ФРГ*): «Было бы роковой ошибкой рассматривать нынешнюю политику администрации Буша в качестве временного срыва, вызванного излишними эмоциями, связанными с событиями 11-го сентября 2001 года, и полагаться на способность великой американской демократии к самовосстановлению. С европейской точки зрения такая надежда понятна, но она тщетна. **Дело в том, что политика нынешней администрации Буша продолжает смену парадигмы в американской политике, которой уже более двух десятилетий**».

Эта смена парадигмы в военной политике и в современной войне диктует необходимость комплексного ее осознания и понимания как сложной иерархически структурированной многофакторной системы, где выделяются три пространства ведения боевых действий – физическое (материальное), психологическое (информационное) и духовное – и три соответствующих им театра войны. Только такой подход позволит нам обеспечить обороноспособность нашего Отечества, обеспечить его защиту и победить противника.

Гриняев С.Н.
доктор технических наук, старший научный сотрудник

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К СТРОИТЕЛЬСТВУ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ США В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1. Трансформация Военно-морских сил США

Согласно принятым в США взглядам на военное строительство, ключевые вызовы военно-морским силам в ближайшие 10-25 лет будут исходить от развития асимметричных военных способностей противника, позволяющих предотвратить доступ американских сил к портам, летным полям, базам, инфраструктуре прибрежных районов морей и океанов, доступность которых определяет эффективное применение сил флота на отдаленных театрах военных действий. Считается, что подобные угрозы могут исходить от современных малошумных дизель-электрических подводных лодок, оперирующих на малых глубинах прибрежного шельфа, шахтных комплексов противокорабельных крылатых ракет, а также от систем береговой ПРО/ПВО и - потенциально – от оружия массового поражения.

Ряд аналитиков отмечает, что администрация Буша определила

трансформацию вооруженных сил и флота как главную цель ее оборонной политики. Основные задачи по разработке теоретических положений трансформации военно-морских сил и корпуса морской пехоты США возложены на следующие военно-научные подразделения ВМС США.

Лаборатория изучения приемов противоборства корпуса морской пехоты. С 1995 года лаборатория изучения приемов противоборства корпус морской пехоты (The Marine Corps Warfighting Laboratory, MCWL) проводит цикл экспериментальных тактических упражнений и командно-штабных тренировок, цель которые состоит в отработке принципиально новых приемов боевого применения сил морской пехоты в условиях противодействия угрозам XXI века. Основная направленность тренировок – отработка приемов проведения быстрых, решающих операций в прибрежных районах, новые приемы проведения морских десантных операций, а также отработка действий в городских условиях. Технологическая направленность проводимых исследований – разработка новых видов нелетального оружия и применение беспилотных летательных аппаратов для поддержки действий морской пехоты.

Военно-морское командование по изучению основ боевого применения сил флота. Военно-морское командование по изучению основ боевого применения сил флота (Navy Warfare Development Command, NWDC) было сформировано в 1998 году и расположено в военно-морском военном колледже в г. Ньюпорт. Основная задача командования – генерировать новые идеи преобразования военно-морских сил, а также оценивать предложения, подготавливаемые другими подразделениями флота. В настоящее время NWDC координирует ряд масштабных учений сил флота (Fleet Battle Experiments, FBEs), цель которых состоит в исследовании новых военно-морских оперативных концепций.

Среди важнейших проектов, целью которых является определение облика перспективных сил флота, являются следующие программы.

Сетевое противоборство. До настоящего времени центральной концепцией, подкрепляющей усилия по преобразованию сил флота, является сетевое противоборство (network-centric warfare, NCW), которое основано на использовании современных информационных технологий для организации взаимодействия персонал, боевых кораблей, авиации и береговой инфраструктуры в составе информационных сетей, способных к быстрой передаче критической информации.

Эксперты в управлении флота полагают, что NCW значительно увеличит способности военно-морских сил и их эксплуатационную эффективность. Основу реализации концепции NCW составляют программы формирования единой системы ПРО/ПВО по программе Cooperative Engagement Capability (CEC), программа IT-21 по созданию корпоративную интрасети для военно-морских судов и программа развертывания внутренней сети корпуса морской пехоты ВМС США (Navy/Marine Corps Intranet, NMCI).

Проект «Уличный боец» («Streetfighter»). Проект «Уличный боец» выполняется, главным образом в Военно-морском военном колледже под руководством адмирала Артура Жебровски (Arthur Cebrowski), раннее активно покровительствовавшего NCW. Проект нацелен на разработку принципиально новых способностей военно-морских сил и эксплуатационных концепций их применения для борьбы в прибрежных водах, защищенных силами береговой обороны. Предполагается, что в результате реализации программы «Уличный боец» силы, сформированные на основе отработанных принципов, могли бы составить специализированное 10-20-процентное дополнение к сегодняшним военно-морским силам. Планируется, что такие специальные силы будут включать три главных элемента - сети небольших, распределенных датчиков, беспилотные летательные аппараты и транспортные средства, для развертывания сетей датчиков, а также новые виды судов (особенно скоростных и малоразмерных), которые могли бы эффективно уклоняться от средств

поражения противника и решать задачи прорыва береговой обороны.

Кроме перечисленных программ выделяется еще несколько направлений исследований. Так, флот стремится увеличить число целей, которые авианосная группа может атаковать в течение 24 часов, от нескольких сотен до тысячи, путем наращивания числа вылетов самолетов палубной авиации и увеличения количества хранимых на авианосце средств поражения (бомбы, крылатые ракеты и др.) для самолетов палубной авиации. Работая в этом направлении, флот развивает проекты авианосца следующего поколения CVX, беспилотного воздушного транспортного средства, беспилотного боевого ударного летательного аппарата палубного базирования.

Усилия по преобразованию надводных кораблей сосредотачивают на эсминцах класса Sumrall (DD-21), которые будут широко оснащены средствами автоматизации, с целью резкого снижения необходимой численности экипажа. Также для этого класса кораблей разработан принципиально новый проект корпуса малой заметности, современные системы разведки и управления огнем. Кроме того, установка элементов системы противоракетной обороны на надводных судах ВМС даст флоту возможность участвовать в решении задач обеспечения прикрытия от ударов баллистических и крылатых ракет объектов на континентальной части США. Одним из перспективных проектов является создание (совместно с DARPA) подводного транспортного корабля.

Столь широкая и разнообразная программа модернизации военно-морских сил США в последнее время вызывает все больше вопросов среди военных экспертов и аналитиков Пентагона.

Ряд высокопоставленных чиновников военно-морских сил утверждают, что текущее состояние дел в области трансформации сил флота вполне приемлемо, что флот в ближайшее время будет способен выполнить все возлагаемые на него задачи по прорыву береговой обороны противника и по

обеспечению условий, необходимых для развертывания армейских подразделений и авиации. Вместе с тем ими утверждается, что существующая в настоящее время практика финансирования процессов трансформации ВМС должна быть пересмотрена. Необходимо обеспечить сбалансированное финансирование работ по новейшим программам, а также по программам перевооружения и модернизации сил флота.

Существует, однако, и другое мнение, согласно которому в сегодняшней сложной международной обстановке предпринимаемых усилий по трансформации ВМС явно не достаточно. Предпринимаемые усилия должны быть существенно расширены и ускорены, если американские военно-морские силы собираются эффективно выполнять возложенную на них миссию в ближайшие 10-25 лет. Ряд аналитиков, поддерживающих эту точку зрения, утверждают, что некоторые мероприятия, представленные должностными лицами ВМС как трансформационные фактически нацелены всего лишь на процессы модернизации существующего вооружения без внесения революционной новизны.

Прежде всего, подвергается сомнению будущее эффективное использование авианосцев и других надводных кораблей в хорошо защищенных прибрежных водах. Ряд экспертов утверждают, что необходим пересмотр существующих приемов боевого применения сил флота с тем, чтобы американские военно-морские силы имели возможность участвовать в конфликте с возможно более дальних дистанций от берега, чем это запланировано в настоящее время. В свою очередь это поднимет вопросы об уместности инвестиций в ряд проектов, включая беспилотные самолеты палубного базирования, проект нового корабля огневой поддержки десанта и, собственно, вопросы применения морского десанта.

Сторонниками интенсификации процессов трансформации военно-морских сил предлагаются следующие основные шаги по ускорению проводимых работ.

Создание ***военно-морских экспериментальных сил (Fleet Battle Exercises/experimental forces).*** По мнению аналитиков сегодня необходимо расширить практику применения результатов учений по программе FBEs в практику боевого применения сил флота, а также гарантировать, что результаты проведенных исследований – это практически важное достижение в развитии теории противоборства на море, а не простые демонстрации существующих способностей. Другие варианты включают создание постоянных экспериментальных военно-морских сил для проверки новых идей без привлечения регулярных частей флота.

Проект «Уличный боец». Ряд специалистов предлагают расширить возможности проекта «Уличный боец» по формированию боеспособных подразделений прорыва береговой обороны, имеющих на вооружении соответствующие быстроходные малозаметные корабли. При этом целесообразно уже в самое ближайшее время приступить к практической отработке приемов боевого применения подобных сил специального назначения.

Альтернативная архитектура военно-морских сил. Среди руководства военно-морских сил США существует мнение о необходимости разработки ряда принципиально новых концепций строительства военно-морских сил. Это связано с тем, что существующая архитектура ВМС закладывалась сразу после Второй мировой войны и во многом сегодня устарела, а эволюционные процессы частичного ее изменения не могут полностью удовлетворить текущие потребности в организации эффективного управления современными силами флота. Альтернативная архитектура сил флота должна учитывать принципиально новые возможности перспективных проектов палубной авиации, надводных и подводных судов, а также современные особенности организации систем разведки, управления и связи.

Беспилотные транспортные средства. Ряд экспертов считает, что в текущих условиях необходимо увеличение финансирования проектов по

разработке беспилотных подводных транспортных средств, беспилотных транспортных летательных аппаратов и беспилотных ударных летательных аппаратов палубного базирования.

Подводное оружие и системы разведки. Многие сходятся во мнении о необходимости скорейшего развития подводных средств вооружения, что позволит серьезно повысить эффективность действий сил флота в прибрежных районах.

Одним из наиболее важных проектов в этом направлении считается переоборудование четырех старых подводных лодок «Трайдент» (SSBNs) в носителей крылатых ракет (SSGNs). Проблема переоборудования старых атомных подводных лодок заключается в том, что в их энергетических установках уже выработалось все ядерное топливо и необходимо принимать решение о целесообразности перевооружения с последующей повторной заправкой реактора, либо о списании лодок из состава флота.

Судно арсенала. Другим предложением, направленным на интенсификацию работ по трансформации ВМС является возобновление проекта создания судна-арсенала, начатую в 1996 и прекращенную в 1997 году. Судно-арсенал должно быть большим надводным кораблем с небольшой командой и вооружением в 500 крылатых ракет.

Острова-базы. Ряд экспертов ВМС предлагают развивать вместо авианесущих групп направление создания искусственных баз-островов на основе ряда сцепленных нефтяных платформ. Такие острова позволят обеспечить необходимое удаление от береговой черты противника и использовать ля нанесения авиационных ударов обычную сухопутную авиацию, которая по соображениям дистанции взлет/посадка не может использоваться на авианосцах. Такие базы могут также использоваться и для обеспечения действий сухопутных сил и авиации на удаленных театрах военных действий.

В целом эксперты признают, что военно-морские силы останутся одной

из важнейших составляющих военной мощи США и в ближайшие годы. Кроме того роль ВМС в проводимой антитеррористической операции позволяет командованию ВМС активизировать ряд процессов, направленных на трансформацию существующей архитектуры флота, на придание ей способности противодействовать угрозам XXI века, которые, как полагают эксперты Пентагона, будут исходить в основном не от регулярных армий, а от сетевых структур транснациональной преступности, террористических организаций и стран-изгоев.

Основные программы работ по трансформации военно-морских сил США

Ряд российских и зарубежных военных экспертов отмечают, что сетевое противоборство (network-centric warfare, NCW) остается одной из базовых и наиболее перспективных стратегических концепций развития военно-морских сил США в ближайшее десятилетие.

Как отмечают военные эксперты Пентагона, цель создания этой концепции заключается в том, чтобы организовать усилия по преобразованию и подготовке ВМС к военным действиям в конфликтах XXI века. Основной акцент в развитии концепции NCW сосредотачивается на использовании современных информационных технологий для формирования единой интегрированной сети информационных систем военно-морских судов, палубной авиации и береговой инфраструктуры. Создание такой сети позволит существенно сократить время на оценку ситуации и принятие решений в ходе применения сил флота, что даст возможность командующему завоевать информационное превосходство над противником и действовать внутри его цикла управления. По мнению ряда экспертов, внедрение подобной концепции могло бы значительно повысить боевую эффективность военно-морских сил и привести к существенным изменениям в военно-морской тактике, доктрине боевого применения, а также к изменению структуры сил и средств флота.

Ключевыми научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими

программами, в рамках которых осуществляется реализация концепции NCW, являются: программа кооперативного взаимодействия при отражении атаки противника на силы флота (Cooperative Engagement Capability, CEC), программа IT-21 и программа создания внутренней сети корпуса морской пехоты США (NMCI).

Одной из наиболее серьезных угроз ВМС США в ближайшие десятилетия будет угроза применения противокорабельных крылатых ракет типа «Гранит» и «Базальт» российского производства. С целью противодействия этой угрозе в рамках программы CEC осуществляется разработка единой интегрированной информационно-телекоммуникационной сети, объединяющей военно-морские суда и самолеты палубной авиации в единственную разведывательно-ударную сеть противовоздушной и противоракетной обороны. Наличие такой сети позволяет в реальном времени интегрировать данные о целевой обстановке, полученные от радарных установок, размещенных на кораблях и самолетах ВМС в единое информационно поле целевой обстановки на театре военных действий. Наличие такого информационного поля позволяет организовать на основе данных, полученных с других кораблей и самолетов, поражение противокорабельных крылатых ракет средствами ПВО с кораблей, радиолокационные средства которых не могут непосредственно обнаружить цели, на которые выдается целеуказание. Наличие подобной сети позволяет также организовать управление ракетами ПРО/ПВО, запущенными одним кораблем, другим кораблем или самолетом, что существенно расширяет возможности имеющихся средств противоракетной и противовоздушной обороны.

Эксперты ВМС США заявляют, что CEC – это ключевой элемент всей концепции NCW, который обеспечивает революционное усовершенствование противовоздушной и противоракетной обороны авианосной группы. По их мнению, CEC также имеет многообещающий потенциал для интегрирования с информационными системами армейских

комплексов ПРО/ПВО типа «Patriot» и системой дальнего радиолокационного обнаружения и предупреждения АВАКС.

Планируется, что к интегрированной информационной системы ПРО/ПВО в первую очередь (в течение ближайших лет) будут подключаться авианосцы, крейсеры и эсминцы, оборудованные системой ПРО/ПВО «Aegis», некоторые десантные суда и самолеты раннего радиолокационного обнаружения и предупреждения E-2C «Hawkeye».

Еще в 1994 г. по личному указанию министра обороны Уильяма Перри работы по реализации программы CEC были активизированы как одни из наиболее значимых для реформы ВМС. Опытный образец системы проходил испытания в начале 1996 г. в ходе учений «Mountain Top». Планировалось также проведение сертификации и ввод системы в состав ВМС США в конце 1996 г. Однако, до настоящего времени система не введена в боевой состав флота. В ходе испытаний был выявлен целый ряд недостатков, особенно в области радиоэлектронной совместимости средств обнаружения и управления огнем, а также несовместимость программного обеспечения системы CEC и существующей систем ПВО на некоторых судах, особенно оснащенных последней, шестой версией системы ПВО Aegis. После устранения выявленных недостатков, очередной вариант системы CEC был опробован в феврале-марте 2001 г.

Кроме проблем с функционированием системы серьезным препятствием является и недостаток канального ресурса для обслуживания потребностей CEC. Должностные лица ВМС США признают, что система CEC (и NCW вообще) вносят существенные проблемы в организацию информационного обмена с силами флота в силу того, что основным слабым звеном становится отсутствие достаточного количества широкополосных каналов связи (прежде всего космических) из числа доступных флоту в настоящее время.

По некоторым данным, один из подрядчиков, выполняющий заказы по

созданию СЕС, предложил дополнить СЕС подсистемой названной «тактической компонентной сетью» (Tactical Component Network, TCN). Эксперты утверждают, что включение TCN в состав СЕС позволит существенно уменьшить потребную полосу пропускания, не сокращая при этом эффективность СЕС.

Что касается программы IT-21, то она является одной из крупнейших инвестиционных программ ВМС США, основной целью которой является организация интегрированной сети флота, объединяющей информационные системы кораблей и позволяющей объединить процессы обмена тактическими и административными данными как во внутренней сети отдельного корабля, так и между судами ВМС. Предполагается, что создаваемая по программе IT-21 сеть будет построена на базе широкодоступных, коммерческих технологиях и средствах вычислительной техники и обеспечит передачу мультимедиа-данных (текст, данные, графика, изображения, голос и видео). Эксперты ВМС США утверждают, что создаваемая сеть необходима для реализации концепции NCW и без нее невозможна намеченная трансформация ВМС в соответствии с новыми угрозами. Полагают, что реализация IT-21 значительно улучшит боевую эффективность ВМС США и позволит получить существенное сокращение материальных затрат, а также времени и привлекаемого личного состава, для выполнения различные тактических и административных задач.

Программа создания внутренней сети корпуса морской пехоты США (NMCI) – это программа построения сети, которая свяжет воедино силы флота и корпуса морской пехоты аналогично взаимодействию кораблей ВМС по программе IT-21. После завершения создания в 2003 году, NMCI будет объединять около 360 тысяч автоматизированных рабочих мест в местах базирования частей и подразделений морской пехоты на континентальной части США, Гавайях, Гуаме, Пуэрто-Рико, Гуантанамо (Куба) и в Исландии.

Еще в октябре 2000 года руководство ВМС США заявило, что предоставило группе компаний во главе с корпорацией Electronic Data Systems (EDS) контракт на 6.9 миллиардов долларов на монтаж, поддержку и периодическую модернизацию NMCI в течение последующих 8 лет.

Первые 42 тысячи автоматизированных рабочих мест NMCI в 29 местах базирования уже установлены. Планируется, что система будет полностью развернута к октябрю 2003 года. Вместе с тем, руководство ВМС США полагает объединить усилия по реализации проектов NMCI и IT-21. Это связано с рядом трудностей, возникших при развертывании масштабной сети по проекту NMCI. Прежде всего, вызывает сомнение способность ВМС финансировать в должном объеме создание двух схожих сетей по отдельным программам, а также выполнение программ NMCI и IT-21 без ущерба другим задачам по реформированию ВМС США.

Как отмечает ряд экспертов, реализация трех базовых программ внедрения концепции NCW в ВМС США ставит ряд серьезных проблем перед руководством ВМС США, которые должны быть разрешены в ближайшее время. В противном случае часть программ может быть закрыта по причине недостаточного финансирования.

Среди возможных проблем внедрения концепции NCW в практику боевого применения сил флота эксперты выделяют следующие.

Технические проблемы в программе CEC. Среди экспертов до настоящего времени нет единого мнения о том, удалось ли решить все выявленные на этапе испытаний проблемы. Делается вывод о том, что предложенный в последнее время руководством ВМС новый график ввода системы CEC может быть в очередной раз сорван. Кроме этого выявленные проблемы интеграции сложных технических систем на этапе развертывании системы CEC показали отставание теоретических вопросах построения и взаимодействия сложных человеко-машинных комплексов от практики их реализации.

Адекватность существующей полосы пропускания каналов нуждам СЕС. Эксперты отмечают, что нерешенным остается вопрос об интеграции TCN в структуру СЕС как часть решения проблемы оптимизации управления полосой пропускания доступных каналов, а также то, что этого решения окажется достаточным для эффективного функционирования СЕС.

Контроль реализации проекта NMCI. По мнению экспертов, потенциальные проблемы проекта NMCI касаются вопросов финансирования этого проекта и его приоритетности в сравнении с другими задачами ВМС США. Остается под сомнением и вопрос, связанный с оценкой эффективности развертывания системы NMCI, в сравнении с уже существующими информационными системами.

Вопросы, касающиеся NCW в целом. В отношении концепции NCW эксперты выделяют следующие потенциальные проблемы, касающиеся концепции в целом:

- *тактика, доктрина и организация:* руководство ВМС признает, что для достижения эффективного применения новой концепции предстоит развить новую тактику, доктрину боевого применения и организацию военно-морских сил; это может повлечь значительные изменения в существующих приемах борьбы на море и ставит серьезную проблему переквалификации всего персонал флота;

- *перспективный облик ВМС:* сегодня флот пытается добавить NCW к уже существующей архитектуре, которая постепенно формировалась в течение нескольких десятилетий. Проблема состоит в том, каким образом концепция NCW учитывается в принятых в ВМС взглядах и планировании будущего облика военно-морских судов, самолетов палубной авиации и облика ВМС в целом;

- *способность к взаимодействию союзников:* эксперты считают, что если бы флот НАТО и другие союзнические флоты вкладывали средства в развитие NCW, то способность к взаимодействию в рамках этой концепции

резко возросла, однако в настоящее время не наблюдается инициативы со стороны союзников США к участию в развитии этой концепции. Единоличное же развитие новой концепции формирования и применения ВМС с течением времени все более и более будет осложнять вопросы взаимодействия сил США и союзников;

- *информационная безопасность*: руководство ВМС США признает, что одним из слабых звеньев разрабатываемых проектов остается недостаточная защищенность информационных систем от воздействия со стороны противника с использованием сил и средств информационной войны.

2. Трансформация военно-воздушных сил США

Афганская антитеррористическая кампания поставила перед американскими военными ряд серьезных проблем. Которые потребовали принятия мер по серьезному пересмотру форм и способов применения вооруженных сил в ходе подобных операций. Так. По мнению американских экспертов, в ходе антитеррористической кампании будут наиболее часто использоваться следующие формы действий вооруженных сил:

• предоставление военной и гуманитарной помощи режиму (совместные военные действия, военные советники, обучение, контакты между представителями вооруженных сил, гуманитарные операции);

• разрешение кризисов и стабилизация (поддержание мира, принуждение к миру);

• прямые военные действия на территории государства без согласия его руководства.

Наиболее вероятно, что указанные действия будут иметь место в регионах, которые сильно отличаются друг от друга по внутриполитической обстановке, климату, географии и характеристикам угрозы. Специалисты

Пентагона считают, что в течение ближайших нескольких лет наиболее вероятными точками, в которых американские вооруженные силы могут оказаться вовлеченными в борьбу с террористическими организациями, являются Алжир, Босния, Колумбия, Эквадор, Сальвадор, Гондурас, Индонезия, Кения, Никарагуа, Панама, Перу, Сомали, Судан, Таджикистан, Узбекистан и Йемен.

Масштабы возможных операций и их географическое разнообразие влечет за собой необходимость изменений в структуре и функциях военно-воздушных сил (ВВС) США. Боевые действия ВВС США во многих регионах будут иметь место в условиях неопределенной внутриполитической обстановке, разнообразном климате и рельефе местности. При этом в качестве противника им будут противостоять не регулярные войска, а отдельные террористы и мелкие отряды боевиков, что серьезно ограничивает эффективность традиционного боевого применения военной авиации. По мнению экспертов, такая ситуация приведет к существенному пересмотру основных подходов к боевому применению ВВС. Потребуется пересмотр организации и проведения воздушных операций: значительно возрастет важность сбора развединформации, ее оперативная обработка, а также высокоточные удары авиационными средствами поражения.

Аналитики Пентагона полагают, что в новых условиях особую важность приобретет постоянный и непрерывный процесс сбора развединформации о террористических группах, широкое использование аэрофотосъемки и космического зондирования высокого разрешения наряду с быстрым и эффективным ее анализом. Это позволит обеспечить необходимый темп проведения антитеррористической операции, достичь и удерживать информационное превосходство над противником.

Военные эксперты отмечают, что потребность в постоянном наблюдении и высокоточных ударах по целям, расположенным в географически распределенных регионах, потребует поиска новых подходов

и технологий по их реализации. В этом контексте значительная роль в предстоящих операциях в ходе антитеррористической кампании будет отведена беспилотным летательным аппаратам типа «Predator» и «Global Hawk» (первый уже использовался в боевых условиях в Косово, а второй прошел испытания в Афганистане). Также будет сосредоточено повышенное внимание и на создании все более и более сложных комплексов наведения для кинетического оружия, а так же других средств поражения, включая нелетальное оружие.

Как считают военные специалисты, война в Афганистане показала необходимость в модернизации существующего парка транспортной авиации и, прежде всего, самолетов-заправщиков. Все необходимые запасы в период афганской кампании поставлялись исключительно воздушным путем в течение первых шести месяцев с начала операции, что позволило существенно сократить расходы на создание необходимой транспортной инфраструктуры. Это стало возможным благодаря широкому внедрению новых подходов к боевому обеспечению, которые получили общий термин «эффективное боевое обеспечение». Необходимость в смене существовавших подходов к боевому обеспечению вызвана существенным увеличением темпа проведения операций за прошедшие десятилетия. Использование системы промежуточных ремонтных баз, по мнению экспертов Пентагона, явилось ключевым моментом, позволившим достичь успеха и существенно расширить спектр действий по поддержке войск и повысить оперативность развертывания подразделений.

Все это, а также прогноз военно-политической обстановки, повлечет за собой проведение множества относительно маломасштабных, но весьма распределенных в пространстве (и периодически обостряющихся) операций. Это в свою очередь, предъявляет новые требования к возможностям ВВС.

Оперативная и эффективная работа любых вооруженных сил зависит от хорошо обученного персонала. Недостаток квалифицированных кадров

ощущался в ВВС США еще до 11 сентября 2001 года, но в настоящее время этот вопрос стала серьезно влиять на возможности всего вида вооруженных сил. Как считают эксперты ряда аналитических компаний, с существующими кадровыми и материальными ресурсами, политикам, принимающим решения, придется выбирать: или принять большие риски при поддержании того же уровня внешне и внутриполитических усилия, или ограничить общее число или продолжительность проводимых операций, в которых американские вооруженные силы в ближайшее время будут участвовать. В этой связи эксперты RAND отмечают, что последняя позиция находится в противоречии с требованиями американской стратегии национальной безопасности, особенно в отношении долгосрочной антитеррористической кампании. Это ведет к тому, что запланированное сокращение численности ВВС в настоящее время представляется невозможным, по крайней мере, в ближайшей перспективе.

Военные действия не являются важнейшим средством в борьбе с терроризмом. От военных потребуются и другие подходы к разрешению стоящих задач. В этой связи многие эксперты полагают, что акцент на борьбе с терроризмом все же не повлечет масштабных изменений в существующей структуре ВВС США. Вместо этого существенно будут пересмотрены основные подходы к применению этого вида войск. Открытый и активный поиск новых понятий и подходов будет актуальным для ВВС США в ближайшей перспективе.

Кроме того, в последнее время рядом научно-исследовательских подразделений военно-воздушных сил США разработана новая стратегическая концепция противоборства.

Причина, побудившая американских военных разработать новую концепцию боевого применения вооруженных сил, позволяющую проводить практически молниеносные операции, по мнению самих разработчиков заключается в высоких темпах развития систем ПВО, а также возможность

применения противником ОМП и ассиметричных средств поражения (информационные, экономические и др.), которые будут серьезно препятствовать или не позволят совсем провести США стратегическое развертывание своих вооруженных сил.

Основой новой концепции являются высокомобильные *стратегические ударные силы* (Global Strike Task Force). Их цель – молниеносным ударом подавить сопротивление противника и подготовить плацдарм для развертывания основных сил. Идеолог новой концепции генерал Джон Джампер – начальник штаба ВВС США.

Один из ключевых элементов новой концепции – это отход от традиционного понимания разведки как совокупности процессов сбора, анализа и реализации информации о противнике. В новой концепции разведка ориентируется на *прогноз действий противника* на поле боя. Появился даже термин «прогнозируемое восприятие боевого пространства».

Согласно положениям новой концепции, основной рабочий элемент органов управления – группа целеуказания в реальном времени (time-critical targeting cell) – оперативное подразделение, включающее представителей разведки, командования и аналитических подразделений. Задача группы – сопровождать одну или несколько целей с выдачей прогноза ее возможных действий в заданный интервал времени. Свои функции группа выполняет с использованием специального программного обеспечения анализа массивов данных (data mining), которое позволяет выявлять скрытые закономерности в поведении противника на основе анализа данных в базах, формируемых из информации средств разведки и наблюдения.

Классическим системам командования и управления в этом случае отводится роль перераспределения целей между средствами поражения, отслеживание точных координат цели и их передача на борт боевой техники.

Стратегические ударные силы предполагается формировать из самолетов дальнего радиолокационного наблюдения, выполняющих роль

воздушных командных пунктов и осуществляющих взаимодействие с космическими системами наблюдения и связи, а также боевых платформ: F-22 как основного истребителя для завоевания господства в воздухе; бомбардировщиков B-2 и F-117 – для поражения целей противника. Для формирования единой системы связи и передачи данных предполагается широко использовать стратегические беспилотные летательные аппараты “Global Hawks”. Основная среда коммуникационного взаимодействия – традиционные средства связи ВВС системы Link-16. При этом мобильные группы сил специального назначения, действующие на территории противника, также будут включены в единую информационную систему, что позволит оперативно отображать ситуацию в боевом пространстве.

Современный уровень развития информационных технологий, особенно в части алгоритмов сжатия и обработки видео и аудио информации, позволяет существенно улучшить технические характеристики системы Link-16.

Работы по концепции стратегических ударных сил проводятся в рамках общей программы модернизации вооруженных сил США в соответствии со стратегической концепцией «Единая перспектива -2020» («Joint Vision 2020»). Основные элементы нового подхода отрабатывались в ходе командно-штабных учений «Millennium Challenge 2002», которые прошли в США в июне-августе 2002 года.

Реализация концепции стратегических ударных сил позволит вооруженным силам США максимально использовать преимущества от информационного превосходства над противником, что даст возможность навязывать ему удобный для американских военных темп проведения операций, тем самым управляя поведением противника и прогнозируя его ответные действия.

3. Трансформация сухопутных сил армии США

Афганская операция показала, что в ближайшее время продолжится

трансформация сухопутных сил армии США, начатая в рамках стратегической концепции «Единая перспектива 2020» (Joint Vision 2020), в направлении усиления роли, так называемых, «легких» и «средних» подразделений, способных выполнять боевые задачи в условиях возросшего темпа проведения операций, обладающих высоким уровнем огневой мощи и возможностью к быстрому развертыванию как с зарубежных баз, так и непосредственно с территории США. Кроме указанных «легких» и «средних» подразделений сухопутных сил существенно возрастет и роль сил специальных операций.

По мнению американских военных экспертов, начатая более года назад антитеррористическая кампания повлекла за собой значительные изменения в структуре и тактике действия американских сухопутных сил. Прежде всего, это связано со значительной неопределенностью масштабов предстоящих операций, регионов действий и темпа объявленной кампании. Несмотря на возникающие неопределенности, эксперты Пентагона склоняются к тому, что проведение долгосрочной глобальной кампании против терроризма повлечет за собой обширное использование американских наземных войск в широком диапазоне миссий. Они полагают, что в этой связи армия США столкнется с необходимостью еще более оперативного развертывания, размещения войск на еще большем числе долгосрочных зарубежных базах, а также обеспечения дополнительных возможностей в противодействии террору.

Мнение экспертов ряда аналитических центров армии США заключается в том, что для подготовки к будущему, армия уже сегодня должна подвергнуться существенной модернизации, как минимум по двум направлениям. Первое направление связано с резким возрастанием темпов проведения операций, а также в необходимости поддержки и проведения операции в многочисленных новых регионах базирования. Во-вторых, армия должна существенно скорректировать функции и задачи легковооруженных частей и частей со средним вооружением (так называемые "легкие" и "средние" силы), чтобы повысить наступательную мощь в борьбе с

терроризмом, увеличить темп проведения операций. Важно, что в ходе такой трансформации не должна быть утрачена способность армии США вести масштабные войны с применением тяжелой техники.

На сегодняшний день армия США уже достаточно долго находится в таких регионах, как Босния, Косово и др. По мнению экспертов Пентагона, они останутся там и в ближайшей перспективе. Особо подчеркивается, что события 11 сентября 2001 года показали необходимость присутствия американских войск в этих регионах в качестве сил стабилизации. Существенным добавлением к уже существующим местам базирования войск США станет создание новых военных баз в ходе антитеррористической кампании. Сегодня около 6 000 американских солдат уже находятся в Афганистане, и будут находиться там до полного устранения террористической угрозы, исходящей с территории Афганистана. Развертывание значительных по численности подразделений армии США возможно не только в Средней Азии, но также и в Юго-Западной Азии и Африке.

Поскольку Соединенные Штаты планируют проводить войну широким фронтом, планируется, что армия будет выполнять и другие типы операций (главным образом поддержание мира и принуждение к миру). В этой связи, по мнению военных экспертов США, стабилизация ситуации в главных энергетических регионах планеты (районы Персидского залива и Каспийского моря) потребует расширенных операций по поддержанию мира.

Всестороннее обучение иностранных вооруженных сил в контртеррористических операциях является сегодня и продолжит быть главным элементом американской военной политики в будущем. Поскольку террористические группы стремятся к созданию своих баз в нестабильных регионах и в «несостоявшихся государствах», американские усилия будут включать самый широкий спектр действий по борьбе с партизанами и обеспечение внутренней безопасности в подобных регионах. Прежде всего, к

таким районам эксперты Пентагона относят Филиппины и Грузию.

Учитывая специфику борьбы с терроризмом, военные аналитики Пентагона склоняются к необходимости трансформации существующих подходов к организации процесса управления и взаимодействия подразделений сухопутных сил. Так, некоторые классы целей будут требовать различных комбинаций наземных сил. Например, большой комплекс хорошо защищенных сооружений в трудном горном ландшафте, сопоставимый с крепостью Тора-Бора в Афганистане, может потребовать расширенной операции с привлечением тяжеловооруженных сил. Задача также может включать одновременный удар по множеству распределенных мест базирования террористов, значительно удаленных друг от друга географически. В ходе подготовки к подобным операциям у командования будет очень мало информации и времени на принятие решения. Это потребует от лиц, принимающих решения, иметь возможность атаки с высокой вероятностью успеха на цели, имеющие важное значение, но быстро меняющих свое положение и находящихся в самых различных регионах планеты. Способность захватить или нейтрализовать оружие массового поражения в этих условиях будет особенно важна.

Вместе с тем стремительное увеличение зон активных операций, проводимых американскими силами, влечет за собой стремительную потерю способности армии США к ведению полномасштабной войны с применением тяжелого вооружения. По мнению экспертов RAND, развертывание за пределами США больше чем четырех полноценных бригад существенно снизит способность армии США к ведению полномасштабной войны. Развертывание каждой дополнительной бригады будет стремительно уменьшать способность армии США к ответным действиям в случае полномасштабного вооруженного конфликта. Причины этого кроются главным образом в американской политике военного строительства мирного времени, которая ограничивает численность личного состава, который может быть размещен за пределами территории США. В этом случае, по мнению

экспертов, необходимы исследования, результаты которых позволят определить варианты создания промежуточных баз ротации персонала или варианты использования за границей резервных бригад, а также определить необходимые изменяя политики военного строительства мирного времени, или увеличивая численность личного состава в боеготовых подразделениях.

Рост потребностей в персонале в ходе антитеррористической компании также усиливает нехватку наиболее необходимого персонала, обладающего специализированными навыками (спецназа, специалистов по связям с общественностью, разведчиков и переводчиков) в силу того, что развертывание на зарубежных базах входит в противоречие с мобилизационными планами подготовки к возможной полномасштабной войне. Считается, что армия должна будет снять эти вопросы, возможно, разворачивая курсы по переподготовке персонала, изменяя численный состав отдельных подразделений с тем, чтобы высвободить наиболее необходимых специалистов.

Кроме существенного увеличения численности персонала армии США, в ходе антитеррористической кампании потребуется развертывание новых зарубежных военных баз, что в свою очередь потребует развития системы тылового обеспечения.

Новые задачи потребуют изменения подходов к боевому применению сухопутных сил. Возможно, будут увеличена численность сил специальных операций с дополнительными возможностями в таких ключевых областях как специальная авиация. Планируется, что с этой целью в сухопутных войсках будет развернута переподготовка армейского спецназа и подразделений легкой пехоты с тем, чтобы уменьшить нагрузку на силы специальных операций.

С целью обеспечить возможность быстрого уничтожения хорошо защищенных районов хранения оружия массового поражения, в структуре сухопутных сил планируется создание ударных бригад. Ударные бригады -

обладающие высокой огневой мощью мобильные подразделения сухопутных сил. Они могут использоваться для создания оперативного соединения, которое будет включать силы специальных операций, армейский спецназ, фронтовую авиацию и моторизованную пехоту, использующую легкую колесную технику вместо тяжелых танков. Такое соединение может обеспечить необходимое соединение боевой мощи и способность к быстрому развертыванию как с зарубежных баз, так и непосредственно с территории Соединенных Штатов. При этом превосходство подобных соединений над традиционными будет обеспечиваться широким применением последних достижений в области информационных технологий, что позволит командиру ударной бригады достигать и удерживать информационное превосходство над противником.

Таким образом, перед руководством армии США сегодня стоит серьезная проблема: необходимо трансформировать сухопутные силы с целью обеспечения эффективной борьбы с терроризмом, а также одновременно сохранить необходимый потенциал для отражения возможной агрессии в случае развязывания полномасштабного военного конфликта. Балансирование этих усилий и связанных с ними рисков будет центральной особенностью армейского принятия решения на несколько лет вперед.

IV. Угрозы и вызовы информационной безопасности Российской Федерации

Прокофьев В.Ф.
доктор технических наук, старший научный сотрудник

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Возрастающая роль информации в мире обусловливает и выделяет актуальность проблемы информационной безопасности, как неотъемлемой составляющей национальной безопасности любого высокоразвитого государства. В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации по этому поводу сказано: *«Национальная безопасность Российской Федерации существенным образом зависит от информационной безопасности, и в ходе технического прогресса эта зависимость будет возрастать».*

Роль информации всегда имела огромную значимость в жизни людей, начиная от первобытных племен, выслеживающих добычу и врагов с помощью следопытов, и кончая современными разведывательными комплексами и организациями, поставляющих различные сведения своим ведомствам и правительствам. Ни одно сражение, ни одна операция не обходилась и не обходится без предварительного сбора информации о противостоящей стороне. Любой сделке в торговле, экономическому договору, любому серьезному мероприятию предшествует тщательный сбор сведений о партнере. Но простой сбор сведений о противнике и партнере

раньше никто не называл информационной борьбой. Это называлось разведкой. И этим занимался ограниченный круг лиц, узких профессионалов.

Ситуация резко изменилась с появлением вычислительной техники, коммуникативных каналов и средств массовой информации, имеющих дело с большими потоками информации и затрагивающих интересы огромных масс населения. Современные технические средства ускорили процесс добывания, обработки и доставки информации, процесс ее обновления. Она стала оперативной, глобальной и разноплановой. Информация стала средством воздействия на мысли, поступки, поведение, принимаемые решения, на образ жизни и мировоззрение отдельного человека, коллективов, наций и народов. Выразительность показа, богатая цветовая гамма, высокое качество звучания, искусство монтажа и освещения событий резко повысили эффективность воздействия на человека, позволили формировать вектор такого воздействия в требуемом направлении. Таким образом, вмешиваясь в регулирование информационных потоков, в процесс их обработки и управления, можно влиять на те или иные события. При этом необходимо подчеркнуть глобальность информационных воздействий в различных сферах деятельности. Это касается не только известных технических приемов воздействий на компьютерные сети, каналы получения и обработки информации, на центры управления и наведения, глобальные военно-космические информационные системы, но и разрабатываемых методов информационных воздействий на человека и общество, в целом на информационную сферу государства.

Кроме того, в эпоху глобализации чрезвычайно важным оказывается поддержка общественным мнением всех крупных кампаний, проводимых в жизнь правительствами разных стран, в том числе и военных кампаний, называемых ныне локальными войнами и конфликтами. Так, правительство США, объявляя войну терроризму, проводит огромную информационную обработку мировой общественности, склоняя ее на поддержку своих военных действий. Подобную политику США проводят правительства всех стран,

вольно или невольно втягиваемые в вооруженные столкновения с противником.

История последних десятилетий показывает, что разгромить мощное государство, его экономику, его военно-промышленный комплекс, все его важнейшие структуры можно не только применением военной силы. Того же самого можно добиться и с помощью так называемого *квазиоружия*, в качестве которого выступает информационное воздействие, экономическая блокада, валютно-финансовая провокация и т.п. В этом ряду *информационное квазиоружие (далее оружие)* зачастую оказывается гораздо эффективнее, чем остальные виды воздействий. И именно поэтому США тратят огромные средства на разработку и приобретение современных информационных технологий. Это объясняется уникальными особенностями информационной борьбы. Она охватывает все сферы жизнедеятельности государства, ведется постоянно и в военное, и в мирное время, явно и скрытно между государствами за зоны политического влияния, за рынки сбыта, за спорную территорию, за собственность, за укрепление оборонной сферы и т.д. Она постоянно ведется и внутри каждого государства и, в первую очередь, за власть и деньги, за возможность управлять большими массами людей, за контроль над производством продукции, за доходы в ее реализации. Здесь то и кроется одна из причин ожесточенной борьбы различных группировок за контроль над средствами массовой информации (СМИ), а значит и за контроль над сознанием населения страны.

Несмотря на многолетний опыт ведения информационной борьбы, терминология в этой области еще не устоялась. В печати можно найти десятки терминов, противоречащих друг другу. Даже такие определения, как информационная борьба (война), информационное оружие разные специалисты трактуют по-разному, зачастую привязываясь только к своей специальности. Так, «компьютерщики» относят к информационному оружию только то, что влияет на функционирование вычислительных систем и сохранение передаваемой информации. Психологи, наоборот, к

такому оружию относят только средства пропаганды и дезинформации. Поэтому в данной статье предпринята попытка дать основополагающие термины в сфере информационной борьбы на основе анализа литературных источников последних лет и показать их взаимосвязь в виде структурных схем. Автор не претендует на исчерпывающе полный вариант приводимой терминологии. Скорее это все надо воспринимать как предложение к широкому обсуждению актуальнейшей проблемы информационной безопасности России.

Крайней формой в информационной борьбе является информационная война. В качестве одного из вариантов, предлагается следующее определение:

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА - это широкомасштабная информационная борьба с применением способов и средств информационного воздействия на психику людей, в первую очередь на их индивидуальное и общественное сознание, а также на функционирование технических средств в интересах достижения целей воздействующей стороны.

Анализ научных публикаций показывает, что по направленности информационных воздействий информационная борьба (война) подразделяется на два вида: *информационно-техническую и информационно-психологическую*.

ВОЙНА ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКАЯ - широкомасштабное применение способов и средств информационного воздействия на технику и вооружение противника в интересах достижения поставленных целей.

ВИТ ведется как в мирное, так и в военное время с помощью информационно-технического оружия, включающего в себя в себя информационное оружие театра военных действий и программно-математическое оружие.

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА – *широкомасштабное применение способов и средств информационного воздействия на психику личного состава войск и населения в интересах достижения воздействующей стороной политических, дипломатических, военных, экономических и других целей.*

Как непременный компонент войны (вооруженного конфликта), она реализуется, в частности, формами, методами и средствами специальной пропаганды, ориентированной на войска и мирное население противника. В условиях военной и идеологической конфронтации ПВ выступает в качестве одного из ее ведущих компонентов. Так, в частности, психологическая война была одним из основных атрибутов "холодной войны", продолжавшейся с сороковых по восьмидесятые годы.других целей.

Как и любая война, информационная предполагает наступательную и оборонительную сторону. Наступательные операции в ходе ведения ИВ осуществляются при помощи *информационного оружия (ИОр).*

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОРУЖИЕ (ИОр) - *совокупность способов и средств информационного воздействия на технику и людей с целью решения задач воздействующей стороны.*

Представляется логичным провести классификацию ИОр в соответствие с видами информационной борьбы (войны) и подразделить его на два основных вида: *информационно-техническое и информационно-психологическое*. В этом случае главными объектами нападения информационного оружия первого вида является *техника*, второго – *люди.*

Необходимо заметить, что термин "информационное оружие" получил широкое распространение после завершения военной операции Международных сил (МНС) против Ирака в 1991 г. Военные специалисты тогда посчитали, что решающий вклад в победу Международных сил над вооруженными силами Ирака внесло комплексное применение средств разведки, управления, связи, навигации и РЭБ. Совокупность этих средств и

было определено как информационное оружие, названное потом *информационным оружием театра военных действий (ИОр ТВД*).

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОРУЖИЕ ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (ИОр ТВД) - *совокупность средств управления, связи, разведки, навигации и РЭБ чаще всего в сочетании с высокоточным оружием, применяемое для достижения информационного превосходства на поле боя.*

Стратегическое информационное оружие ТВД - совокупность информационных способов и средств, способных нанести неприемлемый ущерб политическим, экономическим и военным интересам страны, а также другим структурам, образующим ее стратегический потенциал, в рамках стратегической операции вооруженных сил государства.

Оперативное информационное оружие ТВД - совокупность информационных способов и средств, способных обеспечить решение важных задач при проведении операции вооруженных сил на определенном театре военных действий.

Тактическое информационное оружие ТВД - совокупность информационных способов и средств, способных обеспечить решение важных задач в ходе боевых действия или боя.

Опыт ведения локальных войн и вооруженных конфликтов показывает, что з*авоевание информационного превосходства становится обязательным условием обеспечения победы над противником в современном бою.*

Возросшее значение информации в жизни современного общества позволило в начале 80-х годов выделить в совокупном потенциале государства ресурсы особого рода – *информационные (ИР),* в которые включается, прежде всего, информация на материальных носителях или существующая в любой другой форме. Особое значение ИР обусловлено не только их качественными показателями, сколько тем ключевым положением, которое они в силу особой роли информации, как системообразующего фактора, занимают по отношению к любым другим ресурсам государства -

экономическому, научно-техническому и военному. Широкое вовлечение ИР в сферу экономического и военного противоборства различных государств способствует ускоренному развитию экономической, научно-технической и собственно военной составляющих военных потенциалов государств.

Материальными носителями информации в современном мире являются центры обработки и анализа информации, каналы информационного обмена, линии связи, системы и средства защиты информации, составляющие в совокупности *информационную инфраструктуру государства.* Именно на нее направлено острие информационно-технических средств воздействия, являющихся собственно *программно-математическим (интеллектуально-техническим) оружием*.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОГРАММНО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ (ИПМОр) - *совокупность способов и средств, позволяющая целенаправленно изменять (уничтожать, искажать), копировать, блокировать информацию, преодолевать системы защиты, ограничивать допуск законных пользователей, осуществлять дезинформацию, нарушать функционирование носителей информации, дезорганизовывать работу технических средств, компьютерных систем и информационно-вычислительных сетей, применяемая в ходе информационной борьбы (войны) для достижения поставленных целей*.

Это оружие включает:

- средства разрушения (подавления) информационного обмена в телекоммуникационных сетях, его фальсификации, передачи по каналам государственного и военного управления нужной (для воздействующей стороны) информации;

- средства воздействия на каналы обмена информацией путем создания помех, искажения содержания информации, введения ложных сведений, дезинформации;

- программные закладки (троянская программа, логическая бомба,

логический люк программная ловушка, программный червь), заранее внедряемые в информационно-управляющие центры, компьютерные сети, программно-технические средства, которые самостоятельно (в установленное время) или по специальному сигналу приводятся в действие, уничтожая (искажая) информацию или дезорганизуя их работу. Специальные программы (например, “троянский конь”) позволяет осуществить скрытый доступ к информационному массиву противника с целью получения разведывательной информации;

- компьютерные вирусы, способные разрушать, искажать программное обеспечение и информацию в компьютерных сетях, электронных телефонных станциях, системах управления и связи;

- нейтрализаторы тестовых программ, обеспечивающие невозможность выявления недостатков программных средств или наличие в них вирусов с помощью специальных тестовых программ;

- способы и средства, позволяющие внедрять логические бомбы и вирусы в информационные сети противника.

Основными объектами применения ИПМОр могут быть не только военные, но и гражданские цели, расположенные в административно-промышленных объектах. В их число могут входить электронные средства безналичных финансовых операций, системы передачи данных, центры управления полетами гражданской авиации и даже средства автоматизации процедуры голосования на избирательных пунктах. Важно отметить, что одним из возможных объектов нападения с применением ПМ Ор может быть и сам человек, жизнь которого в ряде случаев прямо связана с надежным функционированием средств автоматизированного управления. Более того, *развитие ИПМОр позволяет в дальнейшем перейти к прямому воздействию на физиологическое состояние и психику операторов ЭВМ.*

В настоящее же время интенсивное воздействие на психику человека осуществляется с помощью специальных информационно-психологических

средств и способов, превратившиеся в последнее время в целые *информационные психотехнологии воздействия*, позволяющие вести информационно-психологические войны.

По степени открытости информационно-психологических методов и средств (психотехнологий) их можно подразделить на *открытые и скрытые.* И те, и другие по направленности воздействия могут быть *положительными и негативными (деструктивными)*, преследовать *явные и скрытые цели.*

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ (ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ) ОРУЖИЕ - совокупность способов и средств (технологий) открытого (или полускрытого) воздействия на психику людей, применяемая в ходе информационно-психологической борьбы (войны) для достижения поставленных целей.

“Чистые” (честные) информационно-психологические технологии включают в себя такие приемы как открытая дискуссия, спор, беседа, коллоквиум и т.д., в процессе которых одна сторона убеждает (побеждает) своего оппонента логикой мысли, обращением к разуму, приведением убедительных доводов.

Появление “грязных” (манипулятивных) технологий увязывается с глобализацией средств массовой информации (СМИ), оказывающих существенное влияние на формирование у людей различных точек зрения на различные политические и социальные процессы и явления, на события международного и внутригосударственного планов, на формирование их отношений к политическим и партийным лидерам, первым лицам государства. В наборе “грязных” технологий состоят: дезинформация, ложь, подтасовка фактов, извращение содержания сообщений, действий, поступков, подчеркивание отрицательных и замалчивание положительных сторон проблемы (личности), чередование правдивой информации с ложной и т.д. и т.п. “Грязные” технологии реализуются, как правило, через все виды СМИ в течение длительного времени. Внедрение агентуры влияния в СМИ

противоборствующего государства позволяет манипулировать общественным сознанием народа.

Несмотря на обширный набор “чистых” и “грязных” психотехнологий, все они относятся к информационно-психологическим воздействиям открытого типа. В этом случае люди способны критически воспринять и оценить сообщаемые им сведения, перепроверить их по другим каналам, выявить (или хотя бы приоткрыть для себя) скрытый смысл (истинную цель) сообщения, и принять пусть не всегда правильное, но свое решение. Специалисты говорят, что такое решение принимается лицом «в присутствии логики», «в здравом уме», т.е. человек сам выбирает вариант выбора решения из всего перечня возможных вариантов. Другое дело, что путем подтасовки фактов, подменой истинных сведений ложными, «затуманиваем мозгов» приемами «грязных» психотехнологий искажается вся « фундаментальная база данных», на основе которой лицом выбирается вариант навязываемого ему решения. Но, подчеркиваем, это решение человек принимает сам, индивидуально. За ним всегда остается право выбора.

Информационно-психологические воздействия *скрытого типа* направлены на прямую манипуляцию сознанием человека через его подсознание. Они реализуются применением скрытых психотехнологий, когда субъект воздействия не осознает ни цель, ни даже факт самого воздействия. В отличие от информационно-психологических воздействий открытого типа такие психотехнологии скрытным образам воздействуют на человека, лишая его права совершать самостоятельные заранее обдуманные поступки. Они и составляют суть психофизического оружия.

ПСИХОФИЗИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ - *совокупность всех возможных способов и средств скрытого насильственного воздействия на подсознание человека с целью модификации его психики (в основном подсознания) в нужном для воздействующей стороны направлении.*

ПФОр представляет собой нарождающуюся ветвь информационно-

психологического оружия.

Обобщая выше изложенные представляя об основополагающих понятиях информационной борьбы, можно предложить структуру современной информационной борьбы (войны) и структуру современного информационного оружия, соответственно приведенных на рисунках 1 и 2.

Осознание ключевой роли информации в жизни общества, в функционировании всех структур государства человека, в проведении любых операций мотивирует проведение интенсивных исследований в части поисков эффективных информационных воздействий на технику и людей.

За этим стоит не только важная задача существенного повышения эффективности выполнения их функциональных задач, но и видится, в частности, глобальная задача обеспечения возможности перехода от открытого вооруженного противоборства армий к методам скрытой войны. По-крупному, такой процесс можно было бы обозначить как намечающийся сдвиг от интеллектуализации технических средств вооружений в сторону создания средств атаки на интеллект человека. За рубежом это направление увязывают с такими приемами информационного воздействия на ключевые личности, которые имеют целью обеспечить контроль и нужную форму поведения противоположной стороны, не уничтожая при этом ее ресурсы и личный состав.

Огромные потенциальные возможности информационного оружия должны обязательно учитываться военными специалистами всех уровней в своей профессиональной деятельности

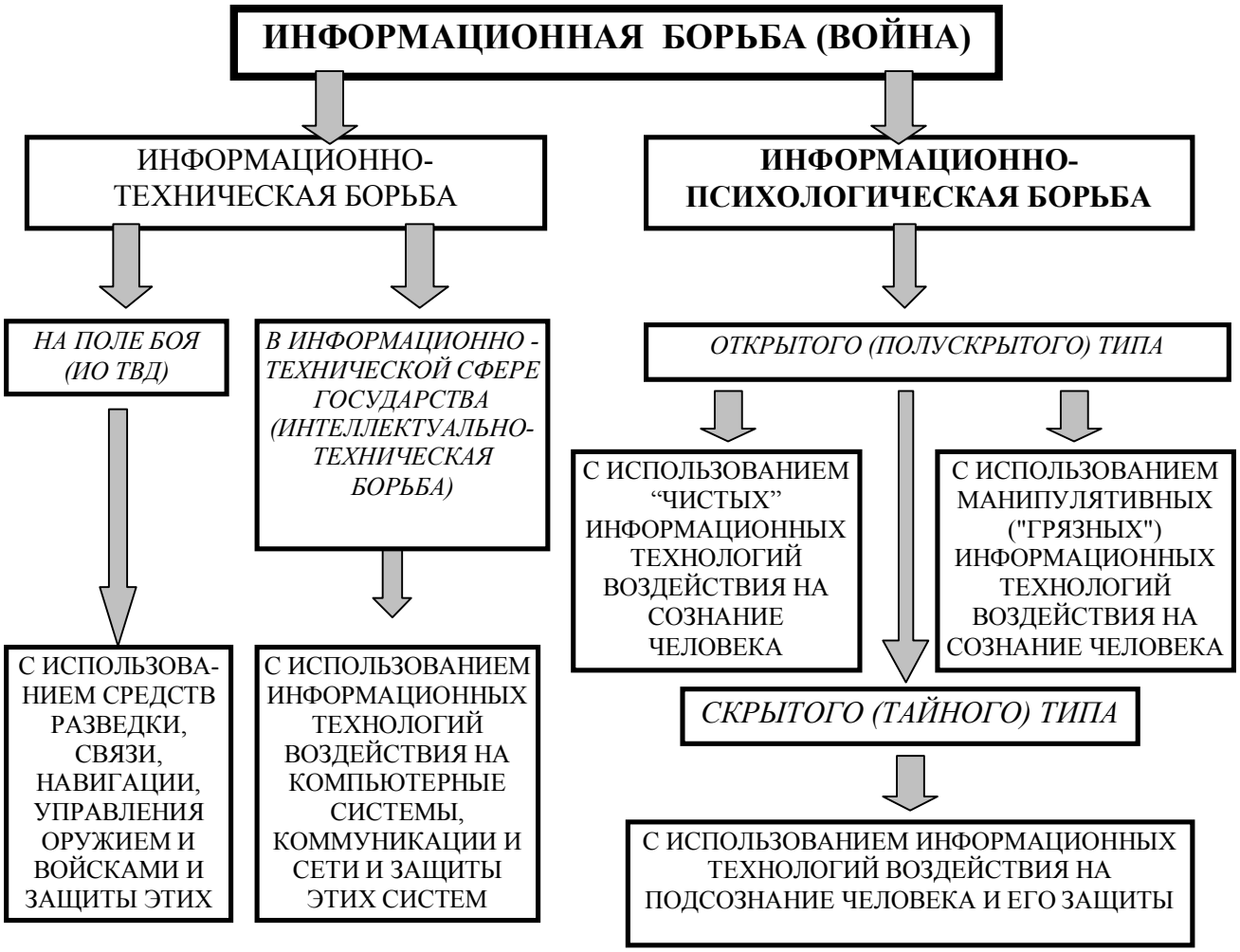

Рис. 1. Структура современной информационной войны (вариант).

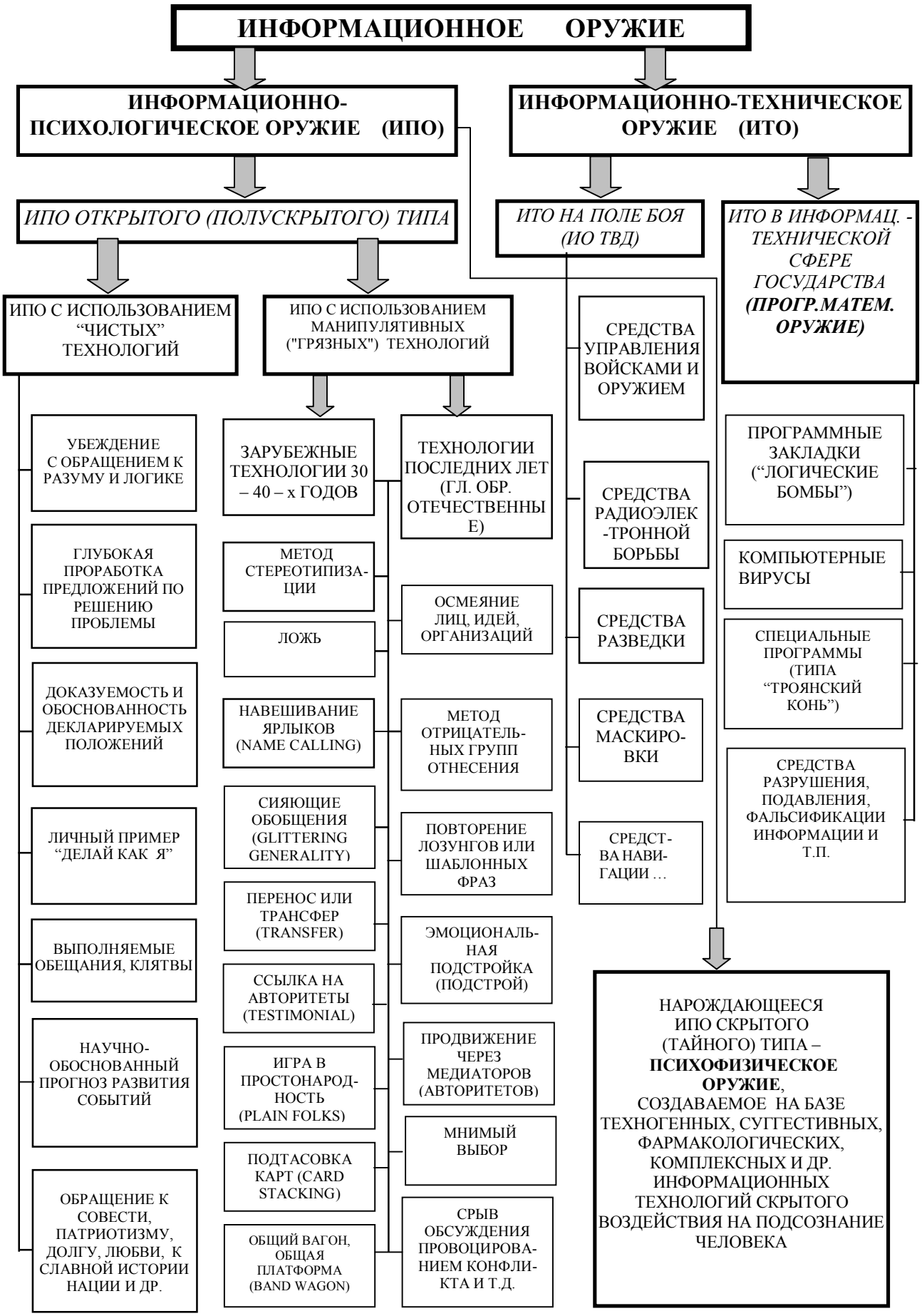

Рис.2. Структура современного информационного оружия (вариант).

.

Генерал-майор Останков В.И., доктор военных наук, профессор,
полковник Лутовинов В.И., доктор философских наук, доцент

МЕСТО И РОЛЬ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОСТИ И ПАТРИОТИЗМА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Духовный облик нашего народа, его важнейшие жизненные ценности формировались и утверждались на протяжении многих веков. Русским людям, российским гражданам издревле были присущи духовно-нравственные и патриотические ценности, отражавшие специфику формирования и развития нашего образа жизни, отечественной истории и культуры, миропонимания и веры.

Со времён образования русского централизованного государства общественное сознание наших соотечественников отличалось:

- беззаветной преданностью своему царю и Отечеству;
- гордостью за принадлежность к великому народу;
- почитанием национальных святынь и символов.

В формировании духовно-нравственного облика русских людей главное внимание уделялось "духу" (моральной силе) и "нравам" (общезначимым ценностям и общепринятым правилам поведения).

Основополагающими добродетелями в российском обществе традиционно считались: преданность Отечеству, верность гражданскому и военному долгу, самоотверженность, мужество, храбрость, стойкость, взаимовыручка. Эти ценностные качества составляли основу воинской доблести, которая особенно ярко проявилась во время битв и сражений в защиту свободы и независимости нашей Родины.

Происходящие в настоящее время в Российской Федерации процессы преобразований в важнейших сферах жизни общества выдвинули ряд важных, качественно новых задач по созданию суверенного, экономически развитого, цивилизованного государства, на деле обеспечивающего конституционные свободы, права и обязанности его граждан с полной гарантией их социальной и правовой защищенности.

Успешное решение этих задач требует глубокого осмысления гражданами РФ всего происходящего, развития активной жизненной позиции и повсеместного вовлечения их в полноценную практическую деятельность в интересах общества и государства. Это предполагает необходимость формирования у граждан, прежде всего у подрастающего поколения, ***высоких духовно-нравственных и патриотических ценностей,*** среди которых особое значение имеют гражданственность, ответственность за судьбу Отечества и готовность к его защите, государственность, федерализм, уважение к отечественной истории, культуре, к традициям нашего народа, социальная справедливость, самоотверженность, национальная и конфессиональная терпимость, законность, правопорядок, мир, благополучие, коллективизм и другие.

Данная проблема не может рассматриваться вне тесной связи со сложными и противоречивыми процессами и явлениями, происходящими не только в российском обществе, но и в мире в целом, без учета важнейших факторов - социально-экономических, военно-политических, духовно-

идеологических, информационно-психологических и других, оказывающих возрастающее воздействие на наших граждан.

Как известно, в 90-е годы вследствие обострения кризисных явлений во всех сферах общественной жизни произошел резкий спад в деятельности по формированию духовно-нравственных ценностей и патриотическому воспитанию граждан России. С началом перестроечных процессов в нашем обществе роль и значение духовно-нравственного и патриотического воспитания (как, в прочем, и воспитания вообще) потеряли былую актуальность, а деятельность, продолжавшая осуществляться в этом направлении, подверглась неуемной и деструктивной критике, в чем особенно преуспели средства массовой информации. Это в значительной мере способствовало дискредитации не только существовавшей тогда системы духовно-нравственного и патриотического воспитания, огромного опыта в его организации и проведении, но и самой идеи формирования и развития духовно-нравственной личности гражданина и патриота.

По данным социологических исследований, отношение к непреходящим по своему значению духовно-нравственным и патриотическим ценностям в российском обществе резко ***изменилось в худшую сторону*** - к прагматизму, индивидоцентризму и конъюнктуре с ярко выраженными проявлениями эгоистичного, антисоциального и антигуманного характера. Формирование в течение многих лет в весьма ущербном, деформированном виде духовно-нравственных и патриотических ценностей сменилось их глубоким кризисом, который крайне негативно отражается на изменениях во взглядах и ориентирах большинства российских граждан. Среди них сегодня доминируют ценности материально-потребительские, индивидуально-прагматические и даже асоциально-маргинальные, которые, по сути, представляют собой уже антиценности. Многие же вершины общенационального, особенно молодежного сознания разрушены. Соответственно, не приходится удивляться отсутствию патриотизма у значительной части российских граждан, ибо в их бездуховности - главная

причина слабого, порой лишь символического проявления любви к нашему Отечеству, к родной земле, к святыням великих предков.

Духовный вакуум, культ материальных ценностей, эгоцентризма, прагматической расчетливости, усиление иррационализма обрекают многих людей на личностную деградацию, деформируют у них понимание истинного смысла жизни, толкают их к извращенным проявлениям: бездумному потребительству, бессмысленной роскоши, псевдокультуре, сексу, алкоголизму, наркомании, преступности и даже к суициду. Особенно трагичным является духовно-нравственное падение современной молодежи, которое оборачивается наиболее страшным по своим последствиям разрушением наших надежд на возрождение Великой России.

Данные социологических исследований свидетельствуют также о том, что выхолощены и в значительной степени деформированы глубоко нравственные чувства любви к отчему дому, к родной природе, к своему народу, к России и к многому тому, что связано с ней в жизни каждого человека. Ценности великой отечественной культуры, как народной, так и классической, вытесняются схематизированными стереотипами - образами массовой культуры, ориентированными на достижение стандартов западного, прежде всего американского образа жизни в самом примитивном и облегченном восприятии. Героем нашего времени и, в определенной степени, образцом для подражания выставляется «негативный лидер» - эгоистичный, циничный, агрессивный, примитивный, но преуспевающий и добивающийся успеха, не считаясь со средствами.

Особенно ярко этот принцип был продемонстрирован во время Олимпиады в Солт-Лейк-Сити, когда североамериканцы в лице США и Канады пустили в ход самые изощренные средства для завоевания высших олимпийских наград любой ценой, отбросив при этом какие бы то ни было нормы и ценности, преступив любую мораль, даже самые элементарные правила гостеприимства.

В попытках ограничить национальные интересы России и возможности российского общества по их достижению особые усилия предпринимаются именно в сфере информации и информационных технологий. ***Внешняя информационная экспансия,*** распространившаяся и оказывающая активное воздействие на информационное пространство России, самым негативным образом влияет не только на нравственное, но и на психическое здоровье большинства населения, усиливая нестабильность в обществе в связи с трудностями переходного периода. Большинство социологических опросов, проводившихся в России в последние годы, свидетельствуют о доминировании негативных психических состояний среди всех категорий россиян: тревожности, беспокойства, неуверенности (около половины респондентов); ощущения незащищенности (более 80% опрошенных).

Экраны телевизоров заполонены валом низкопробной аудио- и видеопродукции, и также все проникающей и агрессивной рекламой. Насилие, порнография, пропаганда потребительства на западный манер рекой льются в сознание детей и взрослых. В силу тех или иных факторов через некоторое время сознание человека начинает давать сбои. Происходит подмена исторически сложившихся морально-ценностных установок, сформировавшихся веками и заложенных в основу образа жизни нашего народа. Ставший популярным среди наших школьников "Робот-полицейский" в своём первом варианте убивает по ходу фильма 32 человека. "Робот-полицейский - 2" - уже 81 человека. "Рэмбо: первая кровь"- 61 труп, "Рэмбо-3" - более 106 убитых.

В этих и множестве других подобных фильмах, причем не только американских, но и отечественных, целенаправленно и демонстративно насаждается культ насилия, который, равно как и секс, страх, другие низшие потребности и инстинкты, возбуждает в человеке всё самое низменное и бездуховное. Экспонента роста пороков российского общества напрямую коррелирует с объемами такого рода низкопробной безнравственной и

антигуманной информационной продукции. Не нужно голода, эпидемий, крематориев, войн, чтобы уничтожить будущее народа. Достаточно отравить сознание подрастающего поколения, заставить его забыть свою историю, навязать чужие взгляды, противные самой природе выживания этноса.

Характерно, что основной целью национальной стратегии США в области безопасности является защита важнейших ценностей и устоев жизни. "Защита нашей национальной безопасности - народа, территории и образа жизни - является главной задачей и конституционной обязанностью моей администрации" - утверждает президент США.

Оценивая в целом роль СМИ в духовном, нравственном и патриотическом воспитании граждан РФ, можно отметить, что данное направление воспитания по сравнению с другими - экономическим, правовым, экологическим, религиозным, эстетическим и даже физическим, - находится в наихудшем положении. Предпринимаемые же федеральными органами власти попытки изменить сложившуюся ситуацию в лучшую сторону резко критикуются определенными средствами массовой информации.

Так, завидную мобильность и оперативность проявили СМИ в связи с принятием 16 февраля 2001 г. постановления Правительства Российской Федерации №122 "О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 гг." и государственной программы "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 -2005 гг.".

Некоторые телеканалы почти без промедления, как по команде, выразили весьма резкую и негативную позицию по поводу этих правительственных документов. Особенно усердствовал бывший ведущий телепрограммы "Итоги" господин Е. Киселёв. Отбросив свои наиболее "важные" дела, отложив в сторону результаты анализа основных политических событий в стране и за рубежом, он посчитал своим первейшим долгом львиную долю

отведённого ему времени посвятить борьбе с "угрозой" возрождения патриотизма в России. Энергия отрицания и унижения этим господином патриотизма в лице данной программы была столь активной и неуёмной, словно речь шла о фашизме, агрессии против России, угрозе национальной катастрофы и т.д. Такова степень патологического антипатриотизма у подобных господ, представляющих, к глубокому сожалению, всё ещё значительную часть политической и интеллектуальной элиты.

Посчитали своим долгом внести посильный вклад в дискриминацию Программы и другие известные и не очень господа, представляющие пишущую братию и дружно выдавшие соответствующие (под заказ?) антипатриотические публикации в "Московском комсомольце*', "Известиях", "Комсомольской правде", "Новой газете", "Труде" и других газетах.

Шумная трескотня, направленная против государственной программы, вылилась в целую кампанию, вызвавшей впечатление умело срежиссированной в масс-медиа. Характерно, что при этом критике подвергались не конкретные недостатки программы (которые в ней, безусловно, имеются), а сама идея и проблема воссоздания системы патриотического воспитания в России.

Это свидетельствует не только о полной некомпетентности критикующих программу особ в вопросах теории и практики патриотического воспитания, но и об их истинных намерениях, не имеющих ничего общего с объективной оценкой данного документа (в разработке которого приняли участие практически все (!) федеральные министерства и ведомства, администрации субъектов РФ, ведущие ветеранские, творческие, научные и общественные организации страны, Русская Православная Церковь), сводившихся к тому, чтобы максимально опорочить и дискредитировать его, не предлагая при этом ничего конструктивного или хотя бы компромиссного.

Столь решительная, даже беспардонная атака, предпринятая СМИ в ответ на попытку изменить ситуацию с депатриотизацией в обществе к лучшему, свидетельствует о том, что ростки антипатриотизма пустили глубокие корни в толще значительной части российской элиты.

В целях преодоления негативного отношения средств массовой информации к духовно-нравственному и патриотическому воспитанию и создания условий для более активного их участия в этой деятельности в рамках реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы» предлагается:

1. В связи с довольно насыщенной типологией категории патриотизма и существованием большого количества форм лжепатриотизма, необходимо определить понятие истинного патриотизма на государственном уровне, ограничивая голословные изыскания неподготовленного обывателя, ангажированного журналиста по этому поводу. Это предлагается делать, в том числе, посредством дальнейшего разъяснения на государственном уровне сопутствующих патриотизму базовых категорий, по объективным причинам не определенных в Государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы".

2. Необходимо налаживать более тесный контакт государства со средствами массовой информации, в частности, с печатью. Применять в отношениях с прессой дифференцированный подход к изданиям объективным и ангажированным. Это можно реализовать, например, в области предоставления информации, не выходя при этом за рамки закона путем законного усложнения или смягчения процедуры получения официальных сведений, путем финансовой поддержки ряда изданий, защищающих интересы государства.

3. В связи с особой важностью информационной безопасности, наличием ряда информационных угроз государству и существованием при

этом изданий, проявляющих антигосударственность, установку на дестабилизацию политической ситуации, несоблюдение законности, рекомендуется введение жесткого контроля, вероятно специального государственного или общественного контрольного органа, за соблюдением со стороны средств массовой информации законности, в частности закона о СМИ, Конституции, Уголовного Кодекса и т.п.

4. В связи с повышением значения патриотического воспитания, необходимо определение социального заказа на пропаганду патриотизма в государственных рамках с учетом перехода прессы к доминирующей роли воздействия на общество.

5. Для стимулирования соперничества изданий за патриотическую информационную нишу, развития желания у прессы правильно освещать проблемы патриотизма, подачи российскому обществу объективной, не ангажированной информации, необходимо предоставить стартовые возможности ряду изданий военной печати для выхода на федеральный рынок, участия в информационной конкуренции.

В настоящее время российское общество не имеет общепризнанного идеала, а его духовно-нравственные ориентиры оттеснены на второй план приоритетами рыночной экономики. В этой ситуации общество и государство должны вновь вступить на путь развития, основанный на использовании бесценных богатств и ресурсов, которые используются крайне не эффективно. Основываясь на огромном духовно-нравственном и патриотическом потенциале народов России, мы можем решить важнейшие задачи в различных сферах нашей жизни.

Государственная стратегия Российской державы должна постоянно опираться на историческое и духовное наследие своего народа, ибо никогда не возродится Россия, ее экономическая и военная мощь, если не будут воссоединены присущие ему мироощущение и национальное самосознание. Вся героическая и драматическая история Руси, России, ее величайшая

культура и традиции представляют собой многовековые корни духовных и патриотических ценностей, являющихся стержнем общественного бытия, деятельности в любой сфере нашей жизни.

Первоочередной задачей, требующей безотлагательного решения в сфере духовно- нравственного и патриотического воспитания граждан РФ является *предотвращение информационно- психологической экспансии,* продолжающейся против них в настоящее время.

Основные направления деятельности по решению этой задачи следующие:

- выработка цивилизованных форм и способов общественного контроля за формированием в обществе духовных ценностей, отвечающих национальным интересам страны, воспитание патриотизма и гражданской ответственности за её судьбу;

совершенствование законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения в области конституционных ограничений прав и свобод человека и гражданина;

- формирование правовых и организационных механизмов обеспечения конституционных прав и свобод, повышения правовой культуры граждан в интересах противодействия сознательному или непреднамеренному нарушению конституционных прав и свобод граждан в сфере духовной жизни общества;

- разработка действенных организационно-правовых механизмов доступа средств массовой информации и граждан к открытой документированной информации о деятельности федеральных органов государственной власти и общественных объединений, постоянное информирование граждан о важнейших событиях и проблемах духовной жизни;

- разработка специальных правовых и организационных механизмов противодействия насильственным и монопольным информационно психологическим воздействиям на массовое сознание общества, неконтролируемой коммерциализации культуры и науки, а также механизмов, обеспечивающих рациональное использование накопленных обществом информационных ресурсов, составляющих национальное достояние;

координация деятельности органов государственной власти, предприятий, учреждений и организаций независимо от формы собственности;

установление ответственности должностных лиц, органов государственной власти, юридических лиц и граждан за соблюдение требований информационно-психологической безопасности;

- разработка и создание механизмов формирования и реализации государственной информационной политики России;

- разработка методов повышения эффективности участия государства в формировании информационной политики государственных телерадиовещательных организаций, других государственных средств массовой информации.

Информационное обеспечение духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан РФ включает:

- утверждение гражданственности, патриотизма, готовности к достойному служению Отечеству в качестве важнейших ценностей в сознании и чувствах людей, особенно в тесной связи с интересами государства, общества, отдельной личности;

- активное использование элементов данного направления воспитания в средствах массовой информации, преодоление при этом сложившихся стереотипов и комплексов негативного плана;

- противодействие попыткам дискредитации, девальвации этих ценностей со стороны государственных и общественных деятелей в средствах массовой информации, литературе и искусстве, оказывающих интеллектуальное и эмоциональное воздействие на сознание российских граждан;

- целенаправленное и творческое использование позитивных возможностей идей гражданственности и патриотизма в процессе осуществления воспитательной деятельности со всеми категориями населения, прежде всего подрастающего поколения, при активном участии соответствующих социальных и государственных институтов, особенно ключевых министерств и ведомств, таких, как Министерство образования РФ, Госкомитет телевидения и радиовещания РФ, Министерство культуры РФ, Министерство обороны РФ, МВД, ВВ, ФСБ и др.

В целях значительной активизации СМИ в развитии у российских граждан высокой духовности нравственности и патриотизма в качестве конкретных мероприятий, рекомендовать:

- подготовить к изданию и распространить разработанные научно-теоретические, методические и информационные материалы по проблемам патриотизма и патриотического воспитания, развития духовно-нравственных ценностей у российских граждан Минобороны России, МВД, РОСТО, Центр гражданского образования, издательства «Патриот», «Победа»);

- разработать и реализовать долгосрочные планы показа кино-видеофильмов, радиопрограмм по истории России, ее культуры, государственности, армии и флота, разнообразных по жанру и рассчитанных на массовую, прежде всего молодежную аудиторию (Минобразование России, Минкультуры России, Минобороны России, ФСБ России, Госфильмофонд России, Росархив);

- создать специальные детские патриотические теле- радиопередачи, воспитывающие любовь к Отечеству в интересной и разнообразной форме и обеспечить их постоянную работу (ВГТРК, Минобразование России, Минкультуры России, МПТР, Российский фонд «Культура», киностудия им. Горького, студия ТРИТЭ);

- создать и организовать работу специальных еженедельных теле- и радиопередач для формирования духовности и патриотизма на истории и передовом опыте различных регионов России (ВГТРК, Минобразование России, Минобороны России, Росвоенцентр, РОСТО, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации);

- разработать и реализовать долгосрочный план использования аудиовизуальных средств в целях повышения престижа военной службы и развития интереса молодежи к изучению истории Отечества (Минобороны России, МВД, ВВ, ФСБ, МПТР России, РАН, Государственный исторический музей, Институт Российской истории, Росархив);

- создать в центральных и местных газетах постоянные рубрики для освещения проблем нравственности и патриотизма, участия молодежи в V выполнении гражданского и воинского долга (МПТР России, Союз журналистов России, Минобразование России, Минобороны России, МВД, общественные объединения ветеранов, органы исполнительной власти субъектов РФ);

организовать выступления представителей Президента РФ, Государственной Думы, Правительства РФ, видных ученых, деятелей культуры и искусства, ветеранов войны и труда по основным героическим событиям истории России, о роли граждан в ее возрождении по центральным каналам радио и телевидения (МПТР России, администрации Президента РФ и Правительства РФ, Минкультуры России, Минобороны

России, общественные объединения ветеранов, ассоциация «Армия и культура»);

- создать условия для производства приключенческих, детективных, научно-фантастических фильмов прославляющих и популяризирующих героизм, мужество, отвагу, честь, достоинство, самоотверженность российских граждан, особенно защитников Отечества (ВГТРК, Минобразование России, Союз кинематографистов России, Минобороны России, МВД, Союз писателей России, киностудии им. Горького);

- определить заказ полиграфическим издательствам на выпуск наглядных пособий, плакатов, информационных и тематических бюллетеней, вымпелов, буклетов и т.д., отображающих патриотическую символику, историю и современность России (Минобороны России, МВД, Минкультуры России, Минсвязи России, Минобразование России, РОСТО, Росвоенцентр, Росархив, Государственный исторический музей, Росзарубежцентр).

Воспитание гражданина и патриота, осознающего цели и задачи жизнедеятельности личности, общества и государства, их роли в культурно-историческом развитии, способного к сохранению и приумножению духовно-нравственных ценностей, традиций и достижений своего Отечества, является одной из приоритетных задач, без выполнения которой невозможно возрождение величия и будущее России.

Генерал-полковник Балуевский Ю.Н.,
Гриняев С.Н.
доктор технических наук, старший научный сотрудник

УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕВОЛЮЦИИ. СРЕДНЕСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ ЭКСПЕРТОВ КОРПОРАЦИИ РЭНД

Нам с Вами довелось жить в интересный, весьма динамичный, насыщенный событиями, но в то же время драматичный период истории. Не каждому поколению удается встретить не только новый век, но и новое тысячелетие. Нам же посчастливилось наблюдать, кроме того, и смену общественной формации! Мы стали свидетелями процессов трансформации, приведших постиндустриальное общество последней трети XX века к обществу информационному начала века XXI. Важнейшей движущей силой этих процессов стала информатизация: глубокое проникновение информационных и телекоммуникационных технологий во все сферы жизни и деятельности человека.

По общему признанию экспертов, сегодня хорошо налаженная распределенная сеть информационно-вычислительных комплексов способна сыграть не меньшую роль в общественной жизни, чем ту, что в свое время сыграли электрификация, телефонизация, радио и телевидение вместе взятые. Свидетелем тому человечество стало на примере развития глобальной сети Интернет.

Сегодня Интернет инициирует процесс создания новой виртуальной среды обитания цивилизации. В последние годы Интернет – это динамичная, в значительной степени самоорганизующаяся система, позволяющая говорить о новом социальном явлении – открытом Интернет-сообществе.

Современный мир - это уже не только мир, в котором материальная база является предметом ожесточенного соперничества, в этом новом формирующемся мире ключ к успеху будет лежать в умелом управлении информационными возможностями и ресурсами. Сегодня стало абсолютно ясным, и это было подтверждено в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, что информационная сфера, являясь системообразующим фактором современного общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности государств, а с развитием прогресса эта зависимость будет возрастать.

Активное и всестороннее внедрение информационных технологий привело к тому, что трансформировалась сама структура общества. Современное общество во многом свободно от национальных границ. Во всех сферах деятельности появились новые функциональные структуры, в основе которых лежит Сеть. Это и транснациональные корпорации, и современная электронная экономика, и объединения научных коллективов, работающих над единой проблемой, но физически расположенных в разных частях планеты. Но такие изменения коснулись и теневой стороны жизни человечества. Сетевые структуры стали основой мировой преступности и терроризма.

Сегодня резко возрос жизненный темп, особенно это касается «хабов» - крупнейших городов, ключевых центров глобального информационного общества, это ведет к возрастанию числа стрессовых ситуаций: сегодня человек, практически, постоянно живет в состоянии перманентного стресса.

Как отмечают эксперты, переход информации в разряд важнейших ресурсов человечества вызывает к жизни и проблему борьбы за обладание этим ресурсом. Информационный ресурс является весьма специфической составляющей в совокупности ресурсов развития государства. Его объекты и объединяющая их информационная инфраструктура имеют своеобразные особые пространственно-временные характеристики, не ограничивающиеся пределами национальной территории. Кроме того, сама информация обладает уникальными свойствами делимости и воспроизводимости. Эти и ряд других факторов заметно сказываются на общей оценке потенциала того или иного геополитического субъекта, на его способности к устойчивому развитию, на возможности воздействовать на него извне, восприимчивости к скрытому перераспределению информационного ресурса противника силами, средствами и способами информационной борьбы. Ведущееся вокруг информационного ресурса соперничество, борьба за обладание этим ресурсом, достижения и удержания информационного превосходства сегодня занимает значительное место в геополитической конкуренции развитых стран.

Рядом российских экспертов отмечается, что в настоящее время в борьбе за сферы экономического и политического влияния в международных отношениях акцент с применения военной силы все больше смещается на использование скрытых и гибких форм, одной из которых является контроль и управление информационными ресурсами государств. Информационное воздействие в этой связи рассматривается как новый высокоэффективный вид оружия, которое в определенной степени является не менее эффективным средством воздействия, чем традиционное вооружение и военная техника.

Многие признают тот факт, что в современном мире (а тем более в будущем) статус «великой державы» будет определяться способностью к развитию, к лидерству в приоритетных сферах знаний, информатике,

технологиях и повседневному влиянию на жизнь миллионов людей во всем мире через потребляемые ими продукты, товары, услуги, культуру.

1. Прогноз развития ситуации в мире в ближайшие 10-20 лет по данным корпорации РЭНД

В условиях, когда человек сталкивается с вызовами и угрозами принципиально новой для него природы, к которым он еще не успел адаптироваться и выработать контрмеры, особую актуальность приобретает деятельность по обеспечению безопасности человека – безопасности в широком смысле, охватывающей все сферы жизни и деятельности человека. Именно с неопределенностью встающих угроз связан сегодня настоящий психоз, охвативший большинство развитых стран.

Еще вчера человек мог использовать столетия исторического опыта по выработке необходимых мер в случае возникновения той или иной угрозы: в конце XX века достаточно хорошо работали традиционные инструменты мировой политики, позволявшие разрешать, опять же, достаточно традиционные формы конфликтов, что обеспечивало военную безопасность общества; классическая экономика давала возможность использовать такие методы управления, которые позволяли избегать фатальных экономических кризисов, это в свою очередь делало безопасной экономическую сферу; четкие правила взаимодействия в условиях капиталистической или социалистической модели, в условиях устоявшихся границ сфер влияния обеспечивали достаточно низкий уровень преступности и криминализации общества в целом – личной безопасности человека мало что угрожало.

Сегодня накопленный опыт практически бесполезен: еще вчера специалисты, рассчитывая устойчивость защитного бункера, принимали вероятность падения на него магистрального авиалайнера за крайне маловероятное событие, но теракты в США 11 сентября 2001 года все изменили.

Столь значительные, а главное стремительные изменения привели к тому, что желание удержать глобальное лидерство вынуждает сегодня руководство ряда развитых стран пересматривать роль и место своих государств в новом мире, изменять фундаментальные подходы к проведению внешней и внутренней политики.

В последние годы много говорится о «революции в военном деле», однако, по мнению американских специалистов уже следует говорить и о «революции в дипломатии».

С ноября 1999 года в рамках инициативы «Информационная революция» программы стратегических оценок Национального совета по разведке США корпорацией РЭНД был проведен ряд международных научных конференций и семинаров, в ходе которых изучалось и оценивалось мнение ведущих экспертов по проблеме трансформации общества под воздействием информационной революции.

Результаты проделанной работы были обобщены экспертами РЭНД в отчете «Глобальный курс информационной революции: общие вопросы и региональные различия» («The global course of the information revolution: recurring themes and regional variations», MR-1680-NIC), опубликованном летом 2003 года.

Исследование РЭНД является заключительным этапом в многолетней программе работ, направленной на изучение феномена глобализации и информационной революции, движущих сил развития современного общества, анализ конфликтного потенциала и выявление потенциальных угроз национальной безопасности США в ближайшие 10-20 лет.

Основная цель проведенного исследования – выявить характер воздействия информационных технологий и информационной революции на экономическую, финансовую, политическую, культурную, социальную и иные сферы жизнедеятельности современного общества, а также дать прогноз развития ситуации на ближайшие 10-20 лет.

В исследовании отмечается, что сегодня прогресс в информационных технологиях уже затронул большинство сфер бизнеса, государственной и общественной деятельности практических во всех регионах мира. Информационные технологии и связанная с ними информационная революция, превратились в один из наиболее значимых факторов, способствующих динамичной трансформации общества, его переходу от общества постиндустриального к обществу информационному. Стремясь наиболее полно использовать преимущества, которые несет с собой информационная революция, американские аналитики пытаются прогнозировать развитие информационных технологий как на краткосрочную, так и среднесрочную перспективу.

Результаты анализа позволили выявить ряд характерных особенностей развития информационных технологий и влияния информационной революции, причем ряд особенностей характерен большинству регионов мира, а некоторые из них специфичны для отдельных регионов планеты.

Так, среди особенностей, характерных большинству регионов мира, стремящихся использовать достижения информационной революции, эксперты РЭНД отмечают следующее.

1. В ближайшие 10-20 лет разработки новых технологий будут непрерывно стимулировать информационную революцию.

Среди наиболее значимых событий в области информационных технологий, которые в наибольшей степени окажут влияние на развитие ситуации в развитых странах мира в ближайшие десятилетия, эксперты РЭНД выделяют следующие:

• глубокая интеграция данных, голоса и видео как в глобальных, так и в национальных сетях;

• универсальная возможность соединения любых устройств для создания локальных сетей; широкое развитие домашних сетей, объединяющих бытовую электронику;

• конвергенция различных приложений на базе Интернет-протокола;

• широкое распространение широкополосных радиоканалов;

• пропускная способность оптических линий связи достигнет нескольких тысяч гигабит в секунду;

• существенное увеличение плотности хранения данных;

• увеличение интеграции и совместного использования кремниевых микросхем, био- и нанотехнологий с возможным применением и квантовых вычислений.

Разработка товаров и услуг на основе подобных технологий позволит информационным устройствам быть вездесущими, высокоэффективными, находиться в непрерывном контакте друг с другом. Подобные устройства обеспечат значительное взаимопроникновение физического мира и киберпространства, позволяя информационным системам всесторонне реагировать на изменения в окружающей их среде и наоборот.

Развитие информационных услуг существенно расширит доступ к информационным системам. Активно будут развиваться информационные услуги, играющие важную роль в здравоохранении (прежде всего в телемедицине), дистанционном образовании, а также специализированные системы приема платежей за подобные электронные услуги. Развитие технологии гипертекста даст возможность пользователю самому формировать свою виртуальную среду.

Наряду с развитием технологий, способствующих росту бизнеса, активно будут развиваться и технологии развлечения. Среди продуктов и услуг информационной индустрии развлечений большая роль будет отведена следующим разработкам:

• компьютерные игры, одновременно вовлекающие многие тысячи людей, взаимодействующих в реальном времени с себе подобными;

• компьютерные игры, имеющие специальные датчики и приборы для взаимодействия с реальным физическим миром и создания высоко-реалистичной виртуальной реальности;

• массовое распространение интерент-видеокамер обеспечит не только улучшенное коммуникационное взаимодействие, но и станет одной из серьезных проблем сохранения конфиденциальности;

• активное взаимодействие людей различных культур, как результат внедрения систем машинного перевода;

• возможность просмотра спортивных событий и других зрелищных мероприятий с любой, удобной для зрителя точки;

• видео очки, размещающие изображение непосредственно перед глазами зрителя, создавая эффект присутствия;

• виртуальный киберсекс;

• музыка и кино по требованию в любое время;

• электронные книги.

Эксперты отмечают, что сегодня намного легче предсказать прогресс технологий, чем идентифицировать определенные продукты на основе таких технологий или услуги, которые появятся и будут широко распространены. Хотя прогресс технологий делает многое возможным, однако только рынок решит, какие изделия и услуги станут реальными и широко распространенными через 10-20 лет.

Однако уже сегодня можно определить ряд важных рыночных критериев, которые будут определять широкое распространение того или иного продукта или услуги:

• простота использования;

• обратная совместимость с предыдущими версиями;

• реальное ощущение преимущества от использования;

• низкая стоимость владения;

• доступность;

• некритичные отказы в работе изделия;

• состояние экономики (определяющее доступный доход потребителей);

• важность и критичность принятия нового продукта по сравнению с жизнеспособными альтернативами;

• зависимость от рыночного проникновения и успеха деловой модели производителя;

• зависимость от критической массы пользователей, что определяет взрывное распространение продуктов или услуг.

Эксперты отмечают, что бурное развитие информационных технологий и различия в восприятии плодов информационной революции в различных регионах мира в ближайшие десятилетия могут привести к обострению межгосударственных отношений. Так, по их мнению, важно помнить, что высокотехнологичные продукты на базе информационных технологий можно рассматривать либо как частный товар, который поставляется на рынок, либо как общественный товар. Так США имеют тенденцию рассматривать большинство подобных товаров как частные. Другие нации (например, Индия) рассматривают подобные продукты не только как частный, но также и как общественный продукт. Эти отличающиеся подходы и могут вести к напряженным отношениям между странами или регионами относительно интеллектуальных прав собственности, которые могут замедлить темпы глобализации в ближайшие десятилетия.

В процессе глобализации, появление «приложений убийц» серьезно затронет существующие и создаст новые рынки. Под «приложениями убийцами» эксперты РЭНД понимают такие товары или услуги, которые формируют новые рынки сбыта и способствуют перемещению в них капитала из рынков традиционных, что в свою очередь ведет к разрушению

последних, уходу с них устаревших продуктов и компаний, их производивших.

Напряженные отношения, являющиеся результатом подобного развития событий, затронут в рассматриваемый период рост и распространение продуктов и услуг, основанных на следующих информационных технологиях:

• развитие оптической технологии коммуникаций и IP-телефонии окажет серьезное негативное воздействие на отрасли телесвязи во всем мире, что приведет к масштабным структурным перестройкам на рынке услуг связи;

• противостояние программного обеспечения с открытыми кодами (прежде всего на базе операционной системы Linux) против коммерческого программного обеспечения с закрытыми кодами (на базе операционной системы MS Windows) во многом будет способствовать коренному переделу рынка программного обеспечения;

• интеллектуальная собственность и цифровые права на новые продукты и услуги создадут основные напряженности в отношениях между нациями.

2. В ближайшие 10-20 лет информационная революция породит новые бизнес-модели, которые существенно трансформируют деловой и финансовый мир.

Развитие информационных технологий способствует возникновению целого ряда новых бизнесс-моделей как для внутреннего использования в корпорациях, так и для их внешних коммуникаций с клиентами, поставщиками и конкурентами. Многие из таких моделей бизнеса основываются на той или иной форме электронной торговли, что в ближайшем будущем приведет к повышению важности последней как главной формы экономической деятельности.

Большая часть новой деловой активности сегодня сконцентрирована в географических «кластерах»: Северная Америка, Европа и отдельные части

Азиатско-Тихоокеанского региона. Подобное деление сохраниться и в ближайшие 15-20 лет.

Эксперты отмечают, что наравне с «приложениями убийцами» «творческое разрушение» будет являться общей особенностью подобных деловых и финансовых преобразований с новыми, более эффективными продуктами и услугами, заменяющими старые и менее эффективные. Такой процесс будет часто сопровождаться экономическим крахом компаний, порожденных предыдущей эпохой и производящих устаревшие изделия и услуги.

Вместе с тем «информационная работа» и «информационные рабочие» становятся постоянно увеличивающейся долей экономического потенциала и рабочей силы во многих странах мира, поскольку их деловые и финансовые миры подвергаются преобразованиям под воздействием информационной революции. Через какое-то время эти новшества сформируют новые виды коммерческой деятельности в «отраслях промышленности знаний», что повлечет перемещение капитала в новые области, больше подходящие для информационной работы, чем для промышленного производства, а это в свою очередь затронет места проживания людей и вызовет новую масштабную волну миграции населения Земли.

Столь существенное повышение роли информационной работы затронет образование, требующееся людям, как при их приеме на работу, так и в процессе их карьерного роста. Через какое-то время, подобные тенденции окажут существенное воздействие на образовательные процессы во всем мире.

Преобразования, порожденные информационными технологиями, несут существенные изменения в деловой и финансовый мир. Эксперты отмечают, что для обозримого будущего бесконечный ряд новых событий в области информационных технологий будет непрерывно вести революцию в деловом и финансовом мире как по уже известным, так и по новым путям. Сами эти

преобразования, в свою очередь, существенно изменят «поле игры» для правительств и общества в целом.

3. В ближайшие 10-20 лет информационная революция существенно затронет механизмы управления обществом и создает новых политических игроков.

Одним из важных выводов, который делается экспертами РЭНД, состоит в том, что некоторые традиционные механизмы управления обществом (такие как налогообложение и лицензирование) становятся все менее эффективными и более проблематичными, поскольку информационная революция позволяет действовать игрокам рынка вне досягаемости национальных правительств. Как в указанных, так и в ряде других областей правительствам, которые в наибольшей степени затронуты информационной революцией, уже сегодня необходимо найти новые механизмы или создать новые универсальные международные структуры управления, чтобы сохранить контроль над своими государствами.

Важным элементом информационной революции является появление новых политических игроков. Новые политические игроки формируются информационной революцией в бизнесе, социальных и политических сферах, на внутринациональных, межнациональных и наднациональных уровнях, которые изменяют распределение политической власти.

В то же самое время, прогресс в информационных технологиях создает новые способы взаимодействия на основе интернет-технологий: между гражданами и их избранными представителями, между кандидатами и избирателями и среди самих граждан при обсуждении политических проблем.

Некоторые эксперты в этой ситуации предполагают, что роль этнического государства может существенно измениться в результате целого ряда подобных событий. Однако другие полагают, что тенденции в этом отношении не ясны, указывая ряд существенных функций, которые

этническое государство продолжит играть в эпоху информационной революции. Учитывая значительное различие взглядов на эту проблему, эксперты РЭНД заключают, что будущая роль этнического государства в информационную эпоху до конца неясна. Считается, что различные нации изберут различные подходы. Так малые нации с большей готовностью расстанутся с рядом функций этнического государства, в то время как крупные нации будут стараться полнее сохранить традиционную роль этнического государства. Однако общим выводом является то, что протекающие процессы приведут к коренным изменениям в политической сфере государственного управления, что в свою очередь отразиться и на вопросах определения национальных приоритетов, целей и ценностей.

4. В ближайшие 10-20 лет информационная революция останется многоликой и будет формироваться социальными и культурными ценностями.

Как отмечают эксперты РЭНД, информационная революция инициирована технологиями, но направляется, прежде всего, нетехническими факторами, включая социальные и культурные. Социальные и культурные изменения должны будут иметь место, если отдельные граждане, корпорации и нации станут полнее использовать возможности информационных технологий. В ходе подобных процессов возможно обострение международных отношений, связанное с культурными и социальными различиями наций. Прежде всего, такие конфликты активизируются на границах «цивилизованного» мира и «бурлящей пропасти» беднейших стран.

Цифровое различие внутри и между нациями сохранится. В пределах стран, распространение информационных технологий вообще усилит различия и укрепит социальные расколы, по крайней мере, пока не будет достигнуто технологическое насыщение. Кроме того, поляризация между богатыми и бедными станет более острой в силу ее отчетливой видимости в

информационном обществе.

Способность приобретать и использовать новое знание будет критичной для успеха в информационном обществе, поскольку синтез новых знаний составляет растущую пропорцию всей трудовой деятельности в долгосрочной перспективе. Соответственно, развитие человеческого капитала в ближайшие годы будет являться ключевым. «Качественное образование для всех» будет одним из ключей к национальному успеху в информационную эпоху.

Подобные процессы повлекут проявление различных вызовов в различных частях мира. Глобализация, ускоренная информационной революцией, продолжит оказывать многоаспектные социальные и культурные эффекты.

Ряд экспертов отмечает, что в то время как экономические эффекты глобализации сегодня уже достаточно изучены, ее социальные последствия до конца не ясны. Эта же группа экспертов прогнозирует углубление разрыва между политическими, интеллектуальными, экономическими элитами и остальной частью населения, прежде всего в развивающихся странах.

5. В ближайшие 10-20 лет сохранится многофакторная форма и характеристика национального подхода к восприятию информационной революции.

Среди важных факторов, характеризующих восприятие нацией информационной революции, и как следствие - росту напряженности внутри нее, эксперты РЭНД выделяют следующие:

• богатые нации лучше приспособлены для использования продуктов информационной революции, чем бедные;

• отношение разных слоев общества к происходящим изменениям различно;

• роль и место правительства и законов может изменяться в

информационную эпоху;

• структура рынков капитала.

Эксперты РЭНД оценивают возможности по интеграции в глобализирующийся мир и восприятию изменений, привнесенных информационной революцией, той или иной нацией по следующим показателям:

• степень и характер проникновения информационных технологий в общество;

• занятость в отраслях обработки информации и синтеза знаний, развитие электронной коммерции;

• уровень развития бизнеса в области информационных технологий;

• потенциал «творческого разрушения» накопленный нацией;

• присутствие новых политических игроков и изменения в управлении в политической сфере;

• перемещение талантливых, высококвалифицированных работников интеллектуального труда.

В рамках изложенной выше модели ближайшего будущего эксперты РЭНД прогнозируют следующее основные тенденции развития геополитической обстановки в мире.

1. В ближайшие 10-20 лет США останутся в авангарде информационной революции.

По мнению экспертов, североамериканская (США и Канада) экономика и общество сегодня достаточно хорошо подготовлены, чтобы встретить вызовы информационной революции. Они имеют ряд преимуществ, включая хорошо развитые инфраструктуры и человеческий капитал, экономику и само общество, которые легко адаптируются к различным изменениям, а также правовое поле с хорошей защитой интеллектуальных прав

собственности. Обе - нации иммигрантов, которые привлекают энергичных, талантливых, подготовленных людей со всех континентов.

Северная Америка использует эти преимущества, чтобы держаться в авангарде информационной революции. Крушение информационных компаний в конце XX века, безусловно, замедлило темпы информационной революции в регионе, но только временно. Северная Америка будет активно развиваться и внедрять достижения информационной революции.

2. В ближайшие 10-20 лет информационная революция в Европе будет развиваться медленнее и несколько иным путем, отличным от ее развития в США и Канаде.

В то время как факторы развития информационной революции остаются теми же, что и в США, существует и ряд принципиальных отличий:

• европейцы и американцы по-разному относятся к возможным экономическим и социальным изменениям, последние проще адаптируются;

• европейцам свойственна большая экономическая и социальная активность;

• европейское желание интеграции наций в единой Европе;

• более открытый рынок США и более регламентированный правительством рынок Европы;

• больший европейский акцент на нисходящем планировании правительственными и деловыми элитами.

В области технологий европейское представление об информационной революции подобно американскому, но больше акцентировано на беспроводные технологии.

В результате этого отличного климата в Европе информационная революция будет развиваться несколько иным курсом, с большим неприятием риска европейцами, заставляющим творческий процесс разрушения идти медленнее.

3. В ближайшие 10-20 лет ряд стран Азиатско-Тихоокеанского региона продолжат стремительное развитие и масштабное использование информационных технологий.

В последние годы наблюдается активное развитие государств Азиатско-Тихоокеанского региона, их стремительное вовлечение в глобализирующийся мир. Граждане ряда стран региона составляют основную часть пользователей Интернета. Уровень интернетизации в Южной Корее, Гонконге, Японии и Австралии превышает уровень пользователей в США 2000 года. Близко от указанных стран по числу пользователей Интернет следуют Сингапур, Тайвань и Новая Зеландия. В отличие от ситуации в Соединенных Штатах, где основную часть пользователей составляют частные лица, большинство пользователей Интернет в Азии - это сотрудники высокотехнологичных компаний. Япония, Сингапур, Тайвань, Южная Корея, Малайзия, Таиланд и Филиппины – сегодня это главные производители высокотехнологичных продуктов на мировой арене, что в целом составляет 70-80 процентов всего мирового производства продукции широкого диапазона важных материалов, компонентов и изделий для высокотехнологичной продукции.

Азиатские производители, как правило, развивались по «японской модели». Южнокорейские и тайваньские компании наиболее технологически продвинуты среди остальных компаний региона после Японии, но они сталкиваются с вызовами на их пути к роли глобальных разработчиков информационных технологий.

Эксперты особо отмечают Китай как быстро растущего производителя информационных технологий. Сегодня определенные группы высокотехнологичной промышленности в Китае развиваются быстрыми темами, хотя их продукция далека от того, чтобы быть главным компонентом экономики страны.

Главные движущие силы в Китае - объем местного рынка и почти

бесконечная, дешевая рабочая сила. Оба эти фактора привлекают иностранные инвестиции.

В последние годы Китай стал основным производителем высокотехнологичной продукции для азиатских стран. Ряд китайской высокотехнологичной продукции успешно конкурирует на рынках США и Европы. В ближайшие десятилетия эта тенденция не только сохранится, но и будет нарастать, что связано со вступлением Китая в ВТО.

Китай также начинает существенно повышать собственный потенциал высококлассных специалистов в области высоких технологий за счет возвращения на родину китайцев, работавших в западных компаниях, а также после получения технического обучения за границей. В результате Китай должен продолжить стремительное движение в создании мощной высокотехнологической промышленности, что через какое-то время позволит ему стать главным игроком на рынке высоких технологий не только в Азии, но и в мире. В это же время многие нации (прежде всего европейские), которые сегодня более продвинуты, но обременены инерцией, созданной унаследованной инфраструктурой, будут терять свои позиции.

Кроме Китая Индия имеет три важных преимущества в глобальном высокотехнологичном соревновании: большое количество специалистов в области информационных технологий, большое количество образованных, дешевых рабочих, говорящих по-английски, и тесные связи многих индийских предпринимателей в американской Кремниевой Долине. В результате, в этой стране активно развивается высокотехнологичный бизнес, она - мировой лидер в производстве программного обеспечения, его производство в стране увеличилось в пятьдесят раз за последние 10 лет. Процветание и рост индийского рынка программного обеспечения и сферы услуг в области информационных технологий должны продолжиться и в ближайшие десятилетия.

Однако развитие индийского рынка программных средств может

столкнуться с рядом трудностей, связанных, прежде всего, с ускоренным развитием в этой области Китая. Кроме того, индийская высокотехническая промышленность всего лишь небольшой процент от общей индийской экономики. Большая часть нации находится все еще в аграрной эпохе, еще не достигнув даже уровня индустриальной эпохи, уже не говоря об эпохе информационной. Эти факторы могут серьезно осложнить внутреннюю ситуацию в стране.

4. В ближайшие 10-20 лет геополитические тенденции, которым содействует информационная революция, могут обозначить новые вызовы Соединенным Штатам.

По мнению экспертов РЭНД, несмотря на то, что американская экономика и общество достаточно хорошо подготовлены к встрече вызовов информационной революции, в ближайшие десятилетия появится достаточно много проигравших и отстающих в глобализации государств в различных частях планеты. Многие из этих проигравших или отстающих будут представлять серьезную угрозу безопасности США.

Информационная революция лучше позволяет разочаровавшимся народам объединиться и организоваться. Существование разочаровавшихся и хорошо организованных проигравших или отстающих будет вести к тенденциям в мире, которые могут бросить вызов жизненным американским интересам. Например:

• проигравшие в информационной революции могут стать «неудавшимися государствами». Такие неудавшиеся государства могут стать пристанищем для террористов, которые будут угрожать жизненным интересам США;

• стремление не отстать от США внесет напряжение в европейские экономики, общества и государства, создавая отстающих и проигравших в пределах Европы. Это в свою очередь может через какое-то время создать растущее напряжение и в НАТО;

• неспособность Японии достаточно измениться, чтобы справиться с информационной революцией - если это случится, может повлечь к неудаче японской экономики. Неудача экономики Японии в свою очередь приведет к вакууму в Азии, который будет заполнен Китаем. Это серьезно укрепит позицию Китая в Азии, и сделает Китай равным США конкурентом.

5. Непредвиденные обстоятельства, которые могут изменить глобальный курс информационной революции.

По мнению экспертов РЭНД, будущие «приложения убийцы», неясные в настоящее время, определят точный характер преобразований. Они определят точные детали информационной революции. Многие факторы могут замедлить или ускорить темп преобразований. Неблагоприятные финансовые события могут замедлить их, а неожиданные «приложения убийцы» могут ускорить преобразования.

Будущие геополитические события типа новой «холодной войны», глобальный военный конфликт или крупномасштабный региональный конфликт неблагоприятно затронут развитие различных наций, регионов и мира в целом.

Постоянные, широко распространенные, разрушительные террористические акты могут иметь аналогичный эффект на отдельный регион или планету в целом.

Независимо от того, что может произойти скорость, с которой информационные технологии преобразовывают мир, вряд ли измениться. Эксперты РЭНД ожидают, что эти изменения в конечном счете будут весьма значительными.

2. Вызовы новой эпохи как стимул формирования новой геополитической концепции США

Изменение геополитической обстановки в мире, а также трансформация целей национальной стратегии США заставляет экспертов Пентагона

активно разрабатывать новую геополитическую концепцию, призванную обозначить основные ориентиры США по переустройству мира в XXI веке.

Как полагают военные эксперты, основу новой геополитической концепции составит подход, согласно которому положение США как лидера нового миропорядка во многом будет зависеть от того, насколько успешно будут развиваться процессы глобализации в современном мире. Еще с момента окончания Холодной войны администрация США находилась в постоянном поиске новой теории управления миром и необходимой для ее поддержки военной стратегии. Такой инструмент был найден в середине 90-х годов XX века. Им оказалась глобализация: только при условии распространения глобализации на всю планету лидирующее положение США может сохраниться.

По мнению экспертов Пентагона, та часть современного мира, которая восприняла модель глобализации, предложенную США, сегодня вполне может быть управляема невоенными средствами и, прежде всего, средствами информационного манипулирования. Та же часть населения планеты, которая не восприняла процессы глобализации, должна быть «колонизирована» с применением военной силы.

Ключевой парадигмой новой стратегии является тезис ***«разобщенность представляет опасность»***. По мнению авторов концепции, в 2003 году режим Саддама Хусейна оказался опасно удален от глобализирующегося мира, от его правил поведения, его норм и связей, которые включают страны в единый, подконтрольный США, механизм. Именно поэтому война с Ираком никак не была связана с разоружением Ирака или продолжением объявленной США глобальной войны с террором. ***Эта война является, по их мнению, важным поворотным моментом, с которого Вашингтон начинает реализовывать свою новую стратегию доминирования в эпоху глобализации***.

Многие отмечают, что насаждаемая и культивируемая США политика глобализации в последние годы привела к чрезвычайному расслоению общества: с одной стороны – в высшей степени глобализированные страны Западной Европы и Япония, а с другой – бедные государства Африки, Азии и Латинской Америки.

По данным опроса, проведенного рядом независимых компаний, к концу 2002 года 19 стран мира, ранее лояльно относившихся к США, демонстрировали рост антиамериканских настроений и падение показателя благожелательного отношения. Так за последние три года благоприятный рейтинг США в Западной Европе устойчиво снижался и упал на 5-6 процентных пункта. В Турции - на 22 пункта, а в Пакистане - на 13. В Египте хорошо относились к США всего 6 процентов населения. Отрицательно оценивают распространение американской идеологии 50 процентов опрошенных в Великобритании, в Германии - 67 процентов, в России - 68 процентов, во Франции - 71 процент. Особенно сильны антиамериканские настроения на Ближнем Востоке: в Турции - 78 процентов, в Пакистане – 81 процент, в Египте - 84 процента. Оказался очень высок процент мусульман, поддерживающих теракты-самоубийства в защиту ислама: 73 процента в Ливане; 43 процента в Иордании; 44 процента в Бангладеш; 47 процентов в Нигерии; 33 процента в Пакистане; 27 процентов в Индонезии, что свидетельствовало о значительном потенциале смертников-террористов, который может быть реализован, в том числе, и против США в случае начала военной акции в какой-либо мусульманской стране.

Вместе с тем, по заявлениям экспертов Пентагона, будущее современного мира будет определяться именно теми регионами планеты, в которых глобализация уже стала неотъемлемой частью жизнедеятельности общества.

Весь остальной мир, не охваченный процессами глобализации, рассматривается как «неинтегрированная Брешь». Американские военные

эксперты называют эту Брешь «озоновой дырой глобализации», через которую в цивилизованный мир прорывается зло и ненависть.

Говоря о дальнейшем развитии «антитеррористической» операции вооруженных сил США, эксперты Пентагона подчеркивают, что основная цель начатой глобальной операции - сокращение или полное устранение Бреши, что позволит установить полный контроль Вашингтона над всей территорией планеты в рамках масштабной кампании всеобщей глобализации.

В соответствии с этой стратегией, истинная причина войны с Ираком не в том, что Саддам Хусейн тиран, и не в том, что его режим поддержал террористические сети. Реальная причина состоит в том, что складывающаяся не в пользу Америки экономическая и политическая ситуация в мире вынуждает администрацию США иметь дело со всей Брешью как со стратегическим пространством из которого исходит реальная угроза самому существованию Америки.

В качестве главного принципа, позволяющего отнести ту или иную страну к Бреши, определяется следующий тезис: ***положение страны, гарантирующее военный ответ США, обратно пропорционально ее возможностям к восприятию глобализации***.

3. Изменение стратегического базирования вооруженных сил США как результат реализации основных положений новой геополитической концепции

Как отмечают эксперты, в последнее время в высших кругах Пентагона вырабатывается план изменения размещения военных баз за пределами континентальной части США в соответствии с новой моделью угроз и новой геополитической концепцией.

Американские военные эксперты отмечают, что необходимость подобного перемещения пунктов базирования вызвана тем, что сегодняшнее геостратегическое пространство кардинальным образом изменилось за последние пятнадцать лет. В то же время военные базы США все еще отражают ту модель угроз, которая была принята во времена Холодной войны.

Существующее в настоящее время размещение военных баз уже неоднократно выступало препятствием в ходе проведения ряда операций вооруженными силами США. Эксперты полагают, что в ближайшее время с ходом развития антитеррористической кампании число подобных проблем будет возрастать.

Согласно новой геополитической концепции Пентагона, новые миссии вооруженных сил США в ближайшие десятилетия будут включать охрану, так называемого «американского периметра безопасности», который в последние годы значительно расширился по ряду направлений. Этот «периметр» в Европе больше не проходит через Германию, он сильно продвинулся в восточном направлении, но еще более значительно - на юг.

Эксперты Пентагона считают, что сегодня основная угроза для США в Европе продолжает исходить от неустойчивого положения на Балканах, где негативные тенденции с Ближнего Востока начинают просачиваться в Европу: по берегам Черного моря и Средиземноморья, на восточной границе Турции. Этот периметр сегодня также определяют прибалтийские государства и страны Восточной Европы, оберегающие Европу от поставок наркотиков, оружия и «живого товара» из республик бывшего СССР.

Однако еще более существенно «американский периметр» расширился на Ближнем Востоке, особенно после 11 сентября 2001 года. Кроме того, по заявлению ряда экспертов, начиная с 11 сентября 2001 года само определение «Ближневосточного театра войны» существенно изменилось, включив в себя Кавказ, Среднюю Азию и значительную часть Южной Азии. Война в

Афганистане привела к размещению американских войск в бывших советских центрально-азиатских республиках и Пакистане.

Периметр безопасности в Восточной Азии также расширилась. По мнению авторов плана, в дополнение к угрозам со стороны Северной Кореи, рост китайской мощи и влияния радикального ислама в Юго-Восточной Азии необходимо расценивать как важнейшие угрозы безопасности Соединенным Штатам в этом регионе в течение следующего столетия.

Необходимость перемещения американских баз вызвана тем, что столь существенно расширенный «периметр» должен постоянно контролироваться вооруженными силами США. Даже учитывая, что американские войска сегодня развернуты более чем в сорока странах, места долгосрочного базирования были несущественно изменены со времен холодной войны. Военные эксперты США отмечают, что сегодня новый периметр уже активно патрулируется, однако эта новая миссия все еще расценивается скорее как исключение чем новые правила.

Расстояние старых баз от новых театров войны препятствует возможности оперативного перемещения войск и их огневой поддержки. Учитывая изменение модели угроз, исходящих от надгосударственных террористических структур, базирующихся в основном на территории государств Ближнего Востока, в последнее время особенно возрос интерес американских стратегов к военным базам в Турции. Прежде всего – к военно-воздушной базе «Инжирлик», которая играла значительную роль в операции против Ирака. Действия на Балканах также закончились расширением американских баз в Италии, особенно базы «Авиано».

Многие специалисты отмечают, что за последние десять лет американские силы в Европе переместились на юг и в восточном направлении. Эксперты Пентагона считают, что настало время признать, что это не временное явление, а постоянное изменение и необходимо приспосабливать базирование войск США. Развертывание сил в регионе

Персидского залива не было бы возможно без авиабаз в Европе, без безопасной морского транспортного пути через Средиземноморье к Суэцкому каналу и к Турции. На этом основании делается вывод о том, что было бы оправдано исследовать перспективы базирования ряда американских частей в Польше, Болгарии и Румынии или в некоторых других странах в Восточной Европе, а также существенно расширить военное присутствие в Турции.

Кроме того отмечается, что вопрос о европейских базах не может рассматриваться в изоляции от глобального размещения американских сил. Будущее военного присутствия США в Европе должно быть согласовано с длительным американским присутствием в Афганистане и Средней Азии, а также в Ираке и Персидском заливе в целом. Аналогично, американские силы в Восточной Азии не должны быть способны только к сдерживанию Северной Кореи или китайского удара по Тайваню, они должны быть способны поддержать войну против исламского фундаментализма во всей Юго-Восточной и Южной Азии.

4. Взгляд за горизонт событий

Разрабатывая новые подходы к проведению внешней и внутренней политики в ближайшие 15-20 лет, эксперты РЭНД пытаются заглянуть и на более длительный срок. Что же ждет человечество через 30-50 лет? Одним из важных выводов выполненного исследования является заключение о том, что ***информационная революция есть всего лишь часть более широкой технологической революции с еще более глубокими последствиями***, основные элементы которой в ближайшие 10-20 лет только начнут проступать.

Информационная революция не единственная рожденная технологией революция, которая сегодня идет полным ходом, она просто наиболее известна. Прогресс в биотехнологии и нанотехнологии и их совместных применениях с информационными технологиями должны кардинально

изменить мир во второй половине XXI столетия.

Последствия биореволюции будут особенно глубокими и неоднозначными.

Достижения в области молекулярной биологии создали базу, необходимую для управления растительным, животным и человеческим геномами.

За прошедшее десятилетие были сделаны важные открытия, позволившие глубже понять и приступить к управлению фундаментальными структурами на микро и нано уровне. Проведенные исследования в области нанотехнологий в ближайшие годы позволят создать принципиально новые вычислительные устройства, которые в свою очередь позволят сохранить Закон Мура, и производительность компьютеров продолжит удваиваться каждые 18 месяцев. Согласно выводам экспертов подобные разработки, вероятно, изменят большинство отраслей промышленности: от новых вакцин и компьютеров, до новейших материалов для машиностроения и легкой промышленности, серьезно трансформируя мир XXI столетия.

В результате совместного применения достижений в области биотехнологий, нанотехнологий и информационных технологий полное экономическое и социальное воздействие этой объединенной технологической революции на общество будет еще более глубоким, чем от индивидуального воздействия каждой из технологий.

Способность изменять клетки и геномы животного уже привела к значительным противоречиям; способность изменять человеческий геном приведет к наиболее глубоким противоречия за всю историю человечества.

Генетически измененные продукты широко используются в некоторых частях мира и запрещены в других. Ограничения в свободном движении генетически измененных продуктов во всем мире уже стали одной из главных международных проблем. Аналогично, клонирование животных

вызвало серьезные противоречия в ряде нации, в которых подобные эксперименты были предприняты.

По мнению экспертов РЭНД, все споры относительно изменения геномов растительного и животного происхождения ничто по сравнению со спорами, которые возникнут при попытках изменить человеческий геном, чтобы использовать методы генной инженерии для «улучшения» человеческого рода, клонирования людей и неограниченного продления жизни путем пересадки клонированных органов. ***Эти конфликты по ожесточенности и напряженности превзойдут все известные до настоящего времени конфликты потому, что они затронут саму суть понятия «быть человеком».***

Поскольку темпы перечисленных технологических революций возрастают, а их синергетическое воздействие увеличивается, растет и понимание последствий их воздействия на общество будущего. Эксперты РЭНД констатируют, что в ходе указанных технологических революций сохранится неравенство отдельных наций и регионов планеты, более того ускорение темпом технологической революции приведет к углублению неравенства и как следствие – к небывалому росту напряженности во всем мире.

Генерал-майор Родионов С.Н., генерал-майор Коротков С.В.,
полковник Устюгов С.В., кандидат технических наук

О НАПРАВЛЕНИЯХ ПРОДВИЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Создание системы международной информационной безопасности Межведомственной комиссией по информационной безопасности Совета Безопасности Российской Федерации определено в качестве одного из приоритетных направлений государственной политики в области обеспечения информационной безопасности России. В качестве одного из первых мероприятий в рамках ее реализации по российской инициативе Генеральной Ассамблеей ООН приняты резолюции 56/19 от 7 января 2002 г. и 57/53 от 22 ноября 2002 г., предусматривающие создание в 2004 году группы правительственных экспертов для рассмотрения существующих и потенциальных угроз в сфере международной информационной безопасности. Какие направления продвижения российских инициатив могли бы быть рассмотрены экспертами?

По всей видимости, первая тема для рассмотрения вопросов информационной безопасности на международном уровне определяется самой необходимостью постановки данной проблемы, которая обусловлена наличием общих угроз деструктивной, в том числе, противоправной деятельности в информационной сфере, одинаково опасных не только для развивающихся государств, но и ряда ведущих мировых держав.

Так, например, по оценкам специалистов ущерб, который деструктивная деятельность в информационной сфере уже нанесла мировой экономике в 2003 г. может превысить $60 млрд. Этот ущерб, как правило, связывают с возрастающей активностью компьютерных хулиганов - хакеров. Цифры потерь от атак на элементы информационной инфраструктуры, приводимые авторитетными исследовательскими компаниями и спецслужбами, напоминают сводки с фронта: 2000 год - $24 млрд., 2001-и - $34 млрд., 2002-й - $49 млрд.

О стремительном росте числа инцидентов, связанных с информационными вторжениями, в России свидетельствуют данные МВД России. По информации специального управления «Р», в 2002 году общее количество только зарегистрированных взломов достигло 6 тысяч, а к концу 2003 г. превысило уже 8 тысяч. Среди предприятий и организаций, пострадавших от действий Интернет-злоумышленников, крупнейшие компании страны: «Газпром», РАО ЕЭС, Сбербанк и многие другие.

Важным следует считать то, что факторы уязвимости России в информационной сфере определяются наличием таких серьезных проблем, как ее технологическая зависимость от иностранных государств в сфере информатики, недостаточный уровень защищенности критически важных сегментов информационной инфраструктуры и низкая степень государственного контроля ее внутреннего информационного пространства. Это сложные и многоаспектные проблемы, которые в одночасье разрешить достаточно сложно.

Вместе с тем, несмотря на достаточно высокий уровень технологического развития средств информатизации в государствах, поддерживающих глубокие партнерские отношения с США, именно они оказались первыми жертвами недружественного информационно-технического воздействия со стороны своего стратегического партнера.

Так, еще в 1996 г. была осуществлена хакерская атака против закрытой системы электронной почты Европарламента. В результате взлома вычислительной сети в руки злоумышленников попала конфиденциальная информация о переговорах по Генеральному соглашению о тарифах и торговле, а также данные о состоянии здоровья и финансового положения депутатов и сотрудников аппарата Европарламента. Условием успеха являлось то, что взломанная вычислительная сеть была оснащена американскими маршрутизаторами (разработчик – компания Cisco Systems) и концентраторами (Cabletron), а в программном обеспечении протокола сетевого управления (SNMP) обнаружилась программная «закладка», которую использовали хакеры.

Во многом в результате атаки заключение соглашения было сорвано. Учитывая, что разрабатываемы в Европарламенте документ по ряду позиций противоречил интересам ряда крупных американских корпораций, специалисты считают, что к таким действиям могут быть причастны специальные службы США, действовавшие под видом «компьютерных злоумышленников».

Большую активность в реализации методов кибератак проявляет Китай. В декабре 1998 года два китайских хакера были приговорены к смертной казни по обвинению за кражу более 260 тысяч юаней (около 30 тыс. долларов) путем взлома компьютерной системы отделения Индустриального и коммерческого банка КНР. Сам по себе факт взлома банковской компьютерной сети не нов, такие случаи имели место неоднократно и в разных странах. Но в данном конкретном случае суровый приговор, вынесенный хакерам, вызвал совершенно непредсказуемую реакцию. В январе 1999 года хакерская группировка «Legion of the underground» (Легион подземелья), состоящая в основном из выходцев из КНР, инициировала информационную атаку на информационные структуры Китая через сеть Интернет. Всего в ней приняло участие более 200 хакеров из разных стран одновременно. И хотя согласованных

действий с их стороны не наблюдалось, предпринятая акция вызвала весьма впечатляющие последствия. Так, к 6 января 1999 года были почти полностью перекрыты системы внешнего трафика из КНР. Все основные серверы из-за нахлынувшего на них вала ложных запросов отказали в доступе санкционированным пользователям.

Таким образом, первой по значимости общей угрозой враждебного информационно-технического воздействия для большинства стран и предметом заинтересованного обсуждения может стать **компьютерное вторжение** с целью хищения или модификации (разрушения, искажения и т.д.) информации с использованием программных методов преодоления систем защиты, программных закладок и компьютерных вирусов. В настоящее время данную угрозу связывают с действиями отдельных лиц (групп) в вычислительных сетях общего пользования, которые наносят большой ущерб функционированию (деятельности) объектов информационной сферы. Это явление принято относить к компьютерной преступности.

Вместе с тем, в современных условиях отдельные страны, а также крупные кампании могут **маскировать свои враждебные действия,** под видом проявлений компьютерной преступности или использовать потенциал таких лиц в целях конкурентной борьбы. К таким видам действий относят, в том числе, вышеупомянутое хакерство. Хакерство достаточно новое явление, в котором, помимо корыстных интересов, реализуются познавательные, амбициозные и просто хулиганские мотивы. Наличие таких мотивов деятельности талантливых программистов, стремящихся к признанию, в настоящее время широко используется различными кампаниями для решения конкурентных задач, а также спецслужбами иностранных государств для проведения специальных операций.

Второй наиболее общей угрозой для большинства стран, использующих аппаратную платформу импортного производства, и,

соответственно, предметом обсуждения может стать **аппаратная закладка.** Фактор данной угрозы в полном объеме касается и России, которая является одним из крупнейших потребителей средств вычислительной техники,телекоммуникации и связи, производимых по лицензиям иностранных, в первую очередь, американских фирм.

Третья по значимости угроза, имеющая общий характер, связана с возможностью враждебного использования персонифицированной информации обо всех аспектах личной жизни каждого человека, содержащейся на магнитных картах, обобщенные данные с которых хранятся в соответствующих базах данных систем социального обеспечения и всевозможного учета. Данный фактор непосредственно влияющий на информационную безопасность личности и напрямую связан с угрозой нарушения **прав человека** через информационную сферу.

Светлые перспективы повышения качества жизни человека за счет компьютеризации всех видов расчетов, услуг и всестороннего обеспечения на основе использования магнитных карт и присвоения каждому человеку его персонального кода при определенных условиях могут трансформироваться в своеобразный «информационный концлагерь», в котором жизнь человека будет напрямую зависеть от ошибки программы, сбоя компьютера или злого умысла программиста.

Второй важной темой общего обсуждения, по всей видимости, мог бы стать вопрос о создании международной кооперации стран, обеспокоенных наличием перечисленных выше и других угроз в информационной сфере. Данная тема, к примеру, могла бы стать, в том числе, и предметом обсуждения на одном из предстоящих Инфофорумов.

Таким образом, одними из направлений продвижения российской инициативы по международной информационной безопасности могли бы стать дискуссии представителей заинтересованных стран об общих угрозах в информационной сфере, к которым можно отнести проблемы компьютерных

вторжений, аппаратных закладок и враждебного использования персонифицированной информации, а также обсуждение вопросов межгосударственного кооперирования в противостоянии информационным угрозам общечеловеческого масштаба.

Прокофьев В.Ф.
доктор технических наук, старший научный сотрудник

ОБЪЕКТ АТАКИ - ПОДСОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

На пороге 21 века в печати появилось много публикаций, посвященных информационно-психологическим технологиям. Среди таких технологий нарастающую опасность представляют *системы скрытого информационного воздействия*, основным объектом нападения которых является психика человека. Говоря об этой самой загадочной и ключевой субстанции личности, будем иметь в виду, что психика вообще и сознание в частности, как высшее ее проявление, составляют единый континуум, не имеющий количественных градаций, которые можно было бы выделять как отдельные блоки. Изменение состояния конкретной системы, относящейся к одной из сфер (физиологической или психической), неизбежно влечет те или иные сдвиги в другой.

До сих пор главным методом такого изменения признавался метод воздействия на *сознание* человека. При этом постулировалось, что «осязаемые эффекты» могут быть восприняты нашим сознанием тогда и только тогда, когда они могут быть критически осмыслены нашим сознанием, пройти через фильтр нашей оперативной памяти, а лишь потом отложиться в хранилище памяти, в нашем подсознании. Прямой доступ в этом случае к «хранилищу» категорически закрыт. Подсознание

рассматривалось скорее как нечто мифическое, эфемерное, во всяком случае, как нечто спящее, не активное, не способное влиять на «здравые» мысли и поступки личности.

Однако последние исследования нейрофизиологов показывают, что наша оперативная память, формирующая наш «здравый смысл», – это всего лишь малая часть от нашей «суммарной» памяти, которой обладает человек. Главный ее резерв и «хранилище» – наше подсознание. В подсознании содержится от 70 до 90 процентов объема нашей памяти (всех знаний). *Отсюда такой огромный интерес к раскрытию «резервных» возможностей человека путем прямого воздействия на его подсознание.*

Стремление научиться воздействовать на человека напрямую, через его подсознание выражается в разработке самых различных методов, возникающих на протяжении всей истории человечества, начиная от шаманства и кончая современными изощренными *скрытыми психотехнологиями*, когда субъект воздействия не осознает ни цель, ни даже факт самого воздействия. Их коренное отличие от информационных воздействий открытого типа заключается в том, что они скрытно (скорее даже тайно), т.е. без ведома субъекта воздействия, лишают его права самостоятельного выбора логически обоснованных решений, свободы выбора своего поведения, исполнения желаний, выражения эмоций и даже психофизиологического состояния организма (настроения, здоровья). Это достигается либо предварительным введением субъекта воздействия в измененное состояние сознания, либо внедрением манипулирующей информации на фоне отвлекающих сообщений прямо в подсознание, минуя этап критического восприятия ее сознанием человека. В востребованное время эта информация по условному сигналу (паролю) с уровня подсознания всплывает в сознании и воспринимается человеком как его собственные мысли и убеждения. В соответствии с заложенной программой человек – субъект воздействия организует свое поведение, принимает решения. В предельном варианте этот человек в результате информационно-

психологического воздействия скрытого типа превращается в зомби, который безотказно выполняет волю своего повелителя. Человек, подвергшийся "программированию", внешне ведет себя как обычный человек и не подозревает о том, что он "запрограммирован". Он среагирует только на ключевую команду, переданную ему в нужное время. После выполнения задания человек-«зомби» даже не осознает, что он сделал по этой команде – программой ему «приказали» забыть этот факт. В подсознание такого человека можно заложить и несколько спецпрограмм. Показательным примером подобного программирования является широко известный случай ареста 1967 году в Маниле агента ЦРУ Луиса Кастильо, обвиненного в подготовке убийства президента Филиппин Маркоса. (Этот факт приводится в книге А.Н. Толкунова " Похитители разума" со ссылкой на официальные документы). Перед допросом агенту ввели "сыворотку правды" - психотропное средство — и провели ряд гипнотических сеансов. Оказалось, что этот человек в разных ситуациях ощущал себя четырьмя разными агентами с различными "легендами", причем, каждая из его личностей ничего не ведала об остальных. Видимо, подвергнув мозг Кастильо сложной обработке с помощью психофизических средств и ***многоступенчатого гипноза***, в него заложили сразу несколько программ, каждая представляла собой какое-то задание. Новую личность "включали", вероятно, с помощью отдельного кода.

Подобного поведения человека можно добиться не только путем многоступенчатого гипноза, но и другими методами воздействия. При этом, если судить по публикациям, некоторым специалистам удается готовить не только бездумных роботов, а полноценных «суперсолдат двадцать первого века».

Так, многие наслышаны о психотропных препаратах - различных по химическому составу лекарственных веществах, воздействующих на психическую сферу человека. В медицинской и биологической практике эти вещества уже давно применяются в клинике нервных и внутренних болезней,

в хирургии и анестезиологии, онкологии и при кожной патологии. Они являются удобным и незаменимым инструментом при изучении функций определенных областей и структур мозга, свойств ферментов. Иначе, психотропные средства уже давно и широко используются для модификации поведения психически здоровых людей в случае необходимости психиатрической помощи им при наличии определенных соматических расстройств. В то же время, использование таких средств возможно и в военных целях, что позволяет говорить о *психотропном оружии*, которое может применяться как отдельно, так и в сочетании с другими средствами воздействия.

В феврале 2001г. почти одновременно в нескольких газетах появились сообщения о ведущихся отечественных работах по психофизической коррекции бойцов спецподразделений в одном из Центров медицины. Целью этих работ было создание суперсолдат двадцать первого века – интеллектуала со стопроцентными физическими данными, скорректированными для выполнения определенной задачи. Солдат, прошедший курс психостимуляции, способен противостоять один четверым в рукопашном бою, пройти без отдыха много километров, стрелять без промаха, находиться в ледяной воде многие часы.

Отдельно следует упомянуть о так называемой генной сельскохозяйственной продукции, ввоз которой в Россию разрешен с июля 1999 г. И это несмотря на то, что исследования российских, английских, японских, французских и других ученых показывают: чем больше человек потребляет генопродуктов, тем больше риск злокачественных изменений в составе крови, заболеваний нервной системы, головного мозга и других органов. По сути дела, специально выращенные генопродукты можно использовать в качестве психотропного оружия массового применения.

Воздействовать на подсознание человека возможно также информационными сигналами различной природы и мощности. Однако

создание средств скрытого воздействия на психику человека увязывается, в первую очередь, с сигналами слабой энергетики, не ощущаемой человеком – мишенью. Сверхслабые знергоинформационные взаимодействия тесно коррелируют с подпороговым восприятием - с субъективно не осознаваемыми, но влияющими на поведение человека процессами восприятия, протекающими как бы «под порогом» сознания. В работах отечественных физиологов (В.Г. Гершуни и сотрудники) экспериментально доказано существование у человека двух уровней чувствительности - сенсорной и субсенсорной. В случае последней происходит выработка условных рефлексов на неосознаваемые раздражители, лежащих ниже порога ощущений. К таким воздействиям относят *суггестивные воздействия.* Под суггестией (внушаемостью) понимают определенную склонность подчиняться и изменять поведение не на основании разумных, логических доводов или мотивов, а по одному лишь требованию или предложению, которое исходит от другого внушающего лица. При этом сам субъект, подвергнутый суггестии, не отдает себе отчета в такой подчиняемости, продолжая считать свой образ действия как бы следствием собственной инициативы или самостоятельного выбора. О гипнозе, как одном из отработанных методов суггестивного воздействия на человека, вводимого в так называемое измененное состояние сознания, уже упоминалось выше.

Однако существуют и развиваются методы воздействия на сознание человека в присутствии логики, т.е. в обычном состоянии сознания (в "здравом уме"). Воздействующий (суггестор) и воздействуемый (суггестируемый) - оба находятся в обычном состоянии сознания. Суггестивное воздействие здесь осуществляется скрытно путем навязывания суггестируемому объекту «нужной» информации на фоне потока каких-то других сообщений (аудио- и видеосуггестия).

Так, наиболее отработанным приемом *акустической суггестии* является предъявление стимулов ниже порога слышимости на фоне более громкой маскирующей информации. Среди перспективных методов

аудиосуггестии называются спектральное маскирование и использование музыкальной информации в качестве носителя нужной информации. Широко известным методом *визуальной суггестии* является "вклеивание" 25-го суггестивного кадра в поток зрительной информации.. Утверждается, что при этом можно добиться потрясающего эффекта воздействия на ничего не подозревающих зрителей. В печати сообщалось о разработке более совершенных методов, основанных на "диспарантном" предъявлении, когда каждый кадр видеоинформации содержит только часть суггестивного образа, не вскрываемую техническими приемами; сложение всех частей суггестивного видеоизображения происходит на неосознаваемом уровне субъекта воздействия.

Эффект воздействия существенно усиливается при *комбинированном* использовании различных типов суггестии. Наиболее известным и простым примером такой кооперации и воздействия является комплексное использование аудио- и видеосуггестии. Уже доказано на практике, что неосознаваемая акустическая суггестия, сопровождающая зрительную осознанную информацию, может модулировать отношение субъекта к последней. Например, при показе человеческого лица испытуемые оценивали его как образ человека плохого или хорошего в зависимости от установки, формируемой у них с помощью одновременно идущей неосознаваемой акустической суггестии. Таким путем можно модулировать отношение, например, к той или иной телевизионной информации. Подобные методы уже широко применяются в медицине с целью реабилитации военнослужащих, направленной на восстановление психомоторного, эмоционального и интеллектуального потенциалов здорового организма в связи с постоянной тратой ими этого потенциала в сфере служебной деятельности, общественной и личной жизни.

Наиболее сложной формой суггестии является *нейролингвистическое программирование* (НЛП), достигаемое путем долгого и кропотливого подбора "ключа" к подсознанию человека. В качестве такого «ключа»

используется специально подобранный нейросимантический гипертекст, содержащий наиболее значимые слова и фразы для суггестируемого лица или группы лиц. Наиболее вероятная область применения НЛП - средства массовой информации с ориентацией на определенный хорошо изученный контингент населения, образование, медицина. Очень интересные перспективы имеет применение НЛП в образовании.

Программирующий эффект поведения человека достигается также с помощью *технических (техногенных) средств* воздействия, называемых в печати *психотронным оружием - сверхвысокочастотной, компьютерной техникой, генераторов «специального» излучения* и т.д., адаптитуемых к эффективному воздействию на подсознание и физиологию человека.

Так, огромный объем экспериментальных работ по изучению воздействия электромагнитных полей (ЭМП) на биообъекты позволяет констатировать их сильнодействующее влияние с неясными до конца биологическими последствиями. Адресация с помощью ЭМП к неспецифическим структурам мозга - "градуальным" нейронным системам - позволяет модулировать их функционирование в соответствии с алгоритмами кодирования вербальной информации. В конечном итоге, реакции такого рода могут накапливаться со временем и интерпретироваться мозгом как семантическая информация. Большая дальность и зона охвата, внесенсорный механизм воздействия делают метод электромагнитной суггестии весьма перспективным и заманчивым для любителей поиграть чужой психикой.

Ведутся широкие поиски в области создания так называемых *генераторов «специзлучений»* (торсионных, лептонных, нейтринных, электромагнитных с продольной составляющей и т.д.), называемых авторами *психотронными генераторами.* Вокруг этой техники написаны горы фантастической и околонаучной литературы. Однако пока эти генераторы не имеют однозначно определяемых факторов воздействия, поэтому в

настоящее время ведутся поиски истинных механизмов и природы функционирования психотронной техники.

Высшее достижение *компьютерных технологий* на сегодня - *виртуальная реальность*. Это качественно новый шаг в технологии суггестии. Комплексное донесение сенсорной информации по зрительной, слуховой и тактильной модальностям позволяет прорываться в глубинные пласты человеческой психики, подменять отдельные элементы самообраза в нужном направлении и в конечном итоге эффективно манипулировать сознанием виртуального пользователя. Быстрое развитие компьютерных технологий виртуальной реальности создает угрозу появления «техногенного наркотика» - более сильного и "гибкого" для управления сознанием человека, чем ныне известные наркопрепараты. С помощью компьютерных игр в контексте с игровой захватывающей фабулой можно также решать задачи суггестии при полном осознании играющим своих действий, трансформируя психику играющего человека в заданном программно поддерживаемом направлении. Производители компьютерных игр давно поняли, что выгодней вкладывать деньги не в хорошо прорисованную графику, а *в механизмы управления психикой*.

Это обстоятельство не могут не учитывать военные специалисты, рассматривая различные варианты возможных конфронтаций. Так, в ходе командно-штабных учений в 1995 г. американские стратеги откровенно заявили, что сегодня резко повышается возможности эффективного информационного воздействия на образное мышление людей, и США могут реально использовать сеть Интернет в качестве важного механизма любой информационной кампании.

Техногенные средства психофизического воздействия интенсивно развиваются, опираясь на достижения информационных технологий, и в этом плане представляют быстрорастущую угрозу обществу.

Все рассмотренные выше средства, методы и приемы скрытого

воздействия, интегрально называемые *психофизическими (ПФ) воздействиями,* составляют физическую сущность психофизического оружия.

ПСИХОФИЗИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ - *это совокупность всех возможных методов и средств (технотронных, суггестивных, психотропных, комплексных и др.) скрытого насильственного воздействия на подсознание человека с целью модификации его сознания, поведения и физиологического состояния в нужном для воздействующей стороны направлении*.

Наиболее опасным для человека является комбинированный (комплексный) тип ПФ-оружия, хотя возможности комбинированных методов неосознаваемого ПФ-воздействия далеко не исследованы. Даже простая оценка по формуле перестановок (сочетаний) всех уже известных методов, средств, приемов неосознаваемого воздействия говорит о том, что таких комбинаций может быть многие сотни. И это только при парных комбинациях. А если учесть возможность тройных, четверных и совершенно не изученных вариантов воздействия, то количество комбинаций возрастет еще в несколько раз. Такая «перспектива» открывает перед учеными богатейшую область исследований, результаты которых могут привести к созданию высокоэффективных образцов ПФ-оружия.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 9.09.2000 г., к одной из главных угроз информационной безопасности России впервые отнесено «противоправное применение специальных средств воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание». По прогнозам ученых, деструктивная манипуляция человеком и массовым сознанием может превратиться в глобальную проблему начала третьего тысячелетия. Возможность появления психофизического оружия резко обостряет эту проблему. Исторический опыт свидетельствует, что серьезные усилия по запрещению того или иного вида оружия обычно предпринимались после того, как оно было использовано на

войне. Так было с химическим, биологическим, ядерным оружием. Однако метод проб и ошибок в настоящее время чреват далеко идущими последствиями, имеющими необратимый характер. Поэтому перед человечеством ныне стоит весьма сложная и крайне необходимая задача по предотвращению разработки и производства новых наиболее опасных систем оружия, включая системы скрытых информационных воздействий на человека.

Осознание грозной реальности появления и воплощения в жизнь психофизического оружия вызывает настоятельную необходимость внимательного рассмотрения проблем обеспечения психофизической безопасности нашего общества в целях организации своевременного противодействия духовному порабощению нации.